

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 20

2023

№ 4

ПУБЛИКАЦИИ

■ ИССЛЕДОВАНИЯ

■ ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

■ КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

■ НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

■ РЕЦЕНЗИИ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Журнал основан в 2004 году

Том 20, № 4

ЗИМД
2023

Выпуск 55

Учредитель:

ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ
№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс
АО «Почта России» ПП114

Периодичность издания
4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:
русский, английский

12+

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2023

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Изд-во «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)

д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)

д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)

О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)

акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)

д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (ИКСА РАН; ИВР РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)

д.филол.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)

акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)

проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)

член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)

д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)

член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Ю.А. ИОАННЕСЯН. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 7 **5**

К.М. БОГДАНОВ. Астрология, мантика, историческая хроника в тексте из Тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие, перевод с тангутского, примечания **21**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

А.Л. ХОСРОЕВ. «Докетическая» христология в раннем христианстве. Часть 3.2 **38**

Н.И. ТОШОВ. Источники литературно-интеллектуального ландшафта центральноазиатских ханств: первая библиотека Джура-бика **60**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

М.А. ГИЗБУЛАЕВ. Кабк в географическом сочинении и картах *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак* Мухаммада ал-Идриси **77**

З.Ш. ЗАКАРИЯЕВ. Арабская строительная надпись 1418 г. из цахурского селения Джиных **89**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Е.В. ТАНОНОВА. Литографическое издание “Forms of the Canarese characters at different periods” (1833 г.) У. Эллиота из библиотеки ИВР РАН **95**

Хартмут ВАЛПРАВЕНС. Коллекция китайских популярных эротических брошюр Вольфрама Эберхарда (на нем. яз.) **106**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т.И. ОРАНСКАЯ. Научный семинар, посвященный 100-летию со дня рождения Иосифа Михайловича Оранского (1923–1977) (Санкт-Петербург, 24 апреля 2023 г.) **112**

С.Л. БУРМИСТРОВ. Международный буддийский форум «Традиционный буддизм и вызовы современности» (Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 г.) **117**

О.А. БОНЧ-ОСМОЛЛОВСКАЯ. Научная конференция «Идеология традиционного Китая» (К 90-летию А.С. Мартынова) (Санкт-Петербург, 2 октября 2023 г.) **122**

И.В. БОГДАНОВ. «Древневосточные этюды». Конференция, посвященная 120-летию со дня рождения Ю.Я. Перепелкина, 95-летию со дня рождения М.А. Дандамаева, 90-летию со дня рождения О.Д. Берлева (Санкт-Петербург, 3–4 октября 2023 г.) **127**

И.В. ГЕРАСИМОВ. Третья Международная научная конференция «Вопросы истории и культуры Судана: Древность, Новое и Новейшее время» (Санкт-Петербург, 11–12 октября 2023 г.) **131**

Д.В. ЗАЙЦЕВА. 1-я Всероссийская научная конференция молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке» (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2023 г.) **136**

РЕЦЕНЗИИ

Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I из собрания Российского государственного архива древних актов / Изд. подгот. А.А. Андреев, Д.Д. Копанева, С.Е. Костиков, Е.П. Писчурникова, М.Е. Резван, Т.А. Слесарев, В.А. Шорохов, О.М. Ястребова. — СПб.: Наука, 2021. — 303 с. (*И.К. ПАВЛОВА*) **141**

ЛЫСЕНКО В.Г. Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты. Тексты и исследования. — М.: Наука — Вост. лит., 2022. — 598 с. — (*История восточной философии*) (*Е.П. ОСТРОВСКАЯ*) **145**

На четвертой стороне обложки:

К статье К.М. Богданова. ИВР РАН. Тангутский фонд. Шифр Танг 1170, фрагмент 2.

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2023

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 20, No. 4
winter
2023
Issue 55

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph. D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph. D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Youli A. IOANNESYAN*. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 7 **5**
- Kirill M. BOGDANOV*. Astrology and Divination in a Chronicle from the Tangut Collection of IOM, RAS. Preface, Translation from Tangut and Commentary **21**

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Alexandr L. KHOSROYEV*. On Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 3.2. **38**
- Nuryoghdi I. TOSHOV*. Sources of the Literary and Intellectual Landscape of Central Asian Khanates: Jura Bik's First Library **60**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

- Magomed A. GIZBULAEV*. Qabq in the Geographical Work and Maps in Abu Muhammad al-Idrisi's *Nuzhat al-mushtaq fi ikhtiraq al-afaq* **77**
- Zamir Sh. ZAKARIYAEV*. An Arabic Construction Inscription of 1418 from the Tsakhur Village of Jinykh **89**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- Elena V. TANONOVA*. "Forms of the Canarese Characters at Different Periods" (1833): A Lithographic Edition by Walter Elliot from the Library of IOM, RAS **95**
- Hartmut WALRAVENS*. Die Sammlung Wolfram Eberhard zur Populären Chinesischen Sittengeschichte **106**

ACADEMIC LIFE

- Tatiana I. ORANSKAIA*. Academic Seminar Commemorating the 100th Anniversary of Iosif M. Oranskiy (1923–1977) (St. Petersburg, April 24, 2023) **112**
- Sergey L. BURMISTROV*. The "Traditional Buddhism and Modern Challenges" International Buddhist Forum (Ulan-Ude, August 17–19, 2023) **117**
- Olga A. BONCH-OSMOLOVSKAYA*. The "Ideology in Traditional China" Scholarly Conference (on the 90th Anniversary of A.S. Martynov) (St. Petersburg, October 2, 2023) **122**
- Ivan V. BOGDANOV*. "Ancient Near Eastern Studies": A Conference Dedicated to the 120th Anniversary of Yu.Y. Perepelkin, the 95th Anniversary of M.A. Dandamaev, and the 90th Anniversary of O.D. Berlev (St. Petersburg, October 3–4, 2023) **127**
- Igor V. GERASIMOV*. The Third International Scholarly Conference: "Problems of the History and Culture of Sudan: Antiquity, Modern and Contemporary Times" (St. Petersburg, October 11–12, 2023) **131**
- Dina V. ZAITCEVA*. The 1st Russian Scholarly Conference of Young Orientalists "Army and Military Traditions in the Middle East" (St. Petersburg, November 14–15, 2023) **136**

REVIEWS

- Persian Diplomatic Documents of Shah Safi I's Time. From the Collection of the Russian State Archive of Ancient Acts*. Ed. by Artem A. Andreev, Vladimir A. Shorokhov, Olga M. Yastrebova. St. Petersburg: Nauka, 2021. 303 p. (*Irina K. PAVLOVA*) **141**
- Victoria G. Lysenko. *Indian Philosophers on the Nature of Perception: Dignāga and His Opponents. Texts and Research*. Moscow: Nauka — Vostochnaya literatura, 2022. 598 p. (History of Eastern Philosophy) (*Helena P. OSTROVSKAIA*) **145**

Back cover:

To the article by Kirill M. Bogdanov. Pl. 2. IOM, RAS. Tangut Fund (Tahr 1770).

«Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти*Перевод с арабского и персидского***Часть 7¹****Ю.А. ИОАННЕСЯН**Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622909

Статья поступила в редакцию 29.05.2023.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой продолжение публикации со вступлением и комментариями перевода части ценного сочинения одного из основоположников шейхизма Сайида Казима Рашти: *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных»). Сочинение датируется 1842 г. Перевод выполнен с арабского оригинала с привлечением двух персидских переводов.

Ключевые слова: шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 7 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 5–20. DOI: 10.55512/WMO622909.

Об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2023

Сочинение (трактат) *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных») принадлежит перу одного из родоначальников шейхизма Сайида Казима Рашти. Шейхизм, появившийся на Ближнем и Среднем Востоке и бурно развивавшийся в конце XVIII — первой половине XIX в. как мистическое течение в шиизме, стал альтернативой и «шиитским ответом» общеизвестному феномену мистической мысли и практики в исламе — суфизму. В шейхизме отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории, — одна (ран-

¹ Часть 1 перевода из трактата «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти см. (Иоаннесян 2022а). Часть 2 перевода см. (Иоаннесян 2022б). Часть 3 перевода см. (Иоаннесян 2022в). Часть 4 перевода см. (Иоаннесян 2023а). Часть 5 перевода см. (Иоаннесян 2023б). Часть 6 перевода см. (Иоаннесян 2023в).

няя) пришлось на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида² Казима Рашти, другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновением бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему. Сайид Казим Рашти (Сайид Казим) был учеником и продолжателем дела Шайха Ахмада Ахса'и, которому в первую очередь и посвящен настоящий трактат, раскрывающий как исторические, так и мировоззренческие аспекты раннего шейхизма.

Трактат написан по-арабски в 1258/1842 г. Эта дата (11-го числа месяца *раби' I* 1258 г.) указана в его авторском колофоне. Данное сочинение также представлено персидскими переводами, сделанными вскоре после его появления. Публикуемый ниже русский вариант выполнен нами с арабского оригинала по второму изданию трактата: *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты) — и двух персидских переводов. Один из них, осуществленный Зайн ал-'абидином Ибрахими, издан типографским способом и, если судить по его колофону, появился в том же году, что и оригинал, всего через месяц после выхода в свет последнего (14-го числа месяца *раби' II* 1258 г.): *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат» (без даты). Второй, выполненный учеником Сайида Казима — Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой в 1276/1859 г., включен в сборник литографированных шейхитских текстов, изданный, наиболее вероятно, в Табризе, экземпляр которого представлен в коллекции ИВР РАН (шифр: Рк 213). Сборник этот без пагинации, а указанное сочинение занимает в нем первые 50 листов. Перевод З. Ибрахими значительно ближе к оригиналу, чем Мухаммада Рази. Данное обстоятельство объясняется не низкой квалификацией последнего, а его желанием максимально доступно преподнести авторский текст читателю, для чего переводчик прибегает к многочисленным собственным вставкам и пояснениям, порой в виде пространных пассажей, отсутствующих в оригинале. Этот перевод ценен и в том отношении, что он помимо раскрытия смысла сочинения наглядно демонстрирует, как понималось учение основателей шейхизма их ближайшими учениками.

В представленном ниже переводе в квадратных скобках слева с пометой «а» указана страница арабского оригинала сочинения, с пометой «п» — порядковый номер страницы литографского сборника с персидским переводом трактата, выполненным Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой (см. выше).

Перевод Путеводитель растерянных (окончание)

Теперь о твоих, да продолжит Бог охранять и поддерживать тебя, словах о том, что «обе [богословско-правовые школы] из них³ признают требования общины⁴». Как же

² Как и в других наших работах по шейхизму, слово «Сайид» в составном имени «Сайид Казим (Рашти)» мы пишем с прописной буквы, без удвоения «йй». В остальных случаях с удвоением «йй».

³ Т.е. шейхиты и *баласари*.

⁴ Т.е. исламской общины.

[а. 161] признают *баласари* / требования общины, если они посеяли смятение, породили явную смуту только из-за выражения, смысла, вложенного в который они не понимают? [Это притом], что выработали общее мнение мусульмане и согласились в том, что письменное изложение не служит основанием для постановления и не требует издания предписания, как и нет доверия к бумаге. Доверие бывает к тому, что словесно признаёт человек, при наличии свидетельства такого словесного признания. А одно лишь письменное изложение ничего не доказывает, и не строится на нем предписание, особенно когда говорящий проясняет свое понимание и заявляет о содержимом своего сердца. И вот воспротивились они⁵ требованиям Ислама, вселили смятение в людей, [п. 89] погубили пашню и [взрачиваемое на ней] потомство, произвели смуту, взбудоражили [Божьих] рабов, опустошили города только из-за неясного выражения в части вложенного в него смысла. Так посему воспротивились они требованиям религии и общины, более того, Ислама и *сунны*.

Но народ, по своему обыкновению, от начала бытия до последних ступеней [мира] зримого идет за теми, кто пользуется славой. Введя в заблуждение людей, они⁶ затуманили смысл [следующим доводом]: «Если бы к письменному слову не было доверия, невозможно было бы черпать сведения о минувшем и об обычаях прошлых поколений, об учениях богословов и о вопросах, которых они касались, о надежности и слабости мужей, что рассказывали предания, а также об убеждениях предшественников. Ясно, что всё это узнаётся из книг и текстов. Как можно тогда утверждать, что нет [а. 162] доверия к письменному слову?» Сие есть / чистейшее затуманивание смысла и введение в заблуждение. Ибо если слово в письменном тексте противоречит устному пояснению пишущего и его указанию, то именно к такому слову и нет доверия, или когда письменное слово попадает в руки несведущего в нем, как, например, [слово по] медицине или астрономии, если оказывается оно в руках правоведа, а книга по исламскому праву — в руках астронома⁷. Но если письменное слово не содержит противоречия и попадает оно к людям, разбирающимся в нем, подобно вопросам любой отрасли знания, и оказывается пред взором авторитетов в данной области, то [недоверие к нему] есть, несомненно, проявление подозрительности, а не знания. Исключение составляет случай, когда контекст [употребления слова] — разнообразный и непрерывно сменяющийся. Тогда [недоверие к письменному слову] есть проявление знания. Но мы говорим здесь о письменном слове, содержащем противоречие [с устным пояснением автора], к такому слову согласно требованию Ислама доверия нет.

Теперь о твоих словах, да продолжит Бог поддерживать тебя: «В чем состоит религиозная обязанность, возложенная на жалкого раба [Божьего]?». Даю ответ. Обязанность [заключается в обретении] убеждений умозрительного свойства, изучении вопросов и рассмотрении их в поисках того, что человек предполагает для себя достижимым, черпая их из их непосредственных источников⁸ либо в [сфере] частных вопросов. Если ты из людей, что привержены описанию и извлечению доказательств, то поступай согласно тому, чему обучил тебя Бог и сообщил тебе из знаний через «твердых в знании» из Дома [Пророка, о которых говорят]: «удалил от них Бог скверну и очистил их посредством очищения», сообразно с тем, что ты предполагаешь для себя достижимым, чер-

⁵ Т.е. *баласари*.

⁶ Т.е. оппоненты.

⁷ Т.е. если человек профессионально не компетентен судить о предмете, то его недоверие к слову может быть закономерным.

⁸ Букв.: мест их происхождения.

пая его из непосредственных источников — из их⁹ преданий и повествований, со ссылками на согласное мнение о них всех мусульман в соответствующих случаях, и тому / [а. 163] подобного.

Если же ты не из людей, приверженных описанию и [самостоятельному] поиску ясности, то проси богослова, на которого можешь положиться и чья [основательность в вопросах] религии и надежность для тебя несомненны, в котором была бы явлена нравственность имамов. Ибо у доверенного/заместителя¹⁰ неизменно бывает соответствие с тем, кто ему доверил¹¹, в знании и действии. Это в первую очередь [п. 90] подразумевает, что вся совокупность его знаний должна опираться на Книгу¹² и *сунну*, и на то, что относится к ним из согласного мнения всех мусульман и [доводов] разума¹³, озаренного светом данного в откровении закона. И не приводит [доверенный] рассказов ни о ком, кроме как о [членах] семейства Мухаммада, мир им, и не опирается ни на кого, кроме как на них, не доверяет никому, кроме них, не говорит, кроме как о них, и не обращается ни к кому, кроме как к ним. Он пребывает [неизменно] с ними, мир им, как сказал об этом поэт:

Только к вам и ни к кому другому [устремляются/снаряжаются караваны] вьючных верблюдов,
От вас и ни от кого другого доставляется все вожеленное,
Предание создается только о вас и ни о ком другом,
Если не [исходит] оно только от вас, то передатчик [предания] — лжец.

[Сообщается] о Йахйе б. Закарии, который сказал: «Тот, кто находит радость в том, чтобы совершенствовать свою веру, пусть говорит так: „[Да исходят] от меня в любых обстоятельствах слова членов семейства Мухаммада, мир им, как о том, о чем выразились они прикровенно, так и о том, о чем выразились они откровенно, как о том, что было поведано мне, так и том, что не было поведано мне“». А по другой версии, он сказал: «Да будет днем и вечером говориться: „Я произнес лишь те слова, что изрекли члены семейства Мухаммада, и осудил то, что осудили они“».

Во-вторых, в сфере действий¹⁴, [доверенный] должен быть наделен нравом верующих, обладать их признаками и являть собою их качества. Некоторые из этих [а. 164] качеств / суть те, что описал Повелитель верующих, мир ему, в предании о Хаммаме, как сообщает его *Сикат ал-ислам*¹⁵. Я приведу это предание, несмотря на то, что оно длинное, чтобы познал ты верующего¹⁶, ибо *муджтахид* — это наместник Бога и Его доказательство, [действующий] от [имени] Доказательства Божьего,

⁹ Т.е. имамов.

¹⁰ Речь идет о «доверенном/заместителе Скрытого имама», неизменно существующем в каждую эпоху, — и это одно из краеугольных положений шейхитского учения.

¹¹ Т.е. со «Скрытым имамом».

¹² Т.е. Коран.

¹³ В оригинале и у Ибрахими только «разума». У Мухаммада Рази: «доводов разума» (دلالت عقلی).

¹⁴ Здесь продолжается перечисление качеств, которыми должен обладать «доверенный Скрытого имама». До сих пор разбиралось то, какие речи он должен произносить. Теперь автор переходит к тому, какие действия он должен совершать.

¹⁵ «Сикат ал-ислам» — прозвание, под которым известен крупнейший богослов кумской школы и собиратель преданий Мухаммад б. Йа'куб ал-Кулини (ар-Рази). См. о нем (Прозоров 2004: 255, 261).

¹⁶ Т.е. познал бы, что такое «верующий», каким должен быть «верующий». Мухаммад Рази добавляет: «(верующего) и *муджтахид*».

благодать Божья на нем и на его семействе¹⁷. Он — абсолютный судья в том, что касается крови, плоти¹⁸ и имущества. Посему непременно должен он быть надежным, верным, совершенным и наделенным качествами, о которых говорил Повелитель верующих, мир ему, как рассказал о том ал-Кулини, да смилостивится над ним Бог, в «ал-Кафи», со слов Мухаммада б. Джа‘фара, а тот — со слов Мухаммада б. Исма‘ила, а тот — со слов ‘Абд Аллаха б. Дахира, а тот — со слов ал-Хасана б. Йахйи, а тот — со слов Кусамы Абу Катада ал-Харани, а тот — со слов ‘Абд Аллаха б. Йунуса, а тот — со слов Абу ‘Абд Аллаха¹⁹, мир ему²⁰:

«Некто, именуемый „Хаммам“²¹, благочестивый и смиренный муж, *муджтахид*²², встал перед его святостью Повелителем верующих, мир ему, когда тот читал проповедь. И сказал [муж]: „О, Повелитель верующих! Опиши нам качества верующего, [чтобы предстал он пред нами наглядно], как если бы мы его видели воочию“.

[Имам] сказал: „О, Хаммам! Верующий — сметлив, смышлен. Его радость выражена на его лице. Его печаль [скрыта] в сердце. Он с широчайшим кругозором²³ и с самой смиренной душой. Он удерживает от всего брэнного и побуждает ко всему доброму. Не держит зла ни на кого и не завидует, не нападает²⁴, не бранится, не ищет изъянов и не сплетничает. Не переносит возвеличивание и ненавидит поступки, совершаемые для собственной славы²⁵. Печаль его бывает долгой, [но сам он] далек от тревог²⁶. Много молчит. Он — [а. 165] степенный, помнит добро. / Терпелив он, благодарен и задумчив. Радостен в бедности своей. Нрав его прост, он мягок по природе, непоколебим в верности. Он безобиден, не лжет, никого не бесчестит. Если рассмеется, то знает меру, а если разгневаётся, то сохраняет серьёзность. Смех его есть улыбка. Спрашивает, чтобы научиться, возвращается [к теме] ради уяснения. Знания его обильны, кротость его велика. Он богат милосердием, не скуп, не суетлив, не раздражается, не торжествует, не [п. 91] навязывает своих суждений, не подавляет своими знаниями. Душою он крепче камня, а его старания²⁷ слаще мёда. Не алчет, не отчаивается, не бывает жёсток, не

¹⁷ Судя по этой формуле, «Доказательство Божье» здесь означает пророка Мухаммада, т.е. *муджтахид* не только наместник Бога, но и доказательство Божье от имени «главного Доказательства» — пророка Мухаммада.

¹⁸ Букв.: членов.

¹⁹ Абу ‘Абд Аллах Джа‘фар ас-Садик — шестой шиитский имам.

²⁰ В обоих персидских переводах эта длинная цепь передатчиков опущена и указан в качестве источника имам ас-Садик (последнее звено в данной цепи).

²¹ В некоторых источниках, в которых приводится это предание, имя мужа указано как «Бад-и хаммам».

²² В других версиях этого предания, включая встречающиеся в шейхитских текстах, «муджтахид» не упоминается.

²³ В оригинале: *اوسع شيئاً صدرأ*. В словаре Лейна (Arabic-English Lexicon 1955–1956, статья: *صدر*) выражение *اوسع الصدر* переведено как «free-minded... free from narrowness of mind, liberal».

²⁴ В оригинале: *لا وثاب*. У Ибрахими переведено как «نه جهنده است» («не совершает наскоков») (Ибрахими: 167). В ряде других версий предания этого слова нет.

²⁵ Всей этой фразы в других версиях предания, включая шейхитские, нет. Ибрахими переводит посредством *(را) شنیدن مردم* «прислушивание к людям» (Ибрахими: 168). Однако сам контекст подсказывает, что здесь слово *سمعة*, перс. *سمعه* выступает в своем главном значении: «совершение похвальных дел для обретения славы», как оно указано в словаре Лейна (Arabic-English Lexicon 1955–1956, статья: *سمع*) и в персидском словаре Деххода: *انجام دادن کار نیکو تا شخص نام خود را در افواه بیندازد و* (Фарханг-е Деххода). *به نیکوکاری مشهور شود*.

²⁶ Ср. у Ибрахими: *غم او دراز است و هم او دور*.

²⁷ В оригинале сочетание слов: *مکاد حنه*, из которых понятно только первое. Мы здесь следуем обоим персидским переводам: *سعی و جهش* (Ибрахими: 168), *سعیش* (у Мухаммада Рази).

тщеславен. Не притязает он на то, кем не является²⁸, и не допытывается²⁹. Проявляет утонченность в споре и обращается великодушно. Если прогневаётся, то [гнев его] бывает справедлив. Если о чем-то попросит, то делает это дружественно. Не совершает непродуманных действий, никого не бесчестит, не заносчив. Дружба его — чиста, обет его прочен. Сострадательен, дружелюбен³⁰, кроток и без излишнего любопытства он при [заключении] договоров. Богом, велик и славен Он, доволен, противостоит своим страстям. Не допускает грубости по отношению к нижестоящему, не пускается в бессмысленные разговоры по несущественному поводу. Помощник он в религии, поддерживает верующих, бывает оплотом мусульман. Не достигает³¹ его слуха похвала, и [п. 93] не будоражит его сердце возжелание. Не меняет он своего суждения ради забавы, и не постигает его знания невежда³². Делает то, что говорит. Благоразумный ученый, не склонный к брани, не вздорный. Дружелюбный он, не допускающий принуждения. Щедр он, [но] без расточительства. Не лукав и не вероломен³³. Никого не выслеживает и никого не запугивает. С людьми обходителен, радеет о благе земли. Помощник он / слабым, [а. 166] спешащий на помощь к опечаленным. Никого не обличает, тайн не разглашает. Если увидит добро, то помянет его, а если заметит зло, то умолчит. Не видящий недостатков он и не хулящий людей за их спиной. Проступок простит, а оплошность предаст забвению. Не отвернется от совета [другому] и не откажется затем³⁴ от него, как и не оставит без исправления ни единой несправедности. Он — надежен, основателен, набожен, чист [в помыслах], праведен, доволен [малым]. Принимает он извинение, отзывается обо всех положительно, доброжелателен к людям, приписывает недостатки себе³⁵. На пути к Богу любит правовую науку и знание³⁶ и несет их решительно и уверенно по Божьей стезе. Его радость не бьет через край, и ликование не толкает его на безрассудство. Поминает сведущего и [бывает] наставником невежественному³⁷. Никто не ожидает от него беды и не опасается созданных им неприятностей. Любое усилие [другого] считает искреннее своего³⁸, а любую душу полагает добродетельней своей. Осознаёт свой недостаток и предается грусти о себе. Не испытывает уверенности ни в

²⁸ Может еще быть понято как: «не берется за то, что ему не по силам».

²⁹ В оригинале: لا متعمق، которое Ибрахими переводит как: تعمق ننماید، что едва ли в данном контексте может быть понято буквально: «не углубляется».

³⁰ Это слово (в оригинале: ووصول) может означать еще «одаряющий щедро».

³¹ Букв.: не прорываает.

³² В оригинале: جاهل مطلع بر علمش نشود (Ибрахими: 168–169). У Мухаммада Рази перевод с противоположным значением: جهال را بر علوم خود محروم ننماید (!).

³³ У Мухаммада Рази здесь следует: «не высокомерен». Так же и в некоторых других шейхитских версиях.

³⁴ Видимо, от своего совета после того, как его дал.

³⁵ Букв.: «клеветает на себя по части недостатков».

³⁶ В оригинале четко выписано: يحب ... بفقہ و علم. В известных нам персоязычных переводах представлены другие версии. У Ибрахими, как и у некоторых других авторов: دوست دارد در راه خدا بدانش و علم. دوست دارد علم یقین را در معرفت الله (Ибрахими: 169), у Мухаммада Рази: متذکر عالم است و معلم جاهل.

³⁷ В оригинале: يذكر لعالم و معلم لجاهل. Фраза двусмысленна, так как может быть понята и как: «поминает сведущего и выступает наставником несведущему», и как: «поминает сведущего и того, кто выступает наставником несведущему». Персидские переводы исключают такую двусмысленность. У Ибрахими и в некоторых других шейхитских источниках: متذکر عالم است و معلم جاهل (Ибрахими: 169). У Мухаммада Рази: متذکر باشد نسبت بعالم و معلم نسبت بجاهل. Ср. еще одну версию: یادآور دانا باشد و معلم نادان.

³⁸ Ср. у Ибрахими: ریاضت و عبادت هر کس را، هر سعی را خالص تر از سعی خود داند، ср. у Мухаммада Рази: ریاضت و عبادت هر کس را از خود خالص تر داند. Ср. еще одну альтернативную версию: ریاضت خود ببیند.

ком, кроме Господа своего, Неприступного³⁹, Единственного, Отвлеченного...⁴⁰. Любит [пребывать] на стезе Господа и борется на Его стезе, чтобы следовать угодному Ему. Не мстит за себя самого, [но] в гневе за своего Господа не питает дружеских чувств. Собеседник бедняков он, приятель праведных, помощник людей истины, поддержка ближнему⁴¹, отец сиротам, супруг вдовам. Он ласков с обездоленными⁴². Оправдывает надежды обнаружить в нем любое похвальное качество. Уповают на него те, кого одолели любые напасти. Он жизнерадостный и с открытым лицом. Не хмурится и не ищет подвоха. Он твердый, степенный⁴³, улыбчивый. Проницательный и соблюдающий [а. 167] особую предосторожность. Не скупится / и терпеливо сносит скупость другого по отношению к себе, пока тот не поразмыслит и не устыдится. И удовольствуется он [тем], и удовлетворится. Его стыдливость сильнее его похоти, приязнь — зависти, прощение — злобы. Не изрекает он ничего, кроме истинного, в одежде проявляет умеренность. Его поступь — скромность. Смирнен он перед Господом своим для повиновения Ему. В любом состоянии доволен он Им. Его помыслы чисты, его дела без примеси [корысти] и без хитрости, взгляд его — пример, служащий поучением для других, его молчание — раздумье, слова суть мудрость. Братьев увещает и проявляет к ним великодушие, относясь к ним по-братски. Скрыто и явно наставляет он [людей]. Не чурается брата своего и не [п. 94] злословит за его спиной, не лукавит с ним. Не сокрушается об упущенном, не печалится о том, что его постигло, и не надеется на то, на что непозволительно надеяться. Не унывает перед лицом горестей и не кичится достатком. Совмещает кротость со знанием и разум с терпением. Не присуща ему леность⁴⁴, его веселость неизменна, ожидание его не бывает долгим, оступается он редко. Ожидает смертного часа, сердце его смиренно. Поминает он Господа своего. Душа его убогаторворена, очищен он от невежества, дело его спорится. Переживает он из-за своих грехов, его похоть умерщвлена, гнев погашен, его нрав искренний. Его сосед [чувствует себя] в безопасности. Не присуща ему гордыня, доволен он тем, что отмерено ему. Он — долготерпелив. Повеление его твердо, поминание — велико⁴⁵. Общается с людьми, чтобы [их] узнать, молчит в целях безопасности⁴⁶, спрашивает, чтобы понять. Занимается торговлей, чтобы иметь доход. Не прислушивается к толкам, чтобы не впасть в заблуждение, не произносит речей, чтобы ими возвыситься над другими. Сам изнемогает из-за себя⁴⁷. Людям с ним легко, себя же

³⁹ В оригинале: *غريب*, в персидских переводах фигурирует слово с противоположным значением: *نزديک* (у Ибрахими), *قريب* (у Мухаммада Рази). Очевидно, такая замена на слово с противоположным значением вызвана отсутствием различия персоязычным населением Ирана звуков, передаваемых буквами *غ* и *ق*.

⁴⁰ В оригинале и в обоих персидских переводах следует: *حزين*, что буквально означает: «угрюмый, хмурый, скорбный». Отнесение такого эпитета к Богу нам представляется странным, и мы полагаем, что в текст здесь могла вкратиться ошибка, поэтому это слово опущено в нашем переводе.

⁴¹ В оригинале: *للقريب*. Во всех известных нам персидских переводах, в силу неразличения персами Ирана звуков, передаваемых буквами *غ* и *ق* (ср. выше), стоит *غريب* «странник» (у Мухаммада Рази во мн.ч.: «помощник странников»).

⁴² В оригинале: *حفي باهل المسكينه*, у Мухаммада Рази: *شفيق اهل مسكنت*. У Ибрахими и в некоторых других персоязычных шейхитских версиях: *مهربان باهل پریشانى* «ласков/нежен с теми, кто в смятении» (Ибрахими: 170).

⁴³ Ср. у Мухаммада Рази: *متين و سنگين*.

⁴⁴ Букв.: ты видишь, что не присуща...

⁴⁵ Ср. у Ибрахими: *امرش محکم ذکرش بسيار* (Ибрахими: 171).

⁴⁶ Букв.: чтобы уцелеть.

⁴⁷ Та же мысль повторяется через фразу.

[а. 168] самого он изнурил ради последующей своей загробной жизни. / Людям же облегчил он жизнь [при общении] с собой. Если бывают они несправедливы к нему, он терпит, пока Господь не отомстит за него. Удаляется от того, кто сторонится его, — к такому [испытывает он] неприязнь и не имеет с ним ничего общего. Сближается с тем, кто сам близок к нему, — к такому [проявляет он] мягкость и милосердие. Удаление его не из высокомерия и не по причине заносчивости. Сближение его [с кем-либо] не ради надувательства и обмана. Следует он по стопам добродетельных мужей прошлого.

Имам и предводитель он добродетельных людей последующих [поколений]⁴⁸.

И сказал:⁴⁹ „Тут Хаммам исторгнул вопль и свалился без чувств. Тогда изрек Повелитель верующих, мир ему: ‘Богом клянусь, этого я и опасался’. И произнес: ‘Такое творит красноречивая проповедь с теми, кто восприимчив к ней’. И сказал ему некто: ‘Почему ты [это сделал]?’⁵⁰, о Повелитель верующих?’. И изрек тот: ‘У каждого установленный ему срок, который он не может превысить, и причина [смерти], которую он не в силах обойти. Посему успокойся и не преступай предела. [Сии слова] вложил в твои уста сатана“». Окончено предание, [приведенное] во всей полноте. Да благословит Бог рассказавшего его!

Если вселилось в тебя сомнение относительно состояния богословов, то исследуй их труды, изучи рассказы о них, обрати внимание на их нравы, взгляни на их поведение и методы, их отличительные знаки и подноготную. [Рассмотри] их дела и слова и задай им и [п. 95] другим такой же вопрос, какой ты задал [мне]⁵¹. Когда же исследовал ты и направил на это свои усилия, нужно, чтобы Бог привел тебя к честному богослову⁵², / [а. 169] который угоден Богу и которого поставил Он судьей из разряда Своих доказательств и наместников. Поистине, обещал Бог, Преславный, самым решительным образом водительство *муджтахидам*, кои на стезе Божьей, — тем, которые ищут Его благоволения и жаждут близости к Нему и спасения с помощью Него. Изрек Он: «А тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям»⁵³.

То, что привел я для тебя на этих страницах, известно, люди знают это, и не скрыто оно от них. Скрытое же, о чем осведомлены лишь немногие, я не упомянул. Достаточно того, что указал я тебе, подкрепив его вразумительными доводами и ясными доказательствами.

Заключение

Ранее мы обещали тебе, что приведем в ответе на этот твой вопрос третье из того, что написали эти люди⁵⁴. Оно, конечно, достигло тебя. Вот что написали [они]:

⁴⁸ Здесь заканчивается перечисление качеств верующего, но предание продолжается.

⁴⁹ Т.е. рассказчик предания. В персидских переводах «и сказал» опущено.

⁵⁰ В оригинале: فما بالك. Персидские переводы между собой расходятся. У Ибрахими: «تو چرا چنین» (Ибрахими: 171), у Мухаммада Рази: چه کردی که باعث هلاک او شدی.

⁵¹ Ср. у Мухаммада Рази: خودشان و از دیگران سؤال نموده معرفت حاصل کن چنانکه از من پرسیده از.

⁵² В тексте: عالم مستقیم. Возможен вариант: «...к богослову прямого пути» по аналогии с *صراط مستقیم*. Ср. передачу смысла фразы у Мухаммада Рази: «هذا صراط علی مستقیم». Ср. передачу смысла фразы у Мухаммада Рази: خداوند عالم واجب شود که ترا بصراط مستقیم و نهج قویم هدایت فرماید و بعالمی کامل رهبری کند. У Ибрахими буквальный перевод: (Ибрахими: 172) واجب می آید که خداوند ترا به عالم مستقیمی هدایت فرماید.

⁵³ Коран 29:69.

⁵⁴ Т.е. из того, что писали Сайиду Казиму его оппоненты. Приводимое ниже письмо некоего ал-Мусави, очевидно, было отправлено Сайиду Казиму в качестве «ответа» в процессе полемики с ним. Во всяком случае, Ибрахими называет это письмо «ответом», и то же делает Сайид Казим ниже.

«Во имя Бога Милостивого и Милосердного! Изрек Бог, Всевышний: „А тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям“. И сказал Повелитель верующих: „Религия твоя — это твой брат. Проявляй осторожность в ней“. Произнес наш господин ал-Бакир: „При разночтениях в преданиях выбирай⁵⁵ то, что получило известность среди твоих сотоварищей, и оставляй единичное и редкое“ (написал грешный раб, некто ал-Мусави)»⁵⁶.

Обрати внимание, сколь умудрен он⁵⁷. Что касается [цитаты] «а тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям», то [возникает вопрос] — является ли целью спрашивающего нечто другое, чем этот стих, или сам этот стих, / [а. 170] который побудил его узнать и уяснить для себя [смысл понятия] «усердствующий [на стезе Бога]»? Водительство же, хотя и происходит со стороны Бога, но сделал Он для него *Врата*⁵⁸. Имам, мир ему, и есть те *Врата*⁵⁹, по сказанному Повелителем верующих, мир ему, слова которого приведены в «ал-Кафи»⁶⁰. Их содержание можно свести к следующему: «Если бы Бог хотел дать творению познать Себя не через нас⁶¹, то сделал бы это. Но создал Всевышний *Врата* и проводников к Нему, а в пору *сокрытости* имама, мир ему, — его⁶² доверенного/заместителя⁶³. Он — носитель водительства. Почему же ты, будучи по собственному разумению доверенным/заместителем имама и главой/предводителем Ислама, не наставляешь его⁶⁴ и не раскрываешь пред ним путь водительства Божьего, и не направляешь его из тьмы недоумения к свету прозрения? Какой прибыток стяжал он от твоего прочтения ему [в ответ на его вопрос]⁶⁵ стиха: [„а тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям“]? Неужели полагаешь ты, что он не видел этого стиха? И это притом что благодаря сему стиху и пожелал он усердствовать [на стезе Бога] и посчитал вопрос о носителях водительства [а. 96] относящимся к носителям водительства. Ты же поясняешь ему то, что он знает сам, и доказываешь ему очевидное».

Теперь о его словах и призыве «[проявлять] осторожность»⁶⁶. Жизнью своей клянись! Какая может быть осторожность в случае столкновения двух противоположных сторон? Осторожность бывает тогда, когда допустима сочетаемость, при противопоставлении обязательного действия и предпочтительного или неодобряемого и [а. 171] запретного. / Если же выбор стоит между обязательным и запретным и [ли] между предпочтительным и неодобряемым, то неужели возможна осторожность? В том случае, когда *кашфи*⁶⁷ не считают *баласари*⁶⁸ судьями и решительно не допускают подражания им из-за их противоречия нормам данного в откровении закона,

⁵⁵ Букв.: бери.

⁵⁶ Здесь заканчивается цитата из письма (или текст письма) ал-Мусави.

⁵⁷ Т.е. ал-Мусави.

⁵⁸ В тексте: ابواب.

⁵⁹ В тексте: البواب.

⁶⁰ Т.е. в известном сборнике преданий ал-Кулини.

⁶¹ Т.е. имамов.

⁶² Т.е. имама.

⁶³ В тексте: نائيه.

⁶⁴ Т.е. некоего человека, обратившегося с вопросом.

⁶⁵ Эта добавлено в переводе Мухаммада Рази: در جواب أن.

⁶⁶ См. выше в письме ал-Мусави.

⁶⁷ Название, которое прилагали к себе шейхиты, см. (Иоаннесян 2022а: 10, примеч. 27).

⁶⁸ Название, которым шейхиты обозначали своих оппонентов — шиитов, не принадлежавших к шейхитам, см. (Иоаннесян 2022а: 10, примеч. 30).

а *баласари* также не допускают подражания *каифи* из-за закрывшегося в их рассудок сомнения относительно некоторых терминов, которое необходимо было им оставить без внимания, как может проявлять осторожность растерянный бедняга⁶⁹? Разве не будет это [равнозначно] повелению [следовать] учению того, кто утверждает: «Наш господин ‘Али убил нашего господина Талху⁷⁰, а наша госпожа ‘А’иша воевала с нашим господином ‘Али⁷¹. Мы любим их всех и видим для себя благо в них всех⁷²».

А если под «осторожностью» подразумевает он следование тому, которому склонно [следовать] большинство, то сие будет выходом за пределы его собственной богословской школы, с неизбежностью требующим следовать противникам Повелителя верующих, мир ему, ибо именно к ним склоняется большинство⁷³. Итак, понуждение к этой «осторожности» в любых обстоятельствах есть низвержение столпов религии, разрушение данного Господину посланников⁷⁴ в откровении закона, который сохранила община ответствующих из обладателей истины и уверенного знания. Жизнью клянусь, ни один слабоумный невежда не согласится произнести эти слова⁷⁵, тем более человек, притязавший на ученость.

Теперь о сказанном им: «выбирай то, что получило известность среди твоих [а. 172] сотоварищей, и оставляй единичное / и редкое». Знай, что «выбор распространенного» происходит при отсутствии доводов [в пользу одного из преданий] и предпочтений [одному из них]. И касается он единственно предписаний по частным вопросам, [а] не обоснования [законности признания]⁷⁶ Главы, который есть носитель данного в откровении закона⁷⁷. Неужели не видишь ты, что вопрос, который задал в этом предании ‘Умар б. Ханзала⁷⁸, был о долговом обязательстве или наследстве? И предписание сие, несомненно, есть одно из предписаний, относящихся к нюансам частных вопросов, сопряженных со взаимоисключающими доводами при отсутствии одного, что перевешивал бы других. Но в случае с основополагающими предписаниями и обоснованием [законности признания] Главы [и] хранителя религии и [исламской] общины неужели есть место для множественности [суждений]? Так осудил Бог, Преславный, множественность в более чем восьмидесяти стихах, как то: «Мы сотворили для геенны много джинов и людей»⁷⁹, «большинство из них не понимает»⁸⁰, «и большая часть их не разумет»⁸¹, «но большая часть их неблагодар-

⁶⁹ В тексте: المسكين المتحيز.

⁷⁰ Талха был из бывших приверженцев имама ‘Али, признавших верховную власть Му’авийи (см.: Прозоров 2004: 27, 65–66 (примеч. 103, 104), 296 и др.).

⁷¹ О конфликте между ‘А’ишей и ‘Али см. (Прозоров 2004: 296).

⁷² Мухаммад Рази обыгрывает эту мысль следующим образом: «он (т.е. делающий такое заявление) прилагает слово „господин/госпожа“ ко всем трем и не считает любовь к ним всем чем-то взаимоисключающим».

⁷³ Очевидно, подразумевается суннитское большинство в исламе.

⁷⁴ Т.е. пророку Мухаммаду.

⁷⁵ Т.е. слова об «осторожности» в рассмотренных случаях.

⁷⁶ У Мухаммада Рази: «назначения».

⁷⁷ В оригинале: الرئيس الحامل للشرية. У Мухаммада Рази: حامل شريعة.

⁷⁸ У Мухаммада Рази: «ответ имама, мир ему, на вопрос ‘Умара б. Ханзалы...». ‘Умар б. Ханзала — передатчик данного предания, содержащегося в «Усул-и кафи...» ал-Кулини.

⁷⁹ Коран 7:178(179).

⁸⁰ В тексте: اكثرهم لا يفقهون. Такого сочетания слов нам в Коране обнаружить не удалось, вместе с тем не исключено, что это продолжение предшествующей цитаты, по ошибке выделенное в самостоятельную единицу. Ср. предшествующий стих 7:178(179) с продолжением: الجن والانس لهم قلوب لا يفقهون «... много джинов и людей, у них сердца, которыми они не понимают».

⁸¹ Коран 5:102(103), ср. 29:63.

ны»⁸², «но большая часть их не знает»⁸³, «но большая часть людей не знает»⁸⁴, «но большинство их не знают»⁸⁵ и другие подобные стихи.

[И при этом] устами Всевышнего приводятся рассказы о «малом числе» и [п. 97] восхваляется оно: «но немногие из Моих рабов благодарны»⁸⁶, «но не уверовали с ним, кроме немногих»⁸⁷, «и пили из нее, кроме немногих среди них»⁸⁸. Имеются и другие подобные стихи. Изрек ал-Бакир, мир ему: «Люди все суть четвероногие животные, кроме верующих, а верующих мало, верующих мало». Сказал наш господин ас-Садик, мир ему: «Верующие женщины более редки, чем верующие мужчины, а верующие мужчины бывают реже философского камня. Видел ли кто-либо из вас философский [а. 173] камень?». Есть и [другие] подобные / предания, в которых превозносится «малое число» и порицается «большое». Это соотносится с шиитским учением. Неужели не заметил ты большого количества упрямец и малого числа верующих? Разве не видел ты горстку последователей Повелителя верующих, мир ему? На заре [его] Дела их было четверо. Как же оставил ты без внимания то, что сподвижников ал-Хасана, мир ему, была самая малость, и Му'авийа настолько превосходил их, что сделал их жизнь невыносимой и даже запретил называть кого-либо именем 'Али, ал-Хасана и ал-Хусайна. Исходя из логики, нужно [было] следовать Му'авийе⁸⁹?

Неужели не заметил ты, сколь малочисленны были приверженцы ал-Хусайна, мир ему, а также всех имамов, мир им, сменявших один другого вплоть до Властелина/Владыки эпохи⁹⁰, пока не скрылся он, мир ему, из-за большого количества упрямец⁹¹ и всего лишь горстки помощников и сподвижников? Таким образом, учение шиитов и их религия основываются на том, что, пока длится правление тиранов⁹², последователи Главы/Предводителя истины⁹³ будут малочисленны. А поскольку таковы основы вероучения и религии, ясные стихи Корана и повествования, то, если предания противоречат Корану и учению, ими⁹⁴ не руководствуются. Наши сотоварищи и ученые, да упокоит их Бог, довольствовались тем, что прилагали содержание [слов] 'Умара б. Ханзалы⁹⁵ к соответствующим им случаям в сфере долговых обязательств, наследства или частных предписаний в области религиозных обязанностей.

Далее ты⁹⁶ говоришь, что [имам], мир ему, сказал: «выбирай то, что получило известность...» Под этим разумеется слово, получившее известность, а не известность [а. 174] того, кто произносит данное слово. / Ибо сколь много тех, кто известен, а слово их не известно их сотоварищам и не исполняется ими! И как много неизвестных, чье слово известно и претворяется в жизнь сотоварищами! Какое отношение

⁸² Коран 10:61(60), 27:75(73).

⁸³ Коран 16:77(75).

⁸⁴ Коран 7:187.

⁸⁵ Коран 6:111.

⁸⁶ Коран 34:12(13).

⁸⁷ Коран 11:42(40).

⁸⁸ Коран 2:250(249).

⁸⁹ Т.е. если придерживаться позиции большинства, то следовало бы быть приверженцами Му'авийи.

⁹⁰ Т.е. 12-го, «Скрытого имама».

⁹¹ Т.е. противников.

⁹² Конец «правлению тиранов» должен положить *Ka'im/Mahdi*.

⁹³ В тексте: رئيس الحق .

⁹⁴ Т.е. преданиями.

⁹⁵ См. выше, примеч. 78.

⁹⁶ Обращение к оппоненту — ал-Мусави, см. выше.

имеет рассказ сей⁹⁷ к вопросу спрашивающего, цель коего — поиск богослова, которому необходимо следовать и поступать согласно сказанному им? Он желает найти богослова, чтобы подражать ему. Предпочтение же в предании «Макбула» ‘Умара б. Ханзалы⁹⁸ отдано такому богослову, который был бы сторонником методов извлечения доказательств, а не подражателем. Посему спрашивающий подразумевает богослова, предпочтительность которого основывалось бы на возможности поступать по сказанному им, воспринимать от него и чтобы был он из «зримых селений» на пути к «благословенным селениям»⁹⁹. Это очевидно. Ответ же данного лица¹⁰⁰ ослабил религию и усилил сомнения противников. Этот проступок на нем¹⁰¹, с последствиями которого столкнется он в Судный День.

Остался еще вопрос, упоминание которого из разряда объективных необходимостей. Он состоит в том, что *баласари*, частенько представляя людям дело в ложном свете, говорят им так: «Вам надлежит идти по стопам ваших отцов и предков в следовании богословам прошлого. Ибо это — здоровый путь, этим освободитесь вы от ответственности. А неизведанный путь, на котором стоят *кашфи*, — нов и самобытен. Прошлое не содержит упоминания о нем. И следование ему не обеспечит уверенной свободы от ответственности. А потому осторожность требует, чтобы вы бросили его».

[п. 98] Возможно, это и подразумевает он¹⁰² своим призывом к осторожности. / [а. 175] В ответ на эти далекие от истины слова и лживые и негодные речи [укажем], что не покидали мы пути богословов прошлого и наших сотоварищей дней минувших в том, что касается способов извлечения доказательств в области частных предписаний. Ибо их путь — это наш путь, и руководствуются они в своих действиях тем же, чем руководствуемся в своих поступках мы¹⁰³. Их метод тот же, что применяем мы. Основополагающие убеждения, коих придерживаются они, в общем виде суть те, что разделяем и мы, исповедуем их на стезе веры в Бога. Однако в рамках этого общего мы различаем частное, о котором [предшественники] не упоминали и не включали его в свои труды¹⁰⁴. Оно как добавление, что восходит к тому общему. В целом же всё, что присуще им, есть у нас, их действия — это наши действия.

Несомненно, есть у нас вопросы, темы и [уточняющие] подробности, которые не упоминали они¹⁰⁵ и не отрицали. Сие подобно подробностям, что обнаруживаешь ты теперь в книгах приверженцев *усули*¹⁰⁶, и тем терминам, что изобрели они в своих

⁹⁷ Т.е. предание, на которое ссылается ал-Мусави в своем письме.

⁹⁸ Это предание получило еще название «Макбула».

⁹⁹ «Благословенные селения», как и «зримые селения» (قرى ظاهرة), — кораническая аллюзия, ср. Коран 34:17(18) и 12:109. Последний стих гласит: «И до тебя Мы посылали только людей из обитателей селений, которым ниспослали откровение...» И.Ю. Крачковский поясняет «Благословенные [селения] в стихе 34:17(18) как обозначающие или Мекку, или, обыкновенно, города Сирии» (Коран 1986: 595). Термин часто используется в шейхитской литературе как одно из обозначений «каналов божественной благодати», олицетворенных в конкретных людях.

¹⁰⁰ Т.е. ал-Мусави. Выше мы уже обращали внимание на то, что его письмо Сайиду Казиму воспринималось последним как «ответ» в контексте взаимной полемики.

¹⁰¹ Т.е. на ал-Мусави.

¹⁰² Т.е. ал-Мусави.

¹⁰³ Второй части этой фразы в персидских переводах нет.

¹⁰⁴ У Мухаммада Рази: «...которое предшественники не излагали, но и не отвергали».

¹⁰⁵ Т.е. богословы прошлого.

¹⁰⁶ Также «усулийа». См. (Прозоров 2004: 80). См. упоминание о них в начале данного сочинения (Иоаннесян 2022а: 10).

главах и разделах. Не было в прошлом упоминания их в подробных книгах [богословов]¹⁰⁷ и в составленных ими сборниках. Безусловно, по мере движения вперед умы приходят к выводам, которые не делались прежде. Взгляни на перемены, произошедшие у людей в наше время в еде и питье, в том, что употребляют они в пищу и как одеваются. В прошлом не было всего этого, кроме основного — мяса, хлеба, пшеницы и муки¹⁰⁸ [в еде] и шелка, хлопка и льна в одежде. Все эти новшества и диковины, знаменующие собой перемены, суть производное от того, что составляет основу, и частное по отношению к тому общему.

Так же и наши убеждения. Ибо мы, использовав всё, что было до этого в руках богословов из основного и общего, — Книгу, *сунну* и рациональную аргументацию, детализируем его и из сего выводим многие предписания. Для чего тогда «осторожность» в восприятии наших слов, если они есть те же слова богословов прошлого, выраженные в действии, с добавлением извлеченных¹⁰⁹ логическим путем положений, доказательства в пользу которых выведены из Корана и *сунны*? Но сообщество то¹¹⁰ воспротивилось всем богословам прошлого и облеченным доверием людям дней минувших. Ибо никто из тех богословов не обвинил во лжи какого-либо автора при выражении им своей точки зрения на основании написанного им и не сказал: «Я лучше тебя прозреваю смысл твоих слов». И никто из них не пренебрег наглядно явленными действиями и убеждениями человека, углубившись в его «потаенные замыслы», и не предпочел ясным указаниям этого человека собственные подозрения¹¹¹. Подобные поступки составляют то, против чего имеется согласное мнение шиитов, и более того, всех мусульман.

Но поведение этого сообщества не выходит за пределы двух возможностей¹¹². Или отвергли они обязательные требования Ислама, или, признав их на словах, не действовали сообразно с ними. Первое равнозначно неверию, второе — нечестию. Третьего не дано.

[п. 99] Посему же именно они вступили в противоречие с богословами Ислама и разрушили столпы данного в откровении закона. Поэтому полную осторожность следует проявлять не там, где они говорят, а наоборот, по отношению к их собственной изворотливости. Вот и всё.

Теперь о твоих словах, что написал ты, да продлит Бог наставление тебя на прямой путь и поддержку тебя: «ужели снимаются с раба религиозные обязанности...?» Ответ на всё, что занимает твой благословенный ум¹¹³, состоит в том, что религиозные обязанности не снимаются. Согласно доводам разума и преданиям, предпочтение недостойного предпочтения тщетно. Господь, Преславный, не оставил рабов без внимания, чтобы пребывали они в растерянности в своих городах, но вложил в них разум, совмещенный с их телом¹¹⁴. И чувства их оснастились этим разумом. Установил

¹⁰⁷ Это уточнение содержится у Ибрахими.

¹⁰⁸ С. 75–76 арабского оригинала в нашем источнике отсутствуют, и перевод этих страниц дается по персидскому тексту Ибрахими и Мухаммада Рази. Этот перевод обозначен нами квадратными скобками.

¹⁰⁹ Букв.: извлечения.

¹¹⁰ Т.е. оппоненты.

¹¹¹ Эта фраза передана по переводу Мухаммада Рази, отличному от менее вразумительного в данном случае варианта Ибрахими.

¹¹² Букв.: колеблется между двумя возможностями.

¹¹³ Букв.: приходит на благословенный ум.

¹¹⁴ Букв.: телами.

Он для них проводников, свидетельства и ясные доказательства, чтобы отделять правдивого от лживого, притязателя от людей истины.

Подлинно, я направил тебя по пути посредством довода и указал тебе дорогу, поднял для тебя стяг водительства и осветил для тебя стези осведомленности, изъяснил тебе грани того, как выбирать предпочтительное, изложил тебе очевидную истину и [а. 178] подробно растолковал [тебе]¹¹⁵ / здоровое учение. Так поразмысли над сим с чистыми намерениями и добрым сердцем и узришь предмет отчетливо и явственно.

Допустим, я скажу, что утро — это ночь, ужели не узрят смотрящие света? Да пребудет благодать Божья на Мухаммаде и его непорочном семействе! Проклятье Божье на их врагах, гонителях, отрицающих их достоинства, на всех их вместе до Судного дня!

Закончил написание [сего трактата] в предвечернее время субботнего дня, одиннадцатого [числа] месяца *раби* ' I 1258 года¹¹⁶ в Хаур ал-Хиндийа, на острове, именуемом «ал-Хасива», недалеко от мечети Куфы, его сочинитель, возносящий хвалу и молитвы, искренне отдающий Богу свое поклонение и просящий об отпущении грехов.

Литература

- Ибрахими — *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Раити*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат», [б.г.].
- Иоаннесян 2022а — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 5–19. DOI: 10.55512/WMO106542.
- Иоаннесян 2022б — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 5–24. DOI: 10.55512/WMO109680.
- Иоаннесян 2022в — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 3 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 5–27. DOI: 10.55512/WMO112403.
- Иоаннесян 2023а — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 4 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 5–26. DOI: 10.55512/WMO205618.
- Иоаннесян 2023б — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 5 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 5–25. DOI: 10.55512/WMO352517.
- Иоаннесян 2023в — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 6 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 5–18. DOI: 10.55512/WMO546026.
- Коран 1986 — Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: ГРВЛ, 1986.
- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Сайид Казим Рашти 1859 — *Сайид Казим Раити*. Далил ал-мутахаййирин. [Маджму'а, Табриз] 1276/1859 г. Литография Рк 213 из собрания ИВР РАН (без пагинации).
- Фарханг-е Деххода — Фарханг-е Деххода (online). <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA> (дата обращения: 04.05.22).

¹¹⁵ Здесь заканчивается отсутствующая в арабском оригинале часть текста.

¹¹⁶ У Ибрахими указываются те же год и место, но приводятся другая дата и месяц: среда, 14-го числа [месяца] *раби* ' II. При этом говорится не об окончании «написания», а об окончании «диктования».

ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти. Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада», [б. г.].

Arabic-English Lexicon 1955–1956 — Arabic-English Lexicon by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956. <http://www.tyndalearchive.com/TABS/Lane/>

References

Arabic-English Lexicon by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956. <http://www.tyndalearchive.com/TABS/Lane/> (in Arabic and English).

Farhang-e Dehkhoda (online) [The Dictionary by Dehkhoda] <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA> (date of access: 04.05.22) (in Persian).

al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. At-Tab' as-sani. Kirman: “Matba'at as-Sa'da”, [s. a.] (in Persian).

al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. Tarjuma: Zayn al-'abidin Ibrahimi. Chap-i duvvum (Translated by Zayn al-'abidin Ibrahimi. Second edition). Kirman: “Sa'adat”, [s. a.] (in Persian).

Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 1”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106542.

Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 2”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 5–24 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO109680.

Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 3”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 4 (iss. 51), pp. 5–27 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112403.

Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 4”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 5–26 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO205618.

Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 5”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 5–25 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO352517.

Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 6”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 5–18 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546026.

Koran. Perevod i kommentarii I.Yu. Krachkovskogo [Koran. Translation and Comments by I.Yu. Krachkovsky]. 2nd ed. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1986 (in Russian).

Prozorov, Stanislav M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian).

Sayyid Kazim Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. [Majmu'a, Tabriz] 1276/1859. Lithographical volume from the IOM collection, code number: Pk 213 (in Persian).

**“A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti.
Translated from Arabic and Persian
Part 7**

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 29.05.2023.

Abstract: The article presents a part of a Russian translation (with an introduction and commentaries) of the valuable treatise: *Dalil al-mutahayyirin* (“A Guide for the Perplexed”) by Sayyid Kazim Rashti, one of the founders of the Shaykhi school. The work is dated 1842. The translation is made from the Arabic original and two Persian translations of the treatise.

Key words: Shi‘ah schools, Shaikhism, Sayyid Kazim Rashti.

For citation: Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 7”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 5–20 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622909.

About the author: Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

Астрология, мантика, историческая хроника в тексте из Тангутского фонда ИВР РАН

Предисловие, перевод с тангутского, примечания

К.М. БОГДАНОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622908

Статья поступила в редакцию 05.06.2023.

Аннотация: Рукопись Танг 1770 (XI–XIII вв.) из коллекции ИВР РАН — это астрологическо-мантический текст, основой которого является описание сезонов сельскохозяйственного календарного цикла, признаков их наступления и их характеристик в зависимости от астрального проявления Луны в каждую из пяти ночных страж, а также описание особенностей сельскохозяйственного цикла, зависящих от различных погодных явлений в период каждого лунного месяца. В самом конце рукописи дается краткое описание событий, происходивших или которые должны происходить, по мантическим расчетам, в период лунно-солнечного двенадцатилетнего календаря животного цикла. Несомненно, текст создан под влиянием китайской натурфилософской традиции толкования различного рода астральных знамений. Вместе с тем в нем возможно присутствие элементов традиции почитания астральных божеств и гадательных практик, существовавших у тангутов или у их предков задолго до образования государства и принятия буддизма. Текст также напоминает и погодную хронику, поскольку в нем содержатся сведения о повседневной жизни, реальные исторические факты жизни тангутского государства (Си Ся). Также в памятнике присутствуют некоторые языковые особенности, которые заслуживают дополнительного исследования. В целом все перечисленные аспекты делают данный текст весьма ценным и перспективным источником сведений для тангутоведческих исследований.

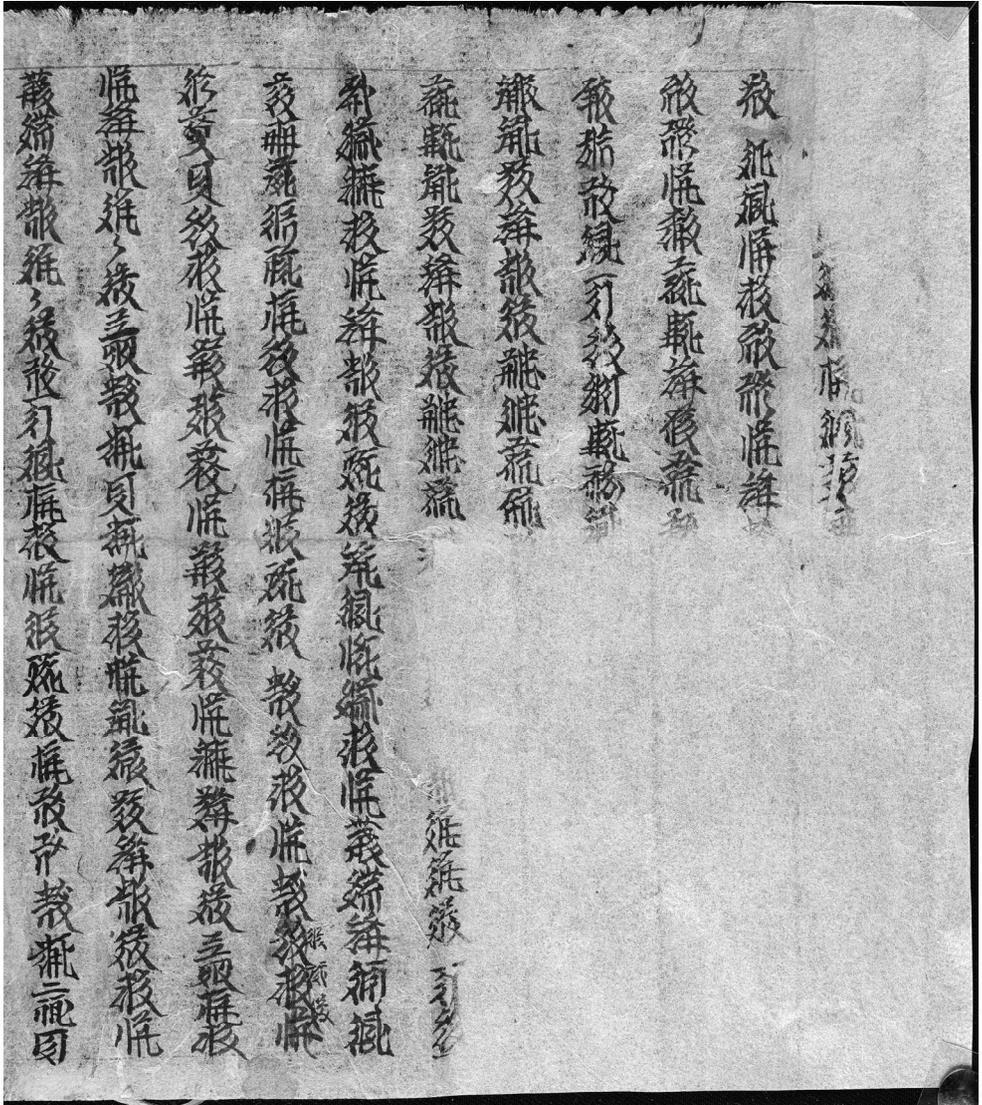
Ключевые слова: астрология, мантика, история Си Ся, календарный сельскохозяйственный цикл, тангутские рукописи, ИВР РАН.

Для цитирования: *Богданов К.М.* Астрология, мантика, историческая хроника в тексте из Тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие, перевод с тангутского, примечания // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 21–37. DOI: 10.55512/WMO622908.

Об авторе: БОГДАНОВ Кирилл Михайлович, научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khmae@list.ru). ORCID: 0000-0001-9769-5918.

© Богданов К.М., 2023

Текст Танг 1770 из коллекции ИВР РАН представляет собой рукопись в форме свитка 22×150 см, начало отсутствует, сохранился конец сочинения с именем автора (или переписчика) и именем владельца (Ил. 1, 2). Время его создания относится к XI–XIII вв., текст никогда не был исследован и только внесен Е.И. Кычановым (1932–2013) в инвентарную книгу Тангутского фонда с кратким каталожным описанием.

Ил. 1. ИВР РАН. Тангутский фонд (Шифр Танг 1770). Фрагмент 1

Ил. 2. ИВР РАН. Тангутский фонд (Шифр Танг 1770). Фрагмент 2

Во время проверки фонда несколько лет назад рукопись привлекла к себе внимание неуставным, но читаемым почерком, четкой структурой и манерой изложения — особенностей, которые проявляются с первых же моментов ознакомления с письменными источниками. Из-за объема текстового материала и его насыщенности информацией работа над исследованием и переводом заняла несколько лет, но следует признать, что текст заслуживает потраченного времени.

Смысловая основа текста — описание сезонов сельскохозяйственного календарного цикла¹, признаков их наступления и проявления в зависимости от астрального воздействия Луны в каждую из пяти ночных страж², а также характеристика особенностей сельскохозяйственного цикла в зависимости от различного рода погодных явлений в период каждого лунного месяца: от цвета Луны, от внешнего вида (форма, цвет) облаков, направления ветра и т.п. В самом конце рукописи дается краткое описание событий, происходивших или которые должны произойти, по мантическим расчетам, в период лунно-солнечного двенадцатилетнего календаря животного цикла³. Начало текста, где могла бы быть дата, отсутствует, поэтому точные временные рамки описываемых событий установить нельзя.

С точки зрения композиции рукопись представляет собой сплошное повествование, структуру которого образуют своего рода повествовательные формулы, «краткие характеристики повторяющихся действий, событий, состояний» (Невелева 1991: 42), описывающие в данном случае астрологическое явление или *знамение*: время, признаки, раскрывающие его смысл и влияние на каждый период календарного цикла.

Трудно точно определить жанровую специфику памятника. Несомненно, текст создан под влиянием китайской натурфилософской традиции наблюдения за небом, толкования различного рода знамений⁴. Возможно, в нем также присутствуют и элементы традиции как почитания астральных божеств, так и гадательных практик, существовавших у тангутов или у их предков задолго до образования государства и принятия буддизма, который инкорпорировал в себя местные верования⁵. Эти смысловые составляющие позволяют рассматривать текст как календарный или астрологический.

Вместе с тем вполне вероятно, что в контексте календарной обрядности в памятнике отражены реальные исторические события. Однако очевидно, что вряд ли одни и те же события должны были повторяться и происходить только в год Свиньи или Собаки. Трудно, например, представить, чтобы в каждый определенный год календарного цикла войска совершали одни и те же маневры. Поэтому, вероятней всего, перед нами некий вариант погодовой хроники, жанр, заимствованный из китайской исторической литературы, когда месяц за месяцем, год за годом фиксируются истори-

¹ В.В. Цибульский упоминает о 24 сезонах, традиционно существовавших в некоторых странах Восточной Азии (Цибульский 1988: 31). Согласно М.В. Воробьеву, у чжурчженей цикл состоял из 24 сельскохозяйственных сезонов (Воробьев 1983: 116, 125).

² Тангуты восприняли китайскую астрономическую систему, согласно которой сутки делились на 12 отрезков («страж»), 5 ночных и 7 дневных. В среднем продолжительность стражи составляла 2 часа, но она зависела от ряда астрономических и географических факторов, в том числе от смены времен года (Цибульский 1988: 31). Мне не удалось найти в литературе о китайской традиции толкования знамений какого-либо упоминания об особом астральном воздействии Луны в период ночных страж на календарный сельскохозяйственный цикл.

³ Описаны только 10 из 12 годов цикла. Пропущены год Козы и год Лошади.

⁴ Упомянув китайское влияние, уместно вспомнить канонические книги *Ле-цзы* и *Люй-ши чунь цю*, содержание и стилистика которых явно присутствуют в данном тексте.

⁵ Выявление следов этих древних верований и сравнение их с китайской мантической традицией являются отдельным исследованием и не входят в задачи настоящей работы.

ческие факты и события повседневной жизни, такие как уровень рождаемости среди людей или смертности домашнего скота, голод, приход эпидемий, сбор налогов, передвижение войск, взимание налогов и т.п. К сожалению, из-за отсутствия начала текста, где могли быть указаны временные границы описываемого цикла, его точная датировка невозможна.

В любом случае конкретные сведения, которые содержатся в тексте, делают его в перспективе ценным историческим документом, так как до сих пор не удалось обнаружить ни одной тангутской исторической хроники⁶. Невозможно также сказать, что являлось первоисточником (если он вообще был), но, несомненно, автор или составитель тщательно, несмотря на ошибки, пропуски, переписывал (или воспроизводил по памяти) события, стараясь не упустить деталей, тем самым указывая на важность излагаемого.

Также следует особо отметить, что перед нами не перевод, а оригинальный тангутский текст, что увеличивает его значимость как исторического свидетельства. Не претендуя на абсолютную точность, можно сказать, что в переводе я старался последовательно передать смысл — знак за знаком, строка за строкой, чему помогли четкая структурированная манера изложения и читаемый почерк. Несмотря на некоторые пропуски, орфографические ошибки и повторы, объясняемые, видимо, спешкой⁷, текст может служить пособием для изучения тангутского письменного языка, вернее одной из его разновидностей⁸. Сам факт его «понятности» в очередной раз напоминает о значительных пробелах в наших представлениях о тангутской письменной традиции. Уверен, что вероятное последующее изучение этого письменного источника о жизни Си Ся исправит неизбежные ошибки перевода и в большей степени восстановит упущенный смысл и излагаемую картину событий. Для удобства чтения все строки текста пронумерованы. При переводе я старался сохранить синтаксические особенности текста, определяющие его стиль.

Тангутский текст

ИВР РАН. Тангутский фонд. Шифр Танг 1770.

- [1] ...сохранились только части пяти знаков
 [2] Если в 9-м месяце снега мало выпадает, то □⁹
 [3] □ мало выпадет, а также ветер с севера, то иной будет...
 [4] □... много блага. В 1-й¹⁰ день 10-го месяца ветер прямой...¹¹

⁶ Конкретные исторические данные о жизни Си Ся содержатся преимущественно в китайских исторических хрониках. Если говорить о тангутских источниках, то это только памятники тангутского законодательства и различного рода документы.

⁷ Текст проверялся по ходу написания, но повторно не редактировался. Удивление вызывают две «неправильно» нарисованные свастики, т.е. эти изображения не соответствуют ни «правосторонней» (буддийской), ни «левосторонней (бонской) свастике (см. ил. 3). В самом тексте также отсутствуют какие-либо явные упоминания буддийской дидактики или символики.

⁸ В тексте мало грамматических элементов, характерных именно для тангутского языка.

⁹ Квадратом □ обозначены пропущенные или утраченные знаки.

¹⁰ Как правило, порядковое числительное в тангутском языке оформляется служебным словом, однако в данном тексте оно везде опущено, поэтому перевод дается согласно общему смыслу текстового фрагмента. Здесь возможно различное толкование, т.е. если переводить числительные как количественные, тогда смысл иной, например: «Если два дня идет снег, два года еда будет».

¹¹ Возможно, имеется в виду ветер, дующий перпендикулярно по направлениям оси координат.

[5] там, где облачно, гаолян¹² растет, болезни придут, домашний скот...

[6] там, куда ветер с севера приносит облака, гаолян [будет] расти. Болезни придут.

[7] Если в течение дня снег выпадет, то гаолян [растет], год еда будет¹³. Если в течение того же месяца снег не выпадет, то □ увеличится. Если в 4-м месяце

[8] ветра нет, то — засуха. Если во 2-й день [месяца] снег выпадет, то два года еда [будет]. Если в 3-й день выпадет снег, то три года еда [будет].

[9] Если в 6-й, 7-й, 8-й день снег выпадает, то □¹⁴. От времени, когда [снег] выпадет, зависит, сколько гаоляна вырастет. Если в 12-й [день] снег

[10] выпадет, то урожай гаоляна будет скудный. Если в 10-й, 3-й и 8-й [день] снег выпадет, то внешний вид облаков определит место, где гаолян растет.

[11] Если волчья ягода крупна, то гаолян плохо растет. Если в 11-й месяц, во 2-й [день] снег выпадает, в тот год еда будет. Если на 20-й, 13-й [день] □ возникает,

[12] а в 8-й день снег выпадает, то в тот год зерна для домашнего скота достаточно. В тот год подобно году □ □ взойдет. Зима приходит, солнце на западе, туда, куда ветер пригонит облака, [урожай будет]

[13] хороший. Рис белый, [мясо] домашнего скота сочное, у людей благополучие¹⁵. Если ветер с востока облака приносит, то гаолян растет, для домашнего скота и людей — благополучие. Если с юга

[14] ветер облака [приносит], то гаолян растет, [в стране] беспокойно.

Если с севера ветер облака [приносит], гаолян поражен болезнью. В день, когда облаков нет,

[15] при сильном ветре — гаолян растет, благополучие умножается. В день, когда облаков нет, лик небес благостен, лето без дождя,

[16] урожая зерна не будет. Если в часы Мыши¹⁶ дождь, то и в часы Лошади¹⁷ дождь, гаолян растет. 24-я ночь¹⁸,

[17] 5-й рассвет — 6 дней следует наблюдать за движением [Луны], за тремя «вершинами»¹⁹ и ветром. Смена 2-й и 1-й стражи²⁰: [Луна] проявится²¹ — три года еда будет.

¹² Терентьев-Катанский толкует этот знак как пшено (Терентьев-Катанский 1993: 207), а словаре Кычанова (Кычанов 2006: 385) он переводится как сорго, разновидность гаоляна.

¹³ В тексте отсутствуют какие-либо грамматические показатели времени, поэтому перевод дается в соответствии со смысловым контекстом.

¹⁴ Пропуск и повтор фразы.

¹⁵ В тексте встречается необычный с точки зрения тангутской грамматики устойчивый лексико-синтаксический комплекс, состоящий из двух существительных, следующих друг за другом, и определенных к каждому из них. Вместе с тем это обычное явление для текстов на вэньяне.

¹⁶ Время с 11 вечера до часу ночи (Кычанов 2006: 776). Названия страж совпадают с названиями животных в лунном 12-летнем календаре.

¹⁷ Время с 11.00 до 13.00 часов дня (Кычанов 2006: 502).

¹⁸ Видимо, ошибка — четыре ночи.

¹⁹ Возможно, какие-то фиксированные астральные положения Луны, лунные «стоянки» или первые три фазы растущей Луны.

²⁰ Здесь ошибка, должно быть: «Смена 1-й и 2-й стражи...».

²¹ Здесь мы встречаем повторяющуюся фразу-формулу, в которой опущен субъект действия, а именно — Луна, так как в конце раздела, описывающего данные астральные свойства, есть четкое указание (см. строку 60). Правильный перевод знака 𠄎 представляет трудность. В словаре Е.И. Кычанова он переводится как «встретиться, столкнуться». Однако, судя по тексту, его значение гораздо более сложное и содержит ряд смысловых уровней. Видимо, поэтому Н.А. Невский в словаре дает только китайский перевод знака, и приводит в качестве его толкования примеры на тангутском языке (Невский 1960: II, 167). Таким образом, этот знак передает некое проявление или изменение свойств

[18] 5-я стража: на восходе [Луна] проявится — год еды много будет. Для домашнего скота и людей — благополучие, урожай зерна собран, [поля] прополоты. Получен значительный прирост [достатка].

[19] Смена 3-й и 4-й стражи: [Луна] проявится — все [зерновые] полностью взойдут. В полдень через прямые лучи Солнца [Луна] проявится — не достичь, не приобрести, не увеличить. Зимой еды немного будет.

[20] Туман на рассвете и на закате: [Луна] проявится — следы от бычьих копыт не исчезают, [Луна] [далеко уходит от Земли]²² — снопы [сена] оттаскивают.

[21] Смена 1-й [и 2-й стражи]: [Луна проявится] — много потомства у людей будет, процветание. Год еда будет.

Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится²³, [урожай] собран, [поля] прополоты, богатство увеличилось. Три года еда [будет].

5-я стража: на восходе [Луна] проявится —

[22] год еда будет. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна] проявится — год еда будет. Туман на рассвете и закате: [Луна] проявится — зимой и осенью [еда] будет. [Луна] через

[23] середину пасти демона Мэ²⁴ проходит.

Смена 1-й и 2-й стражи: [Луна] проявится — зимой еда будет.

Смена 3-й и 4-й стражи, [Луна проявится] — год еда будет. 5-я стража, на восходе Солнца, [Луна проявится] —

[24] год еда будет. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна] проявится — зимой еда будет, год мало [еды] будет. Туман на рассвете и на закате: [Луна] проявится —

[25] зимой, осенью еда будет. [Луна] слева над поверхностью проходит. Смена 1-й и 2-й стражи: [Луна] проявится — год достаточно еды будет. Смена 3-й, 4-й стражи:

[26] [Луна] проявится — два года еда будет. 5-я стража: на восходе Солнца [Луна] проявится — год много еды будет, много [потомства] будет рождаться, благополучие. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна]

[27] проявится, туман по утрам на восходе — осень дождалась [своего] времени, красное созвездие Синь взойдет²⁵.

Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год еды

[28] достаточно будет, много потомства у людей будет рождаться, благополучие.

Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — два года еда будет. 5-я стража: на восходе Солнца [Луна] проявится — три года

[29] еда будет. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна] проявится — два года еда будет. Туман на закате, на рассвете: [Луна] проявится — два года еда будет.

[30] [Луна] через созвездие Чжан²⁶ проходит.

Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год еды достаточно будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — год еда

при взаимодействии каких-либо явлений. В данном тексте, скорее всего, он обозначает определенные астральные манифестации Луны при смене ночных страж, на восходе, закате и т.п.

²² Видимо, имеется в виду убывающая Луна.

²³ Порядок слов нарушен, есть пропуск.

²⁴ Имя демона встречается в ряде тангутских текстов, в частности в тексте «Изначальный [шаманский] обряд» (Богданов 2022: 5–18).

²⁵ Западное зодиакальное созвездие, кит. *синь* (Невский 1960: I, 61).

²⁶ Южное зодиакальное созвездие, кит. *чжан* (Невский 1960: I, 61).

[31] будет, много потомства у людей будет рождаться, благополучие. 5-я стража: на восходе Солнца [Луна] проявится — год еды достаточно будет, много детей будет рождаться, благополучие. В полдень сквозь прямые лучи Солнца

[32] [Луна] проявится — год [еда] будет. Когда сквозь туман на закате и на рассвете [Луна] проявится — осенью достаточно еды будет.

4-я ночь, 5-й рассвет²⁷.

[33] 5-я ночь, 6-й рассвет, 6-й рассвет²⁸. 6 дней [следует] наблюдать за движением [Луны] — как три «вершины» проходит.

Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится —

[34] год еда будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — два года еда будет. 5-я стража: на восходе Солнца [Луна] проявится. В полдень сквозь прямые лучи Солнца

[35] [Луна] проявится — три года еда будет. Туман на рассвете и на закате: [Луна] проявится — год еда будет. [Луна от Земли] далеко уходит — снопы [сена] оттаскивают.

Смена 1-й, 2-й стражи:

[36] [Луна] проявится — год еда будет. [Луна от Земли] далеко уходит — снопы [сена] оттаскивают. Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — два года еда будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится —

[37] год еда будет. 5-я стража: на восходе Солнца [Луна] проявится — в государстве будет урожай зерна, для домашнего скота и людей благополучие. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна] [проявится] —

[38] год еда будет. Туман на рассвете и на закате: [Луна] проявится — зимой, осенью еда будет. Через середину пасти демона Тэ [Луна проходит]. Смена 1-й,

[39] 2-й стражи: [Луна] проявится — год еда будет. Войны. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — два года еда будет. Войны.

[40] 5-я стража: на восходе Солнца [Луна] проявится — два года еда будет. Войны. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна] проявится — год еда будет. Войн не будет.

[41] Туман на рассвете и на закате: [Луна] проявится — год еды достаточно будет. [Луна] близко от поверхности [Земли] проходит. Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год

[42] еды будет не хватать. Воровство. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — год еда будет. Много воровства. 5-я стража:

[43] на восходе Солнца [Луна] проявится — год еда будет, для домашнего скота ущерб. В полдень сквозь прямые лучи [Солнца Луна] проявится — зимой в тот год еда будет. Туман на рассвете и на закате: [Луна] проявится —

[44] зимой и осенью еды достаточно будет. Над красным созвездием Синь [Луна] проходит.

Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год еда будет. Смена 3-й, 4-й стражи:

[45] [Луна] проявится — два года еда будет. 5-я стража — на восходе Солнца [Луна] проявится — вода направляется [орошать], земля не плодоносит, засуха, земля □²⁹ становится —

²⁷ Конечная строка раздела, написана более мелким почерком.

²⁸ Повтор фразы.

²⁹ Знак вычеркнут.

[46] три года еда будет. Туман на восходе и закате: [Луна] проявится — год еда будет.

[Луна] слева от [Земли] проходит. Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год

[47] еда будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — год еда будет.

[48] 5-я стража: на восходе Солнца [Луна] проявится — год еды много будет. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна] проявится — год еда будет. Туман на восходе и закате: [Луна] проявится —

[49] зимой и осенью еды не много будет.

5-я ночь, 6-й рассвет.

6-я ночь, 7-й рассвет. 6 дней [следует] наблюдать за движением [Луны] — как

[50] три «вершины» проходит.

Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год еды достаточно будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — год еда будет. 5-я стража, на восходе

[51] [Луна] проявится. Полдень, прямые лучи Солнца. Если туман на рассвете и закате выглядит необычно — три года еда будет. [Луна от Земли] далеко уходит — снопы [сена]

[52] оттаскивают. Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год еда будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — год еды то недостаточно, то хватает.

[53] 5-я стража: на восходе [Солнца Луна] проявится — зимой и осенью [еды] достаточно будет. Полдень, прямые лучи Солнца. Если туман на рассвете и закате постоянно держится —

[54] два года еда будет.

[Луна] через пасть демона Мэ проходит.

Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год еда будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится —

[55] год еды то мало, то много будет. 5-я стража: на восходе [Солнца Луна] проявится — год еды очень много будет. Туман на восходе и закате — гаолян не будет расти.

[56] [Луна] слева [от Земли] проходит. Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится — год еды то мало, то много будет. Смена 3-й, 4-й стражи: [Луна] проявится — три года еды

[57] много будет. 5-я стража, на восходе Солнца [Луна] проявится. В полдень сквозь прямые лучи Солнца [Луна] проявится — еды то мало, то много будет.

[58] Туман на восходе и закате: [Луна] проявится — зимой и осенью еды достаточно будет.

Темно-красное созвездие Синь [над Землей] проходит. Смена 1-й, 2-й стражи: [Луна] проявится —

[59] год еды много будет. Смена 3-й, [4-й] стражи: [Луна] проявится — два года еды то мало, то много будет. Полдень³⁰, туман на восходе и закате: [Луна] проявится — два года

[60] еда будет.

Таковы отличия в проявлении видимости Луны³¹.

³⁰ Вероятно, здесь пропуск фразы.

³¹ Видимо, имеются в виду отличия, которые проявляются именно в момент смены ночных страж. Это крайне важная фраза для понимания текста. Как уже упоминалось выше, мне не удалось найти в китайской или иной традиции толкования знамений упоминания особого астрального воздействия Луны в период ночных страж на календарный сельскохозяйственный цикл.

Во время заката шесть изменений цвета [Луны]³² следует наблюдать.

[61] Луна белого цвета — гаолян [будет] расти. Весной приплод домашнего скота гибнет, диких животных становится больше. Луна темно-красная — болезни, гаолян растет. Луна красная —

[62] урожай риса, для домашнего скота и людей благополучие. Луна зеленая, небо зеленое — [всё на] Земле цветет, голод и жажда.

[63] [Если] Луна белая, то небо холодное, [всё на] Земле цветет. Небо засуху губит. Злаки растут, зерна много будет, бараны, лошади

[64] размножатся в большом количестве.

Невозможно жить, [когда] домашние животные и зерно гибнут!³³

Если Луна на западе и край [Луны] красный, то с запада болезни придут. Если Луна на востоке и

[65] красной линией разделена, то с востока болезни придут. Если край Луны желтый, то войн и болезней не будет, зерна много будет. Для домашнего скота

[66] и людей — благополучие. Если край Луны тонкий и красный — войны, бивни слонов³⁴ смертоносны, как серпы. Там, где край [Луны] находится,

[67] в этих границах войны будут. Там, где край Луны желтый, — в этих границах гаолян растет. [Если] середина Луны красная —

[68] болезни. И если потом Луна красная — войны. Когда планета Цзы-ки³⁵ проходит, следует наблюдать за четырьмя видами ветра.

[69] Западный ветер усиливается — гаолян будет расти, войн не будет. Ветер с востока — всё умножается и процветает. Ветер с юга —

[70] гаолян растет. Непокойно. Ночной дозор далеко заходит.

Если по краям поля гаолян не растет, тогда тот, кто стреляет из лука ночью,

[71] далеко попадает³⁶. Ветер с севера — голод и жажда. Сильный обратный ветер голод и жажду принесет.

Луна над [Землей] проходит —

[72] в течение трех дней следует за цветом облаков наблюдать. Облака черного цвета придут — затмение Луны [будет], урожай зерна — для людей и домашнего скота благополучие. Болезни.

[73] Облака зеленые придут — для домашнего скота и людей благополучие, гаолян растет. Облака красные придут — гаолян цветет. Облака белые придут —

[74] гаолян плохо растет.

[75] Раз в году двенадцати астральным духам жертву приносят.

³² В тексте ошибка, написано «внешний вид облаков».

³³ Эмфатическое восклицание, не связанное с предшествующей и следующей строками.

³⁴ Вероятней всего, ошибка, имеются в виду рога быков, знаки, обозначающие животных, схожи по написанию.

³⁵ Цзы-ки («фиолетовый эфир») или Цзы-син («фиолетовая звезда») — мифическая планета, существующая в китайской астрологии. Н.А. Невский обоснованно характеризует ее как счастливую звезду (Невский: I, 57–58). Однако в данном тексте, ниже, Цзы-ки названа планетой препятствий (см. строку [83]).

³⁶ У тангутов были распространены состязания по стрельбе из луков — на кон ставились скот и имущество (Кычанов 1987: 235). Здесь же, вероятно, имеется в виду календарный ритуал, связанный с периодом сельскохозяйственного цикла. Так, тибетцы в период праздника урожая стреляли из лука, почитая таким образом созревший урожай (Календарные обычаи и обряды 1989: 297). Аналогичные по смыслу календарные обряды, связанные с сельскохозяйственным циклом, существовали у киданей и чжурчжэней (Воробьев 1983: 45).

В благоприятный — девятый, десятый день [в каждое] из четырех времен года следует принести жертву. Небу — жертву,

[76] Земле — жертву, день, ночь жертвой насытить — пусть не будет голода, бездетности, войн, распрей!³⁷ В одиннадцатую Луну —

[77] 24-я ночь³⁸, 5-й рассвет, 5-я ночь, 6-й рассвет, 6-я ночь. 7-й рассвет. Эти три ночи следует наблюдать — за тем, что проявится, за всеми

[78] отличиями. Полная Луна управляет всем, к Луне обращаются, чтобы устранить проявившиеся препятствия. [Если] видно, что дикий шелк распространился,

[79] то [астральные воздействия] различаются [так]:

[если] Луна красная, то домашний скот и люди болеют, а для диких животных — благо;

[если] Луна белая,

[80] то небо холодное, [всё на земле] цветет. Засуха, злаки растут, гаолян не растет, для баранов, овец, лошадей — благо.

[81] Невозможно жить, [когда] домашний скот и зерно полностью гибнут!³⁹

[Если] середина Луны красного цвета, то — войны, гаолян вырастет, поколения не восполнятся. [Если] Луна зеленая, то

[82] ветер с Севера, домашний скот, рис⁴⁰ гибнут. Для людей — благо. [Если] Луна разноцветная, то для домашнего скота — благо. [Если] Луна в облаках на Севере, то □ будет,

[83] урожай гречихи и гаоляна. Планета препятствий Цзы-ки

[84] старость приносит⁴¹. Тем, что в руках — косишь, тем, что в ногах — топчешь. В этот год гаолян плохо растет. Для домашнего скота и людей —

[85] благо. [Если] Луна меняет курс, над созвездием Синь проходит, то казна полна, гаолян растет. Войн, следовательно, не будет. В этот год ячменем амбары

[86] не наполнятся. [Если] Луна прямо над поверхностью [Земли] проходит, то гаолян не растет. В этот год мясо едят. Небо гневается — грабежи. Для домашнего скота благо,

[87] людям тяжело. [Если] Луна через середину пасти демона Тэ проходит, то — войны. Урожай гаоляна обильный.

[88] Если Луна [от Земли] далеко уходит, снопы [сена] оттаскивают, то урожай хороший, за 1 доу⁴² 10 монет каждый получает. У людей и домашнего скота болезней нет,

[89] благополучие. Если Луна третью «вершину» покидает, то зерно вызревает плохо, на границах неспокойно.

[90] [Если] Луна три «вершины» прошла, самую высокую покинула, то в этот год урожая не будет, управление [страной] неравномерно, дочери подвержены злу, сыновья самолично богатство присваивают,

³⁷ В первый раз встречаем в тексте подробности важного для тангутов астрального ритуала, упоминание о котором попало мне в ряде других тангутских текстов, как правило — фрагментов.

³⁸ Видимо, ошибка, имеется в виду «четвертая ночь».

³⁹ Эмфатическое восклицание, никак не связанное с предыдущей и последующей строками.

⁴⁰ В силу климатических условий рис не был распространенной зерновой культурой в Си Ся, в основном это были различные виды проса, пшеница. Рис вызревал в южных районах (Кычанов 1988: 194).

⁴¹ См. примеч. 35.

⁴² Тангуты заимствовали метрическую систему из Китая. Мера объема сыпучих тел — 1 доу, мера емкости = 1,937 л (Духовная культура Китая 2009: V, 333).

[91] домашний скот отбирают. Весной нужно наблюдать, как быки⁴³ от воздействия⁴⁴ пять раз цвет [шкур]ы меняют. Если быки спустившись к подножию гор становятся зелеными, гаолян растет, болезней

[92] не будет. Спокойно, солдаты не придут. Сыновья и дочери живут хорошо. Реки пребывают в соответствии с сезоном, жара и холод также соответствуют времени года. Зима и лето

[93] неразличимы в [приносимом] благе. В этот год весна короткая, лето и осень длинные, большое благополучие. Если быки, спустившись к подножию гор, выглядят красными, то в землях государства

[94] беспокойно, смута и болезни придут, солдаты из луков далеко стреляют⁴⁵. Голод, засуха, пожары.

[95] Когда живущие на вершинах гор быки, спустившись с них, желтеют, то весной спокойно, дожди. Летом и осенью много дождей не будет. Небо недовольно, горы

[96] появляются, равнин нет, для домашнего скота и хозяйства — лишения, голод, жажда, [всё] отбирается и [ничего] не дается. Ущерб.

Если быки, живущие на вершинах, к подножию гор спускаются,

[97] то в центре страны спокойно, а в пограничных землях — тревожно, весной дожди, летом дождей нет, урожай гибнет. Если черные быки, живущие на вершинах,

[98] к подножию гор спускаются, то дожди будут, перья крыльев [у птиц] не сохнут, будет разлив рек. Если на все равнины

[99] град выпадает, то начало года — спокойно, конец года — неспокоен. Болезни людей прореживают, нужда, поэтому дети

[100] безнравственны. Весна и зима длинные, лето и осень короткие.

Клетки для преступников.

В год Мыши клетки для преступников на горах и равнинах появляются⁴⁶.

[101] Много дождей, в оросительные каналы [вода] поступает. Ветер — плоды [с деревьев] падают. Град, как стрелы, выпадает, плоды деревьев чахлые. Воровство.

[102] У женщин нет мужчин, потому дети болеют.

Тигры и волки могилы разрывают, трупы вытаскивают, пожирают.

Дожди. Летом дождей нет, осенью — дожди.

[103] Зимой с зерном плохо, появляются торговцы. Лошади [от болезней, приносимых] мышами, болеют, [потому] — ущерб. В год Быка Великий Сиуо⁴⁷ проявляется, из-за болезней у людей морщины появляются.

[104] Весной дождей нет, летом семь дней идут дожди, рождается много [потомства].

Стога высоки⁴⁸, домашнему скоту тяжело, китайцы на границах. Болезни.

[105] Выкликают имена совершивших преступления⁴⁹.

⁴³ В тексте — «слоны». Очевидно, ошибка: «слон» и «бык» — знаки, схожие по написанию.

⁴⁴ О какого рода воздействиях идет речь, непонятно. Возможно, текст пропущен.

⁴⁵ Возможно, имеется в виду воинский обычай стрельбы из лука — стрела указывает на границу территории.

⁴⁶ В Си Ся существовало только предварительное тюремное заключение, т.е. как вид наказания оно не применялось (Кычанов 1988: 125).

⁴⁷ Видимо, дух урожая, зерновых или «плодоносящей земли» (Воробьев 1983: 117, 127).

⁴⁸ Дословно «отверстие в центре связки стога глубокое». Видимо, имеются в виду специальные ямы для хранения зерна (Кычанов 2013: 229).

⁴⁹ Возможно, речь идет о задержании или вызове преступника в военно-полицейское управление через посыльного или «разъездного инспектора» (Кычанов 1988: 123–124).

В год Тигра клетки для преступников строят, жмут льняное и маковое масло.

[106] Просо цветет — урожай тяжело [убирать], обмолачивают.

Весной белизна⁵⁰ есть — в конце года солдаты уйдут. Чиновники в дома

[107] бедняков заходят, люди, всегда жившие рядом, лишены □□□, далеко уходят. Для домашнего скота и людей — благополучие.

Весной дождей нет, осенью дожди, у женщин и мужчин морщины исчезают.

[108] В год Зайца болезни приходят, урожай зерна обильный, клетки для преступников появляются. Иней, град то выпадают, то нет. За детьми присматривать надо,

[109] так как люди злы [в это время]. На восточных границах беспокойно, солдаты уходят⁵¹.

Пусть □ будут опорами радости⁵².

В год Дракона свиньи болеют.

[110] Горох, овощи растут, масло льна [добывают], конопля цветет, иней, град выпадают, урожай скудный, [его] отбирают, Небо гневается, торговцы приходят.

[111] В год Змеи Великий Сиуо⁵³ проявляет себя так: ячмень созревает. Зерно на 1 доу⁵⁴ разбрасывают, 100 ху⁵⁵ гаоляна вырастает. Лен желтый

[112] растет, горох, ячмень созревают, благополучие увеличивается, животные и люди не болеют. В этот год кочуют и совершают дурные дела.

[113] Крепкие клетки для преступников на горах появляются. Лен [растет], овощи созревают, китайские солдаты уходят, по оросительным каналам [с водой] болезни приходят, у женщин и мужчин — морщины, ветер приносит снег,

[114] засуха наступает. В восьмом месяце дождь идет, в долг могут дать, а могут не дать.

[115] В год Овцы дожди идут, зима короткая, весна длинная. Коноплю продают. Болезни. Много проса растет, много детей рождается, в долг дают.

[116] В год Обезьяны Великий Сиуо проявляет себя так: зерно на 1 доу разбрасывают, на 100 ху гаоляна вырастает, благополучие умножается. Всадники отважны. В двух □

[117] землю обрабатывают. Масло конопли получают⁵⁶, ячменем амбары наполняются, солдаты уходят, [из луков] далеко стреляют⁵⁷, хозяин одного дома пятерых содержит.

[118] Земля покрыта оросительными каналами, горам и равнинам — благо, домашнему скоту хорошо. Люди довольны, ездить на повозках затруднительно, только один крупный чиновник наказывает за преступления.

В год Петуха Великий Сиуо проявляет себя так: просо, горох, лен растут. Болезни, беспокойно. Посыльные

[119] бояться [ездить по стране]. Доходы отбирают, нужда. Зимой нет снега, летом — дожди. Воров нет. Беглые на границах появляются.

⁵⁰ Если не ошибка, то совершенно непонятно, что скрывается за этим определением.

⁵¹ На востоке Си Ся граничило с киданьским государством Ляо, чжурчжэньским Цзинь и империей Сун, с которыми у него постоянно возникали пограничные конфликты.

⁵² Фраза, не связанная, на первый взгляд, с контекстом и потому непонятная. Вероятней всего, знак, обозначающий субъект действия, пропущен.

⁵³ См. примеч. 47.

⁵⁴ См. примеч. 41.

⁵⁵ Мера емкости, 1 ху = 10 доу = 19,37 л (Духовная культура Китая 2009: V, 333).

⁵⁶ В тексте «созревает».

⁵⁷ См. примеч. 36.

[120] Клань о государстве заботятся. Для луков и плугов деревья высаживают, [их] почитают.

В год Собаки зерновые обильно растут. Бобовых и льна нет.

Град как стрелы выпадает. Весна

[121] длинная, осень короткая. В государстве святые и небожители землю меняют, направляющий⁵⁸ солдат отсылает, армия уходит на север.

[122] Болезни [людей] прореживают. В год Свиньи масло конопли добывают. Равнины цветут, оросительные каналы появляются и плотины. Тюрьмы не пустуют. Весной — дожди. Бешеные собаки на кладбища убегают.

Виэ Мбу «Будущая радость»⁵⁹ составил⁶⁰.

Литература

- Богданов 2022 — *Богданов К.М.* Тангутская рукопись «Изначальный [шаманский] обряд» из коллекции ИВР РАН. Перевод с тангутского и исследование // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 5–18.
- Воробьев 1983 — *Воробьев М.В.* Культура чжурчженей и государства Цзинь. М.: Наука, 1983.
- Духовная культура Китая 2009 — *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т. / Под ред. М.Л. Титаренко и др. М.: Вост. лит., 2009.*
- Календарные обычаи и обряды 1989 — *Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / Составители Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков. М.: Наука, 1989.*
- Кычанов 1987 — *Кычанов Е.И.* Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Кн. 2. М.: Наука, 1987 (Памятники письменности Востока. LXXI, 1, 2, 3, 4).
- Кычанов 1988 — *Кычанов Е.И.* Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Кн. 1. М.: Наука, 1988 (Памятники письменности Востока. LXXI, 1, 2, 3, 4).
- Кычанов 1999 — *Кычанов Е.И.* Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской академии наук. Киото: Университет Киото, 1999.
- Кычанов 2006 — *Кычанов Е.И.* Словарь тангутского (Си Ся) языка. Филологические науки. Киото: Университет Киото, 2006.
- Кычанов 2008 — *Кычанов Е.И.* История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.
- Кычанов 2013 — *Кычанов Е.И.* «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). М.: Наука, 2013 (Памятники письменности Востока. CXL).
- Невелева 1991 — *Невелева С.Л.* Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М.: Наука, 1991.
- Невский 1960 — *Невский Н.А.* Тангутская филология. Т. 1–2. М.: Вост. лит., 1960.
- Терентьев-Катанский 1993 — *Терентьев-Катанский А.П.* Материальная культура Си Ся. М.: Наука, 1993.
- Цибульский 1988 — *Цибульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М.: Наука, 1988.

⁵⁸ Административная и военная должность (Кычанов 1988: 377).

⁵⁹ Монашеское имя.

⁶⁰ В самом конце, возможно, монашеское имя владельца или заказчика, написанное особым скорописным почерком, напоминающим подпись в виде «тамги». Наиболее интересным в ней являются два последних знака, которые расположены горизонтально в строку! Подобное расположение иероглифов я впервые встречаю в тангутских или китайских текстах данного периода.

References

- Bogdanov, Kirill M. “Tangutskaia rukopis’ ‘Iznachal’nyi [shamanskii] obriad’ iz kolleksii IVR RAN. Perevod s tanguskogo i issledovanie” [Tangut Manuscript “The Original [Shamanist] Ritual” from IOM, RAS Collection. Textual Research and Translation]. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 5–18 (in Russian). DOI: 10.17816/WMO100085.
- Dukhovnaia kul’tura Kitaa. Entsiklopediia v piati tomakh* [Spiritual Culture of China. Encyclopedia in 5 vols.]. Ed. by M.L. Titarenko et al. Moscow: Vostochnaya literatura, 2009 (in Russian).
- Kalendarnye obichai i obriady narodov Vostochnoi Azii* [Calendar Customs and Rituals of the Peoples of East and Central Asia]. Ed. by R.Sh. Jarylgasinova, M.V. Kryukov. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian).
- Kychanov, Evgenii I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdenyi kodeks deviza tsarstvovaniia Nebesnoie protsvetanie (1149–1169)* [The Revised and Newly Endorsed Code for the “Celestial Prosperity” Era Name (1149–1169)]. Book 2. Moscow: Nauka, 1987 (Pamiatniki pis’mennosti Vostoka, LXXI. 1, 2, 3, 4) (in Russian).
- Kychanov, Evgenii I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdenyi kodeks deviza tsarstvovaniia Nebesnoie protsvetanie (1149–1169)* [The Revised and Newly Endorsed Code for the “Celestial Prosperity” Era Name (1149–1169)]. Book 1. Moscow: Nauka, 1988 (Pamiatniki pis’mennosti Vostoka, LXXI. 1, 2, 3, 4) (in Russian).
- Kychanov, Evgenii I. *Katalog tangutskikh buddiiskikh pamiatnikov Instituta vostokovedeniia Rossiiskoi akademii nauk* [A Catalogue of Tangut Buddhist Books of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Kyoto: Kyoto University, 1999 (in Russian).
- Kychanov, Evgenii I. *Slovar’ Tangutskogo (Si Sia) iazyka* [Tangut-Russian-English-Chinese Dictionary]. Kyoto: Kyoto University, 2006 (in Russian).
- Kychanov, Evgenii I. *Istoriia tangutskogo gosudarstva* [The History of the Tangut State]. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts, 2008 (in Russian).
- Kychanov, Evgenii I. “*Novye zakony*” *tangutskogo gosudarstva (pervaia chetvert’ XIII v.)* [The “New Laws” of the Tangut State]. Moscow: Nauka, 2013 (Pamiatniki pis’mennosti Vostoka, CXL) (in Russian).
- Neveleva, Svetlana L. *Makhabharata. Izuchenie drevneindiiskogo eposa* [The Mahabharata: Research into an Ancient Indian Epic]. Moscow: Nauka, 1991 (in Russian).
- Nevsky, Nikolai A. *Tangutskaia Filologiiia* [Tangut Philology]. Vol. 1. Moscow: Izdatel’stvo vostochnoi literatury, 1960 (in Russian).
- Terent’ev-Katanskii, Anatolii P. *Material’naia kul’tura XiXia* [The Material Culture of Xixia]. Moscow: Nauka, 1993 (in Russian).
- Tsibulskii, Vladimir. V. *Lunno-solnechnyi kalendar’ stran Vostochnoi Azii* [Lunar and Solar Calendar of East Asian Countries]. Moscow: Nauka, 1988 (in Russian).
- Vorobiov, Michail V. *Kul’tura chzhurzhenei i gosudarstva Ts’in* [The Culture of the Juchen and of the Jin State]. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian).

Astrology and Divination in a Chronicle from the Tangut Collection of IOM, RAS.

Preface, Translation from Tangut and Commentary

Kirill M. BOGDANOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 05.06.2023.

Abstract: Manuscript Tang 1770 (11th–13th centuries) from the IOM, RAS Collection is an astrological and mantic text. It has no beginning, where we could possibly find the text’s title, but its

end has survived, so we know the name of its author or compiler. Its handwriting is quite clear and structure is also easy to read and understand, which is rarely the case with Tangut books. Judging from its grammar and lexical characteristics, it appears to be an original Tangut text rather than a translation from Chinese or Tibetan. Content-wise, this work offers a description of the agricultural calendar cycle, its beginning and ending, and significant mantic and astrological characteristics of every cycle. We also find here the elements of a year-by-year chronicle: some evidence of everyday life and real facts from Xixia history. There are also some interesting language traits which deserve further research. All these aspects make this text a very important written source for the Tangut studies.

Key words: astrology, divination, Xi Xia history, agricultural calendar cycle.

For citation: Bogdanov, Kirill M. “Astrology and Divination in a Chronicle from the Tangut Collection of IOM, RAS. Preface, Translation from Tangut and Commentary”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 21–37 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622908.

About the author: Kirill M. BOGDANOV, Researcher, the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khmae@list.ru). ORCID: 0000-0001-9769-5918.

«Докетическая» христология в раннем христианстве Часть 3.2

А.Л. ХОСРОЕВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622910

Статья поступила в редакцию 23.11.2022.

Аннотация: Чтобы понять, когда и откуда появилась так называемая докетическая христология, автор, ранее рассмотревший синоптические евангелия (Ч. 1), послания ап. Павла и его последователей (Ч. 2.1; 2.2; 2.3; 2.4) и послания ап. Иоанна (Ч. 3.1), в этой части статьи обращается к «Евангелию от Иоанна». В отличие от *1–2Ин*, где полемика с докетическими верованиями открыто присутствует, в *Ин* (хотя вера в предсуществование и воплощение Христа не вызывает там уже никакого сомнения) такая полемика лишь угадывается, очевидно по той причине, что жанр *евангелия* не предполагал прямого спора с оппонентами.

Ключевые слова: Новый Завет, Евангелие от Иоанна, предсуществование, воплощение, докетизм.

Для цитирования: Хосроев А.Л. «Докетическая» христология в раннем христианстве. Часть 3.2 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 38–59. DOI: 10.55512/WMO622910.

Об авторе: ХОСРОЕВ Александр Леонович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (akhos@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8406-8720.

© Хосроев А.Л., 2023

Евангелие от Иоанна (*Ин*)¹, в котором вера в то, что Иисус Христос является не просто (пусть даже и богоизбранным) человеком, как это представляли себе, напри-

¹ Об этом самом непонятном и загадочном сочинении *НЗ* красочно выразился Джордж Бисли-Мюррей: среди прочих евангелий это своим происхождением напоминает явившегося Аврааму Мел-

хиседека, «без отца, без матери, без родословия» (*Евр* 7.3): «Everything we want to know about this book is uncertain, and everything about it that is apparently knowable is matter of dispute...» (Beasley-Murray 1987: XXXII; курсив мой. — *А.Х.*). Из несметного количества попыток объяснить «загадку» *Ин* я буду ссылаться лишь на те, которые считаю наиболее полно и с разных сторон представляющими тему. О том, что *Ин*, прежде чем обрести свою нынешнюю форму, прошло несколько этапов развития, см., например (Brown 1966: XXXIV сл.), который различал пять стадий: 1) в основе евангелия лежал материал, который из первых уст Учителя получил «любимый ученик»; 2) пополнение новым материалом в общине, основанной этим учеником; 3) оформление этого материала в некий последовательный рассказ; 4) обработка этого материала анонимным «евангелистом»; 5) окончательная его переработка анонимным (так называемым церковным) редактором, т.е. евангелие в его нынешнем виде (ср. Ч. 3.1, примеч. 5); именно на этой, последней стадии *Ин* получило свой антидокетический колорит (ср.: «Das Anliegen des ursprünglichen Evangeliums ist... sicher nicht antidoketisch» (Richter 1969: 43–44, Anm. 66)). Ср. также (Martyn 2003: 147 сл.), где речь идет о трех (раннем, среднем и позднем) периодах истории *Ин*: 1) устный материал, имевший хождение внутри некой мессианской, еще находившейся в синагоге группы, был объединен на письме в некое «рудиментарное» евангелие; 2) включение в него материала, возникшего на следующей стадии, когда эта группа была изгнана из синагоги и столкнулась с гонениями; 3) окончательный вид *Ин* на стадии, когда община сформировала «its own theology and its own identity not only vis-à-vis the parent synagogue, but also in relation to other Christian groups in its setting» (Ibid.: 157); о затянувшемся по меньшей мере на 10 лет процессе формирования *Ин*, «involving at least two editions» (см.: Lindars 1986: 42). Такое направление исследования стало (после работ *Вельхаузена* и *Шварца*, который, впрочем, был уверен в том, что любая реконструкция древнейшей формы этого евангелия невозможна «jede... Reconstruction der ältesten Form des Evangeliums unmöglich»: Schwartz 1908: 497), можно сказать, магистральным («all the relevant literary critical problems in the Fourth Gospel were already listed by Julius Wellhausen and Eduard Schwartz» — Schnelle 1992: 2). При этом не было недостатка и в тех, кто высказывался за исходное (хотя и с известными оговорками) единство текста; см., например (Robinson 1963: 120): «On purely stylistic grounds I believe the Gospel must be judged to be a literary unity. <...> I accept the view that the whole is the work of a single hand, including the Prologue and the Epilogue», — хотя автор подчеркивает, что *Ин* не было написано «в один присест» («at a single sitting») и что «пролог» (*Ин* 1.1–18) и «эпилог» (*Ин* 21) были добавлены к евангелию уже после того, как были написаны (антидокетические) 1–2 *Ин* (об этих посланиях см.: Ч. 3.1, примеч. 4). Наконец, вспомним и весьма влиятельную точку зрения *Бульмана* (Bultmann 1941), согласно которой некий редактор (или редакторы), обнаружив разрозненные фрагменты будущего евангелия, расположил(и) их в том порядке, какой мы имеем сегодня, и сделал(и) целый ряд дополнений, чтобы придать первоначально весьма сомнительному с точки зрения правоверия тексту вид, приемлемый «to the developing orthodoxy of the church of the early second century». Эти добавления распадаются на пять категорий: те, что касались таинств; те, что касались «futuristic eschatology»; те, в которых редактор пытался гармонизировать *Ин* с синоптическими евангелиями, и некоторые другие (сжатое изложение этой теории см.: Smith 1965: 213 сл.). Обзор различных подходов к проблеме происхождения *Ин* и его авторства см.: Howard 1955 (с анализом работ до 1930 г.); Schnackenburg 1968: 75 сл.; Lindars 1986: 46 сл.; Anderson 1996: 1–69; MacGregor 2000: 1–43; Keener 2012: 81 сл.; Zumstein 2016: 38 сл. Но в конечном счете более чем полувековой давности высказывание *Рудольфа Шнакенбурга* по-прежнему остается в силе: «Noch immer kennen wir zu wenig den ‘Sitz im Leben’ des letzten kanonischen Evangeliums und man muß sich für die Möglichkeit offenhalten, daß die von ihm gebotene Theologie schon stark in dem Milieu und den Gemeinden entwickelt wurde, in denen er lebte» (Schnackenburg 1965: 132); другой исследователь, подводя итог тому, что было сделано в области изучения Иоаннова корпуса, подчеркнул: «...it has become abundantly clear that the Johannine literature is the product not of a lone genius but of a community or group of communities that evidently persisted with some consistent identity over a considerable span of time» (Meeks 1972: 49).

мер, синоптики, а предсуществующим *божеством*², и в котором идея «воплощения» впервые в *НЗ* находит свое выражение³, не содержит явно выраженной полемики с

² Проблема «предсуществования» Христа (обзор этого представления в *НЗ* сочинениях см.: Hamerton-Kelly 1973) в *Ин* (3.13; 6.38, 41, 51, 62; 13.3; 16.28; 17.5, 24) недавно была всесторонне разобрана (Kunath 2016), где свое исследование автор начинает такими словами: «Die Präexistenz Jesu ist zweifellos einer der eigentümlichsten und markantesten Aspekte der johanneischen Christologie. Das Johannesevangelium ist das einzige der kanonischen Evangelien, in dem gesagt wird, dass Jesus Christus vor Anbeginn der Welt bei Gott existiert hat (Joh. 17.5, 24)...» (1). Говоря об этой «высокой» христологии, не следует думать, что она явилась результатом некоего поступательного развития: от простой веры синоптиков в Иисуса как пророка и праведного учителя к вере в то, что Христос был Богом (о том, что развитая христология сама по себе не является еще доказательством поздней датировки, см., например: Brown 1966: LXXX: «If we remember that Paul's writings antedated the Synoptic Gospels, a developed Christology becomes a precarious chronometer»); в разных общинах и у разных верующих процесс обожествления Христа протекал по-разному, и некоторые христиане, оставаясь в своем понимании природы Бога вполне на почве иудейства (с его невозможностью поверить в то, что «Христос — это Бог, предсуществующий прежде веков»: Iust., *Dial.* 48.1; см., например, о евионитах: Хосроев 2019: 43–44; id. 2020: 34, примеч. 3), так и не пришли к вере, засвидетельствованной в сочинениях Иоаннова корпуса. В конечном счете описание Иисуса в *Ин* как «a superhuman figure... the unfortunate effect that the Christ of the Fourth Gospel, so far from being anti-Docetic, flings the door wide open to a Docetic Christology, which John himself would no doubt have repudiated with horror» (Lindars 1986: 54; курсив мой. — *A.X.*); см. след. примеч.

³ Не забудем при этом и тех немногих исследователей, которые были убеждены, что в *Ин* о «воплощении» вообще нет речи; эта мысль, осторожно выраженная еще *Фердинандом Христианом Бауром* (Baur 1847: 96 сл.) в его толковании *Ин* 1.14 («Слово стало плотью»; см. примеч. 8), бегло упомянутая *Вильгельмом Бальденишпергером* (Baldensperger 1898: 171 — о том, что главная идея *Ин* «auf die Logosherrlichkeit fällt, dass man von einer doketischen Christologie... reden konnte») и *Хансом Лицманом* (Lietzmann 1936: II, 117: «Es konnte sich aus dieser Logoschristologie ein naiver Doketismus entwickeln»), получила полное развитие у *Эрнста Кеземана* (Käsemann 1966), считавшего, что утверждение большинства толкователей о наличии антидокетической полемики в *Ин* не имеет под собой основания («der heute fast durchgängig behauptete Antidoketismus des Evangeliums ist ein reines Postulat» — *Ibid.*: 51, Anm. 41) и что, напротив, сочинение содержит докетическое представление о Христе, но докетизм этот «наивный» и не осознаваемый еще как опасность («...der Doketismus, der noch naiv sich geltend macht und als Gefahr noch nicht erkannt ist» — *Ibid.*); фраза «Слово стало плотью» никоим образом не означает, что Слово (scil. Божество) обрело подлинную плоть, но подразумевает лишь, что Слово сошло в мир людей, соприкоснулось с земным и т.п. («Meint die Aussage, daß das Wort Fleisch ward, wirklich mehr, als daß es in die Menschenwelt herabstieg, mit dem Irdischen in Berührung kam und so Begegnung mit ihm möglich wurde? Steht sie nicht ganz im Schatten der andern Aussage: „Wir sahen seine Herrlichkeit“...? — *Ibid.*: 23); таким образом, *Кеземан* доказывал, что не христология воплощения, а *δόξα*-христология, т.е. христология-славы, является центральной для *Ин*. Критический разбор его точки зрения см.: Richter 1971: 82 сл.; Bornkamm 1968; Thompson 1988: 121–122; Ashton 2007: 473 сл.; ср.: Kysar 2005: 32; автор, заметив, что в *Ин* 1.14а речь действительно идет о воплощении («Unlike Ernst Käsemann I take 1.14a seriously. The incarnation is real...»), подчеркнул: «The Johannine Jesus is one who walks among humans as a human yet with the majesty and power of the divine (e.g. 1.47; 2.25; 7.30; 8.20)...». Были, наконец, и те, кто считал, что *λόγος ὁσάρκος* стал *λόγος ἔνσαρκος* не в момент рождения Иисуса, а в момент его крещения, т.е. «воплощение» произошло не в начале земной жизни Иисуса; при таком понимании можно говорить скорее об «адоптионизме» (об этом понятии см.: Хосроев 2020: 41, примеч. 16) *Ин*; эту старую «еретическую» (см., например, у Керинфа) идею (не в последнюю очередь потому, что рассказ о рождении Иисуса в *Ин* отсутствует), правда, никак ее далее не развив, выразил уже *Альфред Луази* (при крещении Иисуса произошло «l'adoption de cette humanité par la personne divine du Verbe» — Loisy 1903: 230); см. также: Fuller 1976: 269, 271: «...Jesus became at his baptism the incarnation of the preexistent Logos. <...> the infancy narratives know nothing of Christ's pre-existence. <...> it was the baptism of Jesus rather than his birth that is of primary Christological significance»). Другой автор, утверждая, что «the man

докетическими представлениями (в отличие от 1–2 *Ин*); тем не менее ряд высказываний отчетливо показывает, что проблема понимания природы тела «вочеловеченного» Христа занимает в этом сочинении одно из ключевых мест. Автор *Ин* (или последующий редактор, которому евангелие обязано своим нынешним видом), при каждом удобном случае подчеркивая «плотскость» Иисуса Христа, нисколько не сомневался в том, что его тело было не *призрачным*, а материальным⁴ и, следовательно, он не только по виду был (*казался*) человеком, а *стал* им на самом деле⁵.

Jesus and the divine Christ were united in the descent of the Spirit at Jesus's baptism» (119) и что до сошествия на него Духа при крещении Иисус был обычным человеком, родившимся от обычных родителей («an ordinary man, born of human parents»), но после сошествия Духа божественный Логос, или Сын («the divine Logos or Son»), входит в Иисуса и соединяется с его человеческим телом (Watson 1987: 123), прямо называет христологию *Ин* «adoptionist». Наконец, *Юрген Бекер* доказывал, что идея воплощения, засвидетельствованная не раз (со ссылкой на *Римл* 8.3; *Гал* 4.4; *Флп* 2.7; *1Тим* 3.16) в раннем (до *Ин*) христианстве, самого автора *Ин*, взявшего слова о воплощении (*Ин* 1.14) из более раннего текста (см. примеч. 6 и 8), не интересовала: его христология была не «христологией воплощения», а «Sendungschristologie», и эта идея «посланничества» отчетливо выражена в больших речах Иисуса в *Ин* 3.1 сл.; 5.19 сл.; 6.25 сл.; 12.30 сл. и др. (Becker 1983); ср.: «die göttliche Liebe [ist] Ansatz und Ursprung menschlicher Erlösung. Diese Liebe konkretisiert sich in der Sendung des Sohnes» (Becker 1981: 403; ср.: Becker 1979: 76–77 etc.).

⁴ О том, что Иисус испытывал обычные человеческие чувства («normal human characteristics»: Smith 1995: 166), говорят, хотя крайне редко, и синоптики (голод: *Мф* 4.2; 21.18; *Лк* 4.2; жальость: *Мк* 6.34 и пар.; *Мф* 20.34; печаль и беспокойство: *Мк* 14.33 и пар.), но они, в отличие от автора *Ин*, были далеки от веры в божественность Иисуса: для них он был прежде всего праведным человеком и чудотворцем (см.: Хосроев 2019: 35 сл., примеч. 24 сл.); автор же *Ин*, наделяя Иисуса, сына Бога, человеческими переживаниями (усталость: *Ин* 4.6; жажда: *Ин* 4.7; 19.28; волнение и слезы: *Ин* 11.33, 35; 13.21; боязнь быть убитым: *Ин* 7.1), делает это для того, чтобы подчеркнуть человеческую природу Иисуса, *физическую реальность*, а не *призрачность* его плоти, чтобы «to emphasize the fact of the Incarnation, as against the nascent Docetism of the age» (Bernard 1929: CLXX–CLXXI; ср. также: Barrett 1978: 54); подробно об «эмоциях Иисуса в *Ин*» см.: Voorwinde 2005: особ. 284–285, 299–303. Уже Ириней, возражая докетам разных толков, утверждавшим, что Иисус «ничего (scil. плотского) не получил от Девы» (μὴδὲν ἀνελάβεναι ἐκ τῆς παρθένου), и доказывая, что, родившись от Марии, он принял настоящую плоть, приводил среди прочих именно эти примеры из *Ин*, в которых, по его словам, содержались все σύμβολα σαρκός: как мы, говорит он, состоим из тела и души, так и «предсуществующее Слово Бога» (verbum dei) состояло из тех же компонентов, «повторяя в себе самом свое же собственное творение» (suum plasma in semetipsum recapitulans: *Adv. haer.* III.22.1–2; греческий текст: Theod., *Eran.* I).

⁵ В том, что *Ин* было написано как ответ на докетическое учение Керинфа (о нем см.: Хосроев 2016: 178–182), был уверен Ириней, походя утверждавший, что Керинф называл непричастного страданию горнего Христа, сошедшего при крещении на Иисуса, Логосом (*Adv. haer.* III.11.1 сл.; см. примеч. 7–8; то, что это отождествление принадлежало самому Керинфу, *Йеремияс* справедливо назвал «unglaubwürdig» на том основании, что ересиолог, ранее (Ibid.: 1.26.1) подробно изложивший учение Керинфа, ни разу там не вспомнил о роли Логоса в богословии этого «еретика»: Jeremias 1968: 82). Хотя утверждение Ириней, что автор *Ин* полемизировал с Керинфом (ср. легенду о встрече ап. Иоанна с Керинфом в Эфесе: *Adv. haer.* III.3.4), не вызывает особого доверия (см.: Schnackenburg 1968: 170), в скрытой полемической направленности *Ин* не сомневались, вслед за Иринеем, и большинство (ср., однако, примеч. 3) современных исследователей; см., например: Weigandt 1961: 102: «Die ersten sicheren Anhaltspunkte für einen Kampf des Urchristentums gegen Dokerismus finden wir in dem zwischen 85 und 100 entstandenen Johannesevangelium, also recht spät. Freilich fehlt hier jede Polemik»; также Morris 1971: 36–37; Lindars 1986: 61–63; Schnelle 1992; Kysar 2005: 95–96. Не забудем и свидетельства Епифания о том, что последователи одной из малоазийских ересей, которых он называет «алогам» (ἄλογοι, т.е. не признающие λόγος; см. примеч. 8), считали докета Керинфа автором и *Ин*, и *Откр* (*Ран.* 51.3.6).

Первое упоминание «плоти» Христа, в чем можно видеть, хотя и далеко не явно выраженный, пример «антидокетической» полемики, находим в ключевых словах так называемого «пролога», который большинство комментаторов считают не принадлежащим основному тексту *Ин*⁶:

⁶ Вопрос о том, принадлежал ли так называемый «пролог» (*Ин* 1.1–18), частью которого является приведенное далее высказывание, основному тексту евангелия (как, например, Robinson 1963 в примеч. 1; ср.: Morris 1971: 70) или автор (редактор?) добавил уже существовавший (поэтический?) текст к своему сочинению, не получил окончательного ответа; среди положительных ответов на вторую часть вопроса (за это высказывается большинство) см., например: Bultmann 1941: 5 сл., который считал, что автор *Ин* обработал какой-то арамейский (дохристианский гностический) гимн, возникший в одной из сект «крестителей», сделал его началом своего евангелия; ср.: Painter 1984: 460: «...in the conflict with the synagogue the evangelist made use of a 'sectarian' Jewish hymn in praise of Wisdom/Torah as a basis of his Prologue», но прежде, чем его взял на вооружение евангелист, этот гимн уже был отредактирован в эллинистической христианской общине, которая была знакома «with the Pauline identification of Christ with Wisdom...»; ср.: Painter 1991: 106 сл.; Dunn 1989: 239: в «прологе» был использован «poetic material» [далее: «a Logos poem»], который, возможно, был написан независимо от самого евангелия, хотя, вполне возможно, «by the same Johannine circle (perhaps even by the same hand), and not necessarily much before the composition the Gospel itself. <...> perhaps the same man»; Lindars 1986: 55: «His (т.е. автора *Ин*) Christology of the Logos is confined to the Prologue, which belongs to the second edition of his work». О том, что некоторые *НЗ* авторы включали в свои сочинения существовавшие уже до них поэтические отрывки, см. (Sanders 1971). В пользу инодного происхождения «пролога» свидетельствует, среди прочего, тот факт, что слово *λόγος* в ипостасном значении «Слово» (впрочем, этот традиционный русский перевод существенно сужает значение греческого понятия; ср. примеч. 7, 8) встречается только в «прологе» (*Ин* 1.1 и 1.14), и далее на протяжении всего текста евангелия автор вполне обходится без этого понятия (о том, что «regulative Christological concept of the Gospel is not *Logos*, but *the Christ, the Son of God*» и что при помощи понятия *λόγος* невозможно было выразить «the historical redemptive role of the incarnate Son», см.: Pollard 1970: 6–7; курсив автора. — *А.Х.*). Косвенным подтверждением того, что *Ин* было написано не ранее, чем *Ин* (прошедшее через несколько стадий в своем развитии; см. примеч. 1) получило свой настоящий вид, является употребление понятия *λόγος* в самом начале *Ин* 1.1: очевидно, что автор *Ин*, заимствовав *λόγος* из *Ин*, использовал слово в том же значении, в каком оно находится в «прологе». На вопрос о том, какие стихи «пролога» были в оригинале, а какие были добавлены евангелистом, отвечали по-разному; так, например, Käsemann (1964: 168) считал, что «гимн» заканчивался на 12-м стихе и состоял из стихов 1(2?), 3–5, (9?), 10–12ab, а стихи 14–18 — добавление евангелиста; ср.: Demke 1967: 49–51, который (vorläufig) относит к оригиналу «Vers. 1. 2. 3–4. 5. 9. 10. 11. 12. 14. 16. 17»; Rissi 1975: 323: «Zum Einschub (евангелиста) ist auch V. 9 zu rechnen»; Müller 1990: 41: «Joh 1, 14 ist Teil des dem Evangelisten vorgegebenen Logoshymnus, der wohl etwa Joh 1, 1.3f. 5.10–12ab. 14.16 umfaßt»; Painter 1991: 119: «the evangelist has added 3b, 6–8, 12c–13, 14d, 15, 18»; Rissi (1975) считал, что «пролог» составлен из двух (ст. 1–12 и ст. 14, 16–18) «Logoslieder», имевших хождение в общине евангелиста; о том, что нынешний «пролог» является переработкой «гимна, посвященного Премудрости» («a hymn in honour of Sophia»), и что нынешний *λόγος* «is a substitute for a previously existing Sophia», см.: Harris 1917: 6 сл.; о том, что «гимн» мог быть литургическим («könnte als ganzer aus dem Gottesdienst stammen»), см., например: Wilckens 2000: 22); в конечном счете «der genaue Umfang des Hymnus blieb immer unstritten, aber lange Zeit galt seine Existenz als gesichertes Ergebnis wissenschaftlicher Auslegung» (Klaiber 2017: 24); исчерпывающий анализ исследований, посвященных проблеме «пролога», см.: Theobald 1989, а ранее: Barrett 1971, где автор, подробно разобрав основные работы своих предшественников, посвященные этой теме, признал «пролог» исконной частью *Ин*, написанной самим евангелистом («The Prologue is not a jig-saw puzzle but one piece of solid theological writing. The evangelist wrote it all...»: 27). В любом случае, значение «пролога», который заменил первоначальное exordium сочинения (начинавшееся с рассказа *Ин* 1.19 об Иоанне Крестителе; ср.: *Ин* 1.6–8, 15; Lindars 1986: 50; Painter 1991: 121), с богословской точки зрения едва ли можно переоценить, и в конечном счете нужно согласиться со словами Джеймса Данна: «Without doubt John 1.1–18 expresses the most powerful Word-christology in the NT. Here, be-

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богом <...> и Слово⁷ стало плотью и обитало среди нас»⁸.

На вопрос, почему прямая полемика с оппонентами в *Ин* отсутствует (в то время, как в *1–2Ин* она была отчетливо выражена), ответ, по всей видимости, навсегда останется гадательным⁹, но можно все-таки допустить, что автор *Ин* (или редактор, доба-

yond dispute, the Word is pre-existent, and Christ is pre-existent Word incarnate» (Dunn 1989: 239); там же можно найти сжатый перечень других точек зрения на состав первоначального «гимна» (Ibid.: 347–348, note 106).

⁷ О том, что Logoschristologie имеет в качестве одной из важных предпосылок перевод LXX, в частности ошибочный перевод фразы *Аввак* 3.5, см.: Bertram 1957: 239 сл.: слово *deber* масоретского текста, означающее «зараза, чума» или т.п. («перед лицом его (scil. Бога) идет язва»), в LXX было в неогласованном еврейском тексте понято как *dabar*, «слово», и переведено как *lógos* (πρὸ προσώπου αὐτοῦ πορεύσεται λόγος, «перед лицом его будет идти Слово»); разбор других примеров из библейских текстов с выводом: «der Logostitel dürfte zuerst im Raum des hellenistischen Judenchristentum, und zwar als Prädikat des wiederkehrenden Herrn auf Jesus Christus angewendet worden sein» см. (Jeremias 1968: 83–85); основательный экскурс в различные аспекты значения греческого термина *lógos* см. (Dodd 1978: 263–285; Morris 1971: 115–125).

⁸ (1) ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος. <...> (14a) καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο (14b) καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, (14c) καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ... (*Ин* 1.1, 14a-b-c). По поводу антидокетического пафоса стиха 14a см., например: Schnackenburg 1968: I, 170: «the expression σὰρξ ἐγένετο links up with the Christological profession of faith in 1Jn 4.2; 2Jn 7, and must be directed against a docetic watering of primitive Christology in the Church...»; Schnelle 2005: 524–525: «Der Evangelist setzt einen deutlich antidoketischen Akzent mit der Betonung der Fleischwerdung des präexistenten Logos in Joh 1–14»; ср., однако: Wilckens 2000: 33: «Solche (как в Посланиях Игнатия) ‘antidoketische’ Spitze ist in Joh 1.14 nicht zu erkennen». Предполагали, что *Ин* 1.14, будучи частью «пролога» (см. примеч. 6) и не принадлежа перу автора основного текста *Ин*, было добавлено на поздней стадии бытования сочинения как реакция на уже появившуюся докетическую угрозу («die sekundäre Herkunft von Joh 1.14»: Richter 1971: 113; ср.: Brown 1982: 109), ведь идея «воплощения» противоречит тому, что сам автор говорит о «плоти» (σὰρξ) в других местах *Ин*, в которых это понятие никогда не используется в связи с Иисусом («Er wird nie auf eine Linie mit der sark gestellt oder gar mit ihr identifiziert. Sark bezeichnet beim Evangelisten immer den Gegensatz oder zumindest den Unterschied zu dem, was Jesus ist und was er bringt — Richter 1971: 113); в *Ин* понятие «плоть» несет, как правило, негативный оттенок (*Ин* 3.6; 6.63: «Дух животворит, (а) плоть (σὰρξ) не приносит никакой пользы»; *Ин* 8.15: здесь иудеи, которые видят в Иисусе только человека и судят «по плоти» (κατὰ σάρκα), отказываются признать божественное происхождение Иисуса; *Ин* 17.1–2: Сын противопоставлен «всякой плоти» (πᾶσα σὰρξ); ср. также противоречие в употреблении σὰρξ в соседних стихах *Ин* 1.13 и 1.14; ср. (Brown 1966: 32); анализ оттенков значения этого понятия в *Ин* см. (Thompson 1988: 39 сл.)). Против наличия в *Ин* 1.14 антидокетической идеи см.: Berger 1974, где автор (приводя примеры схожего словоупотребления у других христианских авторов: Iust., *Dial.* 127–128 et al.) доказывает, что глагол γίγνομαι означает здесь не «становиться (плотью)», т.е. «воплощаться» (традиционное толкование), а «оказываться/являться в каком-либо образе» (зд. «в образе плоти»; «...erscheinen in einer Gestalt, ohne damit diese zu “werden”»: 162); таким образом, речь не идет о том, что *lógos* «стал плотью», а лишь о том, что *lógos* явился в плотском обличье; возражение против такого толкования см.: Müller 1990: 45–46: «In Verbindung mit einem Prädikatsnomen sagt es (scil. глагол γίγνομαι), daß eine Person oder Sache ihre Eigenschaft oder Zustand verändert, um etwas zu werden, was sie vorher nicht war» (кстати, с примерами также из Иустина: *Iapol.* 32.10 и др.).

⁹ Причину отсутствия прямой полемики в *Ин* видели или в том, что евангелие было написано до возникновения «раскола» (schism) в Иоанновой общине, о котором говорят *1–2Ин* (подробно см. Ч. 3.1), увидевшие свет позднее, в самый разгар «раскола» (Brown 1982: 101 сл.), или в том, что в *1–2Ин*, написанных до *Ин*, полемика с докетизмом была еще актуальной (поэтому там она присутствует), а в *Ин* проблема докетизма нашла свое богословское осмысление («The Letter (scil. *Ин*) names the problem, but a theological answer is found only later, in the Gospel. <...> the Gospel undertakes a comprehensive combat with Docetism»: Schnelle 1992: 228); эти утверждения имеют смысл при допу-

вивший этот «пролог» к основному тексту евангелия), зная о вере своих докетических противников, несогласие с ними предпочел выразить иными средствами, считая, что жанр «евангелия», призванный нести «благую весть» *par excellence*, исключает открытую полемику со своими бывшими единомышленниками¹⁰. В конечном счете имена его оппонентов, также как и в 1–2 *Ин*, остались для нас неизвестными.

Под этим же углом зрения заслуживают пристального внимания и слова, вложенные в уста Иисуса¹¹:

«Я есть хлеб живой, сошедший с неба; если кто будет есть от этого хлеба, будет жить вовек; хлеб же, который я дам ради жизни мира, это моя *плоть*... Истинно, истинно говорю вам: „Если не будете есть *плоти* сына человеческого¹² и не будете пить его *крови*, то не будете иметь жизни в себе. Тот, кто ест мою *плоть* и пьет мою *кровь*, имеет вечную жизнь, и я воскрешу его в последний день. Ведь *плоть* моя есть истинная пища, и *кровь* моя — истинное питье. Тот, кто ест мою *плоть* и пьет мою *кровь*,

цени, что автором всех сочинений корпуса был один человек, но ср. (Anderson 1996: 250): «As a contrast to the Johannine Epistles... the Christology of the Fourth Evangelist is less dogmatic and far more tolerant of ambiguity. This is the strongest argument for a difference in authorship...». Некоторые вообще не видели в *Ин* (даже скрытой) полемики; см.: *Кеземан* в примеч. 3, а также Strecker 2000: 483–484.

¹⁰ *Мартин Хенгель* справедливо подчеркнул, что это высказывание «has a clear anti-docetic intent, even if in contrast to the christological confessions of 1 John it is not put in polemical terms but has more the assertive character of a confession. A directly polemical statement would go against the kerygmatic form of the hymn in the prologue» (Hengel 1989: 62). Но не только антидокетическое содержание характеризует *Ин*, и *Раймонд Браун* подчеркнул это обстоятельство, указав несколько мотивов, «that may have prompted the writing of the Gospel» (Brown 1966: LXVII). Так, среди прочих (например, предположительная полемика с «the sectarians of John the Baptist») совсем на поверхности лежит «антииудейская» (против синагоги) направленность *Ин*, выраженная гораздо отчетливее, чем антидокетическая; подробно см.: Grässer 1964 и Brown 1966: LXXI сл.: когда писалось *Ин*, «the Jews [Ἰουδαῖοι] was a term used with a connotation of hostility to Christians», и евангелист использовал слово в том значении, в каком оно было в ходу в его кругах и в его время; его нападки на них происходят из-за «their refusal to believe in Jesus and their desire to kill him»; поэтому «John is not anti-Semitic; the evangelist is condemning not race or people, but opposition to Jesus» (LXXII). В противоположность слову Ἰουδαῖος понятие «израилит» (Ἰσραηλίτης; *Ин* 1.47) имеет в *Ин* безусловно положительное значение; об ином возможном объекте полемики в *Ин* см.: Sanders–Mastin 1968: 81: «The Gospel is not so explicitly antidocetic as the Epistles, but seems rather, by its careful record of Jesus' dispute with the Jews, to be concerned with excluding the opposite heresy of Ebionism».

¹¹ Нижеследующий отрывок является частью пространного поучения, произнесенного Иисусом в синагоге Капернаума (*Ин* 6.59); этому предшествует рассказ автора о двух чудесах Иисуса (насыщение хлебами: 6.1–15, и хождение по воде: 6.16–21); само поучение (*Ин* 6.29–58) сначала вызвало глубокое недоумение и споры у иудеев (*Ин* 6.41–42, 52), а затем непонимание и ропот (γογγύζουσιν) учеников и даже отпадение «многих» из них (*Ин* 6.60, 66); видимо, такая реакция учеников (σκληρὸς ἔστιν ὁ λόγος, «вот это сильно сказано!»: 6.60) последовала на слова Иисуса о его божественном происхождении («я сошел с неба...»: 6.38 и т.п.; Richter 1969: 51; Zumstein 2016: 270). О многочисленных точках соприкосновения между *Ин* 6 и свидетельствами синоптиков (насыщение хлебами: *Мк* 6.37 сл. и пар.; хождение по воде: *Мк* 6.47 сл. и пар.; см. след. примеч.), хотя автор *Ин* прямо от синоптиков не зависел, а использовал общую с ними традицию, см.: (Beasley-Murray 1987: 87–88; там же и подробная литература вопроса: 81–82.

¹² О сочетании (ὁ) υἱὸς (τοῦ) ἀνθρώπου в библейских текстах вообще см.: Хосроев 2019: 39–40, примеч. 36; в *Ин* Иисус часто (13 раз; см.: Schnackenburg 1965: 125) использует это сочетание применительно к себе как эквивалент «я» (1.51; 3.13, 14; 5.27 и т.д.; ср., однако, 12.34), но в отличие от синоптиков этот «сын человека» выступает в *Ин* как «предсуществующее» божество; жгато, но весьма содержательно об этом понятии в *Ин* (в 1–3*Ин* оно отсутствует), см.: Hahn 2011: I, 630–632; ср. примеч. 2.

пребывает во мне, и я в нем. <...> Этот хлеб сошел с неба... тот, кто ест этот хлеб, будет жить вовеки»¹³.

Решение вопроса о том, принадлежит ли этот отрывок перу самого евангелиста или является вторичным (в чем убеждены многие комментаторы) добавлением к тексту *Ин*¹⁴, для цели данного исследования не имеет большого значения; говорится ли в этом отрывке о таинстве евхаристии (большинство выступают за это), и тогда речь идет о (ритуальном) *поедании* в прямом значении, или здесь просто использован ме-

¹³ (51a)² ἐγὼ εἶμι ὁ ἄρτος ὁ ζῶν ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς: (51b) ἕάν τις φάγη ἐκ τούτου τοῦ ἄρτου ζήσει εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ ὁ ἄρτος δὲ ὃν ἐγὼ δώσω ἢ σὰρξ μου ἐστὶν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. <...> (53b) ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν ἐάν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου καὶ πῖnete αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐκ ἔχετε ζωὴν ἐν ἑαυτοῖς. (54) ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα καὶ πίνων μου τὸ αἷμα ἔχει ζωὴν αἰῶνιον, καὶ γὰρ ἀναστήσω αὐτὸν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ. (55) ἡ γὰρ σὰρξ μου ἀληθὴς ἐστὶν βρῶσις, καὶ τὸ αἷμα μου ἀληθὴς ἐστὶν πόσις. (56) ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα καὶ πίνων μου τὸ αἷμα ἐν ἐμοὶ μένει καὶ γὰρ ἐν αὐτῷ. <...> (58) οὗτος ἐστὶν ὁ ἄρτος ὁ ἐξ οὐρανοῦ καταβάς <...> ὁ τρώγων τοῦτον τὸν ἄρτον ζήσει εἰς τὸν αἰῶνα. (*Ин* 6.51, 53–58). Содержание и язык этого пассажа весьма близки к рассказу синоптиков (*Мк* 14.22–24; *Мф* 26.26–28; *Лк* 22.19–20) и к более раннему свидетельству ап. Павла (*1Кор* 11.23 сл.) об установлении Иисусом таинства евхаристии, но об учреждении самого таинства здесь, как и во всей главе 6 *Ин*, речи нет; нет ее и в *Ин* 13, где находим подробный рассказ о «тайной вечери», на которой, по свидетельству синоптиков, Иисус и учредил таинство евхаристии. Отсутствие рассказа об учреждении евхаристии в *Ин* послужило, среди прочего, одним из аргументов в защиту ранней датировки сочинения: если бы автор знал об этом, он бы обязательно сказал («the author of Jn had no knowledge of the institution of the eucharist at the Last Supper...») — Goodenough 1945: 171 сл.); о традиционно поздней датировке *Ин* см. Ч. 3.1, примеч. 5.

¹⁴ То, что стихи *Ин* 6.51–58 (при этом верным должен, видимо, быть иной порядок глав, а именно: 4, 6, 5; см. подробно уже: Wellhausen 1907: 15–19; против: Lindars 1986: 234, который утверждал, что вся 6-я глава была включена в *Ин* при его «втором издании»; см. примеч. 1) являются «поздним добавлением», доказывал уже *Рудольф Бульман* («Der Schluß ist unvermeidlich, daß V.51b–58 von der kirchlichen Redaktion hinzugefügt ist»: Bultmann 1941: 162), который считал, что речь здесь идет о таинстве евхаристии (см. след. примеч.) и что церковный редактор вставил эти собственные стихи, чтобы привести евангелие в согласие с существующей ритуальной практикой, которая самого автора *Ин*, кажется, вовсе не интересовала (ср.: *Ibid.*: 174–177, а также Bornkamm 1956: 169: «das Werk einer kirchlichen Redaktion»; Weigandt 1961: 102); *Фердинанд Хан* был уверен, что отрывок не входил в первоначальный текст, а принадлежал «nicht zu einer kirchlichen (как считал Бульман), sondern zu einer deuteriojohanneischen Überarbeitung des Evangeliums» (Hahn 1967: 343–344; ср.: Hahn 2011: 697–698); ср.: Kysar 1975: 254: «verses 51c–59 are more than likely a later addition»; Brown 1966: 286: «we have here two different forms (т.е. *Ин* 6.35–50 и *Ин* 6.51–58) of a discourse on the bread of life, both Johannine but stemming from different stages of the Johannine preaching»; Zumstein 2016: 270: эта вставка принадлежит «[der] joh Schule in einer späteren Entwicklungsphase des joh Christentums». Ср., однако: Ruckstuhl 1951: 243 сл. с аргументами на основе стилистического анализа («stilkritische Untersuchung») *Ин* в пользу изначальности отрывка; в защиту изначальной целостности этой «гомиллии» о «хлебе небесном» (6.31–58) подробно высказался *Педер Борген* (Borgen 1965: 189 сл.); в полемике с ним *Георг Рухтер* защищал тезис о «sekundäre Herkunft der eucharistischen Rede» (Richter 1969: 51); целостность большого отрывка 6.26–65 отстаивал *Оскар Кульман* (Cullmann 1950: 89 сл.; также и Schweizer 1952; ср.: Barth 1951: 411–412); *Иоахим Йеремияс*, в конечном счете признал, что эти слова не «redactional insertion», а являются «thoroughly Johannine in style» (Jeremias 1966: 107); также и Barrett 1978: 283 сл., и Lindars 1986: 236: «verses 51–58... may be retained as an integral part of the discourse»; обзор работ, посвященных толкованию пассажа, см.: Dunn 1971, где автор считает наиболее правдоподобным предположением, что сам евангелист «has revised an earlier draft (евангелия) by adding vv. 51c–58» (330); ср.: Schweizer 1991: 274: «...eher vom Evangelisten aus der Abendmahlstradition aufgenommen als von einem Redaktor zugefügt ist»; аргументы как в пользу первичности, так и в пользу вторичности отрывка см.: Schnackenburg 1980: 56 сл., где сам автор, кажется, воздерживается от определенного ответа; детальный анализ различных точек зрения на природу этого отрывка см.: Roberge 1993: 278 сл. Как бы ни был решен этот вопрос, очевидным остается факт, что «literarkritisch beurteilt, liegt hier einer der umstrittensten Abschnitte des vierten Evangeliums vor» (Schulz 1987: 101).

тафорический язык¹⁵, также не играет большой роли. При любом ответе на эти вопросы в любом случае на первом плане остается утверждение, что плоть Христа была настоящей, а не кажущейся; настойчивое (можно даже сказать, излишне натуралистическое) подчеркивание реальности «плоти» и «крови» в этом пассаже говорит в пользу того, что и эти слова вполне могут являться ответом на докетическую угрозу¹⁶.

¹⁵ Уже у древних авторов не было единодушия в толковании этого пассажа: одни (как, например, Климент Александрийский и Ориген) отстаивали его метафорическое толкование, другие (Иоанн Златоуст и Кирилл Иерусалимский) понимали его евхаристически (Brown 1966: 272; Roberge 1993: 267, п. 8). Из современных комментаторов одни считали, что пассаж *Ин* 6.51 сл. не имеет никакого отношения к таинству и что автора *Ин* церковные таинства вообще не интересовали (школа *Бульмана*; по определению *Раймонда Брауна*, «*antisacramental school*»), другие, наоборот, были уверены в том, что таинства, указания на которые зачастую выражены не прямо, а символическим языком, были одной из главных тем этого евангелия (например: Cullmann 1950: 38–115; Higgins 1952: 74: «[Jn is] the most sacramentalist of all the New Testament writings»; ср.: «...ultrasacramentalism which sees a symbolic reference to some sacraments or other in virtually every chapter of Jn.»: Brown 1962: 183); сам *Браун* видел здесь отсылку к евхаристии (Brown 1966: 284 сл.). *Борген* считал, что в 6.51 сл. нет указания на таинство евхаристии и «John's answer to the docetic threat is not sacramental materialism, but a stress on Jesus as a historical man, "the Word became flesh" (1.14)» (Borgen 1965: 189–190) и что понятия «плоть» и «кровь» в этом пассаже являются типичным еврейским выражением для обозначения человека как существа, отличного от Бога; *Рихтер*, полемизируя с ним, доказывал, что в этих стихах речь идет о «вкушении плоти и крови Иисуса в евхаристии» (Richter 1969: 41); в том, что здесь мы имеем дело с евхаристией, был убежден и *Кульман* (Ibid.: 89–99); «traditional eucharistic material» видел здесь и *Йеремияс* (Jeremias 1966: 107), и *Эдуард Швайцер*: «Man sollte nicht bezweifeln, daß hier (т.е. *Ин* 6.51–58)... vom Herrenmahl die Rede ist» (Schweizer 1952: 358); ср.: «This unmistakably points to the eucharist» (Barrett 1978: 299); «that an author (whether the evangelist or a redactor) could write 6.52–58 with no thought of the Lord's Supper is difficult to believe, given the pervasiveness of the sacrament at an early date» (Smith 1995: 158); ср. весьма расплывчатое заключение: «It is quite probable that the evangelist made use here of eucharistic terminology... However, that does not mean that the passage is primarily about the Eucharist» (Menken 1993: 23); по поводу того, что автор *Ин* ничего не говорит об установлении таинств крещения и евхаристии, см.: «They are practices with which his readers (автора *Ин*) are expected to be familiar, so that he can simply take their existence for granted» (Lindars 1976: 63). Резко против того, чтобы видеть в этом пассаже указание на таинство, высказался *Маркус Барт*: мы имеем здесь дело только с образным языком («'mein Blut trinken' ist eine Bildrede...»), который видим повсюду в *Ин* (Barth 1951: 411–412); автор *Ин* «uses eucharistic terminology with a metaphorical sense, namely, to describe not the effect the sacrament as such, but the union of the ascended Jesus with his believing followers through the Spirit» (Dunn 1971: 334); о том, что речь не идет здесь о таинстве в собственном смысле понятия, см.: Anderson 1996: 134 (после скрупулезного анализа 6-й главы): «...nowhere does John advocate a sacramental view of the eucharist cast in the form of an institutional rite — even in John 6.51–58! Rather, the ultimate 'sacrament' for John is the *incarnation*...». Перечень тех, кто «6.51c–58 bildlich verstehen», см.: Schürmann 1958: 344, Anm. 3; внушительный список тех, кто защищает «*interprétation entièrement eucharistique*», см.: Roberge 1993: 273, п. 33; статья содержит детальный разбор различных толкований отрывка 6.51–58; см. также: Ridderbos 1997: 236 сл.

¹⁶ Подлинная (не мнимая) «плотность» Иисуса подчеркивается в этом отрывке неоднократным употреблением слова *σάρξ*, «плоть», вместо *σῶμα*, «тело», которое использовали синоптики и ап. Павел в рассказе об установлении евхаристии; такое же употребление *σάρξ* встречаем и в *1–2Ин* (см.: Хосроев Ч. 3.1, примеч. 11 и 13), и у Игнатия, послания которого пестрят антидокетическими высказываниями (см.: Ibid., примеч. 26 сл.); там, где Игнатий говорит о евхаристии, он отождествляет «хлеб Бога» именно с «плотью Иисуса Христа» (*ἄρτον θεοῦ ἔλω, ὃ ἐστὶν σὰρξ Ἰησοῦ Χριστοῦ*: *Rom.* 7.3); с плотью Господа отождествляет он и веру (*Trall.* 8.1); он утверждает, что и после воскресения Христос был во плоти (*Smyrn.* 3.1, 3), и полемизирует с теми, кто не признает, что плоть Христа была настоящей, и отказывается от евхаристии (*Smyrn.* 7.1); со ссылкой на это место ср. (Brown 1966: LXXVI–LXXVII): «The Docetists seem to have neglected the Eucharist and to have denied that it was the flesh of Jesus», но «an anti-docetic motif is possible and even probable in the Gospel, but it has no

В этом же ключе следует рассматривать и эпизод из сцены распятия, синоптиками не засвидетельствованный¹⁷:

«...один из воинов копьем пронзил ему бок, и тотчас истекла *кровь* и *вода*¹⁸. И видевший¹⁹ засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, чтобы вы поверили»²⁰.

great prominence»; антидокетическая направленность *Ин*, продолжает *Браун*, может быть выявлена только в тех пассажах, которые принадлежат «to the latest stage of Johannine edition»; см. также: *Cy-sar* 1975: 254, где автор исходит из того, что *Ин* на последней стадии своего развития претерпело ряд изменений и дополнений с целью «to include an anti-docetic theme». О том, что употребление слова *σάρξ*, с одной стороны, отсылает нас к этому же понятию в «прологе», где говорится о «вплочении» (*Ин* 1.14; см. примеч. 8), с другой стороны, направлено на то, чтобы «to defend both the reality of Jesus' death and the salvific importance of the Eucharist against the Docetists, for whom as a consequence of their denial of Jesus' incarnation, the Eucharist was emptied of all significance» (Schnelle 1992: 203). Антидокетический акцент, который несет в себе понятие *σάρξ* в этом контексте, был не раз отмечен; см., например: «The use of the term 'flesh' is connected with anti-docetic purpose of the Gospel...» (Higgins 1952: 82); «Es ist genau dieselbe Front, die wir schon in 1.Joh. 5.6–8 und Joh. 19.34f. fanden; alle doketischen Versuche, den himmlischen Christus ohne die *σάρξ* zu finden, werden abgelehnt» (Schweizer 1952: 359); о том, что понятие *σίμα* «in polemischer Auseinandersetzung mit der doketischen Gnosis» оказывалось не столь сильным, как *σάρξ*, которое «ist bei antidoketischen Ausrichtung des Wortes ganz material zu verstehen», см.: *Wilkens* 1958: 356–357; ср. также: «This variation no doubt has some connection with the antidocetic purpose of the Gospel...» (Brooks 1963: 296–297); «der Ausdruck "Fleisch" wird... wohl als bewußte antidoketische Formulierung zu verstehen sein...» (Richter 1969: 46, Anm. 72); «in dieser eucharistischen Homilie spiegeln sich bereits die antidoketischen Kämpfe des vorde-rasiatischen Christentums» (Schulz 1987: 102); «such... offensive language... directed against any docetic spiritualisation of Jesus' humanity, an attempt to exclude docetism by emphasizing the reality of the incarnation in all its offensiveness» (Dunn 2006: 328), и т.д. Подчеркивание реальности «плоти» (как составную часть антидокетической полемики) видели (например, *Brown* 1966: 283: «to emphasize the realism of the eucharistic flesh and blood») и в употреблении глагола *τρώγειν*, букв. «грызть» (6.54, 56, 57; вместо нейтрального *ἐσθίειν* в 6.52, 53; эту разницу оттенков значения трудно сохранить в переводах: в копт. передается одним и тем же словом *оууп*; так же и в *Vulg.* для обоих один глагол *manduco*); употребление слов *σάρξ* и *τρώγειν* *Джеймс Дани* рассматривает как «a deliberate attempt to exclude docetism by heavily, if somewhat crudely, underscoring the reality of the incarnation in all its offensiveness» (Dunn 1971: 336); эту же антидокетическую направленность глагола подчеркнул и *Wilkens* 1958: 358. Предпочтительнее, однако, более простое объяснение: «Vulgärer Ersatz für *ἐσθίειν* ist *τρώγειν*» (Blass–Debrunner, § 101.23; ср.: *Schnackenburg* 1980: 62; *Beasley-Murray* 1987: 95).

¹⁷ Стих *Ин* 19.34 (см. примеч. 20) почти дословно (правда, с иным порядком: «вода и кровь») повторяется в *Мф* 27.49, но это чтение, хотя и засвидетельствованное многими хорошими и древними рукописями, является, по единодушному мнению исследователей, результатом ранней «assimilation... between the Synoptics and John» (Streeter 1930: 142). В таком случае *Ин* 19.34 является единственным местом в канонических евангелиях, в котором говорится о ране Христа, полученной на кресте.

¹⁸ Речь идет о мертвом уже теле (ср. 19.30, 33); очевидно, воин ткнул в него копьем, чтобы удостовериться в том, что Иисус действительно умер; в этом случае не было необходимости перебивать ему голени (*crurifragium*; обычная римская практика), как двум другим, распятым вместе с ним (19.18, 32), чтобы ускорить их смерть; согласно иудейскому закону, тело распятого или повешенного должно было быть снятым «с дерева» в тот же день и в тот же день погребено (*Втор* 21.22–23); ускорив смерть преступникам, Пилат уступил просьбам иудеев не оставлять мертвых висеть на кресте до следующего дня (19.31).

¹⁹ Почти все комментаторы согласны в том, что этот «видевший» (ὁ ἑώρακός), т.е. свидетель происшедшего, есть «ученик, которого Иисус любил» (*Ин* 19.26; 21.20, 24), который не назван по имени, но которого отождествляют с ап. Иоанном (Schnelle 1992: 209); лишь единицы считают, что этим «видевшим» является воин, проткнувший бок Иисуса; см., например: *Minear* 1983: 163 (с оговоркой, что и у него самого нет полной уверенности в этом): «the person who saw and gave his testimony was the soldier who had pierced Jesus' side. The pronomen in v. 35 presupposes an antecedent and the nearest antecedent was this soldier».

Этим высказыванием, которое, по убеждению многих, является поздней вставкой в основной текст²¹, автор выражает свою полную уверенность в том, что распятый имел настоящее, а не призрачное тело (иначе не вытекали бы из него кровь и вода²²), и эту уверенность он подкрепляет словами свидетеля, стараясь убедить тех, кто думал иначе, в подлинности произошедшего; таким образом, он еще раз, как и в предыдущих случаях, акцентирует свою антидокетическую веру²³.

²⁰ (34a) εἰς τῶν στρατιωτῶν λόγχῃ αὐτοῦ τὴν πλευρὰν ἔνυξεν (34b) καὶ ἐξῆλθεν εὐθὺς αἷμα καὶ ὕδωρ. (35) καὶ ὁ ἑωρακὸς μεμαρτύρηκεν, καὶ ἀληθινῆ αὐτοῦ ἐστὶν μαρτυρία, καὶ ἐκεῖνος οἶδεν ὅτι ἀληθῆ λέγει, ἵνα καὶ ὑμεῖς πιστήσῃτε (Ин 19.34–35). О том, что смысл стиха 34b до сих пор продолжает вызывать различные, подчас противоположные толкования («immer noch umstritten»), см. (Richter 1970: 1), где находим подробный перечень комментаторов, отказывавшихся дать окончательный ответ на вопрос, что именно имел в виду автор, когда говорил об истечении «крови и воды» из мертвого тела Иисуса; ср. (Barrett 1978: 556): «This obscure statement was evidently regarded by John as a matter of very great importance».

²¹ Не раз предполагали, что приведенный отрывок к основному тексту *Ин* был добавлен позднее как часть работы редактора (как и в случае с *Ин* 6.51–58); это доказывал уже *Вельхаузен* (Wellhausen 1907: 29–30); вслед за ним *Бульман* считал, что в отрывке *Ин* 19.31–37 стихи 34b и 35 принадлежат церковной редакции (см. примеч. 1), и смысл этого дополнения со словами αἷμα καὶ ὕδωρ заключался в том, что «im Kreuzestode Jesu die Sakramente der Taufe und Herrenmahles ihre Begründung haben» (Bultmann 1941: 516, 525–526; ср.: Schulz 1987: 239); также и *Хан* рассматривал пассаж «als sekundär» (Hahn 2011: I, 697). *Кульман* отказывался видеть в *Ин* 34b–35 «einen späteren Einschub», но не сомневался в том, что речь идет здесь о двух таинствах, евхаристии и крещении (Culmann 1950: 59, примеч. 19, 110–111); *Швайцер* считал, что высказывание об «истечении крови и воды» вполне могло принадлежать евангелисту, но все-таки оставляет вопрос открытым («Möglich bleibt natürlich ebenso die Tätigkeit eines späteren Redaktors»: Schweizer 1952: 349); серьезные сомнения в том, что отрывок возник под пером редактора, см.: Ruckstuhl 1951: 172–173, 178; Brown 1970: 945–946; Schnackenburg 1982: 287 о том, что только «V. 35 is probably an addition of the editors»; ср. (Barrett 1978: 557): «There is... little need to conclude that vv. 34b, 35 were added by an ecclesiastical redactor»; ср. также (Becker 1981: 598–600). Против того, чтобы рассматривать упоминание «крови и воды» как намек на таинства евхаристии и крещения, см. (Schnackenburg 1982: 286; Lindars 1986: 586 сл.).

²² Истечение «крови и воды» из мертвого тела Ориген считал чудом, поскольку, по его словам, «в прочих мертвых телах кровь сворачивается и чистая вода не течет» (...ἄλλων νεκρῶν σωματίων τὸ αἷμα πήγνυται καὶ ὕδωρ καθαρὸν οὐκ ἀπορρεῖ: *Cels.* II.36); список современных комментаторов, видевших, как и Ориген, здесь чудо, см. (Richter 1970: 14, примеч. 90); среди таких ср., например (Loisy 1903: 888), который утверждал, что здесь мы имеем дело с «символическим чудом» («un miracle symbolique»), образно представляющим два христианских таинства, крещение и евхаристию; ср., однако, одно из многих справедливых предостережений: «...there is no reason for thinking of a miracle here. <...> It is doubtful that the occurrence conceals any deeper meaning» (Ridderbos 1997: 619); гораздо резче высказался *Маркус Барт*: «es sei eine Halluzination, hier von einem Wunder zu reden, ärztliche Aussagen bestätigen die selbstverständliche physiologische Möglichkeit des Ausfließens von Blut und Wassers» (Barth 1951: 408). Ср., однако (Bieringer 2016: 122–123): «αἷμα καὶ ὕδωρ <...> may rather need to be understood in a metaphorical way. We <...> see in αἷμα a reference to taking away of sins (cf. Jn 1.29) and in ὕδωρ a reference to the gift of the Spirit (cf. Jn 1.33)». О том, что сочетание «кровь и вода» отражает древнее (как греческое, так и иудейское) представление о составе человека, см. подробно и исчерпывающе (Schweizer 1952: 348 сл.), где автор, обильно цитируя античные и иудейские источники, утверждает, что, согласно вере древних, верное соотношение воды и крови в теле человека гарантирует его здоровье и что в источниках часто засвидетельствовано («das Austreten von Blutwasser aus Wunden» (350–351); ср. также (Schnackenburg 1982: 289–290): «According to ancient witnesses, it was said that a great deal of colourless watery blood flows from wounds, usually called ἰχώρ but occasionally ὕδωρ»; Schnelle 1992: 208–209. О том, что подробности, сопровождавшие в *Ин* смерть Иисуса (его неперебитые голени, истечение крови и воды), говорят в пользу того, что евангелист видел очевидную параллель между казнью Иисуса и закланием пасхального агнца (ср.: *Ин* 1.29), причем агнца кошерного («...Jesus was not only the Paschal Lamb but the lamb which was ψω»), см.: Ford 1969.

²³ В том, что именно эту цель преследовал автор *Ин*, не сомневался уже Ирины; так, возражая на (в том числе и докетическое) учение Маркиона, он среди прочего задавал вопрос: «Каким же обра-

Очевидно, что те же докетические верования служили мишенью евангелиста и в следующем далее (не имеющем параллелей в *НЗ*) эпизоде с «неверующим Фомой»: воскресший Иисус явился ученикам, среди которых не было в тот момент Фомы; тот, придя позднее, усомнился в их рассказе о встрече с Иисусом и сказал:

«Если не увижу на руках его (scil. Иисуса) следа от гвоздей, и не вложу свой палец в этот след от гвоздей, и не вложу свою руку в его бок, не поверю (в это)»²⁴;

через восемь дней Иисус, снова явившись²⁵ ученикам, обратился к Фоме:

«Поднеси сюда свой палец и посмотри на мои руки; и поднеси руку свою и вложи в мой бок, и не будь неверующим, но верующим»²⁶.

Этот весьма натуралистический рассказ, который, по убеждению многих комментаторов, евангелист не заимствовал из первоначальной традиции, а «изобрел» сам²⁷,

зом, если он (scil. Христос) не был плотью, но только по виду казался человеком (cum caro non esset, sed pareret quasi homo), он был распят и из его бока тотчас вышла кровь и вода?» (*Adv. haer.* IV.33.2); подробный перечень древних авторов, толковавших этот пассаж в антидокетическом смысле, см. (Richter 1970: 16 сл.; Bernard 1929: 647 сл.; Beasley-Murray 1987: 356). *Рухтер*, считая, что стихи 19.34 сл. были вставлены в *Ин* редактором (см. примеч. 21), подчеркнул, что «der antidoketische Charakter von Joh 19.34b tritt besonders eindrucksvoll dadurch in Erscheinung, daß die Doketen das Herausfließen von Blut und Wasser entweder allegorisieren oder das Herausfließen von Blut einfach bestreiten» (Richter 1970: 16–17). *Шнакенбург* не исключал антидокетической направленности *Ин* 19.34 сл. (как и в случае с *Ин* 1.14): «Perhaps 19.34 f. is also meant to hinder a docetic interpretation of the Crucifixion» (Schnackenburg 1968: 170); «Verse 34 certainly excludes docetism in its insistence that Jesus' death was a real death» (Sanders–Mastin 1968: 411). О том, что пассаж *Ин* 19.34 не является свидетельством антидокетической полемики в *Ин*, см.: Bultmann 1941: 525, где автор, среди прочего, замечает: «Natürlich kann es sich nicht um Polemik gegen Doketismus handeln; dafür hätte das Blut genügt» (Anm. 5); Becker 1981: 599: «Joh 19.34c–35 allein kann aber eine doketische Auslegung keineswegs tragen». О том, что *Ин* 19.34 могло быть истолковано и по-иному, уже чисто докетически, показал современник Иринея, анонимный автор апокрифических «Деяний Иоанна», вложивший в уста Иисуса призыв к ап. Иоанну не верить тому, что о нем (Иисусе) говорят другие: «То, как меня теперь видят, это не (настоящий) я (ὁ νῦν ὁρῶμαι τοῦτο οὐκ εἰμί). <...> Кем (на самом деле) я являюсь, знаю только я (и) никто другой (ὁ δὲ εἰμι τοῦτο ἐγὼ μόνος οἶδα, ἄλλος οὐδεὶς). <...> (Тебе говорят.) что я пострадал, а я не пострадал... что меня проткнули (копьем, συγένηθα, ср.: *Ин* 19.34a), но меня (даже) не ранили; что меня подвесили (на кресте), но я не был подвешен; что из меня вылилась кровь, но она не вылилась; одним словом, того, что *эти* (ἐκεῖνοι; по всей видимости, молчаливая отсылка к авторам канонической традиции. — *А.Х.*) говорят обо мне, не было!» (*Act. Joh.* 96 и 101). О том, что автор *Act. Joh.* был знаком с *Ин*, часто по-своему, полемически, его толкуя, см. (Lalleman 1998: 110 сл.).

²⁴ ἐὰν μὴ ἴδω ἐν ταῖς χερσὶν αὐτοῦ τὸν τύπον τῶν ἥλων καὶ βάλω τὸν δάκτυλόν μου εἰς τὸν τύπον τῶν ἥλων καὶ βάλω μου τὴν χεῖρα εἰς τὴν πλευρὰν αὐτοῦ, οὐ μὴ πιστεύσω (*Ин* 20.25).

²⁵ Оба раза (*Ин* 20.19 и 26) Иисус является «при закрытых дверях» (tin qurín kekleismsnwn), но учеников это обстоятельство, кажется, нисколько не удивляет; здесь речь идет о чуде, любое из которых подвластно Иисусу как Богу; здесь нет противопоставления «физического» и «духовного» тела; ср.: «Jede Spelulation über den geistigen Leib Jesu, der es ihm ermöglichen würde, durch Festkörper zu gehen, ist dem Text fremd» (Zumstein 2016: 758, Anm. 71); «This does not mean that his body is etherial, able to pass through locked doors. It means rather that he can make himself present at any time and place... When he does appear, his body is quite normal and solid...» (Lindars 1986: 610).

²⁶ φέρε τὸν δάκτυλόν σου ὧδε καὶ ἴδε τὰς χεῖράς μου καὶ φέρε τὴν χεῖρά σου καὶ βάλε εἰς τὴν πλευρὰν μου, καὶ μὴ γίνου ἄπιστος ἀλλὰ πιστός (*Ин* 20.27). Не сказано, что Фома все это проделал, но его реакцией на предложение Иисуса явилось исповедание (более нигде не засвидетельствованное в *НЗ*), прямо признающее Иисуса Богом (*Ин* 20.28).

²⁷ По поводу происхождения *Ин* 20.24–28 ср. (Dauer 1974: 58): «Mit großer Sicherheit läßt sich behaupten, daß die Thomaserzählung sekundär ist», где «вторичным» автор называет материал, который не принадлежит ранней традиции (ср., например, свидетельства о явлении воскресшего Иисуса

был включен в *Ин* для большей наглядности, чтобы лишний раз показать (доказать) реальность (на этот раз уже воскресшего²⁸) тела Христа.

Итак, ни синоптические евангелия, ни послания Павлова корпуса не содержат ни единого намека на то, что их авторов как-то волновала проблема докетизма. О том, что эта проблема уже существовала, впервые, на рубеже I и II вв., засвидетельствовали сочинения Иоаннова корпуса; именно в них, впервые в *НЗ*, Иисус выступает как предсуществующее божество, и вера в него как в Бога одних его последователей привела к учению о воплощении, т.е. к учению о вхождении Бога в человека²⁹, других, убежденных в том, что божество не может претерпевать никакого изменения, — к исповеданию докетических воззрений, т.е. к далеким от единообразия представлениям о мнимом (кажущемся) воплощении Христа.

Далее обратимся к гностическим текстам, дошедшим до нас в составе так называемой библиотеки из Наг Хаммади; в них докетические представления выступают во всем многообразии и причудливости.

Продолжение следует

Сокращения

Ин — Евангелие от Иоанна

1–3Ин — 1, 2, 3 Послания Иоанна

НЗ — Новый Завет

Откр — Откровение Иоанна

BZ — Biblische Zeitschrift

ET — Evangelische Theologie

JBL — Journal of Biblical Literature

LTP — Laval théologique et philosophique

MThZ — Münchener theologische Zeitschrift

NT — Novum Testamentum

NTS — New Testament Studies

SJT — Scottish Journal of Theology

ThZ — Theologische Zeitschrift

VT — Vetus Testamentum

ZNW — Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft

ZTK — Zeitschrift für Theologie und Kirche

апостолам: *1Кор* 15.5; *Лк* 24.36 сл.; *Мк* 16.11–14; *Ин* 20.19–23), а является плодом фантазии евангелиста (или редактора *Ин*), спровоцированной предыдущим эпизодом (*Ин* 20.19–21); ср.: «The Thomas pericope... probably goes back to the evangelist» (Schnackenburg 1982: 328); «Am sekundären Charakter der Szene gibt es wohl keine Zweifel» (Zumstein 2016: 762).

²⁸ См., например (Weigand 1961: 102): «...die Thomasgeschichte ist ausgesprochen antidoketisch. J[oh] 20.24–29 hebt überaus klar hervor, daß der Herr wirklich leiblich-fleischlich auferstanden und kein φάντασμα ist»; так же и (Richter 1971: 121). Ту же цель преследовал и рассказ *Лк* 24.39–40, хотя автору проблема докетизма еще не была известна: здесь речь идет о явлении воскресшего Иисуса ученикам, который предлагает им «ощупать» (ψηλαφῶν) себя, чтобы они смогли убедиться, что он не дух (πνεῦμα), как они сначала подумали (*Лк* 24.37), и что его плоть и после воскресения оставалась такой же настоящей, какой была при жизни. Другое представление о природе воскресшего тела засвидетельствовано в *1Кор* 15.35–45.

²⁹ На вопрос, когда именно произошло это «вхождение», т.е. когда «Слово стало плотью», уже в древности не было единого ответа; одни (знакомые с традицией *Мф* и *Лк*) считали, что это случилось в момент зачатия от Духа, другие считали, что этим моментом было крещение Иисуса Иоанном; подробно см. (Talbert 2011).

Литература

- Хосроев 2016 — *Хосроев А.Л.* Другое благовестие II. Христианские гностики II–III вв.: их вера и сочинения. СПб.: Контраст, 2016.
- Хосроев 2019 — *Хосроев А.Л.* Докетическая христология в раннем христианстве. Ч. 1 // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 3 (вып. 38). С. 27–53.
- Хосроев 2020 — *Хосроев А.Л.* Докетическая христология в раннем христианстве. Ч. 2.1 // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 4 (вып. 43). С. 33–51.
- Хосроев 2022 — *Хосроев А.Л.* Докетическая христология в раннем христианстве. Ч. 3.1 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 37–57.
- Anderson 1996 — *Anderson P.N.* Christology of the Fourth Gospel: Its Unity and Disunity in the Light of John 6. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1996 (WUNT, 2. Reihe 78).
- Ashton 2007 — *Ashton J.* Understanding the Fourth Gospel. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Baldensperger 1898 — *Baldensperger W.* Der Prolog des vierten Evangeliums. Sein polemisch-apologetischer Zweck. Freiburg i. B. [et al.]: J.C.B. Mohr, 1898.
- Barrett 1971 — *Barrett C.K.* The Prologue of St. John's Gospel. London: The Athlone Press, 1971.
- Barrett 1978 — *Barrett C.K.* The Gospel according to St. John. An Introduction with Commentary and Notes on the Greek Text. 2nd ed. Philadelphia: Westminster Press, 1978.
- Barth 1951 — *Barth M.* Die Taufe — ein Sakrament? Ein exegetischer Beitrag zum Gespräch über die kirchliche Taufe. Zollikon; Zürich: Evangelischer Verlag AG, 1951.
- Baur 1847 — *Baur F.C.* Kritische Untersuchungen über die kanonischen Evangelien, ihr Verhältnis zu einander, ihren Charakter und Ursprung. Tübingen: Verl. Ludw. Fr. Fues, 1847.
- Beasley-Murray 1987 — *Beasley-Murray G.R.* John. Waco: Word Books, 1987 (World Biblical Commentary, 36).
- Becker 1979, 1981 — *Becker J.* Das Evangelium nach Johannes. Gütersloh: Verlagshaus Mohn, Kapitel 1–10, 1979; Kapitel 11–21, 1981.
- Becker 1983 — *Becker J.* Ich bin die Auferstehung und das Leben. Eine Skizze der johanneischen Christologie // ThZ. 1983. Vol. 39. P. 138–151.
- Berger 1974 — *Berger K.* Zu “das Wort ward Fleisch” Joh. I.14a // NT. 1974. Vol. 16. P. 161–166.
- Bernard 1929 — *Bernard J.H.* A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to St. John. Vol. 1–2. New York: Charles Scribner's Sons, 1929.
- Bertram 1957 — *Bertram G.* Praeparatio evangelica in der Septuaginta // VT. 1957. Vol. 7. P. 225–249.
- Bieringer 2016 — *Bieringer R.* The Passion Narrative in the Gospel of John. A Hotbed of Docetism? // Docetism in the Early Church. The Quest for an Elusive Phenomenon / Ed. by J. Verheyden [et al.]. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. P. 113–124 (WUNT, 402).
- Borgen 1965 — *Borgen P.* Bread from Heaven. An Exegetical Study of the Concept of Manna in the Gospel of John and the Writings of Philo. Leiden: Brill, 1965 (Supplements to NT, 10).
- Bornkamm 1956 — *Bornkamm G.* Die eucharistische Rede im Johannes-Evangelium // ZNW. 1956. Vol. 47. P. 161–169.
- Bornkamm 1968 — *Bornkamm G.* Zur Interpretation des Johannesevangeliums // ET. 1968. Vol. 28. P. 8–25.
- Brooks 1963 — *Brooks O.S.* The Johannine Eucharist: Another Interpretation // JBL. 1963. Vol. 82. P. 293–300.
- Brown 1962 — *Brown R.E.* The Johannine Sacramentary Reconsidered // TS. 1962. Vol. 23. P. 183–205.
- Brown 1966, 1970 — *Brown R.E.* The Gospel according to John. Introduction, Translation, and Notes. Vol. 1–2. New York: Doubleday & Company, 1966, 1970 (Anchor Bible, 29, 29a).
- Brown 1982 — *Brown R.E.* The Epistles of John. Translated with Introduction, Notes and Commentary. New York: Doubleday, 1982 (Anchor Bible, 30).
- Bultmann 1941 — *Bultmann R.* Das Evangelium des Johannes. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1941.

- Cullmann 1950 — *Cullmann O.* Urchristentum und Gottesdienst. 2. vermehrte u. veränd. Aufl. Zürich: Zwingli-Verlag, 1950.
- Dauer 1974 — *Dauer A.* Zur Herkunft der Thomas-Perikope Joh 20.24–29 // Biblische Randbemerkungen. FS für R. Schnackenburg zum 60. Geburtstag / Hrsg. von H. Merklein [et al.]. 2. Aufl. Augsburg: Echter-Verlag, 1974. P. 56–76.
- Demke 1967 — *Demke C.* Der sogenannte Logos-Hymnus im johanneischen Prolog // ZNW. 1967. Vol. 58. P. 45–68.
- Dodd 1978 — *Dodd C.H.* The Interpretation of the Fourth Gospel. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
- Dunn 1971 — *Dunn J.D.G.* John VI — A Eucharistic Discourse? // NTS. 1971. Vol. 17. P. 328–338.
- Dunn 1989 — *Dunn J.D.G.* Christology in the Making. A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation. 2nd ed. London: SCM Press Ltd, 1989.
- Dunn 2006 — *Dunn J.D.G.* Unity and Diversity in the New Testament. An Inquiry into the Character of Earliest Christianity. 3rd ed. London: SCM Press, 2006.
- Ford 1969 — *Ford J.M.* “Mingled Blood” from the Side of Christ (John XIX. 34) // NTS. 1969. Vol. 15. P. 337–338.
- Fuller 1976 — *Fuller R.H.* Christmas, Epiphany and the Johannine Prologue // Spirit and Light. Essays in Historical Theology / Ed. by M. L’Engle and W.B. Green. New York: The Seabury Press, 1976. P. 63–74.
- Goodenough 1945 — *Goodenough E.R.* John a Primitive Gospel // JBL. 1945. Vol. 64. P. 145–182.
- Grässer 1964 — *Grässer E.* Die antijüdische Polemik im Johannesevangelium // NTS. 1964. Vol. 11. P. 74–90.
- Hahn 1967 — *Hahn F.* Die alttestamentliche Motive in der urchristlichen Abendmahlüberlieferung // ET. 1967. Vol. 27. P. 337–374.
- Hahn 2011 — *Hahn F.* Theologie des Neuen Testaments. Bd. 1. Die Vielfalt des Neuen Testaments. Bd. 2. Die Einheit des Neuen Testaments. 3. Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011.
- Hamerton-Kelly 1973 — *Hamerton-Kelly R.G.* A Study of the Idea of Pre-Existence in the New Testament. Cambridge: Cambridge University Press, 1973 (SNTS, Monograph Ser. 21).
- Harris 1917 — *Harris R.* The Origin of the Prologue to St. John’s Gospels. Cambridge: Cambridge University Press, 1917.
- Hengel 1989 — *Hengel M.* The Johannine Question. London: SCM Press, 1989.
- Jeremias 1966 — *Jeremias J.* The Eucharistic Words of Jesus. [Transl. by N. Perrin]. London: SCM Press, 1966.
- Higgins 1952 — *Higgins A.J.B.* The Lord’s Supper in the New Testament. Chicago: Henry Regnery Company, 1952.
- Howard 1955 — *Howard W.F.* The Fourth Gospel in Recent Criticism and Interpretation. Revised by C.K. Barrett. 4th ed. London: The Epworth Press, 1955.
- Jeremias 1968 — *Jeremias J.* Zum Logos-Problem // ZNW. 1968. Vol. 59. P. 82–85.
- Käsemann 1964 — *Käsemann E.* Aufbau und Anliegen des johanneischen Prologs // id., Exegetische Versuche und Besinnungen. Bd. 2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964.
- Käsemann 1966 — *Käsemann E.* Jesu Letzter Wille nach Johannes 17. Tübingen: Mohr, 1966.
- Keener 2012 — *Keener C.S.* The Gospel of John. A Commentary. Vol. 1–2. Grand Rapids: Baker Academic, 2012.
- Klaiber 2017–2018 — *Klaiber W.* Das Johannesevangelium. Bd. 1–2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2017–2018.
- Kunath 2016 — *Kunath F.* Die Präexistenz Jesu im Johannesevangelium. Struktur und Theologie eines johannischen Motivs. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2016 (BZNTW, 212).
- Kysar 1975 — *Kysar R.* The Fourth Evangelist and His Gospel. An Examination of Contemporary Scholarship. Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1975.
- Kysar 2005 — *Kysar R.* Voyages with John: Charting the Fourth Gospel. Waco: Baylor University Press, 2005.
- Lalleman 1998 — *Lalleman P.J.* The Acts of John: A Two-Stage Initiation into Johannine Gnosticism. Leuven: Peeters, 1998.

- Lietzmann 1936 — *Lietzmann H.* Geschichte der alten Kirche. 4./5. Auflage [5 Bände] in einem Band. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1975 (1. Aufl. 1936).
- Lindars 1976 — *Lindars B.* Word and Sacrament in the Fourth Gospel // SJT. 1976. Vol. 29. P. 49–63.
- Lindars 1986 — *Lindars B.* The Gospel of John. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1986.
- Loisy 1903 — *Loisy A.* Le quatrième évangile. Paris: Alphonse Picard et fils, 1903.
- MacGregor 2000 — *MacGregor K.R.* A Historical and Theological Investigation of John's Gospel. London: Palgrave Macmillan, 2000.
- Martyn 2003 — *Martyn J.L.* History and Theology in the Fourth Gospel. London: Westminster John Knox Press, 2003.
- Meeks 1972 — *Meeks W.A.* The Man from Heaven in Johannine Sectarianism // JBL. 1972. Vol. 91. P. 44–72.
- Menken 1993 — *Menken M.J.J.* John 6.51c–58: Eucharist or Christology? // Biblica. 1993. Vol. 74. P. 1–26.
- Michaels 2010 — *Michaels J.R.* The Gospel of John. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 2010.
- Minear 1983 — *Minear P.S.* Diversity and Unity: A Johannine Case-Study // Die Mitte des Neuen Testaments. Einheit und Vielfalt neutestamentlicher Theologie. FS. für E. Schweizer / Hrsg. von U. Luz und H. Weder. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1983. P. 162–175.
- Morris 1971 — *Morris L.* The Gospel according to John. The English Text with Introduction, Exposition and Notes. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1971.
- Müller 1990 — *Müller U.B.* Die Menschwerdung des Gottessohnes. Frühchristliche Inkarnationsvorstellungen und die Anfänge des Dokerismus. Stuttgart: Verlag Katholisches Bibelwerk, 1990.
- Painter 1984 — *Painter J.* Christology and the History of the Johannine Community in the Prologue of the Fourth Gospel // NTS. 1984. Vol. 30. P. 460–474.
- Painter 1991 — *Painter J.* The Quest for the Messiah. The History, Literature and Theology of the Johannine Community. Edinburgh: T&T Clark, 1991.
- Pollard 1970 — *Pollard T.E.* Johannine Christology and the Early Church. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.
- Richter 1969 — *Richter G.* Zur Formgeschichte und literarischen Einheit von Joh 6.31–58 // ZNW. 1969. Vol. 60. P. 21–55.
- Richter 1970 — *Richter G.* Blut und Wasser aus der durchbohrten Seite Jesu (Joh 19.34b) // MThZ. 1970. Vol. 21. P. 1–21.
- Richter 1971–1972 — *Richter G.* Die Fleischwerdung des Logos im Johannesevangelium // NT. 1971. Vol. 13. P. 81–126; 1972. Vol. 14. P. 257–276.
- Ridderbos 1997 — *Ridderbos H.N.* The Gospel according to John. A Theological Commentary. Transl. by J. Vriend. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1997.
- Rissi 1975 — *Rissi M.* Die Logoslieder im Prolog des vierten Evangeliums // TZ. 1975. Jhrg. 31. P. 321–336.
- Roberge 1993 — *Roberge M.* Le discours sur le pain de vie (Jean 6.22–59). Problèmes d'interprétation // LTP. 1993. Vol. 38. P. 265–299.
- Robinson 1960 — *Robinson J.A.T.* The Destination and Purpose of St. John's Gospel // NTS. 1960. Vol. 6. P. 117–131.
- Robinson 1963 — *Robinson J.A.T.* The Relation of the Prologue to the Gospel of St. John // NTS. 1963. Vol. 9. P. 120–129.
- Ruckstuhl 1951 — *Ruckstuhl E.* Die Literarische Einheit des Johannesevangeliums. Der gegenwärtige Stand der einschlägigen Forschung. Freiburg: Paulusverlag, 1951.
- Sanders–Mastin 1968 — *Sanders J.N.* A Commentary on the Gospel according to St. John / Ed. and completed by B.A. Mastin. London: Adam & Charles Black, 1968.
- Sanders 1971 — *Sanders J.T.* The New Testament Christological Hymns. Their Historical Religious Background. Cambridge: Cambridge University Press, 1971 (SNTS, Monograph Ser. 15).
- Schnackenburg 1965 — *Schnackenburg R.* Der Menschensohn im Johannesevangelium // NTS. 1965. Vol. 11. P. 123–137.

- Schnackenburg 1968, 1980, 1982 — *Schnackenburg R.* The Gospel According to St. John. Vol. 1–3 / Transl. K. Smyth. London: Burns & Oates, 1968, 1980, 1982.
- Schnelle 1992 — *Schnelle U.* Antidocetic Christology in the Gospel of John: An Investigation of the Place of the Fourth Gospel in the Johannine School. Transl. by M.L. Maloney. Minneapolis: Fortress Press, 1992.
- Schnelle 2005 — *Schnelle U.* Einleitung in das Neue Testament. 5., durchgesehene Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005.
- Schürmann 1958 — *Schürmann H.* Joh 6.51c — ein Schlüssel zur großen johanneischen Rede // BZ. 1958. Vol. 2. P. 244–262.
- Schulz 1987 — *Schulz S.* Das Evangelium nach Johannes. Übersetzt u. erklärt. Göttingen u. Zürich: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1987.
- Schwartz 1908 — *Schwartz E.* Aporien im vierten Evangelium. IV // Nachrichten von der Königlich-gesellschaft der Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse. Heft. 5. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1908. P. 497–560.
- Schweizer 1952 — *Schweizer E.* Das johannische Zeugnis vom Herrenmahl // ET. 1952. Vol. 12. P. 341–363.
- Schweizer 1991 — *Schweizer E.* Joh 6.51c–58 — vom Evangelisten übernommene Tradition? // ZNW. 1991. Vol. 82. P. 274.
- Smith 1965 — *Smith D.M.* The Composition and Order of the Fourth Gospel. Bultmann's Literary Theory. New Haven; London: Yale University Press, 1965.
- Smith 1995 — *Smith D.M.* The Theology of the Gospel of John. New York: Cambridge Univ. Press, 1995.
- Strecker 2000 — *Strecker G.* Theology of the New Testament / German Edition ed. and completed by F.W. Horn. Transl. by M.E. Boring. New York; Berlin: Walter de Gruyter, 2000.
- Streeter 1930 — *Streeter B.H.* The Four Gospels. A Study of Origins. Treating of the Manuscript Tradition, Sources, Authorship, & Dates. Fourth Impression, rev. London: Macmillan and Co., Ltd., 1930.
- Theobald 1989 — *Theobald M.* Die Fleischwerdung des Logos. Studien zum Verhältnis des Johannesprolog zum Corpus des Evangeliums und zu 1 Joh. Münster: Aschendorff, 1989.
- Thompson 1988 — *Thompson M.M.* The Humanity of Jesus in the Fourth Gospel. Philadelphia: Fortress Press, 1988.
- Voorwinde 2005 — *Voorwinde S.* Jesus' Emotions in the Fourth Gospel. Human or Divine? London: T&T Clark, 2005.
- Watson 1987 — *Watson F.* Is John's Christology Adoptionist? // The Glory of Christ in the New Testament. Studies in Christology / Ed. by L.D. Hurst and N.T. Wright. Oxford: Clarendon Press, 1987. P. 113–124.
- Weigandt 1961 — *Weigandt P.* Der Dokerismus im Urchristentum und in der theologischen Entwicklung des zweiten Jahrhunderts. Inaug.-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der evang.-theol. Fakultät der Ruprecht-Karl-Uni. zu Heidelberg. 1961.
- Wellhausen 1907 — *Wellhausen J.* Erweiterungen und Änderungen im vierten Evangelium. Berlin: Georg Reimer, 1907.
- Wilckens 2000 — *Wilckens U.* Das Evangelium nach Johannes. Übersetzt und erklärt. 2. durchges. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000.
- Wilckens 1958 — *Wilckens W.* Das Abendmahlszeugnis im vierten Evangelium // ET. 1958. Vol. 18. P. 354–370.
- Zumstein 2016 — *Zumstein J.* Das Johannesevangelium. Übersetzt u. erklärt. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2016.

References

- Anderson, Paul N. *Christology of the Fourth Gospel: Its Unity and Disunity in the Light of John 6.* Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1996 (in English).

- Ashton, John. *Understanding the Fourth Gospel*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2007 (in English).
- Baldensperger, Wilhelm. *Der Prolog des vierten Evangeliums. Sein polemisch-apologetischer Zweck*. Freiburg i. B. [et al.]: J.C.B. Mohr, 1898 (in German).
- Barrett, Charles Kingsley. *The Prologue of St John's Gospel*. London: The Athlone Press, 1971 (in English).
- Barrett, Charles Kingsley. K. *The Gospel according to St. John. An Introduction with Commentary and Notes on the Greek Text*. 2nd ed. Philadelphia: Westminster Press, 1978 (in English).
- Barth, Markus. *Die Taufe — ein Sakrament? Ein exegetischer Beitrag zum Gespräch über die kirchliche Taufe*. Zollikon–Zürich: Evangelischer Verlag AG, 1951 (in German).
- Baur, Ferdinand Christian. *Kritische Untersuchungen über die kanonischen Evangelien, ihr Verhältnis zu einander, ihren Charakter und Ursprung*. Tübingen: Verl. Ludw. Fr. Fues, 1847 (in German).
- Beasley-Murray George R. *John*. Waco: Word Books, 1987 (in English).
- Becker, Jürgen. *Das Evangelium nach Johannes. Kapitel 1–10*. Gütersloh: Verlagshaus Mohn, 1979; *Kapitel 11–21*, 1981 (in German).
- Becker, Jürgen. “Ich bin die Auferstehung und das Leben. Eine Skizze der johanneischen Christologie”. *ThZ*, 1983, vol. 39, pp. 138–151 (in German).
- Berger, Klaus. “Zu ‘das Wort ward Fleisch’ Joh. 1.14a”. *NT*, 1974, vol. 16, pp. 161–166 (in German).
- Bernard, J.H. *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to St. John*. Vol. 1–2. New York: Charles Scribner's Sons, 1929 (in English).
- Bertram, Georg. “Praeparatio evangelica in der Septuaginta”. *VT*, 1957, vol. 7, pp. 225–249 (in German).
- Bieringer, Reimund. “The Passion Narrative in the Gospel of John. A Hotbed of Docetism?” *Docetism in the Early Church. The Quest for an Elusive Phenomenon*. Ed. by J. Verheyden [et al.]. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018 (in English).
- Borgen, Peder. *Bread from Heaven. An Exegetical Study of the Concept of Manna in the Gospel of John and the Writings of Philo*. Leiden: Brill, 1965 (in English).
- Bornkamm, Günther. “Die eucharistische Rede im Johannes-Evangelium”. *ZNW*, 1956, vol. 47, pp. 161–169 (in German).
- Bornkamm, Günther. “Zur Interpretation des Johannesevangeliums”. *ET*, 1968, vol. 28, pp. 8–25 (in German).
- Brooks, Oscar S. “The Johannine Eucharist: Another Interpretation”. *JBL*, 1963, vol. 82, pp. 293–300 (in English).
- Brown, Raymond E. *The Gospel according to John. Introduction, Translation, and Notes*. Vol. 1–2. New York: Doubleday & Company, 1966, 1970 (Anchor Bible, 29, 29a) (in English).
- Brown, Raymond E. *The Epistles of John. Translated with Introduction, Notes and Commentary*. New York: Doubleday, 1982 (in English).
- Bultmann, Rudolf. *Das Evangelium des Johannes*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1941 (in German).
- Cullmann, Oscar. *Urchristentum und Gottesdienst*. 2. vermehrte u. veränd. Aufl. Zürich: Zwingli-Verlag, 1950 (in German).
- Dauer, Anton. “Zur Herkunft der Thomas-Perikope Joh 20.24–29”. In: *Biblische Randbemerkungen. FS für R. Schnackenburg zum 60. Geburtstag*. Hrsg. von H. Merklein [et al.]. 2. Aufl. Augsburg: Echter-Verlag, 1974, pp. 56–76 (in German).
- Demke, Christoph. “Der sogenannte Logos-Hymnus im johanneischen Prolog”. *ZNW*, 1967, vol. 58, pp. 45–68 (in German).
- Dodd Charles H. *The Interpretation of the Fourth Gospel*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978 (in English).
- Dunn, James D.G. “John VI — A Eucharistic Discourse?” *NTS*, 1971, vol. 17, pp. 328–338 (in English).
- Dunn, James D.G. *Christology in the Making. A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation*. 2nd ed. London: SCM Press Ltd, 1989 (in English).

- Dunn, James D.G. *Unity and Diversity in the New Testament. An Inquiry into the Character of Earliest Christianity*. 3rd ed. London: SCM Press, 2006 (in English).
- Ford, J. Massingberd. “‘Mingled Blood’ from the Side of Christ (John XIX.34)”. *NTS*, 1969, vol. 15, pp. 337–338 (in English).
- Fuller, Reginald H. *Christmas, Epiphany and the Johannine Prologue*. Spirit and Light. Essays in Historical Theology. Ed. by M. L’Engle and W.B. Green. New York: The Seabury Press, 1976 (in English).
- Goodenough, Erwin. R. “John a Primitive Gospel”. *JBL*, 1945, vol. 64, pp. 145–182 (in English).
- Grässer, Erich. “Die antijüdische Polemik im Johannesevangelium”. *NTS*, 1964, vol. 11, pp. 74–90 (in German).
- Hahn, Ferdinand. “Die alttestamentliche Motive in der urchristlichen Abendmahlsüberlieferung”. *ET*, 1967, vol. 27, pp. 337–374 (in German).
- Hahn, Ferdinand. *Theologie des Neuen Testaments*. Bd. 1. Die Vielfalt des Neuen Testaments. Bd. 2. Die Einheit des Neuen Testaments. 3. Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011 (in German).
- Hamerton-Kelly, Robert G. *A Study of the Idea of Pre-Existence in the New Testament*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973 (in English).
- Harris, Rendel. *The Origin of the Prologue to St John’s Gospels*. Cambridge: Cambridge University Press, 1917 (in English).
- Hengel, Martin. *The Johannine Question*. London: SCM Press, 1989 (in English).
- Higgins, Angus John B. *The Lord’s Supper in the New Testament*. Chicago: Henry Regnery Company, 1952 (in English).
- Howard, Wilbert F. *The Fourth Gospel in Recent Criticism and Interpretation*. Revised by C.K. Barrett. 4th ed. London: The Epworth Press, 1955 (in English).
- Jeremias, Joachim. *The Eucharistic Words of Jesus*. [Transl. by N. Perrin]. London: SCM Press, 1966 (in English).
- Jeremias, Joachim. “Zum Logos-Problem”. *ZNW*, 1968, vol. 59, pp. 82–85 (in German).
- Käsemann, Ernst. *Aufbau und Anliegen des johanneischen Prologs*. id., Exegetische Versuche und Besinnungen. Bd. 2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964 (in German).
- Käsemann, Ernst. *Jesu Letzter Wille nach Johannes 17*. Tübingen: Mohr, 1966 (in German).
- Keener, Craig S. *The Gospel of John. A Commentary*. Vol. 1–2. Grand Rapids: Baker Academic, 2012 (in English).
- Khosroyev, Alexandr L. *Drugoe blagovestie II. Khristianskie gnostiki II–III vv.: ikh vera i sochinienia* [A Different Gospel II. Christian Gnostics of the Second–Third Centuries]. St. Petersburg: Kontrast, 2016 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. “Doketicheskaia khristologiia v rannem khristianstve” [On Docetic Christology in Early Christianity]. Part. 1. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 3 (iss. 38), pp. 27–52 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. “Doketicheskaia khristologiia v rannem khristianstve. 2.1” [On Docetic Christology in Early Christianity]. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 4 (iss. 43), pp. 33–51 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. “Doketicheskaia khristologiia v rannem khristianstve. 3.1” [On Docetic Christology in Early Christianity]. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 37–57.
- Klaiber, Walter. *Das Johannesevangelium*. Bd. 1–2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2017–2018.
- Kunath, Fredericke. *Die Präexistenz Jesu im Johannesevangelium. Struktur und Theologie eines johannischen Motivs*. Berlin–Boston: Walter de Gruyter, 2016 (in German).
- Kysar, Robert. *The Fourth Evangelist and His Gospel. An Examination of Contemporary Scholarship*. Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1975 (in English).
- Kysar, Robert. *Voyages with John: Charting the Fourth Gospel*. Waco: Baylor University Press, 2005 (in English).
- Lalleman, Pieter J. *The Acts of John: A Two-Stage Initiation into Johannine Gnosticism*. Leuven: Peeters, 1998 (in English).

- Lietzmann, Hans. *Geschichte der alten Kirche*. 4./5. Auflage [5 Bände] in einem Band. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1975 (1. Aufl. 1936) (in German).
- Lindars, Barnabas. “Word and Sacrament in the Fourth Gospel”. *SJT*, 1979, vol. 29, pp. 49–63 (in English).
- Lindars, Barnabas. *The Gospel of John*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1986 (in English).
- Loisy, Alfred. *Le quatrième évangile*. Paris: Alphonse Picard et fils, 1903 (in French).
- MacGregor, Kirk R. *A Historical and Theological Investigation of John’s Gospel*. London: Palgrave Macmillan, 2000 (in English).
- Martyn, J. Louis. *History and Theology in the Fourth Gospel*. London: Westminster John Knox Press, 2003 (in English).
- Meeks, Wayne A. “The Man from Heaven in Johannine Sectarianism”. *JBL*, 1972, vol. 91, pp. 44–72 (in English).
- Menken, Maarten J.J. “John 6.51c–58: Eucharist or Christology?”. *Biblica*, 1993, vol. 74, pp. 1–26 (in English).
- Michaels, J. Ramsay. *The Gospel of John*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 2010 (in English).
- Minear, Paul S. “Diversity and Unity: A Johannine Case-Study”. In: *Die Mitte des Neuen Testaments. Einheit und Vielfalt neutestamentlicher Theologie. FS. für E. Schweizer*. Hrsg. von U. Luz und H. Weder. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1983, pp. 162–175 (in English).
- Morris, Leon. *The Gospel according to John. The English Text with Introduction, Exposition and Notes*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1971 (in English).
- Müller, Ulrich B. *Die Menschwerdung des Gottessohnes. Frühchristliche Inkarnationsvorstellungen und die Anfänge des Dokerismus*. Stuttgart: Verlag Katholisches Bibelwerk, 1990 (in German).
- Painter, John. “Christology and the History of the Johannine Community in the Prologue of the Fourth Gospel”. *NTS*, 1984, vol. 30, pp. 460–474 (in English).
- Painter, John. *The Quest for the Messiah. The History, Literature and Theology of the Johannine Community*. Edinburgh: T&T Clark, 1991 (in English).
- Pollard, T. Evan. *Johannine Christology and the Early Church*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970 (in English).
- Richter, Georg. “Zur Formgeschichte und literarischen Einheit von Joh 6.31–58”. *ZNW*, 1969, vol. 60, pp. 21–55 (in German).
- Richter, Georg. “Blut und Wasser aus der durchbohrten Seite Jesu (Joh 19.34b)”. *MThZ*, 1970, vol. 21, pp. 1–21 (in German).
- Richter, Georg. “Die Fleischwerdung des Logos im Johannesevangelium”. *NT*, 1971, vol. 13, pp. 81–126; 1972, vol. 14, pp. 257–276 (in German).
- Ridderbos, Herman N. *The Gospel according to John. A Theological Commentary*. Transl. by J. Vriend. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1997 (in English).
- Rissi, Mathias. “Die Logoslieder im Prolog des vierten Evangeliums”. *TZ*, 1975, vol. 31, pp. 321–336 (in German).
- Roberge, Michel. “Le discours sur le pain de vie (Jean 6.22–59). Problèmes d’interprétation”. *LTP*, 1993, vol. 38, pp. 265–299 (in French).
- Robinson, John A.T. “The Destination and Purpose of St John’s Gospel”. *NTS*, 1960, vol. 6, pp. 117–131 (in English).
- Robinson, John A.T. “The Relation of the Prologue to the Gospel of St John”. *NTS*, 1963, vol. 9, pp. 120–129 (in English).
- Ruckstuhl, Eugen. *Die Literarische Einheit des Johannesevangeliums. Der gegenwärtige Stand der einschlägigen Forschung*. Freiburg: Paulusverlag, 1951 (in German).
- Sanders, J.N. *A Commentary on the Gospel according to St. John*. Ed. and completed by B.A. Mastin. London: Adam & Charles Black, 1968 (in English).
- Sanders, Jack T. *The New Testament Christological Hymns. Their Historical Religious Background*. Cambridge: Cambridge University Press, 1971 (in English).
- Schnackenburg, Rudolf. “Der Menschensohn im Johannesevangelium”. *NTS*, 1965, vol. 11, pp. 123–137 (in German).

- Schnackenburg, Rudolf. *The Gospel According to St. John*. Vol. 1–3. Transl. K. Smyth. London: Burns & Oates, 1968, 1980, 1982 (in English).
- Schnelle, Udo. *Antidocetic Christology in the Gospel of John: An Investigation of the Place of the Fourth Gospel in the Johannine School*. Transl. by M.L. Maloney. Minneapolis: Fortress Press, 1992 (in English).
- Schnelle, Udo. *Einleitung in das Neue Testament*. 5., durchgesehene Aufl. Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 2005 (in German).
- Schürmann, Heinz. “Joh 6.51c — ein Schlüssel zur großen johanneischen Rede”. *BZ*, 1958, vol. 2, pp. 244–262 (in German).
- Schulz, Siegfried. *Das Evangelium nach Johannes*. Übersetzt u. erklärt. Göttingen u. Zürich: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1987 (in German).
- Schwartz, Eduard. Aporien im vierten Evangelium. IV. *Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse*. 1908, Heft. 5. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1908 (in German).
- Schweizer, Eduard. “Das johannische Zeugnis vom Herrenmahl”. *ET*, 1952, vol. 12, pp. 341–363 (in German).
- Schweizer, Eduard. “Joh 6.51c–58 — vom Evangelisten übernommene Tradition?”. *ZNW*, 1991, vol. 82, p. 274 (in German).
- Smith, Dwight Moody. *The Composition and Order of the Fourth Gospel. Bultmann's Literary Theory*. New Haven–London: Yale University Press, 1965 (in English).
- Smith, Dwight Moody. *The Theology of the Gospel of John*. New York: Cambridge University Press, 1995 (in English).
- Strecker, Georg. *Theology of the New Testament*. German Edition ed. and completed by F.W. Horn. Transl. by M.E. Boring. New York–Berlin: Walter de Gruyter, 2000 (in English).
- Streeter, Burnett H. *The Four Gospels. A Study of Origins. Treating of the Manuscript Tradition, Sources, Authorship & Dates*. Fourth Impress., rev. London: Macmillan and Co. Ltd., 1930 (in English).
- Theobald, Michael. *Die Fleischwerdung des Logos. Studien zum Verhältnis des Johannesprolog zum Corpus des Evangeliums und zu 1 Joh*. Münster: Aschendorff, 1989 (in German).
- Thompson, Marianne Meye. *The Humanity of Jesus in the Fourth Gospel*. Philadelphia: Fortress Press, 1988 (in English).
- Voorwinde, Stephen. *Jesus' Emotions in the Fourth Gospel. Human or Divine?* London: T&T Clark, 2005 (in English).
- Watson, Francis. *Is John's Christology Adoptionist? The Glory of Christ in the New Testament. Studies in Christology*. Ed. by L.D. Hurst and N.T. Wright. Oxford: Clarendon Press, 1987 (in English).
- Weigandt, Peter. *Der Doketismus im Urchristentum und in der theologischen Entwicklung des zweiten Jahrhunderts*. Inaug.-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der evang.-theol. Fakultät der Ruprecht-Karl-Uni. zu Heidelberg, 1961 (in German).
- Wellhausen, Julius. *Erweiterungen und Änderungen im vierten Evangelium*. Berlin: Georg Reimer, 1907 (in German).
- Wilckens, Ulrich. *Das Evangelium nach Johannes*. Übersetzt und erklärt. 2. durchges. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000 (in German).
- Wilckens, Wilhelm. “Das Abendmahlszeugnis im vierten Evangelium”. *ET*, 1958, vol. 18, pp. 354–370 (in German).
- Zumstein, Jean. *Das Johannesevangelium*. Übersetzt u. erklärt. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2016 (in German).

On Docetic Christology in Early Christianity. Part 3.2

Alexandr L. KHOSROYEV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 23.11.2022.

Abstract: The so-called *docetic* Christology was based on the idea that the earthly Jesus and the heavenly Christ were two different persons; it was Jesus who suffered on the cross, whereas Christ just entered Jesus' body for a while and abandoned it before his death on the cross; consequently, the suffering of Christ was *mere appearance*. Based on some passages from Gnostic texts containing examples of docetic Christology, the author attempts here to trace the life of that concept, starting with the New Testament (Pt. 1: Synoptic Gospels). In previous parts of the article (Pt. 2.1; 2.2; 2.3; 2.4), he analyzed such Paul's passages as *Rom.* 1.3–4, *Gal.* 4. 4–7, *1Cor* 8.4–6, *Phlp.* 2.5–11, *Col* 1.15–20; in Pt. 3.1, the subject of research was *1John* 4.2–3; *2John* 7 and some related sayings from the Letters of Ignatius. In this part, the author discusses some (antidocetic) problems of the Gospel of John. *To be continued.*

Key words: the New Testament, pre-existence, incarnation, docetism, Gospel of John.

For citation: Khosroyev, Alexandr L. "On Docetic Christology in Early Christianity. Part 3.2". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 38–59 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622910.

About the author: Alexandr L. KHOSROYEV, Dr. Sci. (History), Researcher-in-Chief of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (akhos@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8406-8720.

Источники литературно-интеллектуального ландшафта центральноазиатских ханств: первая библиотека Джура-бика

Н.И. ТОШОВ

Институт востоковедения АН Республики Узбекистан
Ташкент, Узбекистан

DOI: 10.55512/WMO569374

Статья поступила в редакцию 11.09.2023.

Аннотация: Статья посвящена предварительному исследованию книжного собрания Джура-бика, правителя подвластного Бухарскому эмирату Китабского бекства, а впоследствии — генерала российской армии. Указанное собрание было конфисковано в качестве военного трофея при захвате города Китаба русскими войсками в 1870 г. и подарено первым Туркестанским генерал-губернатором К.П. фон Кауфманом Императорской Публичной библиотеке (ныне РНБ). Перечень книг этой коллекции (76 ед.), а также книг, собранных востоковедом А.Л. Куном во время Шахрисабзской экспедиции (24 ед.), был обнаружен в 2016 г. в архиве РНБ. В статье кратко освещена биография Джура-бика, дана общая характеристика его коллекции и предпринята попытка идентифицировать перечисленные в упомянутом архивном документе рукописи, опираясь на их опубликованные описания и собственные материалы автора.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Джура-бик, Китабское бекство, РНБ, собрание рукописей, Шахрисабз.

Для цитирования: *Тошов Н.И.* Источники литературно-интеллектуального ландшафта центральноазиатских ханств: первая библиотека Джура-бика // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 4 (вып. 55). С. 60–76. DOI: 10.55512/WMO569374.

Об авторе: ТОШОВ Нурёгди Искандарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела исторического источниковедения Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан) (ntoshov@gmail.com). ORCID: 0009-0002-0042-0729.

© Тошов Н.И., 2023

В 2016 г., работая над библиографической реконструкцией дворцовой библиотеки хивинских ханов, я обнаружил в архиве Российской национальной библиотеки (бывшая Императорская Публичная библиотека) один очень важный и, если не ошибаюсь, еще не введенный в научный оборот документ. Он называется «О коллекции восточных рукописей, пожертвованных Туркестанским генерал-губернатором К.П. фон

Кауфманом»¹. Архивное дело предваряет письмо К.П. фон Кауфмана на имя тогдашнего директора вышеназванной библиотеки И.Д. Делянова от 24 января 1871 г. К.П. фон Кауфман пишет: «Начальник Заравшанского округа генерал-майор Абрамов представил мне найденную им при занятии в прошлом году главного города Шахрисябзского бекства Китаба, в бековском дворце небольшую библиотеку, а также собранные в эту экспедицию состоящим в моем распоряжении титулярным советником Куном² восточные книги. Препровождая при сем опись означенным книгам, которые вместе с сим отправляются из Ташкента через контору транспортов, имею честь просить Ваше Превосходительство принять эту небольшую коллекцию восточных рукописей (числом 100) от меня в дар Императорской Публичной библиотеке».

Далее перечисляются отправляемые книги (см. ниже Опись)³, а в конце помещено ответное письмо И.Д. Делянова К.П. фон Кауфману от 16 марта того же года с благодарностью. Список книг составлен арабской вязью на персидском языке, по всей видимости кем-то из местных, при участии, вероятно, А.Л. Куна.

В печатном отчете библиотеки за 1871 г. называется, однако, другое число поданных К.П. фон Кауфманом рукописей — 97⁴, которые, как там сказано, были найдены при занятии города Китаба во дворце, а также приобретены А.Л. Куном (ОПБ 1872: 13–14). Это можно объяснить тем, что три книги из этого списка были литографированными (см. ниже номера 43, 49 и 59) и, очевидно, не были переданы в Отдел рукописей. Сам Александр Кун писал, что во время этой экспедиции, длившейся, кстати говоря, всего пять дней, он собрал до 300 рукописей и около 50 документов (Кун 1880: 203). По всей видимости, тут имеет место описка или какое-то недоразумение. В частности, возможно, что А. Кун невольно повторил здесь количество рукописей, вывезенных им в 1873 г. из Хивы (именно 300 книг), о чем он неоднократно упоминал в целом ряде своих отчетов и публикаций, относящихся к 1870-м годам (см.: Тошов 2023: 27–31).

В упомянутом отчете даны краткие описания только 25 рукописей из тех 97 (ОПБ 1872: 14–22). Естественно, без указания их шифров, поскольку те были присвоены позже. То обстоятельство, что не все поступившие рукописи вошли в отчет библиотеки, возымело довольно-таки серьезное последствие, и вот какое именно.

Рукописи из разных регионов Центральной Азии, поступившие в РНБ от имени Кауфмана в 1870-е годы, распределены между тремя фондами Отдела рукописей библиотеки так называемой «Новой серии»⁵ по языковому признаку: 1) Ф. 907: Арабские рукописи «Новой серии» (Ар.н.с.); 2) Ф. 924: Персидские рукописи «Новой серии» (П.н.с.); Ф. 933: Тюркские рукописи «Новой серии» (Т.н.с.). Из них каталогизиро-

¹ Российская национальная библиотека. Отдел архивных документов. Ф. 1. Оп. 1 (Хронологический реестр делам Императорской Публичной библиотеки, 1795–1916 гг.). 1871. Д. 61. Л. 1–5.

² Речь идет о востоковеде А.Л. Куне (1840–1888), который на занятых русскими войсками территориях занимался сбором рукописей, документов, монет и других материальных ценностей и распроданных данных.

³ Тут следует заметить, что копия второй части описи, а именно список книг Джура-бика, имеется также в личном фонде П.И. Лерха (1828–1884), тоже имевшего отношение к сбору источников в Туркестане (Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 36 (Личный фонд П.И. Лерха). Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6). Однако данный факт связан, очевидно, с тем, что описания 25 рукописей для печатного отчета библиотеки, о которых речь пойдет ниже, были составлены именно П.И. Лерхом (Лунин 1965: 110).

⁴ В статье О.М. Ястребовой почему-то количество этих рукописей определено как 98 (Yastrebova 1997: 25).

⁵ Фонды «Новой серии» составляют рукописи, поступившие в библиотеку после 1852 г.

ваны лишь персидские рукописи (Костыгова 1989), а каталоги сочинений на арабском и тюркских языках только готовятся к изданию. Так вот, в этом опубликованном каталоге рукописи, которые не вошли в отчет библиотеки за 1871 г., описаны без указания на коллекцию, т.е. их происхождение не было установлено⁶. Иными словами, теоретически эти рукописи могут быть отнесены к целому ряду регионов мусульманского мира.

Детальный разбор состава изучаемой коллекции, подробная биография Джура-бика (в тюркской транскрипции — Джора-бек) и ряд других представляющих интерес тем выходят за рамки данной работы, ограниченной в объеме. Вместе с тем нельзя хотя бы бегло не остановиться на некоторых неотложных вопросах, связанных с этим собранием и с его владельцем.

О жизненном пути Джура-бика (ок. 1840, селение Гулгунпуш, Китабское бекство — 1906, Ташкент) написано немало, хотя белых пятен и спорных моментов в его биографии тоже достаточно. Тем не менее здесь придется ограничиться разбором основных вех его жизни и деятельности.

Джура-бик принадлежал к аристократии племени кенагас. Поэтому немного неожиданным выглядит информация некоторых авторов о том, что отец Джура-бика, Каландар, был чтецом Корана — *кари* (Жўракулов, Кувватова 2008: 6). В одной рукописи Корана, переписанной для Джура-бика, а также в сочинении ташкентского историка Мухаммад Салиха, лично знавшего Джура-бика, его имя приводится в форме «Мухаммад Джура-бик туксаба б. Каландар-бик ишик-акаси» (Мухаммад Салих 2016: 546)⁷. Можно было бы думать, что после захвата края русскими Каландар-бик оказался не у дел и стал зарабатывать на жизнь чтением Корана, но он умер задолго до этого события (Schuyler 1877: 85). Согласно надгробной надписи на его могиле, род Джура-бика возводили к Амиру Тимуру (Юсупов 1995: 90)⁸ — претензия, не имеющая под собой реальной основы.

В 1860 или 1861 г. Джура-бик стал *хакимом* Китабского бекства Бухарского эмирата. В этом качестве он враждовал как с бухарским эмиром, стремясь сохранить хотя бы относительную независимость, так и с русскими, захватившими часть соседних владений. В частности, он был одним из предводителей войск, осаждавших русский гарнизон в Самарканде летом 1868 г. Когда в августе 1870 г. войска генерала А.К. Аб-

⁶ Ранее удалось выяснить, что 32 рукописи из собрания хивинских ханов частью не были идентифицированы с точки зрения их происхождения, а частью ошибочно отнесены к кокандскому собранию (Тошов 2023: 38–39). В процессе работы над настоящей статьей у меня возникло подозрение, граничащее с уверенностью, что рукописи П.н.с. 35 и П.н.с. 36, заключающие в себе пятый и шестой тома *Равзат ас-сафа* (Костыгова 1989: № 665, 670), также могут происходить из библиотеки хивинских ханов. Вероятно, рукопись П.н.с. 311, содержащая *Диван-и Хилали* (Костыгова 1989: № 566), — тоже. Говоря в целом, теперь имеется реальная возможность установить полный состав персидских рукописей «Новой серии», относящихся к т.н. «Кауфманской коллекции» (по предварительным расчетам, с П.н.с. 1 по П.н.с. 227 и с П.н.с. 282 по П.н.с. 332 включительно). Остается только выяснить, откуда именно происходит ряд конкретных рукописей: из Ферганы, Хорезма или Шахрисабзского оазиса? Это, в частности, рукописи (П.н.с.) 182, 188, 193, 200, 208, 209, 225, 284, 289, 293, 301, 325.

⁷ Ал-Кур'ан. Рукопись Российской национальной библиотеки. Шифр Ар.н.с. 207. Об упоминаемых здесь восточных терминах, обозначающих должность и звание, см. (Bregel 2000) (там же другая литература).

⁸ Это подтвердил в личной беседе со мной Бахтияр Бабаджанов, который в 1993 г. изучил надпись на месте, но по не зависящей от него причине не смог опубликовать результаты своих исследований.

рамова взяли Китаб и Шахрисабз⁹, чтобы затем передать их в управление бухарскому эмиру Музаффару (1860–1885), Джура-бик вместе с Баба-биком (ум. в 1898 г.), *хакимом* соседнего и союзного Шахрисабзского бекства, решили бежать в Коканд (Некролог 1906: 258; Schuyler 1877: 85). Согласно бухарскому историку Мирза ‘Абд ал-‘Азиму Сами, Худайар-хан, остановив Джура-бика и Баба-бика и их людей на подступах к Коканду, устроил совещание со своими сановниками, которые и предложили ему сдать беков русским властям, чтобы не дать им повода для враждебных действий против Коканда (Бухара’и 2010: 242). В этом же духе рассказывает и Мухаммад Салих Хваджа (Мухаммад Салих 2016: 581–583)¹⁰.

В Ташкенте Джура-бик был благосклонно принят К.П. фон Кауфманом, позже принял российское подданство и стал активно вовлекаться в жизнь местного русского общества. Неплохо овладев русским языком, некоторое время он, видимо, служил переводчиком в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Он принял участие в ряде военных кампаний русских войск, в частности в операциях против Кокандского ханства. 25 января 1906 г. ночью Джура-бик был смертельно ранен неизвестными людьми в собственном поместье на берегу канала Карасу в Ташкенте и на следующий день похоронен там же, возле построенной им при жизни мечети.

Мотивы преступления в прессе того времени и в современных работах толкуются по-разному: а) банальный разбой; б) месть его возможных врагов, включая бухарского эмира; в) опасения представителей правящей династии Бухары, что Джура-бика могут возвести на бухарский трон (Известие 1906; Некролог 1906: 263–264)¹¹; г) превентивная мера русских властей (Содиқов 1988: 24; Юсупов 1995: 86–91). Авторы, склоняющиеся к последней версии, в качестве доказательства приводят такие факты, как доброжелательное отношение Джура-бика к джадидам, его встреча с известным просветителем и диссидентом Исмаилом Гаспринским (1851–1914) и агитация учрежденной последним газеты *Тарджуман*¹², о чем якобы было секретно доложено в Ташкент военным губернатором Сыр-Дарьинской области, возглавленные якобы Джура-биком протесты в Ташкенте в конце 1905 г., вялотекущий и сомнительный ход расследования, завершившегося безрезультатно, и т.п. Ни одна из перечисленных версий не может быть доказана с желаемой степенью убедительности, по крайней мере до тех пор, пока не будут найдены новые данные.

В местных источниках к имени Джура-бика прилагаются звания *бий*, *туксаба* и *дадх^аах*, а на русской службе он дослужился до чина генерал-майора и нескольких орденов.

⁹ Китаб и Шахрисабз были городами-близнецами, обнесены кроме собственно городских стен одной общей стеной, известной как Чим.

¹⁰ По другим данным, конечным пунктом назначения для беглых беков был Кашгар. Поскольку их путь пролегал через земли Кокандского ханства, около Махрама они были схвачены людьми Худайар-хана, который решил выдать их русским властям (Семенов 1910: XXXIV). Если верить Ю. Скайлеру, отношения между Джура-биком и Худайар-ханом испортились задолго до этих событий (Schuyler 1877: 85–86). По иронии судьбы позднее дочь Джура-бика по имени Тура Сучук вышла замуж за младшего сына Худайар-хана Фансур Аллах-бика — поэта и просветителя, умершего в 1931 г. в ташкентской тюрьме (Юсупов 1995: 77–79).

¹¹ Интересно отметить, что Ю. Скайлер, о котором речь пойдет ниже, всерьез рассуждал, что при возникновении необходимости сместить бухарского или кокандского правителя Джура-бик был бы идеальной заменой как для Российской империи, так и для местного населения (Schuyler 1877: 86–87).

¹² Как утверждается в самой газете, Джура-бик был постоянным ее читателем с первого дня ее выхода в свет (Известие 1906: 3).

Многие люди разных профессий и взглядов, близко знавшие Джура-бика, среди которых американский ученый и дипломат Юджин Скайлер (1840–1890) и шведский географ и писатель Свен Гедин (1865–1952), отмечают его незаурядные профессиональные и умственные качества, в частности любовь к наукам и чтению (Некролог 1906: 258, 261–262; Семенов 1910: XXXV; Schuyler 1877: 86–87). Так, Свен Гедин, рассказывая о торжественном обеде, устроенном 2 января 1894 г. в Ташкенте Туркестанским генерал-губернатором А.Б. Вревским, пишет: «Между приглашенными был также человек, игравший большую роль в новейшей истории Центральной Азии, по имени Джура бек... Теперь, по образу жизни, языку и одежде, его не отличить от русских¹³; живет он в Туркестане, в прекрасном доме и, получая в год 3,000 рублей пенсии от русского правительства и 5,000 рублей от эмира Бухарского, который, однако, его заклятый враг, ведет мирную, спокойную жизнь, занимается изучением восточных ученых книг и очень доволен переверотом в своей судьбе. Его сказочно интересная биография, которую он сообщил мне в течение вечеров, проведенных мною в его гостеприимном доме, тем не менее дышит трагизмом — азиатский деспот, превратившийся в русского полковника» (Гедин 1899: 56–58). Не ясно, однако, основывается ли утверждение С. Гедина об «азиатском деспоте» на конкретных фактах, известных ему, или же имеет место проявление пресловутого ориентализма. Неизвестный автор одного из некрологов¹⁴, подписавшийся «Туркестанцем», напротив, характеризует Джура-бика как справедливого, отзывчивого и заботливого правителя, за что народ «любил и уважал его безгранично» (Некролог 1906: 261).

Как утверждается в некоторых научных и научно-популярных работах узбекских авторов без указания источника, Джура-бик участвовал в Третьем международном конгрессе востоковедов, проходившем летом 1876 г. в Санкт-Петербурге, где он якобы выступил с докладом, посвященным влиянию уложений Амира Тимура на практики государственного управления при Петре I (Содиқов 1988: 23; Якубов 2002: 647; Жўрақулов, Қувватова 2008: 34). Если участие Джура-бика на этом научном форуме в качестве гостя не вызывает сомнения¹⁵, то о его докладе этого сказать нельзя. Ни в «Трудах» упомянутого конгресса, ни в других заслуживающих доверия работах не говорится о выступлении Джура-бика с научным докладом. По-видимому, кто-то, от кого пошла эта информация, был введен в заблуждение словами В.В. Бартольда о том, что «читавший много исторических сочинений Джура-бик не без основания сравнивал (в разговоре со мной) русское управление с управлением монголов» (Бартольд 1963: 346).

Следует подчеркнуть, что рассматриваемое собрание представляет собой первую библиотеку Джура-бика. После ее конфискации в 1870 г. ему удалось собрать другую, содержащую очень ценные фолианты, коллекцию, с которой в 1902 г. непосредственно в доме владельца ознакомился В.В. Бартольд (Бартольд 1973а: 169–196;

¹³ Упомянутый выше 'Абд ал-'Азим Сами с неподдельным изумлением рассказывает, как на одном приеме в Самарканде он не смог отличить Джура-бика от бывших там русских, хотя знал его в лицо (Бухара'и 2010: 243).

¹⁴ Еще один некролог, вышедший в газете «Туркестанские ведомости» (1906, № 17), на который часто ссылаются исследователи, не доступен мне.

¹⁵ «[Среди участников конгресса был] Джурабек (узбек), бывший владелец Китаба... личность в высшей степени замечательная и симпатичная» (Труды 1879–1880: XLVI; см. также: Бартольд 1963: 345).

1973б: 313–314)¹⁶. Как пишется в упомянутом выше некрологе, «о его библиотеке были уже наслышаны в Петербурге, и Императорская академия наук изъявила желание приобрести некоторые сочинения из этой библиотеки» (Некролог 1906: 262). Эта затея, очевидно, не была осуществлена. После гибели Джура-бика почти половина его книг была расхищена, а уцелевшие рукописи стараниями востоковеда, представителя гражданской администрации Туркестана А.А. Семенова (1873–1958) были переданы в Фундаментальную библиотеку Среднеазиатского государственного университета (САГУ) — нынешнего Национального университета Узбекистана (если они к настоящему времени тоже не расхищены)¹⁷. Ряд особо ценных рукописей из второго собрания Джура-бика хранятся в настоящее время в хранилище рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана, но мне неизвестны причины и обстоятельства их поступления в данное учреждение¹⁸. Здесь нелишне будет заметить, что некоторые сочинения имелись, как теперь выясняется, в обеих коллекциях Джура-бика.

Некоторую загадку представляет наличие в исследуемой библиотеке Джура-бика целого ряда книг из коллекции его земляка и современника, уроженца Шахрисабза Мирзы Мухаммад Мукима б. Амин-джан Киши. Как установила О.М. Ястребова по оттискам печатей, пометкам и другим опознавательным знакам, 23 рукописи, хранящиеся сейчас в Отделе рукописей РНБ, происходят из коллекции Мирзы Мукима¹⁹. Но все эти 23 рукописи наличествуют и в изучаемом здесь перечне! А что еще более странно, так это то, что сочинения из собрания Мирзы Мукима присутствуют как среди приобретенных А. Куном книг, так и в коллекции Джура-бика (см. в Описи по ссылкам на статью О.М. Ястребовой, где приведены их описания). Как же так получается?

¹⁶ В.В. Бартольд перечислил 33 рукописи. Считается, что во второй библиотеке Джура-бика насчитывалось около 60 рукописей (Семенов 1935: 5). Возможно, конечно, что отдельные книги из второго собрания Джура-бика находились в его владении еще до 1870 г., например в его доме, благодаря чему избежали конфискации.

¹⁷ О составе этого собрания помимо указанных работ В.В. Бартольда см. также (Лунин 1965: 146–149; Семенов 1935). В январе 2019 г. в средствах массовой информации Узбекистана распространились сенсационные сообщения о том, что во вскрытом тайнике под подвалом одного здания в центре Ташкента, построенного в 1870 г., найден клад из произведений искусства, монет, изящных изделий, книг и пр., среди которых были и предметы, пропавшие из дома генерала Джура-бика. Сообщалось, что находки переданы в музей и изучаются археологами, но обнаружить научные работы по данной теме мне не удалось. С другой стороны, в конце 2021 г. вдруг обнаружилось, что 56 рукописей и 6 литографий Национального университета Узбекистана загадочным образом исчезли. Они до сих пор не найдены. Среди них наверняка есть рукописи, относящиеся к собранию Джура-бика.

¹⁸ Мне известны две рукописи упомянутого учреждения, которые происходят из собрания Джура-бика: 1) рукопись Основного фонда ИВ РУз, инв. № 1620 (*Джами' ат-таварих* Рашид ад-Дина Фазл Аллаха), датированная XIV — началом XV в., в которой некоторые имена написаны уйгурским письмом, и 2) рукопись Основного фонда ИВ РУз, инв. № 7418 (*Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар* Махмуда б. Вали), где имеется запись от 12 декабря 1910 г. о том, что книга принадлежит сыну Джура-бика Аллах Кули-бику. Описания рукописей см. (СВР 1998: № 41, 232). Не исключено, что порядковый номер 90, имеющийся в рукописи 1620, проставлен в библиотеке Джура-бика. Аллах Кули, единственный сын Джура-бика, сначала служил телохранителем императора Александра II (1855–1881), а позже — личным адъютантом ряда генерал-губернаторов Туркестана (Некролог 1906: 262, 264). Обе эти рукописи упомянуты А.А. Семеновым, при этом он почему-то считал рукопись *Бахр ал-асрар* утраченной (Семенов 1935: 5).

¹⁹ В пяти рукописях Мирза Муким перечислил находящиеся в своей коллекции сочинения. В одной из них, а именно в рукописи П.н.с. 39, перечислено 29 книг (Yastrebova 1997: 24).

Пролить свет на этот вопрос могла бы информация, содержащаяся в докладной записке казия Самарканда Муллы Камал ад-Дина (ум. в 1872 г.), который в 1868 г. от имени К.П. фон Кауфмана поехал из Самарканда в Китаб для переговоров с Джура-биком. По словам Камал ад-Дина, еще до встречи с Джура-биком он имел беседу с его писцом (*мирза*) по имени Мирза Муким²⁰. С большой долей уверенности можно предположить, что эти два Мирза Мукима — одно и то же лицо. Правда, переписчика упомянутого выше списка Корана (Ар.н.с. 207), изготовленного для Джура-бика, тоже звали Мулла Мухаммад Муким кари б. Дамулла Мухаммад ‘Азим карра’, но, как видно из других компонентов его полного имени, особенно *насаба*, мы имеем дело с другим человеком, хотя и современником и земляком «нашего» Мирзы Мукима²¹. В то же время надо учесть, что известен по крайней мере один сборный том, переписанный последним (Костыгова 1989: № 49, 592, 605, 608)²².

К сожалению, даже если считать наше отождествление надежным, оно не снимает всех вопросов. Поскольку Мирза Муким был частным лицом, его книги не могли быть изъяты в качестве военного трофея, а следовательно, А. Кун мог приобрести их за деньги. Но как другие его книги оказались во дворце и были конфискованы вместе с коллекцией его патрона? Увы, доподлинно установить все обстоятельства случившегося не представляется возможным, остается оперировать допущениями. Так, часть книг Мирзы Мукима по какой-то причине могла временно находиться во дворце на момент прихода русских войск и подвергнуться все-таки конфискации на том или ином основании. Нельзя исключить также вероятности того, что эта часть собрания Мирзы Мукима была куплена Джура-биком незадолго до захвата Китаба. Весьма слабым доводом в пользу такого предположения служит тот факт, что все даты на печатях Мирзы Мукима, его записи и другие владельческие знаки относятся к периоду между 1856–1869 гг., т.е. в течение примерно года до прихода русских войск Мирза Муким не оставлял следов своего соприкосновения с книгами. Кроме того, нельзя забывать, что купля-продажа была и остается одним из основных путей формирования почти любой книжной коллекции. По словам известного историка Ахмет-Заки Валидова (позднее Ахмет-Заки Валиди Тоган; 1890–1970), посетившего в 1914 г. Бухарский эмират, включая Шахрисабзский оазис, «покойный» Джура-бик, так же как другой бывший *хаким* Шахрисабза Салим-бик, «ныне проживающий в Бухаре в отставке»²³, *хакимы* Карши Тура Хваджа судур и Аллах Назар-бик туксаба, собирал книги у населения (Валидов 1916: 249–250). Приведенная информация, естественно, не исключает покупку на книжном рынке, подарка, обмена и иных способов пополнения коллекции.

²⁰ *Мулла Камал ад-Дин Мулла Мухаммад ‘Алим угли*. [Байан-и ахвал.] Рукопись Института восточных рукописей Российской академии наук, шифр С1690. Л. 196. Название условное, присвоено мной для удобства. Краткое описание рукописи см. (Дмитриева 2002: № 281). О визите Камал ад-Дина рассказывал и сам Джура-бик (Бекчурин 1873: 91).

²¹ Выражаю глубокую признательность Ольге Валентиновне Васильевой, заведующей Сектором восточных фондов Отдела рукописей РНБ, которая по моей просьбе уточнила имя переписчика этой рукописи.

²² Вопреки предположению составителя каталога (Костыгова 1989: № 49), Мирза Муким не является автором сочинения *Асма’ Аллах та’ала*. Кстати говоря, возможно, что именно Мирза Муким и является составителем изучаемого перечня. Проверить это можно путем сличения почерка, каковая возможность у меня сейчас отсутствует.

²³ Смело можно утверждать, что это есть не кто иной, как известный историк и писатель Мирза Салим-бик б. Мухаммад Рахим-бик (ок. 1850 — 1936), автор ряда трудов по истории Бухарского эмирата. Он служил *хакимом* Шахрисабза примерно с 1910 по 1913 г. О нем и его наследии см., в частности (СВР 1998: № 619; Wennberg 2002).

Далее А. Валидов со ссылкой на местных жителей передает, что некий шахрисабзский мулла Мухаммад Рахим, умерший примерно за 25 лет до написания им этой статьи, «путешествовал по Индии и Афганистану и в течение 27 лет собрал там много ценных рукописей по истории». По возвращении на родину Мухаммад Рахим, не обнаружив у своих земляков интереса к этим книгам, повез свою библиотеку в Коканд и продал там Худайар-хану (Валидов 1916: 250, примеч. 1)²⁴. Насколько эта информация соответствует действительности?

Поскольку мы имеем дело с устным рассказом, вполне можно допустить наличие в нем неточностей и преувеличений. Кроме того, принимая во внимание представления людей того времени, можно быть уверенным, что под рукописями по истории надо понимать произведения самых разнообразных жанров, включая художественную литературу²⁵. Шахрисабзский оазис был одним из центров письменной литературы и книжного производства, здесь образовалась развитая школа каллиграфии (Вохидов 2002), одним из представителей которой был известный каллиграф Мухаммад Йунус-катиб, который переписывал книги в том числе по заказу Джура-бика (Семенов 1935: № 68). Все это предполагает довольно высокую степень книжной культуры и читательского спроса. Словом, очень сомнительно, чтобы в Шахрисабзе не нашлось ценителей этих привозных книг. По-видимому, в лице Мухаммад Рахима мы имеем дело с купцом, который занимался, помимо прочего, торговлей книгами и старался выгодно продать свой товар²⁶.

Как видно из приводимого ниже перечня заглавий сочинений, среди рукописей, купленных А.Л. Куном у населения, есть целый ряд произведений на арабском языке, большинство из которых использовалось в мусульманских учебных заведениях в качестве учебников или учебных пособий, а два из них были обращены в вакф (см. № 12 и 13). Это говорит о том, что А. Кун мог приобрести их в мечетях и медресе. Хотя доставленные А. Куном книги не имеют непосредственного отношения к библиотеке Джура-бика, по некоторым соображениям я счел нужным привести их опись тоже.

Что же касается библиотеки Джура-бика, абсолютное ее большинство составляют произведения на персидском языке. В коллекции представлены многие жанры средневековой литературы, но с явным преобладанием поэзии, художественной прозы, истории и агиографии. Проглядывается также определенный интерес обладателя собрания к отдельным религиозным наукам, включая суфизм, а также к медицине. Среди рукописей имеются богато оформленные, с миниатюрами и т.д.

Прилагая ниже исследуемый в данной статье перечень книг, хотелось бы сделать ряд пояснений к нему. Заглавия сочинений приведены составителем либо в краткой, либо в «школьной» форме, а иногда и ошибочно. Краткие формы я в основном сохранил без изменений, а в двух других описанных случаях привел их авторские названия — в примечаниях или после ссылок на их описания через двоеточие. Так же обстоит дело с именами авторов: они приводятся то частично, то ошибочно, не-

²⁴ По словам А. Валидова, сын этого Мухаммад Рахима по имени Мухаммад-махзум «живет» в Шахрисабзе.

²⁵ О таком расширительном понимании истории см., например (Тошов 2023: 76–77).

²⁶ Ранее мне приходилось выразить сомнение по поводу того, что рукописи, поступившие в РНБ в 1876 г. из Коканда после его аннексии и относимые исследователями к дворцовой библиотеке кокандских ханов, и в самом деле происходят из последней (Тошов 2023: 36, примеч. 2). Рассказ, переданный А. Валидовым, может служить еще одним, хотя и скользким, косвенным доказательством в пользу того, что репертуар книг библиотеки Худайар-хана должен был быть совсем иным.

редко и вовсе не отмечаются. Свои дополнения и исправления, относящиеся к авторам, я дал в круглых скобках. Пояснения составителя различного характера переданы в переводе, хотя они совсем не отличаются последовательностью. Например, лишь в нескольких случаях им обозначен язык сочинения, еще в нескольких — содержание или тематика, и т.д. Сказанное касается и характеристики рукописи: иллюстрации и прочие особенности рукописей фиксируются от случая к случаю. Кроме того, составитель, перечисляя состав сборных томов, не всегда приводит все содержащиеся в них сочинения. Я тоже не стал перечислять все не отмеченные составителем произведения, а ограничился ссылками на существующие их описания в каталоге Г. Костыговой или в других работах. Данные, касающиеся шифров и описаний рукописей, даны после перевода текста оригинала, в квадратных скобках.

К сожалению, отсутствие опубликованного каталога арабских рукописей, невозможность работать непосредственно на месте и другие стесняющие условия не позволили определить шифры целого ряда рукописей, под которыми они хранятся сейчас в РНБ. В некоторых случаях это сделано предположительно, с вопросительным знаком. Для точного определения шифров всех книг, так же как для решения ряда других задач, касающихся этой коллекции, требуются дальнейшие скрупулезные изыскания.

Опись книгам, доставленным титулярным советником Куном

1. *Маджма' ал-гарайиб* Султан Мухаммада (ал-Балхи) [П.н.с. 176 (ОПБ 1872: х; Костыгова 1989: № 1136)].
2. *Тарих* (Махмуда) Васифи [П.н.с. 204 (ОПБ 1872: в; Костыгова 1989: № 113; *Бада'и' ал-вака'и'*)].
3. *Шараф-нама-йи шахи* (Хафиз Таниша Бухари) [П.н.с. 205 (ОПБ 1872: б; Костыгова 1989: № 773; Yastrebova 1997: 27)].
4. *Сахифат ал-ахкам* (Мухаммад Шарифа Бухари) [П.н.с. 198 (Костыгова 1989: № 784; Yastrebova 1997: 26)].
5. *Диван Мирза* (Мухаммад Исхака Бухари по поэтическому имени) Шавкат [П.н.с. 317 (Костыгова 1989: № 535, 1147; Yastrebova 1997: 29)].
6. *Тазкира-йи Давлатшахи* и (*Тарих-и Мир Саййид Рахим*)²⁷ в одном томе [П.н.с. 38 (ОПБ 1872: с; Костыгова 1989: № 184, 259)].
7. *Хуласат ал-ахбар* (Гийас ад-Дина Хвандамира), по истории Чингиза и его потомков [П.н.с. 14 (ОПБ 1872: е; Костыгова 1989: № 398)].
8. Последний том *Равзат ас-сафа* (Мухаммад Мирхванда б.) Хавандшах [П.н.с. 210 (ОПБ 1872: а; Костыгова 1989: № 673)].
9. *Фатава Ибрахимшахи* (Шихаб ад-Дина Ахмада Гилани).
10. *Натайидж ал-афкар* и *Шарх-и Бидайя*.
11. Другой список предыдущего сочинения.
12. *Хави шарх...*(?), вакф.
13. *Мабсут* (Мухаммада) Сарахси, вакф.

²⁷ Первое сочинение, автором которого является Давлатшах Самарканди, более известно как *Тазкират аш-шу'ара*, а второе, принадлежащее перу Шараф ад-Дин А'лама б. Нур ад-Дина, — как *Тарих-и Саййид Рахим*.

14. *Тибб* Мавлана Йусуфи (Харави), в стихах и прозе [П.н.с. 327 (Костыгова 1989: № 343, 379: *Джами 'ал-фава'ид*)].
15. *'Ака 'ид-и Мулла Джалал*²⁸ (Джалал ад-Дина) Давани.
16. *Диван-и газалият* 'Умар-хана [Т.н.с. 89].
17. *Тарих* Мир Саййид Шариф Ракима [П.н.с. 175 (ОПБ 1872: д; Костыгова 1989: № 100, 183; Yastrebova 1997: 30)].
18. *Хамса* Амира Нава'и [Т.н.с. 10 (ОПБ 1872: и)].
19. Первый том *Хидайа* (Бурхан ад-Дина Маргинани) [Ар.н.с. 8 (ОПБ 1872: ж)].
20. *Шарх ат-талхис ал-мутаввал* (Са'д ал-Дина Мас'уда ат-Тафтазани).
21. Трактат по медицине, автора установить не удалось.
22. Сборник рассказов и история Мирза Хамдама [П.н.с. 514(?) (Костыгова 1989: № 939, 944, 1119, 1157)].
23. *Китаб-и Гариби*, на персидском [П.н.с. 185 (Костыгова 1989: № 1202: *Мусибат-нама* Хайдар Мухаммада Балхи поэтическое имя Гариби)].
24. Книга без начала и конца.

Опись книгам Джурабековской библиотеки

1. *Шах-нама* Фирдавси, с миниатюрами (*тасвирнак*) [П.н.с. 90(?) (Костыгова 1989: № 726)]²⁹.
2. *Хамса* Амира ('Алишира) Нава'и [Т.н.с. 11 (ОПБ 1872: к)].
3. *Кимйа-йи са'адат* (Мухаммада ал-Газали) [П.н.с. 10 (ОПБ 1872: у; Костыгова 1989: № 1033)].
4. *Чахар 'унсур*, *Нукат* и газели ('Абд ал-Кадира) Бидила [П.н.с. 218 (ОПБ 1872: л; Костыгова 1989: № 354, 481, 866, 952, 1151)].
5. *Такмил ал-иман* 'Абд ал-Хакка (Дихлави) [П.н.с. 288 (Костыгова 1989: № 320)].
6. Различные мухаммасы, газели [Т.н.с. 116(?)].
7. *Бахаристан* и *Латайифат* ('Абд ар-Рахмана) Джами³⁰ [П.н.с. 221 (Костыгова 1989: № 142, 143, 1078)].
8. *Шарх-и Чихил хадис* Джами и *Фал-нама* Матлаби [П.н.с. 285 (ОПБ 1872: ц; Костыгова 1989: № 89, 92, 245, 364, 365, 366, 367, 447, 602, 847, 868; Yastrebova 1997: 28–29)].
9. *Тарих* Мир Саййид Шариф Ракима и (*Тазкира-йи*) *Мукумхани* (Мухаммад Йусуфа ал-мунши) [П.н.с. 207 (ОПБ 1872: г; Костыгова 1989: № 181, 247, 264, 938, 1099)].

²⁸ Обиходное (или школьное) название арабского сочинения *Шарх ал-'Ака 'ид ал-'адудийа*.

²⁹ Другой список *Шах-нама*, который может быть идентифицирован как происходящий из собрания Джура-бика, в каталоге Г.И. Костыговой отсутствует. Рукопись *Шах-нама*, хранящаяся под шифром П.н.с. 13 (Отчет 1872: 35; Костыгова 1989: № 730), нужно исключить из числа претендентов, так как она поступила в библиотеку в 1872 г., хотя и от К.П. фон Кауфмана. Как явствует из одного архивного документа, эта рукопись «с картинами и виньетками» была куплена в Ташкенте и отправлена в Петербург в конце марта 1872 г., а через полтора месяца директор библиотеки уже писал благодарственное письмо К.П. фон Кауфману (Национальный архив (бывш. Центральный государственный архив) Республики Узбекистан. Ф. И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора). Оп. 20. Д. 6516. Л. 1–3).

³⁰ Так в тексте. Но если моя идентификация рукописи верна, то в ней переписано, кроме *Бахаристан* Джами, также *Латайиф ат-тавайиф* Фахр ад-Дина 'Али Сафи.

10. *Маснавийат ва газалийат* (Камал ад-Дина ал-Бафки) Вахши [П.н.с. 315 (ОПБ 1872: н; Костыгова 1989: № 1020; Yastrebova 1997: 31: *Куллийат*)].
11. *Мухтасар (ал-)Викайя*, по мусульманской юриспруденции [Ар.н.с. 67(?) (ОПБ 1872: з)].
12. *Диван* (Мухаммади) Имла (Бухари) [П.н.с. 183 (Костыгова 1989: № 461)].
13. *Нафахат ал-унс* Джами [П.н.с. 194 (Костыгова 1989: № 318, 1320; Yastrebova, с. 25)].
14. *Шарх-и Аурад-и фатхийя* (Мухаммад Джа‘фара) Джа‘фари [П.н.с. 286 (Костыгова 1989: № 743; Yastrebova 1997: 26)].
15. *Махзан ал-асрар*, (из) *Хамса* Шайха Низами [П.н.с. 180 (ОПБ 1872: р; Костыгова 1989: № 426; Yastrebova 1997: 29)]³¹.
16. *Тарих* Мир Саййид Шариф Ракима и *Рисала-йи кийафат* [П.н.с. 208(?) (Костыгова 1989: № 187, 924)].
17. *Бахар-и даниш* ‘Инайат Аллаха (Канбу) [П.н.с. 214 (Костыгова 1989: № 139; Yastrebova 1997: 27)].
18. *Тути-нама* Зийа Нахшаби [П.н.с. 217 (Костыгова 1989: № 831)].
19. *Сура Йас* и сочинение по медицине в одном томе [Ар.н.с. 243 (Yastrebova 1997: 29)].
20. *Шавахид ан-нубувва* (Джами), о чудесах Пророка [П.н.с. 192 (ОПБ 1872: п; Костыгова 1989: № 777; Yastrebova 1997: 30)].
21. *Диван* Мирза Бидила и *диван* Йакдила в одном томе [П.н.с. 320 (ОПБ 1872: м; Костыгова 1989: № 479, 567)].
22. *Футух ал-харамайн* ‘Абд ал-Кадира Джилани [П.н.с. 326 (ОПБ 1872: ш; Костыгова 1989: № 342, 828, 875, 1112)].
23. *Хифдах газат*, на персидском [П.н.с. 195 (Костыгова 1989: № 922: описано под условным названием *Кисас*)].
24. *Чихил намус* Зийа Нахшаби [П.н.с. 296 (Костыгова 1989: № 345; Yastrebova 1997: 30)].
25. *Нузхат ал-арвах* (Мир Фахр ас-Садата), *диваны* Мухйи, Хафиза и Джами [П.н.с. 219 (ОПБ 1872: ч; Костыгова 1989: № 239, 486, 506, 560, 902, 1246, 1292; Yastrebova 1997: 30–31)].
26. *Алфаз ал-адвийя* (Нур ад-Дин Мухаммада аш-Ширази) [П.н.с. 282 (ОПБ 1872: т; Костыгова 1989: № 78: *Алфаз-и адвийя*)].
27. *Захират ал-мулук* (‘Али Хамадани), *Ахлак ал-Мухсини* (Хусайна ал-Кашифи), *Махбуб ал-кулуб* Нава’и [П.н.с. 292 (ОПБ 1872: ф; Костыгова 1989: № 29, 572, 848)].
28. *Тарих* А‘сама Куфи [П.н.с. 160 (Костыгова 1989: № 972: *Китаб ал-футух*)]³².
29. *Анвар-и Сухайли*, известное как *Калила (ва Димна)* [П.н.с. 184 (Костыгова 1989: № 98)].
30. *Джавахир ал-асрар* (Абу) ‘Али Хамзы Туси [П.н.с. 295(?) (Костыгова 1989: № 352)].
31. *Маджму‘а-йи гулчин* (Мухаммад ‘Али Табризи) Баба Сайиба [П.н.с. 316 (Костыгова 1989: № 232, 541, 704)]³³.

³¹ В каталоге, а вслед за ним и в статье О. Ястребовой рукопись описана как *Хамса* Хусрава Дихлави. Вопрос требует выяснения.

³² Представляет собой персидский перевод сочинения арабского историка VIII–IX вв. Ибн А‘сама ал-Куфи *Китаб ал-футух*, выполненный Мухаммадом ал-Харави.

³³ Рукопись содержит *Диван-и Сайиб*, *Тухфат ал-ахрар* и *Субхат ал-абрар* Джами. На полях перед текстом *диван* Сайиба назван *Китаб-и гулчин*.

32. Прозаическое *Искандар-нама*, на персидском [П.н.с. 215 (Костыгова 1989: № 41)].
33. *Мантик ат-тайр* (Фарид ад-Дин) 'Аттара [П.н.с. 322 (Костыгова 1989: № 1269)].
34. *Тимур-нама* Хатифи, в стихах [П.н.с. 309 (ОПБ 1872: о; Костыгова 1989: № 327; Yastrebova 1997: 28)].
35. *Маслак ал-муттакин* Суфи Аллах Йара [П.н.с. 166 (Костыгова 1989: № 1194)].
36. *Маджму'а-йи хани* Камал (ад-Дин) Карима (Нагаври), на персидском [П.н.с. 163 (Костыгова 1989: № 1158)].
37. *Иршад ал-муслимин* (Бурхан ал-Мискина), суфизм³⁴ [П.н.с. 287(?) (Костыгова 1989: № 38)].
38. *Манахидж ал-анвар* Мухаммада 'Али б. 'Али Исфакхани [П.н.с. 187 (Костыгова 1989: № 614, 674, 769, 785, 921, 935, 937, 953, 1116, 1231: *Шаррах ал-абрар ва мафатих ал-анвар*)].
39. Перевод *Канз ад-дака'ик* Наср ад-Дина Кирмани [П.н.с. 165 (Костыгова 1989: № 270, 886)].
40. *Раишахат* 'Али (Сафи Харави) [П.н.с. 25 (Костыгова 1989: № 631)].
41. *Сийар-и шариф*³⁵ Му'ин (ал-Мискина), (все) шесть разделов (*рукн*) [П.н.с. 1 (Костыгова 1989: № 1216; Yastrebova 1997: 27)]³⁶.
42. *Махфил-ара* (Бархурдара б.) Махмуд Туркман [П.н.с. 169 (Костыгова 1989: № 19; Yastrebova 1997: 27)].
43. *Равзат ас-сафа* (Мирхванда), литографическая (*калиби*).
44. *Тазкират ал-авлия* ('Аттара) и *Нафахат ал-унс* (Джами) [П.н.с. 159 (Костыгова 1989: № 251, 319, 1321)].
45. *Шарх-и Кафийа* Ибн Хаджиба³⁷, на персидском [П.н.с. 171 (Костыгова 1989: № 761, 764, 788, 789, 790)].
46. *Хада'ик ал-хака'ик* Му'ин (ал-Мискина), комментарий к Корану [П.н.с. 20 (Костыгова 1989: № 376; Yastrebova 1997: 26)].
47. *Рисала* Хваджа 'Абд Аллаха Ансари [П.н.с. 199(?) (Костыгова 1989: № 1251: *Маназил ас-са'ирин ила-л-Хакк*)].
48. *Маджму'а* Баба Сайиба Исфакхани [П.н.с. 181(?) (Костыгова 1989: № 542)].
49. *Маснави(-йи ма'нави* Джалал ад-Дина) Руми, литографическая.
50. *Нукаат* и *диван* Бидила; *маснави* Назима (Харави) [П.н.с. 321 (Костыгова 1989: № 477, 478, 576, 918, 1107, 1368; Yastrebova 1997: 30)].
51. *Нузхат ал-арвах* (Мир Фахр ас-Садата), сочинение по суфизму [П.н.с. 298 (Костыгова 1989: № 926; Yastrebova 1997: 29³⁸)].
52. *Халл ал-Муджаз* Наджиб ад-Дина Самарканди³⁹.
53. *Кимйа-йи са'адат* Газали [П.н.с. 167 (Костыгова 1989: № 1032)].

³⁴ Но это богословское сочинение.

³⁵ Обиходное название очень популярного в прошлом труда под названием *Ма'аридж ан-нубувва фи мадаридж ал-футува*.

³⁶ Но рукопись П.н.с. 1 содержит только начальные четыре раздела и заключение. Видимо, составитель ошибся.

³⁷ Автором комментария на *Кафийа* Ибн Хаджиба является Шараф ад-Дин 'Али Джурджани.

³⁸ В обеих работах сочинение ошибочно описано как *Кисас ал-Хусайни* Мухаммад Хусайна б. ал-Баки Бухари (см.: Тошов 2023: 238, № 50).

³⁹ О наличии у Наджиб ад-Дина Самарканди такой работы мне неизвестно. Но сочинение под одноименным названием написано Джамал ад-Дин Мухаммадом Аксарайи.

54. Сборник сочинений Шайха Са'ди [П.н.с. 220(?) (Костыгова 1989: № 101, 574, 588, 919, 1047)]⁴⁰.
55. *Бустан Са'ди*.
56. *Сийар-и шариф* Му'ина [П.н.с. 7 (Костыгова 1989: № 1221)].
57. *Маснавийат* Бидила и газели Нава'и [П.н.с. 224(?) (Костыгова 1989: № 855)].
58. *Рашахат* ('Али Сафи Харави)⁴¹, по суфизму [П.н.с. 39(?) (Костыгова 1989: № 49, 64, 290, 591, 592, 605, 608, 629, 765, 948, 1092; Yastrebova 1997: 25–26)].
59. *Равзат ас-сафа* (Мухаммад Мирхванда б.) Хавандшах, литографическая.
60. *Тазкира-йи макамат-и шайх Абу Са'ид* [П.н.с. 156 (Костыгова 1989: № 40: *Ас-рар ат-тавхид фи макамат аш-шайх Аби Са'ид* Мухаммада б. ал-Мунаввар)].
61. *Шарх 'Ака'ид ан-Насафи* (Са'д ад-Дин Мас'уда) Тафтазани.
62. Семь сур Корана [Ар.н.с. 207(?)].
63. *Дуруд-и салават-и кабир* [П.н.с. 332 (Костыгова 1989: № 33, 448, 869)].
64. *Субхат ал-абрар* Джами [П.н.с. 318 (Костыгова 1989: № 703)].
65. Собрание *диванов*⁴² Амира Нава'и [Т.н.с. 9 (Yastrebova 1997: 27)].
66. *Сийар-и шариф* Му'ина [П.н.с. 154 (Костыгова 1989: № 1218)].
67. *Рисала* Малик-зада по поэтическому имени Мунши [П.н.с. 300 (Костыгова 1989: № 1328: *Нигар-нама-йи Мунши*)].
68. *Футух ал-харамайн* (Мухйи ад-Дина Лари) и *Рисала-йи зира'-и Мадина*, с рисунками (*тасвирнак*) [П.н.с. 189 (Костыгова 1989: № 877, 903, 904, 1336; Yastrebova 1997: 31)].
69. *Макамат-и Сафи ал-Хакк Ардабили* [П.н.с. 26 (Костыгова 1989: № 807: *Сафват ас-сафа* Ибн Баззаза)].
70. *Фикх-и барахна* Хамида б. Саййид 'Али Самани [П.н.с. 27 (Костыгова 1989: № 389)]⁴³.
71. Другое собрание *диванов* Нава'и [Т.н.с. 8].
72. (*Диван*) Шайда, *Сал-нама* и *Кава'ид ал-Кур'ан*, нет конца [П.н.с. 330 (Костыгова 1989: № 249, 537, 586, 590, 612, 966, 1265, 1331)].
73. *Лавайих*, *Рисала-йи тасаввуф* и *Шарх-и руба'ийат-и Джами* [П.н.с. 331 (Костыгова 1989: № 83, 281, 282, 283, 577, 750, 832, 907, 1090)].
74. Газели Хафиза Ширази [П.н.с. 313 или 314(?) (Костыгова 1989: № 498, 509)].
75. Большая книга без начала и конца, название не известно [П.н.с. 151(?) (Костыгова 1989: № 306: комментарий к Корану)].
76. Ал-Кур'ан, покрытый золотом (*муталла*).

Литература

- Бартольд 1963 — Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. II, ч. I. Общие работы по истории Средней Азии. М.: Вост. лит., 1963. С. 169–433.
- Бартольд 1973а — Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 119–210.

⁴⁰ Но в этом сборном томе из сочинений Са'ди имеется только *Гулистан*.

⁴¹ В тексте автором ошибочно назван Хусайн Кашифи, отец 'Али Сафи.

⁴² Имеется в виду, скорее всего, *Хаза'ин ал-ма'ани*, включающее четыре *дивана* поэта.

⁴³ В каталоге сочинение описано под условным названием *Ханифийа*. Если описание верно, то Хамид б. Саййид Мухаммад Садик ас-Самани является не автором, а переписчиком. Возможно, что на самом деле это сочинение Насир ад-Дина Лахури ал-Ханафи *Фатава-йи барахна*.

- Бартольд 1973б — *Бартольд В.В.* Собрание рукописей Джурабека // *Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. VIII.* М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 313–314.
- Бекчурин 1873 — *Бекчурин И.* Шахриябзское владение по рассказам Джурабека и Бабабека // *Материалы по статистике Туркестанского края. Ежегодник, вып. 2.* СПб.: Турк. стат. ком., 1873. С. 84–92.
- Бухара’и 2010 — *Бухара’и Мирза ‘Абд ал-‘Азим Бустани.* Тухфа-йи шахи / Изд. Н. Джалали. Тихран: Анджуман-и асар ва мафахир-и фарханги, 1388/2010.
- Валидов 1916 — *Валидов А.* О собраниях рукописей в Бухарском ханстве // *Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. XXIII, вып. III–IV.* Петроград, 1916. С. 245–262.
- Вохидов 2002 — *Вохидов Ш.* Шахрисабзлик хаттот ва шоирлар. Ташкент, 2002.
- Гедин 1899 — *Гедин С.* В сердце Азии / Пер. со шведского А. и П. Ганзен. Т. I. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1899.
- Дмитриева 2002 — *Дмитриева Л.В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М.: Вост. лит., 2002.
- Жўрақулов 2008 — *Жўрақулов О., Қувватова Н.* Генерал Жўрабек қадрияти. Ташкент: Фан, 2008.
- Известие 1906 — Вафат-и гинирал Джура-бак // *Тарджуман. 10 февраля 1906 г. № 12.*
- Костыгова 1989 — Персидские и таджикские рукописи Государственной Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Вып. I–II / Сост. Г.И. Костыгова. Л.: ГПБ, 1988–1989.
- Кун 1880 — *Кун А.* Очерки Шагрисебзского бекства // *Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 6.* СПб., 1880. С. 201–237.
- Лунин 1965 — *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Фан, 1965.
- Мухаммад Салих 2016 — *Мулла Мухаммад Салих Хваджа.* Тарих-и джадида-йи Ташканд / Изд. Саййид Али Муджани. Berlin–Qum, 1395/2016.
- Некролог 1906 — Генерал-майор Джурабек (Некролог) // *Исторический вестник. Т. CV.* СПб., 1906. С. 257–265.
- ОПБ 1872 — Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1871 год. СПб., 1872.
- Отчет 1872 — Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1872 год. СПб., 1872.
- СВР 1998 — Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан: История / Сост.: Д.Ю. Юсупова, Р.П. Джалилова. Ташкент: Фан, 1998.
- Семенов 1910 — *Семенов А.* Покоритель и устроитель Туркестанского края, генерал-адъютант К.П. фон Кауфман I (Материалы для биографического очерка) // *Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана I.* М.: Типолит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1910. С. I–LXXXIV.
- Семенов 1935 — *Семенов А.А.* Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета. Ташкент: Изд-во САГУ, 1935 (Труды САГУ, серия II, Orientalia, вып. 4).
- Содиқов 1988 — *Содиқов Ҳ.* Россия хизматидаги беклар // *Фан ва турмуш. № 11.* 1988. С. 22–24.
- Тошов 2023 — *Тошов Н.* По следам дворцовой библиотеки: Рукописная культура в Хорезме при Конгратах. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2023.
- Труды 1879 — Труды третьего международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге. Т. I / Под ред. В.В. Григорьева. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1879.
- Юсупов 1995 — *Юсупов Ш.* Худоёрхон ва Фурқат. Ташкент: «Шарк» нашриёт-матбаа концерни, 1995.
- Якубов 2002 — *Якубов Б.* Жўрабек // *Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. 3.* Ташкент, 2002. С. 647.
- Bregel 2000 — *Bregel Yu.* The Administration of Bukhara under the Manghits and Some Tashkent Manuscripts. Bloomington (Indiana), 2000 (Papers on Inner Asia, No. 34).

- Schuyler 1877 — *Schuyler E.* Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkestan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. Vol. I. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1877.
- Wennberg 2002 — *Wennberg F.* An Inquiry into Bukharan Qadīmism: Mīrẓā Salīm-bīk. Berlin: Schwarz (ANOR; 13), 2002.
- Yastrebova 1997 — *Yastrebova O.M.* Reconstruction and Description of Mīrẓā Muqīm's Collection of Manuscripts in the National Library of Russia // *Manuscripta Orientalia*. 1997. № 3/3. P. 24–38.

References

- Bartol'd, Vasilii V. "Istoriia kul'turnoi zhizni Turkeстана" [History of Cultural Life of Turkestan]. In: Akademik V.V. Bartol'd. *Sochineniia. Obshchie raboty po istorii Srednei Azii* [Academician V.V. Barthold. The Works. General Works on the History of Central Asia]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1963, vol. II, pt. I. pp. 169–433 (in Russian).
- Bartol'd, Vasilii V. "Otchet o komandirovke v Turkestan" [Report on Research Trip to Turkestan]. In: Akademik V.V. Bartol'd. *Sochineniia. Raboty po istochnikovedeniiu* [Academician V.V. Barthold. The Works. Works on Source Studies]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1973, vol. VIII, pp. 119–210 (in Russian).
- Bartol'd, Vasilii V. "Sobranie rukopisei Dzhurabeka" [Jura Bik's Manuscript Collection]. In: Akademik V.V. Bartol'd. *Sochineniia* [Academician V.V. Barthold. The Works.]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1973, vol. VIII, pp. 313–314 (in Russian).
- Bekchurin, I. "Shakhrisabzskoe vladenie po rasskazam Dzhurabeka i Bababeka" [Shakhrisabz Domain according to the Stories of Jura Bik and Baba Bik]. *Materialy po statistike Turkestanskogo kraia. Ezhegodnik* [Materials on Statistics of the Turkestan Region. A Yearbook]. St. Petersburg: Turkestanskii Statisticheskii komitet, 1873, vol. 2, pp. 84–92 (in Russian).
- Bregel, Yuri. *The Administration of Bukhara under the Manghūts and Some Tashkent Manuscripts*. Bloomington (Indiana), 2000 (Papers on Inner Asia, No. 34) (in English).
- Bukhara'i Mirza 'Abd al-'Azim Bustani. *Tuhfa-yi shahi* [A Gift for the Shah]. Ed. Nadira Jalali. Tihran: Anjuman-i athar va mafakhir-i farhangi, 1388/2010 (in Persian).
- Dmitrieva, Liudmila V. *Katalog tiurkskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia Rossiskoi akademii nauk* [A Catalogue of Turkish Manuscripts of the Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian).
- Gedin Sven. *V serdtse Azii*. Per. so shvedskogo A. i P. Ganzen. T. I [In the Heart of Asia. Transl. from Swedish by A. and P. Ganzen. Vol. I]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1899 (in Russian).
- "General-maior Dzhurabek (Nekrolog)" [Major-General Jura Bik (An Obituary)]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin]. St. Petersburg, 1906, vol. CV, pp. 257–265 (in Russian).
- Iaқubov, Bakhtiyar. "Zhūrābek" [Jura Bik]. In: *O'zbekiston millii entsiklopediiasi* [National Encyclopedia of Uzbekistan]. Tashkent, 2002, vol. 3, p. 647 (in Uzbek).
- Iusupov, Sharif. *Khudoiorikhon va Furkat* [Khudayar Khan and Furqat]. Tashkent: "Sharq" nashrii-otmatbaa kontserni, 1995 (in Uzbek).
- Kun, Alexander. "Ocherki Shagrisebzkogo bekstva" [Sketches on Shahrīsabz Bekdom]. *Zapiski Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniiu etnografii* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society, Department of Ethnography]. St. Petersburg, 1880, vol. 6, pp. 201–237 (in Russian).
- Lunin, Boris V. *Sredniaia Aziia v dorevoliutsionnom i sovetskom vostokovedenii* [Central Asia in Pre-Revolutionary and Soviet Oriental Studies]. Tashkent: Fan, 1965 (in Russian).
- Mulla Muhammad Salih Khwaja. *Tarikh-i jadida-yi Tashkand* [New History of Tashkent]. Ed. Sayyid Ali Mujani. Berlin–Qum, 1395/2016 (in Persian).
- Otchet Imperatorskoi Publichnoi biblioteki za 1871 god* [Report of the Imperial Public Library of 1871]. St. Petersburg, 1872 (in Russian).
- Otchet Imperatorskoi Publichnoi biblioteki za 1872 god* [Report of the Imperial Public Library of 1872]. St. Petersburg, 1872 (in Russian).

- Persidskie i tadjikskie rukopisi Gosudarstvennoi Publichnoi biblioteki imeni M.E. Saltykova-Shchedrina. Alfavitnyi katalog*. Vyp. I–II. Sostavitel' G.I. Kostygova [Persian and Tajik Manuscripts in the Saltykov-Schedrin State Public Library. An Alphabetical Catalogue. Issues I–II. Compiled by G.I. Kostygova]. Leningrad: Gosudarstvennaia publichnaia biblioteka, 1988–1989 (in Russian).
- Schuyler, Eugene. *Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkestan, Khokand, Bukhara, and Kuldja*. Vol. I. New York: Scribner, Armstrong & Co., 1877 (in English).
- Semenov, Alexander A. *Opisanie persidskikh, arabskikh i turetskikh rukopisei Fundamental'noi biblioteki Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Description of Persian, Arabic and Turkish Manuscripts of the Fundamental Library of the Central Asian State University]. Tashkent: Izdatel'stvo SAGU, 1935 (Trudy SAGU, seriia II, Orientalia, vyp. 4 [Proceedings of the Central Asian State University, series II, Orientalia, issue 4]) (in Russian).
- Semenov, Alexander. "Pokoritel' i ustroitel' Turkestanskogo kraia, general-ad'iutant K.P. fon Kaufman I (Materialy dlia biograficheskogo ocherka)" [The Conqueror and Organizer of the Turkestan Region, Adjutant General K.P. von Kaufman I (Materials for a Biographical Sketch)]. In: *Kaufmanskii sbornik, izdannii v pamiat' 25 let, istekshikh so dnia smerti pokoritelia i ustroitelia Turkestanskogo kraia general-ad'iutanta K.P. fon Kaufman I* [Kaufman's Collection, published in commemoration of the 25th anniversary following the passing of the conqueror and organizer of the Turkestan region, Adjutant General K.P. von Kaufman I]. Moscow: Tipolitografiia Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko., 1910, pp. I–LXXXIV (in Russian).
- Sobranie vostochnykh rukopisei Akademii nauk Respubliki Uzbekistan: Istoriia*. Sostaviteli: D.Iu. Iusupova, R.P. Dzhahalilova [Collection of Oriental Manuscripts of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan: History. Compiled by D.Iu. Iusupova and R.P. Dzhahalilova]. Tashkent: Fan, 1998 (in Russian).
- Sodiqov, Hamdam. "Rossiia khizmatidagi beklar" [Biks in the service of Russia]. *Fan va turmush* [Science and Life], 1988, no. 11, pp. 22–24 (in Uzbek).
- Toshov, Nuriogdi. *Po sledam dvortsovoi biblioteki: Rukopisnaia kul'tura v Khorezme pri Kongratakh* [In the Footsteps of the Royal Library: Manuscript Culture in Khorezm under the Kongrats]. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2023 (in Russian).
- Trudy tret'ego mezhdunarodnogo s'ezda orientalistov v Sankt-Peterburge*. T. I. Pod redaktsiei V.V. Grigor'eva [Proceedings of the Third International Congress of Orientalists in St. Petersburg. Vol. I. Ed. by V.V. Grigor'ev]. St. Petersburg: Tipografiia brat'ev Panteleevykh, 1879 (in Russian).
- "Vafat-i giniral Jura Bik" [The Death of General Jura Bik]. *Tarjuman* [Translator], no. 12, 10 February 1906 (in Crimean Tatar).
- Validov, Akhmet-Zaki. "O sobraniiakh rukopisei v Bukharskom khanstve" [On Manuscript Collections in the Khanate of Bukhara]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Russkogo arkhelogicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern Department of the Russian Archaeological Society]. Petrograd, 1916, vol. XXIII, issue III–IV, pp. 245–262 (in Russian).
- Vohidov, Shodmon. *Shahrisabzlik khattot va shoirlar* [Calligraphers and Poets of Shahrisabz]. Tashkent, 2002 (in Uzbek).
- Wennberg, Franz. *An Inquiry into Bukharan Qadimism: Mirza Salim-bik*. Berlin: Schwarz, 2002 (ANOR; 13) (in English).
- Yastrebova, Olga M. "Reconstruction and Description of Mirza Muqim's Collection of Manuscripts in the National Library of Russia". *Manuscripta Orientalia*, 1997, no. 3/3, pp. 24–38 (in English).
- Zhuraqulov, Obod & Quvvatova, Nodira. *General Zhurabek qadriiati* [General Jura Bik's Value]. Tashkent: Fan, 2008 (in Uzbek).

Sources of the Literary and Intellectual Landscape of Central Asian Khanates: Jura Bik's First Library

Nuryoghdi I. TOSHOV

Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Sciences
Tashkent, Uzbekistan

Received 11.09.2023.

Abstract: The article seeks to provide a preliminary study of the book collection of a certain Jura Bik, the ruler of the Kitab Domain under the Bukharan Emirate and later a general of the Russian army. The collection in question was confiscated as a war trophy following the capture of the city of Kitab by Russian troops in 1870 and donated by the first Governor-General of Turkestan, K.P. von Kaufman to the Imperial Public Library (now NLR) in St. Petersburg. An inventory of said collection (76 books), as well as the one assembled by the orientalist A.L. Kuhn during the same Shahrizabz expedition (24 books), was discovered in 2016 in the archives of the National Library of Russia. The current article briefly covers Jura Bik's biography, provides a general outline of his collection, and sets out to identify the manuscripts listed in the mentioned inventory, based upon their published descriptions and the author's own materials.

Key words: Emirate of Bukhara, Jura Bek, Kitab Domain, National Library of Russia, manuscript collections, Shahrizabz.

For citation: Toshov, Nuryoghdi I. "Sources of the Literary and Intellectual Landscape of Central Asian Khanates: Jura Bik's First Library" *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 60–76 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO569374.

About the author: Nuryoghdi I. TOSHOV, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Department of Historical Source-Studies, Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Sciences (Tashkent, Uzbekistan) (ntoshov@gmail.com). ORCID: 0009-0002-0042-0729.

Кабк в географическом сочинении и картах *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак* Мухаммада ал-Идриси

М.А. ГИЗБУЛАЕВ

Независимый исследователь
Махачкала, Россия

DOI: 10.55512/WMO183023

Статья поступила в редакцию 09.07.2023.

Аннотация: В статье приводятся новые сведения по истории народов Кавказа на основе перевода, комментария и сравнительного анализа фрагментов из арабского географического сочинения XII в. *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак* («Отрада страстно желающего пересечь мир») Мухаммада ал-Идриси и ранних текстов некоторых мусульманских авторов, относящихся к истории Кабка. Впервые в российской историографии сопоставляются выдержки из текстов и карты *Нузхат ал-муштак* с целью выявления степени согласованности между ними, а также выясняется то, как соотносятся друг с другом карты ал-Идриси из парижской, петербургской и оксфордской рукописей о Кабке.

Ключевые слова: история Кавказа, Кабк, *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак*, ал-Идриси, карты, источниковедение.

Для цитирования: *Гизбулаев М.А.* Кабк в географическом сочинении и картах *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак* Мухаммада ал-Идриси // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 77–88. DOI: 10.55512/WMO183023.

Об авторе: ГИЗБУЛАЕВ Магомед Андалавмагомедович, кандидат исторических наук, независимый исследователь (Кудали) (Махачкала, Республика Дагестан, Россия) (awariyav@gmail.com).

© Гизбулаев М.А., 2023

Полученный автором в результате проведенных исследований материал о народах Кавказа из арабских географических сочинений IX–XIII вв. (Гизбулаев 2017: 63–70; 2019: 131–135; 2020: 64–75; 2021: 187–196; 2022: 93–106) стимулировал дальнейшее изучение трудов мусульманских авторов в области арабской географии, в которых содержатся ценные сведения по средневековой истории Кабка (Кавказа). XII век — период дальнейшего расцвета мусульманской культуры — богат отдельными фундаментальными трудами в области арабской географии, литературы, медицины, филологии и пр. Этот период выдвигает ряд таких специалистов в области географии

и картографии, как, в частности, Мухаммад ал-Идриси, который в мусульманской историографии известен под именем Шариф ал-Идриси. Цель статьи — освещение сведений по истории Кабка на основе перевода фрагментов, комментария и сравнительного анализа арабского географического сочинения XII в. *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак* («Отрада страстно желающего пересечь мир») ал-Идриси и ранних текстов некоторых мусульманских авторов, чтобы выяснить, является ли происхождение содержащихся в них данных единым.

Впервые в российской историографии сопоставляются выдержки и карты из *Нузхат ал-муштак* о Кабке, а также выясняется, как соотносятся друг с другом карты ал-Идриси парижской, петербургской и оксфордской рукописей, что определяет новизну работы.

Абу ‘Абдаллах Мухаммад б. Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Идрис родился в марокканском городе Сеута в 493 г.х./1099 и принадлежал к знатному роду Хаммудидов, члены которого вели свое происхождение от внука Пророка Хасана б. ‘Али. Он вырос и получил образование в известном культурном центре мусульманской Испании Кордове, затем много путешествовал по государствам Пиренейского полуострова. Отдельные фрагменты его сочинения позволяют предполагать, что он бывал во Франции, на берегах Англии и даже в Малой Азии. Известно, что после политической нестабильности в Андалусии ал-Идриси вместе с другими учеными, такими как Абу ас-Салт, около 1138 г. поселился в Палермо, при дворе норманнского короля Сицилии Роджера II (1130–1154). Покровительство последнего открывало перед ученым широкие возможности для самостоятельного сбора самой разнообразной информации (Oman 1971: 1032–1035). С этой целью ал-Идриси, как сказано в предисловии к его сочинению, в течение 15 лет собирал материал, который лег в основу его книги *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак* как источник по истории, исторической географии, экономическому состоянию и т.д. описанных в ней стран и местностей. После смерти своего покровителя Роджера II ал-Идриси продолжал жить при дворе его сына и преемника Вильгельма I (1154–1166). Под конец жизни ал-Идриси, оставив Сицилию, вернулся в Сеуту, где и умер в 1165 г. (Крачковский 1957: IV, 208; Коновалова 2006).

Несмотря на то что ал-Идриси писал в XII в., приводимые им сведения относятся главным образом к IX–X вв. Считается, что сочинение *Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак* написано в качестве объяснения для большого серебряного диска, изображающего Землю по представлениям того времени. Впервые после классического периода географических описаний появился такой большой обзор стран, при этом расширенный в сторону Европы и Африки (Maqbul 1992: 156–174).

К настоящему времени выявлено десять списков *Нузхат ал-муштак*, с разной полнотой передающих текст сочинения и его картографическую часть. Изучение сочинения ал-Идриси вплоть до начала XIX в. основывалось на римском издании текста 1592 г. История изучения этого сочинения подробно изложена в работе Н.Г. Коноваловой «Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы» (Коновалова 2006), что избавляет нас от необходимости вновь останавливаться на этом.

Существуют полный перевод арабского географического труда ал-Идриси, а также переводы отдельных отрывков на европейские языки. В частности, фрагменты о славянах и их пребывании в Восточной Европе и сопредельных регионах на русский язык перевели следующие исследователи: Новосельцев А.Л. (Новосельцев 1965: 413–414), Бейлис В.М. (Бейлис 1984: 209–220), Гараева Н.Г. (Гараева 2006: 765–770), Кумеков Б.Е. (Кумеков 1981: 2–19), Бейсебаев Р. С. (Бейсебаев 2007: 23–27) и др.

В нашем исследовании для анализа сведений о Кабке, встречающихся в сочинении ал-Идриси, использовалось бейрутское издание, опубликованное в 1986 г. (ал-Идриси 1986). Одной из задач при работе над сочинением было выяснение степени согласованности между текстом и картами парижской, петербургской и оксфордской рукописей.

Авторское предисловие к *Нузхат ал-муштак* завершается краткой характеристикой семи морей, соответствующих семи климатам *иклим*. Ал-Идриси в своем сочинении ведет описание мира по климатам, с юга на север, а внутри климатов — по секциям, с запада на восток, в котором каждому описанию соответствует карта с изображением морей, озер, рек, гор, городов и политических образований. Так, сведения о Восточном Кавказе содержатся в шестой секции *джуз 'е* пятого климата.

Нузхат ал-муштак содержит подробное описание городов и поселений, не встречающихся у других арабских авторов. Видимо, это объясняется, с одной стороны, одновременностью возникновения населенных пунктов, с другой — тем, что не все мусульманские географы и/или путешественники в своих описаниях выходили за рамки почтовых дорог.

Сведения о Восточном Кавказе у ал-Идриси начинаются в главе, где сообщается, что «в шестой секции пятого климата есть большинство городов Армении, некоторые города Азербайджана, и ряд городов Аррана, *Джибаль Кабка* [такие как:] Барза'а, Байлакан, Бардийдж, Шемахи, Ширван, Лайджан, Шабаран, Кабала, Шеки, Гянжа...» (ал-Идриси 1986: 820). Далее сообщаются сведения о Дербенте:

«...Баб ал-Абвab — крупный город, который стоит на берегу Хазарского (Каспийского) моря, в центре которого находится пристань для судов. Между этой пристанью и морем построены две заградительные стены, выходящие к морю. [Более того], в начале [прохода к пристани со стороны моря] протянута цепь, так что не сможет [ни одно] судно ни выйти, ни войти без распоряжения *амр* на это коменданта порта *сахиб ал-бахр*. Обе заградительные стены сделаны из прочного камня, залитого свинцом. По своим [масштабам] этот город большой, там незначительное число садов, следовательно, и мало фруктов, которые, кроме всего прочего, туда привозят. [Это тот город], над которым возвышается стена, [построенная] из камня, обожженного кирпича и глины, которая тянется из крепости далеко [по горным вершинам]. Он (Дербент) лежит [на берегу] Хазарского моря и служит портом для Сарира и других стран, таких как Табаристан (нынешний Мазандеран в Иране. — *М.Г.*), Джурджан (область Ирана на юго-востоке Каспийского моря. — *М.Г.*). Там производится [для продажи] много одежды из хлопка, которую население использует настолько активно, что это не идет в сравнение ни с городами Аррана, ни с Арменией и ни с Азербайджаном» (ал-Идриси 1986: 820). Эти же сведения встречаются у ал-Истахри (ал-Истахри 1961: 110).

В исторической части своего сочинения ал-Идриси прежде всего описывает военно-политическое состояние Восточного Кавказа до ислама. Среди прочего он отмечает, что такие политические образования, как Арран, Джурзан (Грузия) *جرزان*, Сийсиджан *السيديجان*, были в вассальной зависимости от государства Хазар, в то время как [области] Дабиль *دبيل*, Нашва *النشوى*, Сирадж *سراج*, Хилат *خلاط*, Арджийш *أرجيش* и Баджанийс *باجنيس* находились в сфере византийского политического влияния.

Затем: «...персы завоевали весь [этот] край до земель Ширвана, где находится скала пророка Мусы (Моисея), из которой бьет источник живой воды... [Сасанидский

правитель Хосров I (531–579)] Ануширван основал города Шабаран, Керкера كركرة, Баб ал-Абваб, Баланджар, Самандар... Всего им (Ануширваном) было основано примерно 360 замков-дворцов *кусур* в горных отрогах [Кавказа]...» (ал-Идриси 1986: 828). Указанная информация о роли Ануширвана в основании городов и укреплений на Восточном Кавказе у ал-Идриси совпадает с сообщением, приведенным Ибн Хордадбехом (Ибн Хордадбех 1889: 123).

«...Что касается *Джибаль Кабк* — гора (горная система Большого Кавказа. — М.Г.) величественная, обладающая высокими вершинами. Абу ал-Хасан ал-Ма'суди, — продолжает ал-Идриси, — полагал, что там находятся 300 населенных пунктов, жители каждого из которых разговаривают [между собой] на своем языке». Что касается сведений о самих населенных пунктах, их языке, то ал-Идриси также ссылается на сведения Ибн Хаукаля, который «лично побывал в *Джибаль Кабк* и, посетив там некоторые села, убедился, что жители каждого из них разговаривают [между собой] на своем родном языке. Их (жителей Кавказа) язык не относится ни к тюркской, ни к иранской языковой группе» (ал-Идриси 1986: 829).

Сведений о защищенных укреплениях *хусун* на Кавказе немного. Так, при перечислении *бавов*¹ в регионе ал-Идриси так же, как Ибн Хордадбех, указывает на Баб Сул², Баб Алан (Дарьяльское ущелье), Баб Шабаран³, Баб Лазика⁴, Баб Барика, Баб Самсахи⁵, Баб Сахиб ас-Сарир⁶, Баб Филан-шах⁷, Баб Карунан *كارونان باب*, Баб Табарсаран-шах⁸, Баб Лайзан-шах (в тексте Лиран-шах)⁹, Баб Либан-шах¹⁰.

Описание Каспийского моря у ал-Идриси начинается в главе, где сообщается среди прочего, что «...седьмая секция пятого климата охватывает большую часть моря Табаристанского, оно же море Хазарское. Мы (ученые) сообщаем, что море Табаристанское — это изолированное море, никак не соединяющееся с [другими] морями. Его длина с запада на восток с небольшим отклонением к северу [составляет] 800 миль, а ширина — 600 миль. В нем есть четыре острова. [Ибн] Хаукаль сообщает в своем сочинении [*Китаб ал-масалик уа-л-мамалик*], что это изолированное море, которое не соединяется с другими морями, которые есть на поверхности Земли, ни посредством связи, ни посредством смешивания с ними, кроме того, что входит в него из реки *ар-Рус*, известной под названием Итиль (Волга). Эта река берет [свое] начало в земле тюрков (sic!) и течет, отклоняясь на восток, пока не доходит до [земель] Булгар¹¹. Там она

¹ Термин *Абваб* (араб. أبواب, «ворота») использовался ранними арабскими авторами в своих географических и исторических сочинениях для обозначения, в частности, кавказских укрепленных городов-крепостей, стены которых надежно запирали тот или иной проход, т.е. маршрут.

² В настоящее время отождествляется с поселением Топрах-кала, развалины которого сохранились близ Дербента.

³ Древний город в современном Азербайджане, развалины которого находятся в 25 км к юго-востоку от г. Кубы.

⁴ Местность, населенная лазами, занимающая значительную территорию от устья р. Чорох до Черноморского побережья совр. Западной Грузии и Турции.

⁵ Теперь развалины крепости Дзамисхиче на правом берегу р. Куры против Сурама.

⁶ Сарир был по масштабам Кавказа крупным государственным образованием, объединявшим целый ряд дагестано-нахских народов, с политическим центром в Хунзахе, с возможным экономическим центром в Кудали, где находилась казна.

⁷ Сведения о локализации дагестанского Филана противоречивы.

⁸ Историческая область в юго-восточной части Дагестана, территория по долине р. Рубас.

⁹ Лайзан — скорее всего Лагич, совр. поселок в Исмаиллинском районе Азербайджана.

¹⁰ Возможно, имеется в виду проход в страну албанских лбинов (лпинов) по Алазанской долине.

¹¹ Булгары — тюркоязычные племена, кочевавшие в Приазовье в VII в., затем переселились в Среднее Поволжье.

разделяется на два рукава, первый из которых течет в море Баб ал-Абваб (Каспийское море), о котором мы уже говорили, а второй рукав течет на запад до моря Бунтус (Черное море)» (ал-Идриси 1986: 831).

Сообщение ал-Идриси об островах Каспийского моря основывается на данных Ибн Хаукаля, отличаясь от них лишь некоторыми деталями. Кроме того, размеры Каспийского моря, указанные здесь ал-Идриси, соответствуют данным ал-Мас'уди. Следует также отметить, что мусульманские географы X–XI вв. обозначали термином «тюрк» группу народов, говоривших на одном языке и живших на огромной территории от Каспийского моря до Китая и до океана на северо-востоке (Бартольд 1963: 31–34, 584–586).

Далее в тексте называется расстояние от Баб ал-Абваба до Самандара: «в четыре дня пути по населенной местности, а от города Самандар до города Итиль семь дней пути» (ал-Идриси 1986: 834), так же у ал-Истахри (ал-Истахри 1961: 129).

Реальное расстояние между Самандаром и Итилем сложно определить, поскольку Итиль или Хамлидж не локализован. Расстояние между Баб ал-Абвабом и Самандаром можно определить согласно их локализации. На местности расстояние от Дербента (Баб ал-Абваб) до Махачкалы (Самандар) по электронной карте составляет приблизительно 129 км. Если учитывать, что в среднем дневной переход равен примерно 38–40 км, а в общем — 152 км, то это позволяет утверждать, что ал-Идриси не точен и его данные не отличаются от данных его предшественника ал-Истахри. Ниже приводятся сведения о Самандаре.

«...Что касается города Самандар, то он был в прошлом крупным процветающим городом и одним из основанных Ануширваном [городов на Восточном Кавказе]. Там были сады и виноградники, число которых не сосчитать, но затем на город обрушилось племя *русов* и погубило его. И таким образом, его состояние [в плане процветания] изменилось» (ал-Идриси 1986: 835). Эти сведения у ал-Истахри отсутствуют, но встречаются у Ибн Хаукаля (см.: Kramers 1937–1939: 394). Следует отметить, что название Самандар — иранского происхождения и означает «белый дом».

Далее даются сведения о расстоянии между Самандаром и Сариром, представленном в милях. Так: «от города Самандар до конца его округа тридцать миль (около 60 км). От границ [городских] пределов до первых рубежей области правителя Сарир пятьдесят одна миля (около 102 км)» (ал-Идриси 1986: 835).

По сообщениям арабских географов X в., государство Сарир располагалось к югу от Хазарии, между Аланией и Баб ал-Абвабом. О связях Сарира с Самандаром говорит ал-Истахри, но у него расстояние между Самандаром и Сариром составляет 2 *фарсаха* (12 км), что позволяет сделать вывод о том, что к середине XII в. территория, политически подконтрольная Сариру, существенно сократилась.

Далее наш автор, не называя свой источник, описывает Сарир: «Правитель Сарира и жители его города — христиане. Город был назван Сарир, потому что один из правителей [Сасанидского] Ирана перенес туда (в город) для себя золотой трон, который невозможно описать. Затем, когда он погиб и его государство потерпело поражение от *румов* (Византийской империи), то его трон остался там же (в Сарире), по имени которого [с тех пор] называют их правителей (*Сахиб ас-Сарир*)» (ал-Идриси 1986: 835).

Следует указать, что у более ранних авторов встречаются сообщения о том, что в Сарире были распространены помимо христианства и другие вероисповедания, например язычество. Кроме того, нельзя исключать присутствия там среди местного населения и небольшого числа мусульман. В литературе, упоминающей о Сарире

начиная с IX в., существовала традиция, связывавшая название Сарир с легендой о переносе золотого трона Сасанидских царей после полного поражения от мусульман в период правления халифа 'Усмана б. 'Аффана (644–656) на Северный Кавказ. Таким образом, Сарир — название и государства, и города. Согласно ал-Идриси, оно образовано от титула Сахиб ас-Сарир («владелец трона»), с потерей слова «сахиб», принятого в арабской историографии.

Далее ал-Идриси пишет о Хазарии: «А что касается Хазар, то это [государство] с многочисленными областями находится между двумя морями (Каспийским и Черным). Есть хазары — мусульмане, христиане и идолопоклонники» (ал-Идриси 1986: 918).

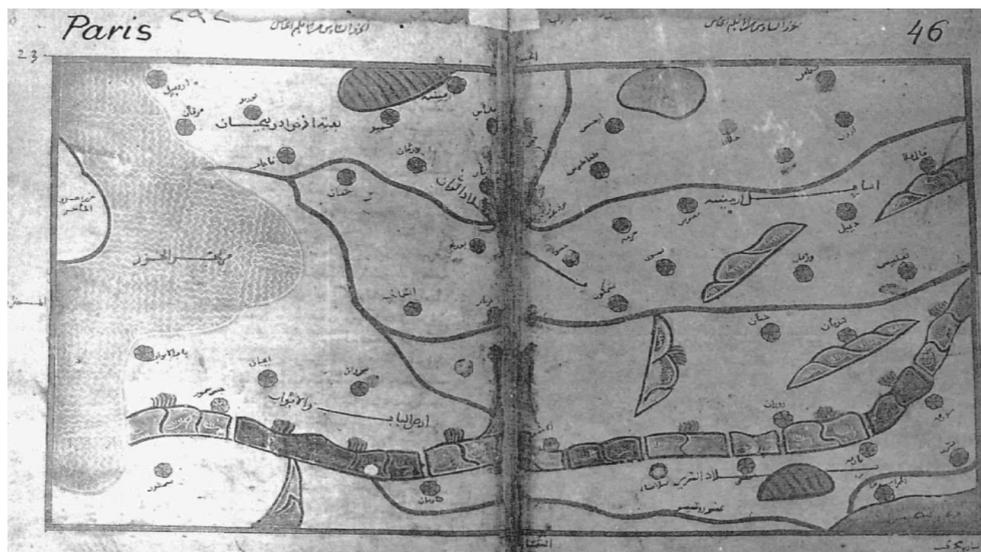
Автор дает подробное описание Хазарии и переходит к перечислению населенных пунктов. Следующие данные появляются, когда ал-Идриси перечисляет некоторые хазарские города. А это: «Самандар — город, который расположен по ту сторону Баб ал-Абваба; Баланджар; ал-Байда البيضاء; и Хамлидж خمليج. Все эти города построил Хосров Ануширван, и они до сих пор (середина XII в.) населены и [существуют] самостоятельно» (Там же). У ал-Истахри и Ибн Хаукаля есть описание Самандара. Следует отметить, что ал-Мукаддаси приводит список городов, входящих в сферу влияния хазарской столицы *касба* Итиль: Самандар, Байда, Хамлидж и Баланджар (ал-Мукаддаси 1980: 361).

После этого даются расстояния между населенными пунктами исследуемого нами региона. Например, «от Баб ал-Абваба до Самандара [расстояние составляет] четыре дня пути (152 км), а между Баб ал-Абвабом и государством Сарир [расстояние составляет] восемь дней пути (304 км), такое же от Итиля до Самандара [расстояние составляет] восемь дней пути (304 км)» (ал-Идриси 1986: 919). Указанное ал-Идриси расстояние между Баб ал-Абвабом и Самандаром совпадает с данными ал-Истахри, а остальные данные о расстояниях между населенными пунктами, приведенные нашим автором, у других географов и историков отсутствуют.

Маршруты ал-Идриси измеряет двумя различными мерами — милями и «днями пути». Это объясняется разным характером источников. Ибн Хордадбех пользуется *сикками*, милями и *фарсахами*, так как, будучи начальником почты, он имел возможность пользоваться официальными документами. Ал-Истахри, Ибн Хаукаль и другие географы собирали материалы во время путешествий, а также путем опроса иностранцев, поэтому они, как правило, измеряли свои маршруты обычными для путников мерами — «переход» и «день пути».

Что касается названий самих населенных пунктов, их характеристики, то в основном, используя сведения Ибн Хордадбега, ал-Истахри и Ибн Хаукаля, ал-Идриси стилистически изменял их. О том, что ал-Идриси, например, использовал сведения Ибн Хордадбега, говорят списки защищенных укреплений *хусун* на Кавказе, которые в количестве и в написании совпадают у обоих авторов. Ценной частью труда ал-Идриси являются географические карты, которые представляют дальнейший этап в развитии арабской картографии.

Карты ал-Идриси отличаются качественным рисунком и отсутствием превалирующего ранее геометрического принципа, сочетающего круги и прямые линии, что было так типично для ранних представителей арабской картографии ал-Истахри и Ибн Хаукаля. Заметно, что ал-Идриси пытался максимально приблизить рисунки своих карт к реальной местности, очерчивая границы гор, передавая направление течения рек. Наряду с тем следует отметить, что на его картах не выдержаны масштабы, а также нет координатной сети.

Ил. 1. Фрагмент карты мира ал-Идриси (Парижская карта)

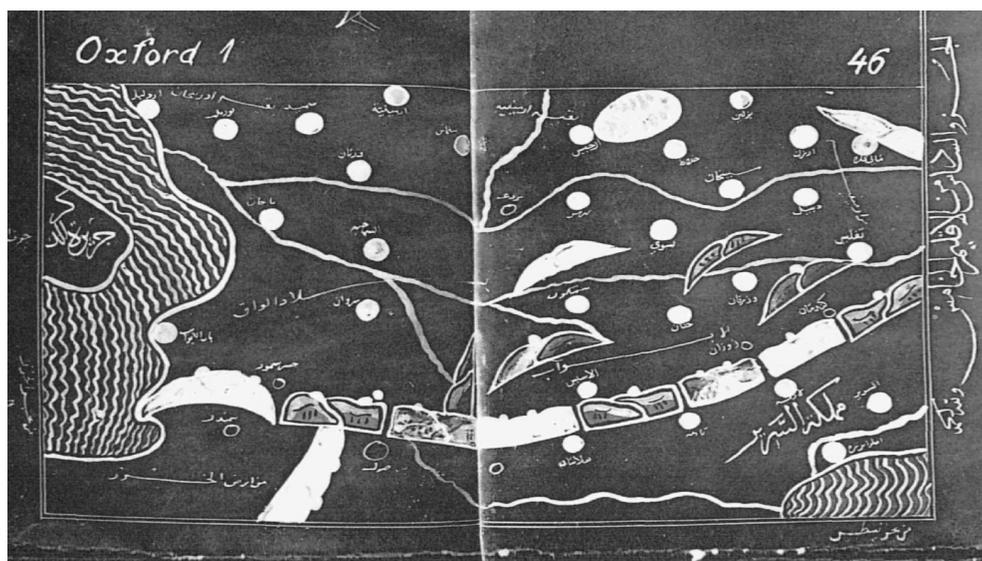
На картах ал-Идриси не отмечены пути и расстояния между географическими объектами, которые описаны в тексте, дана лишь идея их общего взаиморасположения.

Для отождествления городов Кабка с текстом *Нузхат ал-муштак* нами была использована карта ал-Идриси — в парижском, петербургском и оксфордском изданиях (Miller 1927).

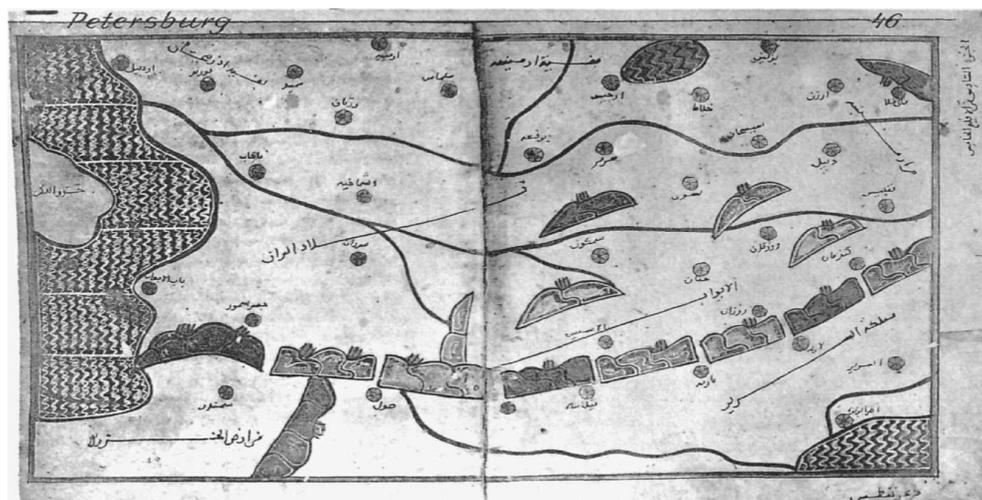
В тексте *Нузхат ал-муштак* ал-Идриси описаны или упомянуты не менее 26 населенных пунктов Восточного Кавказа. Между картами разных рукописей и текстом обнаруживается разница в отношении числа отмеченных на них населенных пунктов и их обозначений. Парижская карта, в отличие от петербургской и оксфордской, содержит больше городов с дагестано-нахским населением. По парижской карте нами были отождествлены с текстом сочинения города Арран, Баб ал-Абваб, Сарир, государство Хазария, которые отмечены в карте № 1.

По городам народов дагестано-нахской языковой группы самой полной оказывается парижская карта, на которой отмечено 22 населенных пункта; для сравнения на оксфордской — 18, на Санкт-Петербургской — 18.

На карте парижского списка удалось прочитать города и защищенные укрепления, сопоставив их с городами и защищенными укреплениями, приведенными в тексте ал-Идриси (на территории и приграничье земель), — Ард Баб ал-Абваб: Баб ал-Абваб, Джиср Самур (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован и не отождествлен), Абхаз (на карте Абджан, в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован), Ширван (на карте Сирван), Заласу (sic!) (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован и не отождествлен), Дудан (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован), Хайзан (на карте Ханан, в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован), Карунан (на карте Кадзуман, этот город не локализован и не отождествлен); (на территории страны) Билад Арран: Шемахи, ?Мипбар (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован и не отождествлен), ?Наджаб (в тексте ал-Идриси этот город

Ил. 2. Фрагмент карты мира ал-Идриси (Оксфордская карта)

Ил. 3. Фрагмент карты мира ал-Идриси (Петербургская карта)

не указывается; он не локализован и не отождествлен), Бардиндж, Байлакан, Барза'а, ?Хаср (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован и не отождествлен), Шамкур (на карте Самкур); (на территории страны) Билад ас-Сарир: ас-Сарир, возможно, Барика (на карте Барима), ?Махфа... (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован и не отождествлен), Филан-шах (этот город не локализован), Сул (на карте Сулан); (на территории земель Хазарии) Самандар. Итого — 22 населенных пункта.

Оксфордская карта ал-Идриси содержит меньше городов, чем парижская карта. На этой карте были прочитаны: Билад Арран: Баб ал-Абваб, Джиср Самур, Ширван (на карте Сирван), Шемахи, ?Б/уахан (sic!)/Наджаб, Барза'а; (на территории государства) Ал-Абваб: Шамкур (на карте Самкур), ?Ал-Асис (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован и не отождествлен), Дудан (на карте Зузан), Хайзан (на карте Ханан), ?Карунан (на карте Кандаман), ?Д/Вазракан (sic!) (в тексте ал-Идриси этот город не указывается; он не локализован и не отождествлен); (на территории царства) Мамлака ас-Сарир: ас-Сарир — возможно, Лазика (на карте Ларила), Барика (sic!), Филан-шах, Сул; (из земель Хазар) мин Ард ал-Хазар: Самандар. Итого — 18 населенных пунктов.

Петербургская карта наряду с оксфордской менее подробная, чем парижская карта, но на ней города читаются значительно лучше. На этой карте были прочитаны: Билад Арран: Баб ал-Абваб, Джиср Самур, Ширван (на карте Сирван), Шемахи, Б. Махан, Барза'а, Шамкур (на карте Самкур); Ал-Абваб: ал-Асис, Дудан (на карте Зузан), Хайзан (на карте Ханан), Карунан (на карте Канраман), ?Д/Вазракан; (на территории царства) Мамлака ас-Сарир: ас-Сарир, возможно Лазика (на карте Ладила), ?Барика, Филан-шах, Сул; (из земель Хазар) мин Ард ал-Хазар: Самандар. Итого — 18 населенных пунктов.

Следует отметить, что в процессе неоднократного копирования карт ал-Идриси переписчики, не понимая многие названия, обозначающие города, просто не воспроизвели их. Поэтому чем позже копировалась *Нузхат ал-муштак*, тем меньше на карте городов. При сопоставлении карт разных рукописей число их можно восполнить: парижская рукопись дает в дополнение к оксфордской и петербургской 4 города. Общее число населенных пунктов по трем картам — 58, из них прочитаны и сопоставлены с текстом — 32. Если из общего количества городов, указанных в тексте ал-Идриси, вычесть количество городов, прочитанных и сопоставленных с текстом ал-Идриси, то получается, что 26 городов не нанесены переписчиками на карты трех рукописей.

Другой важный момент, имеющий отношение к вопросу о согласованности между текстом и картами *Нузхат ал-муштак*, — это соответствие между местом описания населенного пункта в тексте и местом его отражения на карте.

Таким образом, число неуказанных городов Восточного Кавказа не может быть основанием для утверждения, что между этими двумя основными элементами *Нузхат ал-муштак* нет соответствия. Скорее всего, уже в промежутке между копированием с оригинала и копированием парижской, петербургской и оксфордской рукописей часть городов, упомянутых в тексте, и соответствующих [их обозначений] на указанных картах при копировании исчезли, а также искажались их названия. Что касается сведений о городах Аррана, Сарира, Баб ал-Абваба, Хазарии и их характеристики, то ал-Идриси использовал сообщения Ибн Хордадбега, ал-Масуди, ал-Истахри, дополняя их данными Ибн Хаукаля.

Для изучения исторической географии Кавказа географические карты ал-Идриси, которые отличаются качественным рисунком, представляют особую ценность и заслуживают дальнейшего углубленного исследования с целью получения новых сведений по локализации и отождествлению различных политических образований и населенных пунктов региона в XI–XII вв.

Литература

- Бартольд 1963 — *Бартольд В.В.* Тюрки // *Академик В.В. Бартольд. Сочинения.* Т. II. Ч. I. М.: Вост. лит., 1963.
- Бейлис 1984 — *Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования.* 1982 год. М.: Наука, 1984. С. 208–228.
- Бейсебаев 2007 — *Бейсебаев Р.С.* Восточный Мавараннахр в тексте и картах ал-Идриси // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* СПб., 2007. № 11(32). С. 23–27.
- Гараева 2006 — *Гараева Н.Г.* Ал-Идриси // *История татар с древнейших времен.* В 7 томах. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, 2006. С. 765–770.
- Гизбулаев 2017 — *Гизбулаев М.А.* Китаб ал-масалик ва-л-мамалик Ибн Хордадбеха и Китаб ал-буддан ал-Йа'куби: арабские географические источники о средневековой истории Дагестана // *Проблемы востоковедения.* 2017. Вып. 4. С. 63–70.
- Гизбулаев 2019 — *Гизбулаев М.А.* Арабский источник о средневековой истории Восточного Кавказа: Китаб ал-буддан ибн ал-Факиха // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2019. № 60. С. 131–135.
- Гизбулаев 2020 — *Гизбулаев М.А.* Сведения арабского географа ал-Мас'уди о Кабке в X веке // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки.* 2020. № 3(39). С. 64–75.
- Гизбулаев 2021 — *Гизбулаев М.А.* Сведения о Дагестане в арабском географическом сочинении Китаб ал-а'лак ан-нафиса Ибн Руста // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика.* 2021. Т. 13. № 2. С. 187–196.
- Гизбулаев 2022 — *Гизбулаев М.А.* Арабские географы X в. ал-Истахри и Ибн Хаукаль о Кабке // *Письменные памятники Востока.* 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 93–106.
- Ибн Хордадбех 1889 — *Ibn Khurradādhbih.* Kitāb al-Masālik wa'l-mamālik (Книга путей и стран) / Ed. M.J. de Goeje // *Bibliotheca geographorum arabicorum.* Vol. 6. Leiden: Brill, 1889 (на араб. яз.).
- ал-Идриси 1986 — *Ал-Идриси.* Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак (Отрада страстно желающего пересечь мир). Бейрут: Алам ал-кутуб, 1986 (на араб. яз.).
- ал-Истахри 1961 — *Ал-Истахри.* Китаб ал-масалик ва-л-мамалик (Книга путей и государств). Каир: Тiba'а визара ал-сакафа, 1961 (на араб. яз.).
- Коновалова 2006 — *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Вост. лит., 2006.
- Крачковский 1957 — *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский И.Ю. Избранные сочинения.* Т. IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Кумеков 1981 — *Кумеков Б.Е.* Сообщения ал-Идриси (XII в.) о странах кимаков и карлуков // *Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории).* Алма-Ата: Наука, 1981. С. 12–19.
- ал-Мукаддаси 1980 — *Ал-Мукаддаси.* Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим (Лучшее разделение для познания климата). Дамаск, 1980 (на араб. яз.).
- Новосельцев 1965 — *Новосельцев А.Л.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // *Древнерусское государство и его международное значение.* М.: Наука, 1965. С. 413–414.
- Kramers 1937–1939 — *Opus geographicum auctore Ibn Haukal / Ed. J.H. Kramers // Bibliotheca geographorum arabicorum.* Fasc. 1–2. Lugduni Batavorum (Leiden): E.J. Brill, 1937–1939.
- Maqbul 1992 — *Maqbul A.* Cartography of al-Sharīf al-Idrīsī // *Harley J.B. & Woodward D.* The History of Cartography. Vol. 2. Book 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 156–174.
- Oman 1971 — *Oman G.* “Al-Idrīsī” // *Encyclopaedia of Islam.* Vol. 3 (2nd ed.). Leiden: E.J. Brill, 1971. P. 1032–1035.

Miller 1927 — *Miller K. Mappae Arabicae. Band VI, Idrisi-Atlas. Selbstverlag des Herausgebers. Stuttgart, 1927.*

References

- Bartold, Vasilii V. “Türki” [The Turks]. In: Akademik V.V. Bartol’d. *Sochineniia*. T. II, Ch. 1. Moscow: Izdatel’stvo vostochnoi literatury, 1963, vol. II, pt. I (in Russian).
- Beilis, Volf M. “Al-Idrisi (XII v.) o vostochnom Prichernomor’e i iugo-vostochnoi okraine russkikh zemel’ ” [Al-Idrisi (12 c.) on the Eastern Black Sea Region and South-Eastern Periphery of the Russian Lands]. In: *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR* [The Most Ancient States in the USSR: Materials and Researches. 1982]. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian).
- Beysbaev, Rahat S. “Vostochnii Mavarannakhr v tekste i kartakh al-Idrisi” [Eastern Mawaranahr in the Text and Maps of al-Idrisi]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. St. Petersburg, 2007, no. 11(32), pp. 23–27 (in Russian).
- Garaeva, Nuriya G. “Al-Idrisi”. In: *Istoriia tatar s drevneishikh vremion: v 7 tomakh*. T. II: Volzhskaiia Bulgariia i Velikaia Step [The History of the Tatars from Ancient Times. In 7 vols. Vol. II: Volga Bulgaria and the Great Steppe]. Kazan’: RukhIL, 2006, pp. 765–770 (in Russian).
- Gizbulaev, Magomed. “‘Kitab al-masalik va-l-mamalik’ ibn Hordadbeha i ‘Kitab al-buldan’ al-Ia’kubi: arabskie geograficheskie istochniki o srednevekovoi istorii Dagestana” [Kitab al-masalik wa-l-mamalik by Ibn Khordadbeh and Kitab al-Buldan by al-Ya’kubi: Arabic Geographical Sources on the Medieval History of Dagestan]. *Problemy vostokovedeniia*, 2017, vol. 4(78), pp. 63–69 (in Russian).
- Gizbulaev, Magomed. “Arabskie geografii 10 v. al-Istakhri i Ibn Hawqal o Qabqe” [The 10th-Century Arab Geographers Al-Istakhri and Ibn Hawqal on Qabq]. *Pismennie pamytniki Vostoka*, 2022, vol. 19, n. 4, pp. 93–106 (in Russian).
- Gizbulaev, Magomed. “Arabskii istochnik o srednevekovoi istorii Vostochnogo Kavkaza: Kitab al-buldan ibn al-Fakiha” [An Arabic Source on the Medieval History of Eastern Caucasus: Kitab al-buldan by Ibn al-Faqih]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: Istoriiia, 2019, vol. 60, pp. 131–135 (in Russian).
- Gizbulaev, Magomed. “Svedeniia arabskogo geografa al-Mas’udi o Qabqe v X veke” [The Arab Geographer Al-Mas’udi’s Reports on the 10th Century Qabq]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*. Serii: Istoricheskie nauki, 2020, vol. 3(39), pp. 64–75 (in Russian).
- Gizbulaev, Magomed. “Svedeniia o Dagestane v arabskom geograficheskom sochinenii Kitab al-a’lak an-nafisa ibn Rusta” [Information about Dagestan in the Arabic Geographical Work Kitab al-a’lak an-nafisa by Ibn Rust]. *Vestnik St. Peterburgskogo universiteta*. Serii: Vostokovedenie i afrikanistika, 2021, vol. 13(2), pp. 187–196 (in Russian).
- Ibn Khurradādhbih. “Kitāb al-Masālik wa’l-mamālik”. Ed. M.J. de Goeje. In: *Bibliotheca geographorum arabicorum*. Vol. 6. Leiden: Brill, 1889 (in Arabic).
- Al-Idrisi. *Nuzhat al-mushtak fi ihtirak al-afak*. Beirut: Alam al-kutub, 1986.
- Konovalova, Irina G. *Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoi Evropy* [Al-Idrisi on the Lands and Peoples of Eastern Europe]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006 (in Russian).
- Krachkovskii, Ignatii Ju. “Arabskaia geograficheskaia literatura” [Arabic Geographical Literature]. In: Krachkovskii, Ignatii Ju. *Izbrannye sochineniia* [Selected works]. Vol. IV. Moscow–Leningrad, 1957 (in Russian).
- Kumekov, Bulat E. “Soobshchenie al-Idrisi (XII v.) o stranah kimakov i karlukov” [Al-Idrisi’s (12 c.) Reports on the Countries of Kumaks and Karluks]. In: *Kazahstan v epohu feodalizma (Problemy etnopoliticheskoi istorii)* [Kazakhstan in the Era of Feudalism (Problems of Ethnopolitical History)]. Alma-Ata: Nauka, 1981, pp. 12–19 (in Russian).
- Maqbul, Ahmad S. “Cartography of al-Sharīf al-Idrīsī”. In: Harley, J.B.; Woodward, D. *The History of Cartography Vol. 2 Book 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies*. Chicago: University of Chicago Press, 1992, pp. 156–174 (in English).

- Miller, Konrad. *Mappe Arabicae. Band VI, Idrisi-Atlas*. Selbstverlag des Herausgebers. Stuttgart, 1927 (in German).
- Novosel'tsev, Anatolii L. "Vostochnye istochniki o vostochnykh slavianakh i Rusi VI–IX vv." [Oriental Sources on the Eastern Slavs and Rus of the 6th–9th centuries]. In: *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* [The Old Russian State and Its International Significance]. Moscow: Nauka, 1965, pp. 413–414 (in Russian).
- Oman, Giovanni. "Al-Idrīsī". In: *Encyclopaedia of Islam*, 1971, vol. 3 (2nd ed.). Leiden: Brill, pp. 1032–1035 (in English).
- "Opus geographicum auctore Ibn Haukal". Ed. J.H. Kramers, fasc. 1–2. In: *Bibliotheca geographorum arabicorum*. Lugduni Batavorum (Leiden): Brill, 1937–1939 (in Arabic).

Qabq in the Geographical Work and Maps in Abu Muhammad al-Idrisi's *Nuzhat al-mushtaq fi ikhtiraq al-afaq*

Magomed A. GIZBULAEV

Independent Scholar (Kudali)

Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation

Received 09.07.2023.

Abstract: The article gives new information on the history of peoples of the Caucasus on the basis of translation, commentary and comparative analysis of excerpts from the 12th c. Arabic geographical work *Nuzhat al-mushtaq fi ikhtiraq al-afaq* (The Delight of Him Who Desires to Journey through the Climates) by Abu Muhammad al-Idrisi, as well as based on early sources by some Muslim authors related to the history of Qabq. For the first time in Russian historiography, it compares textual fragments from *Nuzhat al-mushtaq* with its maps of the given region in order to determine the degree of coherence between them, and it also delineates the differences between al-Idrisi's maps in the Paris, St. Petersburg and Oxford manuscripts on Qabq.

Key words: history of the Caucasus, Qabq, *Nuzhat al-mushtaq fi ikhtiraq al-afaq*, al-Idrisi, maps, source study.

For citation: Gizbulaev, Magomed A. "Qabq in the Geographical work and Maps in Abu Muhammad al-Idrisi's *Nuzhat al-mushtaq fi ikhtiraq al-afaq*". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 77–88 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO183023.

About the author: Magomed A. GIZBULAEV, Cand. Sci. (History), Independent Scholar (Kudali) (Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation) (awariyav@gmail.com).

Арабская строительная надпись 1418 г. из цахурского селения Джиных

З.Ш. ЗАКАРИЯЕВ

Дагестанский государственный университет
Махачкала, Республика Дагестан

DOI: 10.55512/WMO516577

Статья поступила в редакцию 07.08.2023.

Аннотация: В статье рассматривается содержание арабской надписи, которая обнаружена автором в высокогорном цахурском селении Джиных в Дагестане. Надпись составлена по случаю ремонта мечети, содержит имя организатора-заказчика ремонтных работ и датирована 821 г. *хиджры*, что соответствует 1418 г. Установлено, что первоначальное строительство мечети в Джиных имело место гораздо раньше, что подтверждается находкой арабской куфической надписи XII–XIII вв. в стене мечети. Техника нанесения надписи 1418 г., которая выполнена каллиграфическим арабским почерком «наسخ», резко отличается от подавляющего большинства других средневековых надписей региона. Описание и перевод текста сопровождаются научными комментариями.

Ключевые слова: арабская эпиграфика, Дагестан, цахуры, селение Джиных, строительная надпись, 1418 г., мечеть.

Для цитирования: *Закарияев З.Ш.* Арабская строительная надпись 1418 г. из цахурского селения Джиных // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 4 (вып. 55). С. 89–94. DOI: 10.55512/WMO516577.

Об авторе: ЗАКАРИЯЕВ Замир Шахбанович, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Дагестанского государственного университета, руководитель Центра археографических и эпиграфических исследований им. А.Р. Шихсаидова (Махачкала, Республика Дагестан) (zzakariyaev@yandex.ru).

© Закарияев З.Ш., 2023

Высокогорное цахурское селение Джиных Рутульского района расположено в юго-западной части Республики Дагестан, в верховьях реки Самур¹, вблизи Главного Кавказского хребта. Селение находится на высоте около 1800 м над уровнем моря. Его населяют цахуры — малочисленный дагестанский народ, язык которого относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. В Дагестане цахуры компактно проживают в верховьях реки Самур. Этот историко-географический микрорегион носит название «Горный магал» и отличается богатым арабоязычным эпиграфическим наследием.

В центре селения Джиных расположена пятничная мечеть (Джума-мечеть), которая охраняется государством, будучи объектом культурного наследия регионального зна-

¹ Самур — крупнейшая река Южного Дагестана.

чения. Органами охраны памятников истории и культуры Дагестана здание обозначено как мечеть конца XVIII — начала XIX в., о чем сообщает официальная табличка.

В кладку западной стены мечети вмонтирована трапециевидная каменная плита, ширина которой составляет 66 см, а высота — 22 см. Внутри прямоугольной рамки помещена врезная арабская надпись из четырех полных строк. Окончание текста высечено под последней строкой, в нижнем левом углу рамки. Верхний левый угол плиты отколот, поэтому окончание первой строки (последние три буквы) утрачено. Несмотря на это, содержание утраченной части строки легко восстанавливается. Весь остальной текст плиты прекрасно сохранился, и надпись читается полностью. Изучение надписи показало, что она составлена по случаю ремонта мечети в 821 г. мусульманского летоисчисления по *хиджре*, что соответствует 1418/19 г. по григорианскому календарю. Надпись выполнена превосходным каллиграфическим арабским почерком «наسخ». Обращает на себя внимание своеобразная манера и техника письма, что резко отличает данную надпись от подавляющего большинства других средневековых надписей микрорегиона «Горный магал» и всего Дагестана. Для придания буквам выразительности и объемности они тщательно выгравированы и мелко заштрихованы острым инструментом. Первая строка отличается крупным размашистым почерком. Стремясь уместить весь текст внутри рамки, окончание текста резчик-каллиграф начертал заметно более мелкими буквами. В первой строке хорошо виден значок *ташдид*, обозначающий удвоение согласной. В ряде случаев верхушки стволов букв *алиф* и *лам* снабжены левосторонними «стрелками». Отметим, что однажды каллиграф допустил перенос слова (с третьей на четвертую строку). Любопытно, что буква *каф*, которая дважды встречается в тексте в обособленной форме, начертана в двух вариантах. Во второй строке она выведена в форме, характерной для персидского языка, а в начале четвертой строки эта буква имеет черты, присущие угловатому почерку «куфи». Стиль письма «куфи», широко распространенный в эпиграфике Дагестана по XIV в. включительно (Шихсаидов 1984: 331–339), в последующем постепенно выходит из употребления, уступая доминирующее положение почерку «наسخ». Однако в ряде арабских надписей XV в. из Южного Дагестана все еще прослеживаются явные следы куфического письма.

Без преувеличения можно сказать, что джиныхская надпись представляет собой один из наиболее ярких образцов арабской каллиграфии в средневековой эпиграфике Дагестана. В эстетическом плане надпись почти не имеет аналогов среди дагестанских строительных текстов почерком «наسخ» по XV в. включительно. К сожалению, искусный анонимный каллиграф не оставил в надписи своего имени.

Надпись о ремонте мечети в 1418 г.

Надпись начинается с традиционной мусульманской вступительной формулы *бас-мала*, которая занимает всю первую строку, после чего следует преамбула, состоящая из текста коранического *айата* суры «Джинны» (72:18). Этот *айат* часто включали в тексты старинных арабских надписей о строительстве либо ремонте дагестанских мечетей (Закарияев 2022: 91). Наконец, собственно памятная строительная запись начинается с середины третьей строки. Орфография арабского текста надписи приводится без изменений.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 قَالَ اللَّهُ سُبْحَانَهُ تَبَارَكَ وَتَعَالَىٰ وَإِنَّ الْمَسَاجِدَ لِلَّهِ
 فَلَا تَدْعُوا مَعَ اللَّهِ أَحَدًا جَدَّدَ هَذَا الْمَسْجِدَ الْمَبَارَكُ
 رُكَّ مَوْسَىٰ بْنِ حَاجِي مَامَدَ وَتَقَبَّلَ اللَّهُ مِنْهُ فِي تَارِيخِ سَنَةِ أَحَدَىٰ وَعِشْرِينَ وَثَمَانِيَا هِجْرِيَّةً

Перевод

- 1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.
- 2) Сказал Аллах — пречист Он, Благословенный и Всевышний: «Принадлежат Аллаху места моления.
- 3) Поэтому не поклоняйтесь наряду со Всевышним никому»². Отремонтировал (*джаддада*) эту благословенную мечеть
- 4) Муса, сын *хаджжи* Мамада, — да примет Аллах его [благодеяние]. В дату: год восемьсот двадцать первый по *хиджре*.

821 год *хиджры* начался 16 февраля 1418 г. и завершился 4 февраля 1419 г. Таким образом, окончание 821 г. *хиджры* включает чуть более месяца зимы 1419 г. Однако, принимая во внимание неблагоприятный для ремонтно-строительных работ суровый климат высокогорья Дагестана в зимний сезон, когда в горах обычно лежит глубокий снег, можно полагать, что работы по ремонту мечети в Джинных были завершены в течение 1418 г. еще до наступления холодов. Дата приводится прописью, что весьма характерно для средневековых надписей Дагестана. Лишь начиная с XVIII в. даты стали часто обозначаться цифрами (Лавров 1966: 52).

Характер строительных работ выражен в надписи арабским глаголом *джаддада*, которым обозначали ремонтно-восстановительные работы³. Упомянутый в надписи Муса б. *хаджжи* Мамад, вероятнее всего, был не мастером-строителем, а организатором-заказчиком, профинансировавшим ремонтные работы. В средневековых дагестанских строительных надписях на арабском языке профессиональные мастера, как правило, отмечены термином *устад* (Шихсаидов 1984: 418). Заказчиками же ремонтно-ремонтных работ обычно выступают представители местной сословной, духовной и имущественной элиты. Духовное звание *хаджжи* перед именем отца заказчика указывает на совершение им обрядов мусульманского паломничества (*хаджж*) в Мекку. В надписи отсутствует *нисба* (указание на происхождение) Мусы. Для дагестанской эпиграфики на арабском языке это характерно в ситуации, когда упоминаемое лицо является местным жителем. В строительных надписях *нисба* обычно отмечается в тех только случаях, когда строитель не является жителем данного селения

² Коран цитируется в переводе М.-Н.О. Османова (Коран 2010: 889).

³ В арабской эпиграфике Дагестана для обозначения ремонтно-восстановительных работ использовался также глагол *'аммара*, однако гораздо реже глагола *джаддада*.

(Там же: 237, 421). Отсюда можно заключить, что Муса б. *хаджжи* Мамад был, вероятно, жителем селения Джиных. Имя Мамад (Мамед) является сокращенной формой имени Мухаммад. Эта разновидность имени Мухаммад поныне встречается в Южном Дагестане и широко распространена в Восточном Закавказье.

Помимо джиныхской надписи 1418 г. в разных цахурских селениях верховьев Самура обнаружен ряд других арабских строительных надписей первой половины XV в., в которых повествуется о строительстве или ремонте мусульманских культовых сооружений — мечетей и минаретов (Закарияев 2010а: 19–23). Резкое увеличение числа выявленных строительных надписей, датированных этим временем, позволяет предположить, что эта активная строительная деятельность была обусловлена некоторой политической стабильностью сельских общин дагестанского микрорегиона «Горный магал» в первой половине XV в. Любопытно, что количество обнаруженных здесь строительных надписей как XIV в., так и второй половины XV — XVI в. сравнительно невелико.

Находка надписи о ремонте мечети в Джиныхе в 1418 г. свидетельствует о том, что строительство мечети здесь началось гораздо раньше. Не исключено, что мечеть в Джиныхе, подобно ряду других мечетей Южного Дагестана (Шихсаидов 2001: 7–29), имеет тысячелетнюю историю. Дело в том, что в стене мечети нами также выявлена куфическая надпись, которая начинается с мусульманской формулы единобожия (*шахада*). Палеографические особенности письма позволяют датировать надпись XII–XIII вв. Вполне вероятно, что и мечеть в Джиныхе в это время уже существовала. За свою многовековую историю она многократно разрушалась, перестраивалась и ремонтировалась. Имеется свидетельство о существовании в Джиныхе минарета, который ныне не сохранился. Надпись на восточной стене мечети сообщает о строительстве минарета в 1004 г. *хиджры*, т.е. в 1595/96 г. (Закарияев 2010б: 60–61). Минареты в Дагестане часто пристраивали к уже имеющимся зданиям мечетей. Что касается нынешнего облика мечети в Джиныхе, то он сложился в основном во второй половине XIX в., о чем свидетельствует сохранившаяся строительная надпись 1279/1862–63 г. на деревянной подбалке.

Литература

- Закарияев 2010а — *Закарияев З.Ш.* Династия профессиональных строителей в средневековом Цахуре (по данным арабоязычных строительных надписей XIV–XV вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 3. С. 19–23.
- Закарияев 2010б — *Закарияев З.Ш.* Арабоязычная строительная эпиграфика Дагестана XVI — первой половины XVII века: новые находки // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2010. № 37. С. 59–67.
- Закарияев 2022 — *Закарияев З.Ш.* Коранические аяты в эпиграфике Дагестана (на примере арабских надписей Ахтынского района) // Исламоведение. 2022. Т. 13. № 2 (вып. 52). С. 84–95.
- Коран 2010 — Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова (изд. третье, переработанное и дополненное). СПб.: Диля, 2010.
- Лавров 1966 — Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, пер., коммент., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966.
- Шихсаидов 1984 — *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984.

Шихсаидов 2001 — *Шихсаидов А.П.* Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Вост. лит., 2001. С. 4–32.

References

- Epigraficheskie pamiatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom iazykakh. Ch. 1. Nadpisi X–XVII vv. Teksty, per., komment., vved. i prilozh. L.I. Lavrova* [Epigraphic Monuments of the Northern Caucasus in Arabic, Persian and Turkic Languages. Pt. 1. Inscriptions of the 10th–17th Centuries. Texts, transl., comments, introd. and suppl. by L.I. Lavrov]. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian).
- Koran. Perevod s arabskogo i kommentarii M.-N.O. Osmanova (izdanie tretie, pererabotannoe i dopolnennoe)* [The Koran. Translation from Arabic with Commentary by M.-N.O. Osmanov]. St. Petersburg: Dilia, 2010 (in Russian).
- Shikhsaidov, Amri R. *Epigraficheskie pamiatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskii istochnik* [Epigraphic Monuments of Dagestan 10–17 Centuries as a Historical Source]. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian).
- Shikhsaidov, Amri R. “Rasprostranenie islama v Dagestane” [The Spread of Islam in Dagestan]. In: *Islam i islamskaya kultura v Dagestane* [Islam and Islamic Culture in Dagestan]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001, pp. 4–32 (in Russian).
- Zakariyaev, Zamir Sh. “Araboiazychnaia stroitel’naia epigrafika Dagestana XVI — pervoi poloviny XVII veka: novye nakhodki” [Arabic Construction Inscriptions in Dagestan in the 16th and Early 17th Centuries: New Discoveries]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN*, 2010, no. 37, pp. 59–67 (in Russian).
- Zakariyaev, Zamir Sh. “Dinastiia professionalnykh stroitelei v srednevekovom Tsakhure (po dannym araboiazychnykh stroitel’nykh nadpisei XIV–XV vv.)” [A Dynasty of Professional Builders in Medieval Tsakhur (on the Data of the 14th–15th Centuries Arabic Construction Inscriptions)]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i humanitarnye nauki*, 2010, no. 3, pp. 19–23 (in Russian).
- Zakariyaev, Zamir Sh. “Koranicheskie ayaty v epigrafike Dagestana (na primere arabskikh nadpisei Akhtynskogo raiona)” [Koranic Ayats in the Epigraphic Monuments of Dagestan (on the Data of Arabic Inscriptions from the Akhtynsky Region)]. *Islamovedenie*, 2022, vol. 13, no. 2 (iss. 52), pp. 84–95 (in Russian).

An Arabic Construction Inscription of 1418 from the Tsakhur Village of Jinykh

Zamir Sh. ZAKARIYAEV

Dagestan State University
Makhachkala, Republic of Dagestan

Received 07.08.2023.

Abstract: The article examines the content of the Arabic inscription discovered by the author in the mountainous Tsakhur village of Jinykh in Dagestan. The inscription was made on the occasion of the mosque reconstruction, it contains the name of the organizer of the repair works and is dated 821 AH, which corresponds to 1418. It has been established that the initial construction of the mosque in

Jinykh took place much earlier, which is confirmed by the discovery of an Arabic Kufic inscription of the 12th–13th centuries within the wall of the mosque. The technique of the 1418 inscription, which was made in the calligraphic Naskh handwriting, greatly differs from the vast majority of other medieval inscriptions in the region. The description and translation of the text are accompanied by linguistic comments.

Key words: Arabic epigraphy, Dagestan, Tsakhurs, the village of Jinykh, construction inscription, 1418, mosque.

For citation: Zakariyaev, Zamir Sh. “An Arabic Construction Inscription of 1418 from the Tsakhur Village of Jinykh”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 89–94 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO516577.

About the author: Zamir Sh. ZAKARIYAEV, Dr. Sci. (History), Professor at Department of Oriental Studies of Dagestan State University, Head of the A.R. Shikhsaidov Center for Archaeographic and Epigraphic Studies (Makhachkala, Republic of Dagestan) (zzakariyaev@yandex.ru).

Литографическое издание “Forms of the Canarese characters at different periods” (1833 г.) У. Эллиота из библиотеки ИВР РАН

Е.В. ТАНОНОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO623657

Статья поступила в редакцию 01.09.2023.

Аннотация: Статья посвящена вновь выявленному артефакту из библиотеки ИВР РАН. Издание 1833 г., выпущенное в г. Бомбей, подготовленное служащим британской администрации Индии У. Эллиотом (1803–1887), представляет собой каталог ранних форм алфавитных знаков письменности каннада, относящихся к VI в. н.э. Автор тщательно собрал материал из нескольких эпиграфических источников. Таблица со знаками предваряется Меморандумом, где У. Эллиот четко отвечает на вопросы, какой именно материал использован в литографии, где он был найден и к какому времени относится, и главное, зачем автор взял на себя труд по сбору и классификации эпиграфических знаков. Рассматриваемое издание является примером работы неутомимого исследователя, который в свободное от основной деятельности время занимался, очевидно, тем, что дорого его сердцу (как и многие другие исследователи всех времен), делая индийскую историю и культуру понятнее и ближе западному образованному читателю.

Ключевые слова: язык каннада, литографическое издание, У. Эллиот, индийская эпиграфика, Британская Индия.

Для цитирования: *Танорова Е.В.* Литографическое издание “Forms of the Canarese characters at different periods” (1833 г.) У. Эллиота из библиотеки ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 95–105. DOI: 10.55512/WMO623657.

Об авторе: ТАНОНОВА Елена Викторовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, ученый секретарь ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (etanona@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-9012-790X.

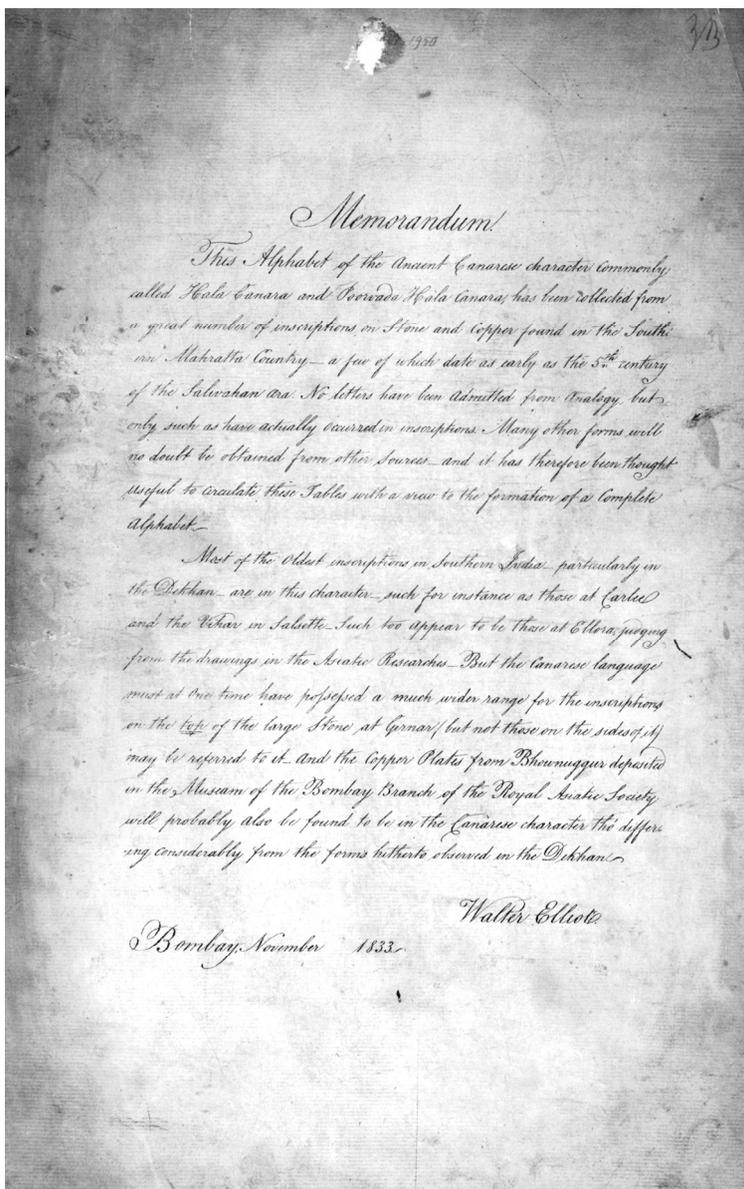
© Танорова Е.В., 2023

Литографическое издание представляет собой кодекс формата Л (48 см) на плотной матовой бумаге сетчатой фактуры с водяными знаками J. Whatman¹ 1830 и на нескольких последних листах — J. Whatman 1829; общее количество страниц — 42; шифр — I кап.Л.2; на картонной обложке — герб в виде одноглавого орла со скипетром и державой под короной, корешок книги выполнен из кожи.

¹ Джеймс Ватман (James Whatman) (1702–1759) — английский изготовитель высококачественной бумаги. Он открыл технологию производства веленовой (с сетчатой фактурой) бумаги, которую развил и усовершенствовал его сын, Джеймс Ватман-младший (1741–1798). Компания, основанная отцом и сыном Ватманами, просуществовала до 2014 г. Слово «ватман» стало нарицательным во многих европейских языках, в том числе и русском, и обозначает плотную качественную бумагу. Цифры после имени на водяном знаке обозначают год выпуска листа бумаги.

Книга открывается Меморандумом, под текстом которого стоит подпись “Walter Elliot, Bombay, November 1833”. Основное содержание книги представляет собой таблицу из четырех колонок, озаглавленную “Table of Forms of the Canarese character at different periods” («Таблица символов каннада в различные [исторические] периоды»).

Текст Меморандума (лат. memorandum — «записка»), несмотря на лаконичность, дает ценную информацию по поводу происхождения и датировки диковинных значков, собранных в книге (см. ил. 1).

Ил. 1. Меморандум. Общий вид

Меморандум

Перевод

Настоящий алфавит знаков древнего каннада, обычно именуемого Hala Canara и Poorvada Hala Canara², был собран из большого количества надписей на камне и медных [табличках], найденных в южной стране Махратта³; некоторые из них восходят к V в. эры Саливахана⁴. Ни один знак не вошел [в это издание] по признаку подобия, включены только те из них, которые действительно использовались в надписях. Несомненно, из других источников можно почерпнуть множество других разновидностей [знаков]; поэтому, думается, будет весьма полезно распространить эти таблицы, с тем чтобы воссоздать полный алфавит.

Большинство древнейших надписей, [встречающихся] в Южной Индии — особенно на Декане, — начертано этими письменами. Например, [надписи] из Carlee⁵ и Vihar в Salsette⁶. Подобными являются и надписи в Эллоре⁷ из изображений в [журнале] “Asiatic Researchers”⁸. В то же самое время каннада должен обладать гораздо более широким диапазоном, так как надписи на вершине большого камня из Girnar⁹

² Hala Canara... Poorvada Hala Canara (искаж. от каннада Halegannaḍa и Pōrvada Halegannaḍa) — стадии развития языка каннада.

³ Южная страна Махратта (в тексте: South Mahratta Country) — устаревший этноним, видимо, употреблявшийся во времена У. Эллиота. Словарь Гобсон-Джобсон (1-е изд. 1886 г.) возводит его (вопреки распространенной санскритской версии mahā-ratha или maratha) к сочетанию mar-hutta, т.е. «тот, кто внезапно наносит удар и сразу скрывается», что, видимо, считалось характерной чертой маратхского воина (Hobson-Jobson 1996: 536–537). В настоящее время употребляется этноним «маратхи». Британский геолог и археолог Роберт Брюс Фут (1834–1912) в своей работе о геологии региона пишет, что этот географический термин употреблялся в Британской Индии на протяжении XIX в.; он обозначал территорию, куда входили районы, ранее находившиеся под управлением бывшей империи махраттов — между г. Хайдерабад на Деканском плоскогорье и западным побережьем между г. Ратнагири и Гоа. Большая часть этой земли населена народом каннада, который весьма отличается — как внешне, так и по языку — от своих соседей махраттов (Foote 1876: 231–232).

⁴ Эра Саливахана (в тексте: Salivahan), или эра Шаливахана — Шака (санскр. śālivāhana — śaka), — система летоисчисления по солнечным годам, которая получила большое распространение на Юге Индии. Точкой отсчета считается 15 марта 78 г. н.э., когда легендарный царь Шаливахана обратился в бегство полукочевые племена саков (шака). На Севере страны более употребим лунно-солнечный календарь Викрам-Самват (ведет начало с 57 г. до н.э.), по имени еще более легендарного правителя Викрам(адити), изгнавшего иноземных захватчиков с территории своего царства (Fleet 1916: 809).

⁵ Carlee (или Karli) — населенный пункт между Бомбеем и Пуной, где в первой половине XIX в. проводились раскопки древних буддийских храмов (Corner 1854: 33–34).

⁶ Vihar, Salsette — индийские топонимы. Остров Сальсетта расположен на западном побережье Индии в современном штате Махараштра. На нем находится густонаселенный город Мумбаи. На острове имеются три больших озера, среди которых Вихар. У озера Вихар, неподалеку от одноименного населенного пункта, в пещерах — храмовый буддийский комплекс Канари (Kanari Caves). Подробнее см. публикацию времени У. Эллиота: *Dr. Bird J. Opening of the Topes at the Caves of Kanari near Bombay and the Relics Found in them // Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1841. Vol. 10. No 109. P. 94–97.*

⁷ Эллора — комплекс храмов VI–X вв., высеченных в пещерах. Расположен в современном штате Махараштра. Храмы принадлежат трем важнейшим религиям Индии (брахманизму, буддизму, джайнизму).

⁸ “Asiatic Researchers” («Азиатские исследования») — печатный орган Азиатского общества, основанного в Калькутте сэром Уильямом Джонсоном в 1788 г. для изучения истории и древностей, искусств, наук и литературы Азии.

⁹ Большой камень из Girnar — камень, покрытый надписями, которые датируются 150 г. н.э., был найден близ скалы Гирнар у местечка Джунагадх в Гуджарате. Также известный как «камень Джунагадх с эдиктами Рудраманана», этот артефакт испещрен надписями индийских царей Ашоки, Рудраманана I и Скандагупты.

(но не на его гранях), вероятно, выбиты на нем. Возможно, также обнаружится, что и медные таблички из Bhownguggur¹⁰, хранящиеся в Музее филиала Королевского Азиатского общества в Бомбее, также написаны письмом каннада, хотя и значительно отличающимся от тех разновидностей, которые прежде уже были отмечены на Декане.

Уолтер Эллиот
Бомбей, ноябрь 1833 г.

Стоит сказать несколько слов об истории каннада, объясняя упомянутые в Меморандуме стадии развития этого языка и предваряя рассказ о содержании литографии.

Согласно классификации М.С. Андропова, язык каннада принадлежит к тамильско-каннадской группе южнодравидийской ветви дравидийских языков. Он один из четырех крупных дравидийских языков, среди которых является третьим по числу носителей (Андронов 1965: 14). Как и многие индийские языки, каннада использует слоговой алфавит, восходящий к южноиндийскому брахми. Современное письмо произошло из так называемого переходного письма, которое до XIV в. было общим для каннада и телугу. До сих пор сохраняются черты значительного сходства между обеими письменностями (Андронов 1962: 16–17). Каннада — древний язык, сформировавшийся как самостоятельный около 2500 лет назад. В истории каннада различают четыре стадии: «протодревний» (Poorvada Halegannada), до VIII в.; древний (Halegannada), до середины XIII в.; средневековый (Nadugannada), до середины XIX в.; новый (Hosagannada), с конца XIX в. до настоящего времени (Климина 2013: 271–272). Согласно Меморандуму, в рассматриваемом издании представлены знаки, относящиеся к «протодревнему» и «древнему» периодам. Древнейшая дошедшая до нас надпись на «протодревнем» каннада относится к 450 г. н.э. Она состоит из 16 строчек и вырезана на колонне из песчаника, найденной в деревне Халмиди. Надпись из Халмиди впервые фиксирует, что каннада использовался как административный язык.

Таблица состоит из четырех граф (оригинальная орфография сохранена):

1. “English character” «Английский символ» — транслитерация на латинице;
2. “Balbodh¹¹ character” «Символ маратхи (Balbodh)» — слоговой символ маратхи;
3. “Modern Canarese character” «Начертание на современном каннада» — слоговой символ современного У. Эллиоту каннада¹²;
4. “Ancient forms of the Canarese character” «Древние символы каннада» — варианты символов каннада из наскальных эдиктов.

¹⁰ Bhownguggur (совр. орфография — Bhavnagar) — Бхавнагар, индо-британское вассальное государство с одноименной столицей на территории Бомбейского президентства. В настоящее время это город-порт на берегу Камбейского залива (шт. Гуджарат). В первой трети XIX в. близ города были найдены две медные таблички с надписями времени правления Дхрувасены I, которые относят к 529 г. н.э. Обычно медные таблички содержали административно-хозяйственные записи, например, фиксировали дарение или приобретение земель, и были своеобразным документом о праве на собственность. Подробнее см.: *Sukthankar V.S. Bhavnagar Plates of Dhruvasena I // Epigraphia Indica. 1925. Vol. XV. P. 255–258.*

¹¹ Balbodh (маратх. — bāl-bōdha, т.е. «понятный ребенку») — письмо языка маратхи, которое представляет собой алфавит деванагари с незначительными дополнениями (Катенина 1963: 22).

¹² Здесь стоит заметить, что современный Эллиоту каннада (30-е годы XIX в.), согласно приведенной выше периодизации развития языка, можно отнести к средневековой стадии (до середины XIX в.).

J Kan. No. 2 911

Table of Forms of the ^{1st} Conarase character at different periods

English Character	Devanagari Character	Modern Conarase Character	Ancient forms of the Conarase Character
o	ॐ	ॐ	ॐ ॐ
Na	न	न	न न न
Ma	म	म	म म म
Si	सि	सि	सि सि सि
Va	वा	वा	वा वा वा
Ya	य	य	य य य
A	अ	अ	अ अ अ
Ā	आ	आ	आ आ आ
I	इ	इ	इ इ इ
ī	ई	ई	ई ई ई

S.M.S. N. 1329

Ил. 2. Таблица с эпиграфическими знаками. Л. 1. Панчакишара

Таблица открывается пятисложной мантрой Шиве¹³ — “om nama sīvāya”, что довольно примечательно для европейского ученого. Можно предположить, что таблица наполнялась при непосредственном участии местного пандита (см. ил. 2).

¹³ Пятисложная мантра Шиве — мантра панчакишара (санскр. [состоящая из] пяти акшар-слогов: pa-ma-si-vā-ya) — одна из самых известных и важных в шиваизме, открывает адепту путь к освобождению. Главной мантрой традиции является звук om, который называют великой семенной мантрой. Она может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с панчакишарой, как в нашем случае. Существуют различные варианты сочетаний слогов панчакишары. Так, recitation в прямом порядке pa-ma-si-vā-ya носит название стхула (санскр. «грубая») панчакишара; этот вариант надлежит повторять тем, кто стремится к мирским наслаждениям (Вечерина 2022: 220–222).

39

English Character	Ballesh Character	Modern Marathi Character	Ancient forms of the Marathi Character		
Lam	लं	लं	𑀧𑀺	𑀧𑀻	𑀧𑀼
Lah	लः	लः	𑀧𑀻ः	𑀧𑀼ः	𑀧𑀽ः
Ksha	क्ष	क्ष	𑀧𑀺𑀭	𑀧𑀻𑀭	𑀧𑀼𑀭
Kshā	क्षा	क्षा	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshu	क्षि	क्षि	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshī	क्षी	क्षी	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshu	क्षु	क्षु	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshū	क्षू	क्षू	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshe	क्षे	क्षे	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshai	क्षे	क्षे	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshi	क्षी	क्षी	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Ksho	क्षो	क्षो	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺
Kshā	क्षा	क्षा	𑀧𑀻𑀭𑀺	𑀧𑀼𑀭𑀺	𑀧𑀽𑀭𑀺

Ил. 3. Таблица с эпиграфическими знаками, причудливые формы

Далее следуют гласные и дифтонги маратхи в изолированной позиции, начиная с краткой а: a, ā, i, ī, u, ṛ, ṛṛ (ṛ долгий), гласного li, e, ai, o, au, значки *анусвары* (°), обозначающей назализацию гласных и носовой сонант, и *висарги* (придыхание после гласного) (:); они продолжают слоговым алфавитом маратхи от ka до la, который завершает лигатура kṣa; она наряду с jñā (здесь отсутствует) добавляется после всех *акшар* в маратхи (Катенина 1963: 23). Следом представлены сочетания всех согласных (включая лигатуру kṣa) с гласными, а также *анусварой* и *висаргой*, например, ka, kā, ki, kī, ku, kū, ke, kei (kai), ko, kau, kaṃ, kaḥ, т.е. таблица организована на основе письма маратхи.

Самая значительная по объему колонка отведена различным вариантам древнего письма каннада. Некоторые глифы этого письма подчас выглядят довольно экзотически (см. ил. 3).

Итак, промежуточным звеном между каннада и транслитерацией на латинице выбрано письмо маратхи, что было сделано, вероятно, по причине того, что целевая аудитория издания, как предполагалось, больше знакома с деванагари. Маратхи и каннада принадлежат к разным языковым семьям — индийской группе индоевропейских языков и дравидийской соответственно, используют различные письменности. Тем не менее этот выбор не случаен и обусловлен, возможно, несколькими причинами. Во-первых, автор издания на момент написания книги находился на административной службе в регионе «южная страна Махратта» (Southern Mahratta country)¹⁴, пограничной территории между современными штатами Махаратштра и Карнатака, где совместно проживали носители маратхи и каннада. Во-вторых, язык маратхи в силу своего промежуточного географического положения между северными индоарийскими и дравидийскими языками имел ряд особенностей фонетики, синтаксиса, лексики, заимствованных от южных соседей (прежде всего каннада и телугу), что делало его непонятным для окружающих маратхов народов (Катенина 1963: 8–9). Более того, один из диалектов маратхи, южный конкани, пользуется письмом каннада (Там же: 22). Таким образом, маратхи из всех индоарийских языков оказался наиболее приспособленным для роли медиатора для дравидийского каннада.

Тем не менее системы гласных и согласных этих языков имеют некоторые различия. Так, в маратхи представлены глифы для 11 гласных, 34 согласных и три знака (*анусвара*, *висарга*, *вирам*), в то время как в каннада — для 16 гласных, 36 согласных и четыре знака (*анусвара* и три знака придыхания). Из этого следует, что часть алфавитных символов каннада затруднительно передать средствами письма маратхи. В уже приводившейся последовательности с согласным *k* отсутствуют сочетания с долгими *e* и *o* — *kē*, *kō*, а также редко встречающиеся, но все же характерные для древних текстов гласные *ɾ* (краткий и долгий) и *li* (краткий и долгий), которых нет в маратхи, но они имеются в большинстве дравидийских языков.

С согласными сложилась еще более интересная ситуация. Отсутствуют имеющиеся в обеих письменностях средне- и заднеязычные смычные *p*, а также характерные только для каннада фрикативный сонант *ɻ* и шумный фрикативный ретрофлексный *ʃ*. При этом в качестве отдельного алфавитного символа представлена лигатура *kṣ*, что действительно иногда встречается в практических учебниках, но не является, так сказать, классическим вариантом. Следует отметить еще одну интересную особенность. Так как слова с долгими *ē* и *ō* часто употребляются в дравидийских языках, в некоторых слоговых последовательностях книги (например, для согласных *ʃ n th d dh n p ph b bh m*) встречаются сочетания с долгим *ō* (но не *ē!*). Для передачи этого отсутствующего в маратхи гласного используется особый внутрисклоновый значок, отдаленно напоминающий огласовку *u*, расположенный вертикально (см. ил. 4).

Издание такого рода было призвано служить наглядным пособием ученому, имеющему дело с эпиграфическими символами каннада. Вероятно, собирая материал для этой работы, У. Эллиот не в последнюю очередь думал о своих интересах, ведь эпиграфика была главной исследовательской страстью этого удивительного человека.

¹⁴ Относительно региона «южная страна Махратта» см. примеч. 3.

26

English character	Brahmi character	Modern Canarese character	Ancient forms of the Canarese character
Phu	फ़	ಫಿ	ಫಿ ಫಿ ಫಿ
Phē	फ़े	ಫೀ	ಫೀ ಫೀ ಫೀ
Phu	फ़ु	ಫು	ಫು ಫು ಫು
Phu	फ़ू	ಫು	ಫು ಫು ಫು
Phu	फ़	ಫ	ಫ ಫ ಫ
Phu	फ़	ಫ	ಫ ಫ ಫ
Pho	फ़ो	ಫೊ	ಫೊ ಫೊ ಫೊ
Phē	फ़े	ಫೀ	ಫೀ ಫೀ ಫೀ
Phou	फ़ौ	ಫೌ	ಫೌ ಫೌ ಫೌ
Pham	फ़ं	ಫಂ	ಫಂ ಫಂ ಫಂ
Phadh	फ़ः	ಫಃ	ಫಃ ಫಃ ಫಃ
Ba	ब	ಬ	ಬ

Ил. 4. Таблица с эпиграфическими знаками, пример использования специального значка

Сэр Уолтер Эллиот принадлежал к младшей ветви старинного дворянского рода Эллиотов из Ларистона. Закончив в 1820 г. Хейлибери Колледж (Haileybury College), он получил должность письмоводителя (writership) Британской Ост-Индской компании (East India Company) в Мадрасе (после 1996 г. — г. Ченнаи). В 1823 г. он краткое время пребывал в должности помощника инкассатора и мировым судьей г. Салем, а затем был переведен в «южную страну Махратту» (Southern Mahratta country), которая управлялась из Мадрасского президентства. На государственной службе Эллиот

проявил себя как умный стратег, деятельный исполнитель, дружелюбный к местному населению, радатель туземного образования и спонсор христианских приходов, отличался отвагой и бесстрашием. Во время восстания в Киттуре на территории Махратты, когда было убито значительное количество представителей британской власти, Эллиот попал в плен к повстанцам и оказался на волосок от смерти. После этого эпизода в качестве поощрения ему предоставили отпуск, в который он отбыл 11 декабря 1833 г. Именно к этому отрезку жизни Эллиота относится его работа над рассматриваемой книгой: ноябрем 1833 г. датирован его Меморандум, после чего последовал отъезд на родину. В Индию Эллиот вернулся осенью 1836 г. в качестве личного секретаря своего родственника, лорда Эльфинстоуна (Lord Elphinstone), незадолго до этого назначенного губернатором Мадраасского президентства. До отставки шефа в 1842 г. Эллиот исполнял обязанности члена налоговой комиссии (member of the board of revenue), способствовал упрочению налоговой системы и росту благосостояния народа областей президентства. За успехи на этом поприще его повысили до должности налогового комиссара (commissioner of revenue), а в 1854 г. назначили членом совета при губернаторе Мадраса. В начале 1860-х он оставил службу и покинул Индию. Почти 30 оставшихся до своей смерти спокойных лет Эллиот посвятил тому, чему был более всего привержен — научным изысканиям и собиранию восточных коллекций. В 1866 г. его удостоили звания кавалера Ордена Звезды Индии (Knight Commander of the Order of the Star of India) (см.: Dictionary of National Biography).

Весь свой досуг У. Эллиот посвящал исследованиям в области эпиграфики, археологии, нумизматики, естественной истории Индии. Изучать палеографию он начал во время пребывания в Махратте под руководством местного пандита Ранга Рао, служащего его конторы. По долгу службы путешествуя по Югу Индии, Эллиот аккуратно собирал древние надписи, а затем проводил множество часов в попытках прочитать их и перевести. Результаты этой работы нашли отражение в многочисленных статьях в крупнейших научных журналах по востоковедению, среди которых “Journal of the Royal Asiatic Society”, “Indian Antiquary”, “Journal of the Asiatic Society of Bengal”, “Journal of the Ethnological Society” и др.

Интеллектуальный размах и широта интересов исследователя поражают: он выучил тамильский, каннада, телугу и хиндустани и занимался переводом с этих языков; собрал коллекцию из более чем 400 южноиндийских монет и написал ряд статей на эту тему; в 1854 г. он организовал археологические раскопки буддийской ступы Амаравати и стал фондообразователем Британского Музея, а также Государственного Музея в Мадрасе, где хранятся найденные им в Амаравати буддийские скульптуры, которые по сей день носят название «Эллиотов мрамор» (“Elliot Marbles”); он состоял в переписке с Ч. Дарвином и написал труд по каталогизации млекопитающих Южной Индии, в результате чего открыл новые виды крысы и землеройки, названные в его честь; наконец, в 1859 г. он опубликовал исследование “Flora Andhrica”, куда включил списки растений на телугу и их английские соответствия, эта работа и в наше время является подспорьем для переводчика литературы телугу.

Под конец жизни ученый почти ослеп, но продолжал надиктовывать свои статьи и письма секретарю. В день смерти он продиктовал и подписал письмо д-ру Джорджу Поупу, в котором выражалась его всяческая поддержка и восхищение переводом Поупа «Тирукурала»¹⁵ с тамильского на английский язык.

¹⁵ «Тирукурал» (тамильск. «священный Курал») — назидательное произведение классической тамильской литературы, созданное в особой стихотворной форме из двух строк — курал венба. Автором считается поэт Тируваллувар; исследователи относят время создания сочинения к IV–VII вв. н.э.

Рассматриваемое литографическое издание являет собой пример феерической исследовательской энергии служащего британской администрации, прямые должностные обязанности которого не были связаны с научной работой. Иными словами, вся эта впечатляющая палитра научных изысканий была создана в свободное от основной деятельности время и стала для ученого своего рода хобби, приятным занятием, упражнением для ума. Несомненно, увлеченные люди, подобные Эллиоту, сыграли значительную роль в распространении индийской культуры, поставив ее на западные рельсы логики, систематизации, методологии, что способствовало как ее открытию для Запада, так и узнаванию местной интеллигенцией, уже воспитанной на западных ценностях.

Литература

- Андронов 1962 — *Андронов М.С.* Язык каннада. М.: Изд-во восточной литературы, 1962 (Языки зарубежного Востока и Африки).
- Андронов 1965 — *Андронов М.С.* Дравидийские языки. М.: Наука, ГРВЛ, 1965 (Языки народов Азии и Африки).
- Вечерина 2022 — *Вечерина О.П.* Роль и смысл *панчакиары* в тамильской шайва-сиддханте // *Вечерина О.П.* Шива и его бхакты: избранные статьи / Отв.ред. Р.В. Псху. М.: Сафра, 2022. С. 219–228.
- Катенина 1963 — *Катенина Т.Е.* Язык маратхи. М.: Изд-во восточной литературы, 1963 (Языки зарубежного Востока и Африки).
- Климина 2013 — *Климина Е.М.* Каннада язык // Дравидийские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Н.В. Гуров, А.М. Дубянский, А.А. Кибрик, Е.Б. Маркус. М.: Academia, 2013. С. 269–312 (Языки мира).
- Corner 1854 — *Corner J.* India, Pictorial, Descriptive and Historical. From the Earliest Times to the Present. London: H.G. Bohn, 1854.
- Dictionary of National Biography — Elliot, Walter // Dictionary of National Biography, 1885–1900 [Электронный ресурс]. URL: https://en.m.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885–1900/Elliot,_Walter (дата обращения: 10.11.2023).
- Fleet 1916 — *Fleet O.F.* Salivahana and the Saka Era // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Oct. 1916. P. 809–820.
- Foote 1876 — *Foot Robert B.* The Geological Features of the South Mahratta Country and Adjacent Districts // Memoirs of the Geological Survey of India. 1876. Vol. XII. Pt. 1. P. 231–232.
- Hobson-Jobson 1996 — *Yule H., Burnell A.C.* Hobson-Jobson. The Anglo-Indian Dictionary. Ware: Wordsworth Editions Ltd, 1996.

References

- Andronov, Mikhail S. *Iazyk Kannada* [The Kannada Language]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1962 (Languages of the Foreign East and Africa Series) (in Russian).
- Andronov, Mikhail S. *Dravidiiskie iazyki* [The Dravidian Languages]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1965 (Languages of the Peoples of Asia and Africa Series) (in Russian).
- Corner, Julia. *India, Pictorial, Descriptive and Historical. From the Earliest Times to the Present.* London: H.G. Bohn, 1854 (in English).
- Dictionary of National Biography, 1885–1900. URL: https://en.m.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885–1900/Elliot,_Walter (date of access: 10.11.2023) (in English).

- Fleet, O.F. “Salivahana and the Saka Era”. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. Oct. 1916, pp. 809–820 (in English).
- Foot, Robert B. “The Geological Features of the South Mahratta Country and Adjacent Districts”. *Memoirs of the geological survey of India*. 1876, vol. XII, pt. 1, pp. 231–232 (in English).
- Katenina, Tatiana E. *Iazyk Maratkhi* [The Marathi Language]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963 (Languages of the Foreign East and Africa Series) (in Russian).
- Klimina, Ekaterina M. “Kannada iazyk” [The Kannada Language]. In: *Dravidiiskie iazyki* [Dravidian Languages] / Eds. N.V. Gurov, A.M. Dubianskii, A.A. Kibrik, E.B. Markus. Moscow: Academia, 2013, pp. 269–312 (“Iazyki mira” series) (in Russian).
- Vecherina, Olga P. “Rol' i smysl *panchakshary* v tamil'skoi shaiva-siddkhante” [The Role and Meaning of *panchakshara* in Tamil Shaiva-siddhanta]. In: Vecherina, Olga P. *Shiva i ego bhakty: izbrannye stat'i* [Shiva and His Bhaktas: Selected Articles]. Ed. R.V. Pskhu. Moscow: Sadra LLC, 2022, pp. 219–228 (in Russian).
- Yule, Henry & Burnell, Arthur Coke. *Hobson-Jobson. The Anglo-Indian Dictionary*. Ware: Wordsworth Editions Ltd, 1996 (in English).

“Forms of the Canarese Characters at Different Periods” (1833): A Lithographic Edition by Walter Elliot from the Library of IOM, RAS

Elena V. TANONOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 01.09.2023.

Abstract: The article is dedicated to a newly discovered item from the library of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. The lithographic book was issued in Bombay by a British administration official named Sir W. Elliot (1803–1887) in 1833 as a catalog of early forms of Kannada alphabetic characters dating back to the 6th century A.D. The researcher carefully collected inscriptions from various epigraphic sources. The table with characters is preceded by a Memorandum, where W. Elliot clearly answers the main questions: what kind of material was used in the lithography, where it was found and to what time it belongs, and, most importantly, why the author took the trouble to collect and classify epigraphic characters. The publication in question is an example of the work of a tireless researcher who, in his spare time, was obviously engrossed in an activity that was dear to his heart (like many researchers of all times), making Indian history and culture clearer and closer to the educated Western reader.

Key words: Kannada, lithographic edition, Sir Walter Elliott, Indian epigraphy, British India.

For citation: Tanonova, Elena V. “‘Forms of the Canarese Characters at Different Periods’ (1833): A Lithographic Edition by Walter Elliot from the Library of IOM, RAS”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 95–105 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO623657.

About the author: Elena V. TANONOVA, Cand. Sci. (Philology), Research Fellow, Scientific Secretary of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (etanona@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-9012-790X.

Die Sammlung Wolfram Eberhard zur populären chinesischen Sittengeschichte

Hartmut WALRAVENS

Staatsbibliothek zu Berlin, Free University of Berlin
Berlin, Germany

DOI: 10.55512/WMO622911

Received 23.10.2023.

Abstract: The following list describes booklets which were banned in the 1960s in Hong Kong and Taiwan because of dealing with sexual topics. They were available only under the counter, did not enter libraries and official bibliographies and usually do not provide exact metadata. Most names are pseudonyms and the data on the place and year of publication are mostly missing. The Sinologist Wolfram Eberhard, who had dealt with similar subjects in his *Guilt and Sin in Traditional China* (Berkeley 1967) and *The Daily Life of a Chinese Courtesan Climbing up a Tricky Ladder* (Hong Kong 1980), possibly planned on also dealing with this popular material which he collected on his travels but he never found the time. Therefore, it is to be considered serendipitous that this little collection was acquired by the Bavarian State Library in Munich, probably the only library in the world to hold it.

Key words: Wolfram Eberhard (1909–1989), Sinologist, Bavarian State Library, Munich.

For citation: Walravens Hartmut: "Die Sammlung Wolfram Eberhard zur Populären Chinesischen Sittengeschichte". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*. 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 106–111 (in German). DOI: 10.55512/WMO622911.

About the author: WALRAVENS Hartmut, Dr., hab. Staatsbibliothek zu Berlin, Free University of Berlin (Berlin, Germany) (hwalravens@gmx.net). ORCID: 0000-0002-7418-6966.

© Walravens Hartmut, 2023

Der Sinologe und Soziologe Wolfram Eberhard (1909–1989) (Walravens 1990: 2, 5–10, Porträt; Walravens 2009), seit 1948 Professor für Soziologie an der Universität von Kalifornien in Berkeley, hat sich in seinen Büchern *Guilt and Sin in Traditional China* (Berkeley, 1967) und *The Daily Life of a Chinese Courtesan Climbing up a Tricky Ladder* (unter dem Pseudonym Barnard Wolfe; Hong Kong, 1980) bereits mit Themen befasst, die damals für einen Wissenschaftler noch weitgehend Neuland waren. Einen Durchbruch hatte zuvor Robert Hans van Gulik mit seinen Bücher *Sexual Life in Ancient China* (Leiden,

1961) und dem zuvor erschienenen Privatdruck *Erotic colour prints of the Ming period with an essay on Chinese sex life from the Han to the Ch'ing Dynasty, B.C. 206 — A.D. 1644* (Tokyo, 1951) erzielt. Im Rahmen seiner Forschungen beschränkte sich Eberhard allerdings nicht auf die traditionellen Texte wie Gulik, sondern zog auch zeitgenössisches Material heran. Dazu gehörte ein breites Spektrum von unansehnlichen Texten, die anonym oder pseudonym erschienen, in Hong Kong und Taiwan unter dem Ladentisch verkauft wurden und kaum je in eine Bibliothek gelangten; sie teilten damit das Schicksal ähnlicher Produkte in Europa. Für Studien der populären Kultur- und Sittengeschichte sind sie dagegen gewissermaßen Grundlagematerial.

Eberhard selbst ist nicht mehr dazu gekommen, diese Publikationen wissenschaftlich zu behandeln. So ist es ein Glücksfall, dass seine Sammlung in die Bayerische Staatsbibliothek (München) gelangt und damit für künftige Forschungen erhalten ist. Für einen besseren Zugang wird hier eine Liste des Materials vorgelegt.

Beitou nülang 北投女郎

Ruomeng zhu 若夢著

Shehui chuan zhen wanxiang qiwen 社會傳真萬象奇聞

Taipei: Zheshi chubanshe 哲志出版社 1967. 225 S.

(Chuanzhen congshu 傳真叢書).

Bie you yi fan zi wei zai xin tou 別有一番滋味在心頭

Zhang Jingzheng xingxue boshi. Jinsai lixue boshi zhu 張競生博士 金賽理學士著

O.O. u. J. 208 S.

Chu nüxin 處女心

Yueying zhu 月英著

[Xianggang 1970]. 107 S.

Chuangshangdi nüren 床上的女人

O.O. [Hong Kong] u. J. 120 S., 8 S. Fotos

Chunguang wuxian 春光無限

Kopft.: Fengchen canlei 風塵殘淚

Chizi 吃子

O.O. u. J. 94 S., 4 S. Fotos

Chunman liangxiao 春滿良宵

O.O. u. J. 157 S., 8 S. Fotos

Chunshui qingbo 春水情波

O.O. u. J. 110 S., 8 S. Fotos

Chuye quan 初夜權

Kopft.: yanyu 艷遇

Mei. Tang Mu, qionsi zhu 美湯姆瓊斯著

Zhong, Fengliu jizhe yi 中風流記者譯

O.O. u. J. 96 S., 4 S. Fotos

Colour photography yellow book.
Christmas night: a lover, a book shop.
S. 49–104, 8 S. Fotos

Diyi meiren yunshi 第一美人韻事
Ding Jiu zhu 丁九著
O.O.: Xiangmei chubanshe o.J. 72 S., 8 Fotos

Fengchen jie 風塵劫
O.O. u. J. 72 S., 6 S. Fotos

Fengliu yunü 風流玉女
Qiongling zhu 瓊玲著
O.O. u. J. 33. 35 S.

Fusheng liuji 浮生六記
Shen Fu 沈復
Taizhong: Qingshan chubanshe 青山出版社 1974. 1, 117 S.
Xuehai shuju 學海書局

Huafen langzhong 花分郎中
O.O. u. J. 72 S.

Lianqu 戀曲
Kopft.: Qingse wubian 情色無邊
Yueying zhu 月英著
O.O. u. J. 96 S., 4 S. Fotos

Liushui yuhua 流水浴化
Kopft.: Siren huoxue qiangu qitan 死人活穴千古奇談
O.O. u. J. Unpag. 8 S. Fotos [verkehrt eingheftet]

Luanlun 亂倫
Fushan yi 福山譯
O.O. u. J. 72 S. Fotos

Luanpu yangyuan 亂譜鴛鴦
Kopft.: Luanpu yangyuan. Rulin waishi qizi 儒林外史契子
O.O. [Taipei?] 1967. 112 S., 8 S. Fotos

Miku youfang 秘窟幽芳
O.O. u. J. 95 S., 8 S. Fotos

Nüren suibi 女人隨筆
Yang Guangzuhong zhu 楊光中著
Nürendi fengsong shi 女人的諷頌詩
Yirendi qishilu 易人的啓示錄
(Taipei:) Shui furong chubanshe 水芙蓉出版社 (1973). 173 S.
(Shui furong wenku 水芙蓉文庫 2.)

Rensheng zhexue jiaoshou Li Shicen *Qingbian wanyanshu*
 人生哲學教授李石岑情變萬言書
 Hong Kong: Longwen shudian 龍文書店 1964. 41 S., 1 Taf.

Qing qieqie 情切切
 Kopft.: Huangye qiangtian 荒野情天
 O.O. u. J. 72 S., 4 S. Fotos

Qunxinghui 群星會
 O. O. u. J. 96 S. 8 S. Fotos

Riben xiaojie 日本小姐
 Hongqiao yi 虹橋譯
 Ahua zhuzuo 阿華著作
 O.O. u. J. 68 S., 8 S. Fotos

Shi zimei 十姊妹
 O.O. u. J. S. 65–108

Shuang feng xi chunxiao 雙鳳嬉春宵
 buxiuming zhu Du Long zhu 不朽名著杜龍著
 O.O.: Xiangjiang chubanshe o.J. 72 S., 8 S. Fotos [verkehrrt eingehftet]

Shuang zimei huizhan fengliu ke 雙姊妹會戰風流客
 O.O. u. J. 72 S., 8 S. Fotos

Tenglong jiefeng 騰龍劫鳳
 Kopft.: Qingren zhu 情人著
 O.O. u. J. 96 S., 8 S. Fotos

Xingshi 性史
 Zhang Jingsheng zhu 張競生著
 Hongkong: Xianggang tianxia chubanshe 香港天下出版社 o.J. 1, 121 S.

Xingshi 性史 (*Sex Histories* 1967)
 Zhang Jingsheng zhu 張競生著
 Meidi shushe 美的書社
 (Zhongguo xingxue congshu 中國性學叢書)
 3 — 44,6,8 S.
 4 — 1, 68 S.
 5 — 1, 62 S.
 6 — 74 S.
 7 — 72 S.

Xiyang yanshi (shang) 西洋豔事上
 O.O. u. J. 112 S.
 Kopft.: Falanguo. Helisi 法蘭國 赫里斯 [Frank Harris] (Harris 1958)

Yan nü siqing 艷女思情

O.O. u. J. S. 73–139, 8 S. Fotos

Anzeigen: Fengyu wushan ye 風雨巫山夜

Hongxing qingshen 紅杏情深

My life and love[s]

Fengliu yanshi 風流艷史

Xiyang Jin Ping Mei 西洋金瓶梅 144 S.

Yanshi qiyu ji 艷事奇遇記

O.O. u. J. 46 S., 2 schlechte Abb.; 47–99, 2 schlechte Abb.

Yanzei 艷賊

Aji zuo 阿吉作

O.O. u. J. 72 S., 8 S. Fotos [wie Youlong xifeng, aber vertauscht]

Yanzhi meng 顏值夢

O.O. u. J. 112 S.

Yi sheng fengliu meng 一生風流夢

O.O. u. J. 72 S., 8 S. Fotos

Youbing fu 油餅父

O.O. u. J. 112 S., 8 S. Fotos

Youlong xifeng 遊龍戲鳳

O.O. u. J. 71 S., 8 S. Fotos

Yuanzhang yanshi 院長艷史

Tian Jia zhu 田甲著

Kopft.: Yiyuanlidi chaqu 醫院裡的插曲

O.O. u. J. 72 S.

[Vermerk:] qingkan xiapian 請看下篇 [das Heft liegt aber nicht vor]

Yuhai mixin 慾海秘辛

O.O. u. J. 96 S., 8 S. Fotos

Zei meiren 賊美人

Su Sihuang zhu 蘇絲黃著

O.O. u. J. 72 S., 8 S. Fotos

Hong Kong: Huanqiu chubanshe 環球出版社 1967

Zhai qing 債情

O.O. [Hong Kong] u. J. 96 S.

Zhencang yingyin Fengliu pu 珍藏影印風流譜

O.O. u. J. 120 S.

References

- Walravens, Hartmut 1990 — “In Memoriam Wolfram Eberhard (1909–1989)”. *Oriens Extremus*, 1990, n. 33(2), pp. 5–10, Porträt (in English).
- Walravens, Hartmut 2009 — *Wolfram Eberhard (1909–1989) — Sinologe, Ethnologe, Soziologe und Folklorist. Schriftenverzeichnis*. Mit einer biografischen Einleitung. Wiesbaden: Harrassowitz, 2009. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes 65) (in German).
- Sex Histories* 1967 — China’s First Modern Treatise on Sex Education by Dr. Chang Ching-sheng (1888–1970); translated by Howard S. Levy. Yokohama, 1967 (in English).
- Frank Harris 1958 — *My Life and Loves*. Paris, 1958 (in English).

Коллекция китайских популярных эротических брошюр Вольфрама Эберхарда

Хартмут ВАЛРАВЕНС

Государственная библиотека Берлина, Свободный университет
Берлин, Германия

Статья поступила в редакцию 23.10.2023.

Аннотация: В статье приводится краткий каталог китайских популярных эротических брошюр, которые были запрещены для продажи в 1960-х годах в Гонконге и на Тайване. Из-за тематики их можно было достать только «из-под прилавка», они не попадали в библиотеки и официальные библиографии, на них не указывались ни автор, ни место, ни год издания. В предлагаемом каталоге эта метаинформация обозначена как O.O.u.J — ohne Ort und Jahre. Известный синолог Вольфрам Эберхард специально занимался темой эротики в традиционном Китае, написав монографии *Guilt and Sin in Traditional China* (Berkeley, 1967) и *The Daily Life of a Chinese Courtesan Climbing up a Tricky Ladder* (Hong Kong, 1980). Вероятно, планируя впоследствии заняться протонародным материалом, он собирал соответствующую литературу во время своих путешествий. В результате эта небольшая и необычная коллекция попала в Баварскую государственную библиотеку, которая, вполне возможно, является единственным обладателем подобной подборки китайской протонародной литературы.

Ключевые слова: Вольфрам Эберхард (1909–1989), синолог, Баварская государственная библиотека, Мюнхен.

Для цитирования: *Walravens H. Die Sammlung Wolfram Eberhard zur Populären Chinesischen Sittengeschichte // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 4 (вып. 55) С. 106–111 (на нем. яз.). DOI: 10.55512/WMO622911.*

Об авторе: ВАЛРАВЕНС Хартмут, доктор филологических наук, Государственная библиотека Берлина, Свободный университет (Берлин, Германия) (hwalravens@gmx.net). ORCID: 0000-0002-7418-6966.

Научный семинар, посвященный 100-летию со дня рождения Иосифа Михайловича Оранского (1923–1977)

(Санкт-Петербург, 24 апреля 2023 г.)

Т.И. ОРАНСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622915

Статья поступила в редакцию 30.08.2023.

Ключевые слова: И.М. Оранский, иранские языки, памирские языки, этимология, фитонимия, таджикское языкознание, язык парья, паштунская идентичность, манихейские рукописи.

Для цитирования: *Оранская Т.И.* Научный семинар, посвященный 100-летию со дня рождения Иосифа Михайловича Оранского (1923–1977) (Санкт-Петербург, 24 апреля 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 112–116 DOI: 10.55512/WMO622915.

Об авторе: ОРАНСКАЯ Татьяна Иосифовна, старший научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (oranskaiat@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-7207-9190.

© Оранская Т.И., 2023

24 апреля 2023 г., в день рождения Иосифа Михайловича Оранского (1923–1977), в Институте восточных рукописей РАН состоялся международный семинар, посвященный 100-летию выдающегося ираниста. Он работал в Ленинградском отделении Института востоковедения (ныне — Институт восточных рукописей РАН) с 1959 по 1977 г., когда безвременная смерть настигла его на работе, в стенах Института.

Семинар, прошедший в смешанном формате, открыла директор ИВР РАН, чл.-корр. РАН И.Ф. Попова. Она очертила исследовательский и жизненный путь И.М. Оранского, включая его уход добровольцем на фронт со студенческой скамьи, преподавательскую и исследовательскую деятельность в Таджикистане в 1950-е годы и его научные заслуги.

Хорошо помнят Оранского члены группы парья в Таджикистане и Узбекистане, которые в 1950–1960-х годах были еще детьми, а те, кто моложе, знают это имя. Известный в первую очередь своими иранистическими исследованиями, Оранский внес не менее существенный вклад в индологию. Он открыл для науки дотоле неизвестный индоарийский язык парья — язык малой этнической группы выходцев из Индии в Средней Азии. Один из представителей старшего поколения парья прислал аудио-

запись с воспоминаниями об Иосифе Михайловиче. Ее прослушали в биографической части семинара, завершившейся воспоминаниями дочери Оранского.

Далее следовали шесть научных докладов. Почти каждый из выступавших предварил свой доклад словами об ученом и значении его трудов в иранистике. Так, М.С. Пелевин (Восточный ф-т СПбГУ) выразил свое мнение о них, заявив, что имя Оранского не нуждается в том, чтобы о нем напоминали: каждому иранисту оно известно с первых студенческих дней.

Никто из участников семинара не мог бы сказать об Оранском как ученом и человеке точнее и с более глубоким чувством, чем Д.И. Эдельман (Институт языкознания РАН). Их связывала долгая и крепкая дружба, возникшая в конце 1950-х годов во время работы в Таджикистане. Объединял их и исследовательский подход, совмещающий полевою и диахроническую лингвистику. Доклад Эдельман (онлайн), открывший научную часть семинара, был посвящен этимологии группы слов, восходящих к общеиранскому корню **warz-* ‘делать; работать; быть деятельным’. В нем на материале иранских языков всех периодов их истории прослежены ареальные и хронологические линии развития семантики этого лексического гнезда, предполагающие, в частности, перекрестные заимствования между разными группами иранских языков.

Д.М. Искандарова (Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе) обратилась к значению преподавательской деятельности Оранского в Таджикистане. Ее доклад (онлайн) «Вопросы таджикского языкознания в трудах учеников И.М. Оранского» носил вдвойне биографический характер. Докладчица проследила в таджикской лингвистической науке преемственность идей, вынесенных студентами из занятий с Оранским, проанализировав исследования одной из его учениц — профессора, чл.-корр. АН Республики Таджикистан М.Н. Касымовой (1933–2020). Основательница школы изучения истории таджикского языка, Касымова внесла также значительный вклад в ряд областей общего языкознания, в том числе в лингвокультурологию и когнитивную лингвистику. Более 60 лет жизни она посвятила преподаванию в Таджикском национальном (государственном) университете, где в 1950-х годах преподавал Оранский. Уже более полувека ее многочисленные ученики развивают и передают следующим поколениям таджикских исследователей иранистические и общелингвистические знания и принципы анализа, основы которых были заложены на семинарах и лекциях Оранского.

В докладе (онлайн) Л.Р. Додыхудоевой (Институт языкознания РАН) «Из истории стрельбы из лука в Бадахшане: лингвокультурологические наблюдения» лингвокультурологический подход отличался включением в него сравнительно-этимологического и семантического анализа. Целью доклада было на примере двух смежных семантических полей представить отражение традиционной культуры в лексической системе памирских и персидского/таджикского языков. Эпизодически привлекался также материал нуристанских языков и ягнобского. Чисто лингвистический аспект исследования, обнаруживающий семантическое многообразие лексем со значением ‘лук для стрельбы’ и ‘стрела’, поддерживает соотнесение их полисемии с культурно-этнографической многофункциональностью этих предметов. Приведенный в докладе материал демонстрирует в словах со значением ‘стрела’ семантические сдвиги по функциональному признаку, ведущие к смысловым дериватам ‘пуля, заряд, патрон, дротик, копьё’. В некоторых памирских языках они восходят к этимону со значением ‘метательное, движущееся орудие’ (от др.-ир. корня **pant(h)-*: *paθ-* ‘идти; передвигаться’). Слово ‘лук’, как показала докладчица, включает также смысл ‘дуга’ и являет,

с одной стороны, семантический сдвиг к значению ‘ружье’, а с другой — широко распространенный в языках мира метафорический перенос к ‘радуга’. Кроме того, морфологические производные этого слова обозначают (как, например, и в русском) орудие труда ‘лучок для трепания шерсти, хлопка’. В этнографической части доклада, последовавшей за лингвистической, были описаны памирские обряды, в которых лук и стрела являются ритуальными предметами. Речь шла о рождении мальчика — «стрелка [из лука]» и о части свадебного обряда — открывании лица невесты. Еще одна группа материалов, упомянутая в докладе, — это наскальные изображения пеших и конных стрелков из лука на Западном и Восточном Памире. По мнению докладчицы, наскальные рисунки могут служить показателем региональных особенностей, а по их многочисленности можно судить о том, каким важным действием была стрельба из лука.

Адриано В. Росси (Adriano V. Rossi) (Неапольский университет востоковедения / Università Degli Studi di Napoli L'Orientale) удалось совместить в своем докладе «Иосиф Михайлович Оранский и иранская фитонимия» / “*Iosif Mixailovič Oranskij and Iranian Phytonymy*” факты научной биографии Оранского с фитонимическим анализом в диахронической перспективе. Отталкиваясь от двух статей Оранского 1970-х годов, в которых исследована этимология таджикских слов *buruj* ‘береза’ (род Береза, семейство Березовые) и *burs* ‘арча’ (род Можжевельник, семейство Кипарисовые), докладчик проследил историю исследования этих двух групп фонетически сходных фитонимов в иранских языках. Рассмотрев ошибочное этимологическое сближение названий растений двух этих разных семейств в трудах некоторых иранистов, итальянский ученый в завершение своего доклада противопоставил их необоснованным выводам точность анализа, проведенного Оранским. Его статьи докладчик определил как образец метода этимологического исследования, в котором внимание уделено как языковым, так и геоботаническим свидетельствам в источниках разного времени, а равно — методам реконструкции.

М.С. Пелевин (Восточный ф-т СПбГУ) в докладе «Язык пашто как компонент идентичности: литературные истоки концепта» проследил историю превращения языка пашто в признак паштунской принадлежности (*паштунвали*), один из комплекса элементов, составляющих это понятие. Современные паштунские литераторы и интеллектуалы осмысливают язык как важнейший признак идентичности. Как показал докладчик, корни такого восприятия уходят в XVI в., когда появились первые тексты на пашто, записанные на приспособленном для его передачи варианте арабского письма. Это были религиозно-философские труды, служившие проповеди ислама среди паштунов. Само название языка «пашто», которое стало использоваться вместо *afghānī* ‘афганский’, явилось выражением идентичности. Основные этапы истории становления идеи языка как признака идентичности связываются в докладе с развитием литературы на пашто, проходившим под влиянием классической персидской литературы. М.С. Пелевин отметил особое значение творчества Хушхал-хана Хатака (1613–1689) и его высказываний о роли языка, утвердивших представление о пашто как элементе паштунского самосознания. Два важных этапа этой истории связаны с афганско-индийской диаспорой: рошанитская поэзия (XVII в.), следующая классическим персидским образцам, и труды двух братьев — принцев Рохильханда, создавших в конце XVIII — начале XIX в. первое грамматическое описание пашто (Махаббат-хан) и пашто-хиндустани-персидско-арабский словарь (Иллахйар-хан). Так в докладе были очерчены культурно-исторические предпосылки формирования языкового компонента паштунской идентичности.

Семинар завершился докладом О.М. Чунаковой (ИВР РАН) «Манихейские гимны в фондах ИВР РАН». Фрагменты рукописей IV–XII вв., воспроизводящих в ряде случаев более ранние тексты, были представлены в трех аспектах: материальном, содержательном и языковом, включая письменность. Разумеется, был охарактеризован и этнолингвистический контекст, в котором переписывались рукописи на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках. Большая часть фрагментов написана на среднеперсидском и парфянском. Чтобы сделать тексты доступными согдийскому читателю, согдийские переписчики транслитерировали их согдийским письмом. Некоторые особенности графической передачи манихейских гимнов свидетельствуют о том, что их читали нараспев. Рукописей на согдийском языке в собрании Института значительно меньше, чем на двух других языках. Они отличаются и по форме, будучи записаны на свитках (зачастую с китайскими текстами на оборотной стороне), тогда как среднеперсидские и парфянские рукописи имеют форму кодекса. Описывая содержание рукописей, докладчица назвала, в частности, главных адресатов гимнов и охарактеризовала ритуальный контекст, в котором часть из них исполнялась: праздник Бемы в начале весны. Она отметила разрозненные фрагменты, связанные по содержанию, как, например, части космогонического гимна, гимна Мессии и др. В числе адресатов Иисус, Мани, Живая Душа, Отец величия и некоторые другие божества. Благодаря фотографиям фрагментов в презентации доклада слушатели получили представление о том, как выглядят манихейские рукописи в коллекции Института. В завершение доклада О.М. Чунакова отметила, что, несмотря на незначительное число и фрагментарность этих рукописей, они представляют научную ценность для изучения иранского манихейства.

О.М. Чунакова вела семинар и была его главным организатором. Большинство участников лично присутствовали на семинаре, который проходил в Зеленом зале Института. Докладчики из Москвы, Италии и Таджикистана и слушатели из Москвы, Таджикистана, Германии и Англии участвовали в нем онлайн. Докладчикам было задано немало вопросов, свидетельствовавших о глубоком интересе к представленным исследованиям, которые отразили основные направления научной деятельности И.М. Оранского.

Academic Seminar Commemorating the 100th Anniversary of Iosif M. Oranskiy (1923–1977) (St. Petersburg, April 24, 2023)

Tatiana I. ORANSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 30.08.2023.

Key words: I.M. Oranskiy, Iranian languages, Pamir languages, etymology, phytonymy, linguistics in Tajikistan, the Parya language, Pashtun identity, Manichean manuscripts.

For citation: Oranskaia, Tatiana I. “Academic Seminar Commemorating the 100th Anniversary of Iosif M. Oranskiy (1923–1977) (St. Petersburg, April 24, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 112–116 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622915.

About the author: Tatiana I. ORANSKAIA, Senior Researcher, the Section of South Asian Studies, Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (oranskaiat@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-7207-9190.

Международный буддийский форум «Традиционный буддизм и вызовы современности» (Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 г.)

С.Л. БУРМИСТРОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622914

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

Ключевые слова: буддизм, страны буддийского ареала, государственная политика в области религии, международные отношения в области религии.

Для цитирования: *Бурмистров С.Л.* Международный буддийский форум «Традиционный буддизм и вызовы современности» (Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 4 (вып. 55). С. 117–121. DOI: 10.55512/WMO622914.

Об авторе: БУРМИСТРОВ Сергей Леонидович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (SLBurmistrov@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-5455-9788.

© Бурмистров С. Л., 2023

17–19 августа 2023 г. в Улан-Удэ прошел Международный буддийский форум — мероприятие, собравшее более сотни исследователей и религиозных деятелей буддизма почти из всех стран буддийского мира: Индии, Шри-Ланки, Непала, Бутана, Мьянмы, Таиланда, Лаоса, Камбоджи, Вьетнама, Китая, Монголии и др. На конференции в рамках восьми дискуссионных панелей, работавших в течение первого дня, 17 августа, было представлено множество докладов на русском, английском, китайском и других языках. В них затрагивались самые разные аспекты буддийской философии, религиозной практики, искусства, истории буддизма, социальной структуры буддийских обществ, вопросы взаимодействия буддизма с другими религиозными и идеологическими системами мира и т.д. На открытии форума были зачитаны послания руководства Российской Федерации, глав Республик Бурятия, Калмыкия, Тыва и других субъектов РФ; с приветственными речами выступили первый заместитель председателя правительства Республики Бурятия В.В. Мухин, Дид Хамбо-лама Буддийской традиционной сангхи России Д. Очиров, заместитель директора Института Китая и современной Азии РАН О.К. Вавилов и другие официальные лица.

Из дискуссионных панелей, прошедших в первый день конференции, кратко осветим только две (первую и седьмую), так как большое количество докладов не позво-

ляет пересказать их все. Первая из них — «Мировоззренческие принципы буддизма в контексте вызовов современности» прошла под руководством С.Ю. Лепехова (ИМБТ СО РАН). На ней было представлено несколько докладов о некоторых основных проблемах изучения буддизма и о буддийской философии и практике.

Л.Л. Абаева (ИМБТ СО РАН) представила доклад «Буддийские идеи и практики в монгольском мире (Хамаг Монгол)», посвященный рецепции буддизма в монгольской культуре и влиянию его на социальные практики общества Монголии.

Большой интерес вызвал доклад М.Ю. Оренбурга (философский ф-т МГУ) «Буддийская философия и научная рациональность», посвященный деятельности О.О. Розенберга как буддолога. Докладчик отметил, в частности, значение идеи Розенберга о полиморфизме буддизма для современных буддологических исследований. Буддизм, согласно этой идее, существует как в «высокой» философской форме, освоение которой требует долгого времени и больших сил, так и в простонародной форме — в повседневных религиозных практиках (обрядов, молитвах, поклонении святыням и т.п.), имеющих ничуть не меньшее значение, чем «высокий» буддизм, для понимания сути буддийского учения. В современном мире буддизм может послужить базисом — или хотя бы одним из компонентов базиса — новой этики, вызов которой бросят искусственный интеллект, генетические исследования и другие научные и технические новации. Многие в буддизме и современной философии кажутся в высшей степени сходным — например, учение о несуществовании души как онтологического центра личности в буддизме и представления современной англо-американской философии сознания о «я» как условном конструкте или «центре нарративной гравитации» (по Д. Деннету).

О современных исследованиях буддизма в странах Южной Азии рассказала А.Л. Сафронова (ИСАА МГУ) в докладе «Классическая и современная буддология в Южной Азии как историческом центре буддийской традиции», отметив, в частности, значение трудов Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга для буддологии в этом регионе.

Биста Мукунда (Bhoma Kusuma Buddhama Sangha; Катманду, Непал) выступил с докладом «Традиционный буддизм и вызовы современности» («Traditional Buddhism and the Challenges of Modernity»). Он отметил значение буддийской эстетики для современного мира. Ее образцы — это в первую очередь архитектурные памятники, такие как храмовые комплексы Готихава, Нигалихава, Дэвидаха, ступа Рамграм и пр., и художественные решения, использованные в них, могут обогатить и современную архитектуру — не только восточную, но и западную. В целом буддизм — религия, обладающая очень высоким потенциалом адаптации, он открыт инновациям, но вместе с тем сохраняет и относительно неизменное ядро: ритуал посвящения в монахи (*upasampadā*), священные писания — Палийский канон, сутры махаяны, философские трактаты и т.д. (*āgama*) и практики обретения плода буддийского учения (*adhigama*) позволяют ему сохранять свою суть, несмотря на различные исторические вызовы.

Тю Ван Туан (директор Института изучения религий Вьетнамской академии общественных наук; Хошимин, Вьетнам) кратко рассказал о состоянии и развитии буддийской сангхи в современном Вьетнаме, о вызовах, на которые приходится отвечать современному вьетнамскому буддизму, и о том, как он адаптируется к быстро изменяющемуся обществу XXI в.

Большой интерес вызвал доклад С.И. Шатравского (Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, Минск) «Буддизм

глазами христианских апологетов на примере трудов В.А. Кожевникова». Одной из задач христианской апологетики конца XIX — начала XX в. была защита чистоты христианского учения от искажений, привносимых в него теософами и в целом европейскими любителями буддийской культуры, сближавшими буддизм с христианством до степени смешения. Но при этом искажалось не только христианство — попытки теософов доказать сходство миссий Будды и Христа приводили к тому, что в меньшей мере страдал и буддизм, смысл учения которого, как и смысл христианства, совершенно терялся в трудах последователей Блаватской, Олкотта и др. В то же время у некоторых христианских мыслителей, вынужденных дискутировать с теософами и последователями Будды, полемический запал порой приводил и к непониманию сути буддизма, что тоже не могло благотворно повлиять на проповедь христианства на Дальнем Востоке и в Южной Азии. В.А. Кожевников в своем труде «Буддизм в сравнении с христианством» (1916) отмечал, в частности, что общественные построения, породившие буддизм в Северной Индии в V в. до н.э. и христианство — в I в. н.э., были совершенно разными и это различие никогда нельзя сбрасывать со счетов. Даже принципы аскетики в буддизме и христианстве различаются, ибо различны цели этих религий: в буддизме это обретение просветления и нирваны и прекращение перерождений в сансаре, а в христианстве — искупление грехов и обретение Царствия Небесного. Таким образом, все построения теософов, заключает В.А. Кожевников, оказываются основанными на непонимании ими как буддизма, так и христианства.

Завершил дискуссионную панель доклад С.Л. Бурмистрова (ИВР РАН) «Понятие кармы в мадхьямаке». Согласно учению этой буддийской школы, все понятия зависят только от других понятий, а не от какой бы то ни было «внепонятийной» реальности, и потому пусты. Таково же и понятие кармы, которое зависит от понятия субъекта действия, а оно — от понятия кармы, так что возникающий здесь логический круг и показывает бессмысленность этих понятий на уровне абсолютной истины. Для тех, кто еще не ступил на буддийский путь, и для тех, кто следует по пути хинаяны, понятие кармы, разумеется, имеет смысл, но тот, кто, обрета плод пути шраваков и пратьекабудд, ступил на путь бодхисаттв (т.е. махаянский путь), постепенно освобождается от пут причинности, осмысляемых в индийской культуре в понятии кармы.

Седьмую дискуссионную панель — «Буддийское культурно-историческое наследие» — открыли фильм Б.К. Бэла о буддийской церемонии Цам и доклад «Священный буддийский танец», посвященные практике проповеди буддийского учения через ритуалы.

Сходная тематика раскрыта в докладе С.-Х.Д. Сыртыповой (ИВ РАН) «Актуальные вопросы изучения изобразительного искусства тибето-монгольского буддизма». Было отмечено, в частности, что некоторые особенности буддийского изобразительного искусства в Монголии обусловлены практикой кочевого скотоводства, не позволявшей транспортировку слишком больших и/или хрупких предметов. Простота, реализм, округлость форм характеризуют мелкую пластику всех кочевых народов степей Евразии — монголов, гуннов, скифов и других, и это мало зависит от их конкретных религиозных представлений.

Т.А. Бороноева (Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ) в докладе «Сохранение буддийского наследия в музеях Бурятии (на примере Национального музея Республики Бурятия)» рассказала об особенностях и проблемах работы с памятниками буддийского искусства в музеях.

Наранцэцэг Дамбихорлоо (Институт языка и культуры Монгольской АН, Улан-Батор) в докладе «Стихи монгольских авторов на тибетском языке: идеи и фабула», прочитанном на монгольском языке, осветила специфику литературного творчества на неродном для поэтов языке.

Также были представлены доклады В.В. Номогоевой (Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ) «Тибетская медицина в Бурятии в 1920–1930-е гг.», С.В. Бардалеевой (Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ) «Памятники буддийской скульптуры Бурятии кон. XIX — нач. XX в. (из собрания Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова)», М.Д. Дандарон (Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Улан-Удэ) «О традиции художественного убранства бурятских дацанов» и т.д.

В конце дня состоялась пленарная сессия «Традиционный буддизм и вызовы современности», на которой выступили заместитель председателя Государственной Думы РФ С.В. Кара-оол, президент Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям А.А. Маслов, ректор буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д.-Д. Заяева Д.Г. Дашибалданов, первый заместитель министра культуры, религиозных и буддийских дел Сомаратна Видананатхирана, президент Буддийского общества Индии Раджратна Ашок Амбедкар и др.

Мероприятия второго дня, 18 августа, прошли в Иволгинском дацане. После хурала «Бурхан багшин магтаал» и поклонения нетленному телу XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова прошла конференция «Феномен XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова». На ней было представлено несколько докладов на русском, английском, китайском и других языках.

На третий день (в г. Улан-Удэ) состоялась открытая дискуссия форума при участии главы Республики Бурятия А.С. Цыденова, президента Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям А.А. Маслова, ректора Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д.-Д. Заяева Д.Г. Дашибалданова, директора ИМБТ СО РАН Б.В. Базарова, гостей и участников форума. По окончании состоялась пресс-конференция, на которой организаторы форума ответили на вопросы журналистов.

В целом Международный буддийский форум прошел на очень высоком научном уровне и показал высокую степень сотрудничества между Россией и государствами Южной и Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока в области исследования религий и культур региона.

The “Traditional Buddhism and Modern Challenges” International Buddhist Forum (Ulan-Ude, August 17–19, 2023)

Sergey L. BURMISTROV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 28.08.2023.

Key words: Buddhism, Buddhist countries, state politics in the sphere of religion, international relations in the sphere of religion.

For citation: Burmistrov, Sergey L. “The ‘Traditional Buddhism and Modern Challenges’ International Buddhist Forum (Ulan-Ude, August 17–19, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 117–121 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622914.

About the author: Sergey L. BURMISTROV, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Section of South Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (SLBurmistrov@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-5455-9788.

**Научная конференция «Идеология традиционного Китая»
(К 90-летию А.С. Мартынова)**
(Санкт-Петербург, 2 октября 2023 г.)

О.А. БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622901

Статья поступила в редакцию 25.10.2023.

Ключевые слова: императорская идеология, конфуцианство, А.С. Мартынов, китайская философия, Дальний Восток.

Для цитирования: *Бонч-Осмоловская О.А.* Научная конференция «Идеология традиционного Китая» (К 90-летию А.С. Мартынова) (Санкт-Петербург, 2 октября 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 5). С. 122–126. DOI: 10.55512/WMO622901.

Об авторе: БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ Ольга Андреевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (lga.bonch.osmolovskaya@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9525-377X.

© Бонч-Осмоловская О.А., 2023

2 октября 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН прошла научная конференция «Идеология традиционного Китая». Конференция была приурочена к 90-летию выдающегося отечественного китаевода Александра Степановича Мартынова (1933–2013). Александр Степанович посвятил свою жизнь изучению широкого круга тем, связанных с классической филологией, философией, источниковедением и историографией, литературоведением, духовной и политической культурой Китая. Участники конференции затронули многие темы, интересовавшие Александра Степановича.

В ходе работы конференции было прочитано 15 докладов. В заседании приняли участие сотрудники и аспиранты Института восточных рукописей РАН, а также ученые и преподаватели из других академических институтов и университетов Санкт-Петербурга и Москвы.

Директор ИВР РАН И.Ф. Попова (член-корреспондент РАН) в докладе «Слово об Учителе» осветила основные этапы жизненного и научного пути Александра Степановича. Ему принадлежит заслуга выделения ряда основных категорий и принципов, на которых строилась идеология императорского Китая, он сумел разработать оригинальную методологию изучения императорской власти, выявив комплекс идей, связанных с ритуалом монархии, который не совпадал с конфуцианским мировоззрением.

ем, однако дополнял его и вел с ним постоянный диалог. Также Александр Степанович много работал с текстами самого разного содержания (философскими, политическими, литературными, эпиграфическими, эпистолярными), благодаря чему у него сформировалось тонкое понимание внутреннего мира средневекового китайского интеллектуала, его эстетизма, системы ценностей и образа мысли. Ирина Федоровна подчеркнула, что Александр Степанович все свои теоретические построения основывал на глубоком анализе письменных памятников, благодаря чему его работы несомненно актуальны и интересны до сих пор.

Далее прозвучала серия докладов о разных аспектах государственной идеологии на Дальнем Востоке. Заведующая Отделом Дальнего Востока Т.А. Пан (к.и.н., замдиректора по науке ИВР РАН) в докладе «Представления о Небе у ранних маньчжуров» поделилась результатами своих исследований. Согласно ранним маньчжурским источникам, право на получение Мандата Неба и управление Поднебесной имеет не только представитель некитайского социума (Нурхаци), но и вся малая некитайская нация. В сознании маньчжуров такое морально-этическое представление о Небе вполне сосуществовало с шаманским представлением о духе Неба, Абкай эндури, как покровителе всех маньчжурских начинаний. Свое выступление Татьяна Александровна предварила воспоминаниями об А.С. Мартынове и проиллюстрировала их ценными фотоматериалами из личной коллекции.

В своем капитальном труде «Статус Тибета в XVII–XVIII веках» А.С. Мартынов уделил немало места истории визита в Пекин Далай-ламы V в 1652–1653 гг. Эта книга была написана исключительно на основе китайских источников, в то время как вся официальная переписка относительно этого визита велась на монгольском языке. В.Л. Успенский (д.и.н., профессор кафедры монголоведения и тибетологии СПбГУ) в докладе «К вопросу о переводе диплома Пятого Далай-ламы, полученного от императора Шуньчжи» уточнил выполненный А.С. Мартыновым перевод диплома, полученного Далай-ламой от императора Шуньчжи, с использованием его официальной монгольской версии.

А.Л. Федорин (д.и.н., в.н.с. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН) в докладе «Идеология императорской власти на Дальнем Востоке. Вьетнамский вариант. Прошлое и настоящее» отметил, что в своей повседневной практике вьетнамские императоры вплоть до малейших деталей копировали китайских соседей. В современном Вьетнаме в последнее время эта идеология, несмотря на отсутствие императорской власти, начала частично возрождаться и рассматривается государством как своеобразное воплощение «национальной идеи», призванной сплотить народ перед лицом современных вызовов.

М.С. Целуйко (ст. преподаватель ИСАА МГУ) прочел завершающий доклад этой секции — «Институт дворца на раннем этапе государственности в Цинь», в котором рассказал о результатах исследования истории ранней циньской государственности, в частности исследования процесса развития социально-политического института дворца правителя от позднего Западного Чжоу до начала VII в. до н.э. Докладчик показал, что институционально отделение циньского правящего рода от государственных институтов Цинь произошло только к началу VII в. до н.э., когда в Цинь начинается процесс отделения храмовой среды от дворцовой. Таким образом, о времени с середины VIII в. до н.э. до начала VII в. до н.э. можно говорить как об истории рода Ин, а об истории государства Цинь как в чем-то отличного от правящего в нем рода можно говорить только с начала VII в. до н.э.

Следующая секция перенесла участников в сферу традиционного образования на Дальнем Востоке, также были освещены аспекты политической истории Японии и китайско-монгольского взаимодействия.

В своем докладе «Корейское традиционное учебное пособие „Тонмон сонсып“ как источник по идеологии корейского конфуцианства» Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) рассказала о ксилографе «Начальное обучение юных отроков» («Тонмон сонсып» 童蒙先習), поступившем в фонды ИВР РАН (шифр С 64) в составе коллекции акад. М.-Ф. Броссе (1802–1880). Этот памятник представляет собой важный источник информации по идеологии Кореи XVI в. и позволяет уточнить, какие исторические факты воспринимались корейскими конфуцианцами в качестве основополагающих и как они интерпретировались с позиций конфуцианской доктрины.

О.А. Бонч-Осмоловская (к.и.н., н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) в докладе «Конфуцианское детство: источники по начальному образованию в древнем и средневековом Китае» отметила, что конфуцианская образовательная модель была теснейшим образом связана с практиками морального совершенствования человека. В докладе были освещены этапы и особенности конфуцианского начального образования, получаемого до обряда совершеннолетия. Для этого докладчик обратилась как к ранним конфуцианским текстам («Лунь юй», «Мэн-цзы», «Сюнь-цзы»), так и к «Малому учению» неоконфуцианского философа Чжу Си 朱熹 (1130–1200) и к надписи на каменной стеле «Положения о начальной школе [столичной] управы Цзинчжао» (1054).

В.Ю. Климов (к.и.н., в.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) в докладе «Основные причины, вызвавшие смуту годов Онин (1467–1477) (по письменному источнику „Записи годов Онин“») представил анализ основных проблем, вызвавших смуту.

В.В. Щепкин (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) посвятил свой доклад «Почему в сёгунате Токугава не было внешнеполитического ведомства?» административному аспекту внешней политики Японии в период Токугава (1603–1867). Было показано, что в формировании институтов управления сёгуната Токугава основным подходом был территориальный, а не ведомственный, поэтому появление отдельного внешнеполитического управления относится лишь к самому концу периода, когда Япония была включена в систему международных отношений Запада.

Коллеги из НИУ ВШЭ (СПб.) обратились к монгольской истории. Так, на основе анализа сообщений источников Р.Ю. Почекаев (д.и.н., профессор, зав. кафедрой теории и истории права и государства, НИУ ВШЭ — СПб.) в докладе «Великая Яса в источниках империи Юань» проанализировал причины, по которым чиновники империи Юань старались сформировать представление о Великой Ясе как кодификации. Докладчик пришел к выводу, что китайские чиновники (киданьского, чжурчженьского и собственно ханьского происхождения), с одной стороны, старались найти точки соприкосновения с монгольскими правителями, тем самым оправдывая службу им, с другой — продемонстрировать облагораживающее влияние китайской цивилизации, в том числе и ее правовых традиций, на «северных варваров», которые благодаря этому влиянию также приобрели навыки составления кодифицированных правовых актов, в числе каковых фигурирует и Великая Яса, согласно официальной юаньской версии, созданная при Чингисхане и затем получившая закрепление при его ближайших преемниках.

И.В. Тутаев (преподаватель кафедры теории и истории права и государства, юридический факультет, НИУ ВШЭ — СПб.) в докладе «Конфуцианское и мусульманское

чиновничество в империи Юань: сравнительный анализ подходов к управлению государством» отметил, что, во-первых, мусульманское чиновничество, в противовес конфуцианцам, выступало за организацию довольно тяжелой системы налогообложения для местного населения. Во-вторых, если конфуцианцы считали, что государство должно способствовать развитию сельского хозяйства, то мусульмане, в свою очередь, выступали за поддержку торговли и промышленности. Докладчик предположил, что названные выше факторы могли играть ключевую роль при назначении императорами Юань мусульманских чиновников на крупные должности в сфере финансового управления.

Третью секцию открыл доклад «Аллюзии к философской классике в речах Си Цзиньпина: соотношение конфуцианства, даосизма и легизма» коллеги из московского Института востоковедения РАН Н.В. Руденко (к.филос.н., с.н.с. Отдела Китая ИВ РАН). В докладе на основе анализа корпуса речей Си Цзиньпина, а также изданных в КНР сборников сделана попытка ответить на следующие вопросы: каково соотношение конфуцианского, даосского и легистского компонентов во встречающихся в речах аллюзиях, менялось ли оно с течением времени и каким образом учет этих аллюзий может быть полезным для лучшего понимания актуальных векторов идеологии и политики китайского руководства. Таким образом, на конференции были затронуты важные аспекты и современной идеологии в Китае, и ее генетической взаимосвязи с традицией.

А.Э. Терехов (к.и.н., н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) посвятил свой доклад «Представления о двух Ю-чао в китайской историографической традиции» одному из мифических правителей Древнего Китая — Ю-чао, в историографических трактатах сунской эпохи представленному в виде двух самостоятельных монархов, правивших в разные исторические периоды. Было высказано предположение, что появление представлений о двух Ю-чао произошло в III в. н.э. в результате механического соединения двух различных линий древних государей.

В докладе «О должностных обязанностях по урегулированию *фэн* („поветрия“) и *су* („обычай“) в эпоху Хань» Т.В. Клементьева (м.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) анализировала, как на административном уровне в эпоху Хань в Китае осуществлялся контроль за поветриями и обычаями страны. Попытка раскрыть данную проблему была предпринята на материале двух нормативных историй — «Хань шу» и «Хоу Хань шу». В докладе были приведены данные о том, в обязанности каких придворных должностей входило наблюдение за поветриями и обычаями, а также о том, какие инспекции по стране проводились для контроля за ними. В результате был сделан вывод, что частота инспекций возрастала во второй половине Западной и Восточной Хань, а в должностные обязанности тех, кто следил за поветриями и обычаями, зачастую входило также осуществление кадровых перестановок и выступление с критикой и советами перед императором.

Наконец, завершающий конференцию доклад «К вопросу о ключевых эстетических категориях в трудах Дун Цичана (1555–1636)» К.К. Петрова (м.н.с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа) был посвящен вопросам использования технической и критической терминологии в сочинениях крупнейшего теоретика живописи эпохи Мин (1368–1644) Дун Цичана. Докладчик подчеркнул, что в основе эстетической программы Дун Цичана лежат понятия «созвучие энергий» и «передача духа», типичные для китайской художественной теории.

Таким образом, 15 докладов, прочитанных на конференции, познакомили участников и слушателей с широким кругом проблем дальневосточной идеологии, филосо-

фии, образования, эстетики и политической истории. Все выступления вызвали живой интерес слушателей, и в конце конференции состоялась плодотворная дискуссия, обобщившая основные темы прозвучавших докладов.

**The “Ideology in Traditional China” Scholarly Conference
(On the 90th Anniversary of A.S. Martynov)
(St. Petersburg, October 2, 2023)**

Olga A. BONCH-OSMOLOVSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 25.10.2023.

Key words: imperial ideology, Confucianism, A. S. Martynov, Chinese philosophy, Far East.

For citation: Bonch-Osmolovskaya Olga A. “The ‘Ideology in Traditional China’ Scholarly Conference (On the 90th Anniversary of A.S. Martynov) (St. Petersburg, October 2, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 122–126 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622901.

About the author: Olga A. BONCH-OSMOLOVSKAYA, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9525-377X.

«Древневосточные этюды».**Конференция, посвященная 120-летию со дня рождения Ю.Я. Перепелкина, 95-летию со дня рождения М.А. Дандамаева, 90-летию со дня рождения О.Д. Берлева (Санкт-Петербург, 3–4 октября 2023 г.)****И.В. БОГДАНОВ**Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622916

Статья поступила в редакцию 13.10.2023.

Ключевые слова: египтология, ассириология, хеттология, сабеистика, коптология, византистика, иранистика, эфиопистика.

Для цитирования: *Богданов И.В.* «Древневосточные этюды». Конференция, посвященная 120-летию со дня рождения Ю.Я. Перепелкина, 95-летию со дня рождения М.А. Дандамаева, 90-летию со дня рождения О.Д. Берлева (Санкт-Петербург, 3–4 октября 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 127–130. DOI: 10.55512/WMO622916.

Об авторе: БОГДАНОВ Иван Валерьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (jwan.bgd@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9085-3351.

© Богданов И.В., 2023

3–4 октября 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялась конференция «Древневосточные этюды», приуроченная сразу к трем юбилеям виднейших ученых в истории института: 120-летию со дня рождения Юрия Яковлевича Перепелкина (1903–1982), 95-летию со дня рождения Мухаммада Абдулкадыровича Дандамаева (1928–2017), 90-летию со дня рождения Олега Дмитриевича Берлева (1933–2000).

В конференции участвовали как петербургские ученые, так и специалисты из Москвы и Казани. В докладах рассматривались проблемы истории и культуры древнего Египта и Месопотамии, державы Ахеменидов, древней Аравии, Хеттского царства; ряд работ был посвящен эфиопским, коптским и греческим христианским памятникам.

В.В. Емельянов (д.филос.н., проф. кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ) выступил с докладом «Терминология веры и религии в шумерском языке». Главное место в его сообщении занял анализ фразеологии в малоизвестном тексте «Советы Ур-Нинурты», лексика которого не входит в словари шумерского языка. В этом сочинении, по мнению докладчика, есть слово, которое можно перевести как «религия».

Совместный доклад Э.В. Рунга (д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира, Институт восточных культур и античности, РГГУ, Москва) и М.А. Корневой (студентка кафедры всеобщей и публичной истории, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань) «Обращения царя к подданному и наследнику в надписях Ахеменидов: наставление и/или завещание?» был посвящен вопросам интерпретации надписи Дария I в Накше-Рустаме. В историографии встречается «завещание» Дария I, под ним понимают обращение царя к своим подданным, а также лицу, которое предположительно является его наследником. Такое «завещание», по мнению ряда исследователей, представлено двумя надписями, высеченными на скальной гробнице Дария в Накше-Рустаме на двух плитах: верхней DNa и нижней DNb. В докладе предлагается анализ различных надписей Дария и Ксеркса, на основании которого доказывается, что обращения царя к своим подданным и наследнику представляют собой в жанровом отношении наставление, которое в историографии характеризуют как «завещание» применительно лишь к Дарию I.

С.А. Французов (д.и.н., заведомом Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН) в докладе «„Какие есть на свете имена...“ Арабский след в древней хадрамаутской антропонимике» представил анализ выявленных в хадрамаутских надписях I тыс. до н.э. личных имен, образованных от четырехсложных корней. Им было установлено, что примерно в половине случаев эти имена имеют четкие соответствия в словарях классического арабского языка. Таким образом, впервые удалось проследить тесную связь между носителями староарабского языка и коренным населением древнего Хадрамаута.

В докладе А.В. Зенкова (студент 2 курса направления «Египтология» Восточного факультета СПбГУ) «Предварительные результаты исследования саркофага из собрания Пермской галереи (ПГХГ РК-68)» были изложены предварительные результаты исследования женского саркофага из собрания Пермской государственной художественной галереи. В ходе изучения надписи на саркофаге был выяснен титул покойной, а также предпринята попытка чтения имени. На основании эпиграфических данных и остатков декора саркофаг был датирован периодом XXV–XXVI династий. Представлены различные гипотезы бытования и попадания предмета в г. Пермь.

С.О. Хижнякова (студентка бакалавриата ИКВИА НИУ ВШЭ — Москва) и В.С. Тимофеев (студент магистратуры ИКВИА НИУ ВШЭ — Москва) познакомили слушателей с сообщением «Финикийские сюжеты в Хронике Иоанна Никиуского». Всемирная хроника, составленная епископом Иоанном из г. Никиу в Египте, известна в первую очередь как уникальное повествование о событиях арабского завоевания, составленное местным наблюдателем. Однако и другие ее части не менее любопытны. В докладе рассмотрены главы хроники, непосредственно связанные с финикийцами и финикийскими городами, проанализированы мифологические и исторические корни повествования, особенности фонетической передачи имен и названий. Отмечалось, что при реконструкции первоначального облика имен и топонимов приходится принимать во внимание тот факт, что хроника переводилась дважды: с греческого или коптского на арабский, а затем с арабского на классический эфиопский, на котором и сохранилась до наших дней.

В.Ю. Шелестин (к.и.н., ИВ РАН, Москва–СПбГУ) рассмотрел проблему под названием «Хеттское восприятие осени и зимы». Исследователи хеттского календаря зачастую считают осень и зиму менее значимыми по сравнению с весной, хотя именно на эти времена года выпадает основная часть цикла тренировок лошадей, согласно

трактату Киккули. В докладе рассматриваются основные виды активностей, связываемых в хеттской картине мира с осенью и с зимой, с особым вниманием к ситуациям выбора между этими сезонами для совершения сакральных и светских действий хеттами. Доклад был подготовлен в рамках проекта РФФ 19–18–00085 «Календарные праздники древнего Востока: календарный ритуал и роль темпоральных представлений в формировании традиционного сознания народов древнего мира» на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

В докладе Е.С. Кальченко (аспирантка 3 курса ИВР РАН, Государственный Эрмитаж) «Палящий ветер и знойные месяцы года: две версии магического текста на коптском языке» шла речь о двух версиях коптского магического текста против лихорадки (X–XI вв.). Благодаря идентификации и введению в научный оборот одной из них, сохранившейся на пергамене из монастыря в Наклуно, удалось идентифицировать и по-новому прочесть более фрагментарную версию из собрания ИВР РАН (шифр А 186, инв. № 706). Предлагается рассмотреть и сравнить оба варианта передачи магической историолы, где рассказывается об этиологии болезни, связанной с вызывающим лихорадку персонифицированным образом «Палящего ветра» или «знойными месяцами года», а также о божественном вмешательстве, благодаря которому страждущий находит способ исцеления.

М.В. Фионин (м.н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН) в докладе «Примеры ранних чтений в поздних рукописях Нового Завета» представил обзор трех имеющих раннее происхождение разночтений, которые встречаются в поздних рукописях (X–XII вв.) Нового Завета: 1) Лк 12.2–4. В рукописи XI в. VL Egerton 2610 есть добавление Ἐλθέτω τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ’ ἡμᾶς καὶ καθαρῶσάτω ἡμᾶς «пусть Дух Твой Святой придет к нам и очистит нас». По мнению Д. Паркера, такое добавление имеет раннее происхождение, поскольку цитируется церковными авторами начиная со II в.; 2) добавление к Мф 17.26, Εφη Σίμων ναί. Λέγει ο Ιησους δος ουν και συ ως αλλοτριος αυτων «Сказал Петр „да“. Говорит Иисус, тогда и ты так же давай [подать] как чужеземец», встречающееся в рукописи (XII в.) из Бирмингема; 3) папирус, датированный примерно 300 г. и опубликованный в 1999 г., содержит чтение δε в Откровении 9:11. Ранее это разночтение было известно только в двух минускульных рукописях X в. Athens, Nat. Lib. 94 and Meteora, Metamorphosis 573, fols. 210–2451.

И.В. Богданов (в.н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН) выступил с докладом «Древнеегипетские свидетельства о смерти времен IV династии». Его сообщение содержало типологическую характеристику и интерпретацию известняковых острака времен IV династии, которые в настоящее время принято рассматривать как древнейшие свидетельства о смерти. Эти острака содержат информацию о лицах низкого социального статуса, похороненных в некрополе Хелуана. Коллекция острака делится на две подгруппы: 1) свидетельства о смерти с именами женщин, носивших титулы священнослужительниц в Нехене (III ном Верхнего Египта); 2) документы о смерти мужчин, представителей мелких рабочих профессий, родом из поселений в Дельте. Надо полагать, что практика составления свидетельств о смерти в виде острака была обычной для бедноты и людей низкого социального статуса, умерших на чужбине: либо из-за нехватки средств на погребальный инвентарь у родственников, либо ввиду отсутствия самих родственников.

Л.В. Тишкина (аспирантка 2 курса, ИВ РАН, Москва) обобщила археологические данные в сообщении «Погребальный инвентарь из частных гробниц центральной части некрополя Гиза как отражение представлений египтян о „Мире Ба“ в период

Древнего царства. Проблема состава, систематизации и эволюционных изменений». В данном докладе, основываясь на материале из частных гробниц центрального плато Гизы, собранном экспедицией С. Хассана, исследовательница изучила аспекты погребального ритуала. В анализе данных автор исходила из концепции, что египетская гробница эпохи Древнего царства структурно делится на две функциональные части: «Мир Ка», относящийся к части души, олицетворяющей собой жизненную силу покойного; «пространство Ба» — принадлежащее той части человеческой сущности, которая отправляется в загробный мир Дуат. «Миру Ка» посвящено достаточно большое количество исследований, тогда как «мир Ба» пока остается гораздо большей загадкой.

Все доклады вызвали оживленную дискуссию по ряду вопросов.

“Ancient Near Eastern Studies”: A Conference Dedicated to the 120th Anniversary of Yu.Y. Perepelkin, the 95th Anniversary of M.A. Dandamaev, and the 90th Anniversary of O.D. Berlev (St. Petersburg, October 3–4, 2023)

Ivan V. BOGDANOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.10.2023.

Key words: Egyptology, Assyriology, Hittite studies, Sabeian studies, Coptology, Byzantine studies, Iranian studies, Ethiopian studies.

For citation: BOGDANOV, Ivan V. “‘Ancient Near Eastern Studies’: A Conference Dedicated to the 120th Anniversary of Yu.Y. Perepelkin, the 95th Anniversary of M.A. Dandamaev, and the 90th Anniversary of O.D. Berlev (St. Petersburg, October 3–4, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 127–130 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622916.

About the author: Ivan V. BOGDANOV, Cand. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (jwan.bgd@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9085-3351.

**Третья Международная научная конференция
«Вопросы истории и культуры Судана:
Древность, Новое и Новейшее время»
(Санкт-Петербург, 11–12 октября 2023 г.)**

И.В. ГЕРАСИМОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622917

Статья поступила в редакцию 19.10.2023.

Ключевые слова: Судан, СПбГУ, университет аз-Заима ал-Азхари, археология Судана, суданские племена, султанат фундж, феллата.

Для цитирования: Герасимов И.В. Третья Международная научная конференция «Вопросы истории и культуры Судана: Древность, Новое и Новейшее время» (Санкт-Петербург, 11–12 октября 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 4 (вып. 55). С. 131–135. DOI: 10.55512/WMO622917.

Об авторе: ГЕРАСИМОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего Востока, Восточный факультет СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (igorfarouh@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5592-3505.

© Герасимов И.В., 2023

Одним из примечательных событий последних месяцев в научной жизни арабистов и африканистов Санкт-Петербурга стала Третья Международная научная конференция «Вопросы истории и культуры Судана: Древность, Новое и Новейшее время». Она проводилась в Санкт-Петербургском государственном университете 11–12 октября 2023 г.

В первый день работы была прочитана большая часть докладов коллег-исследователей из трех российских городов — Санкт-Петербурга, Москвы и Екатеринбурга. Помимо отечественных ученых выступили и суданские гости, в частности прибывший из Королевства Саудовская Аравия суданский специалист по экономике и международным связям, первый проректор известного суданского университета аз-Заима ал-Азхари — Абд ар-Рахман Абд ал-Вахаб Нур ад-Даим Саид. Помимо него среди участников-суданцев был аспирант, находящийся на учебе в российском вузе и одновременно штатный преподаватель Хартумского университета, а также один магистрант-суданец.

На открытии конференции были заслушаны приветственные слова, поступившие в адрес этого научного форума, собирающего участников уже третий раз за последние шесть лет. Проректор по международной деятельности СПбГУ С.В. Андрушин акцентировал внимание на развивающихся связях между суданскими вузами-партнерами и СПбГУ. Он отметил, что до недавнего времени достигнутые договоренности позволяли направлять группы преподавателей и студентов в Судан, выполнять совместные исследования и публиковать статьи.

Чрезвычайный и полномочный посол, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований Института Европы РАН, к.экон.н. Э.М. Фазельянов в своем приветственном слове отметил важность изучения истории и культуры Судана, а также то, что уже «по названию этой конференции можно судить о масштабах, россыпи тем и широте интересов, позволяющих обобщить научные результаты и определить перспективы исследований Судана». Добрые напутствия произнес заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока, почетный профессор СПбГУ, д.и.н Н.Н. Дьяков. Пожелания успешной работы конференции и благодарность участникам за готовность принять участие в ее деятельности выразил в кратком приветствии организатор конференции проф., д.и.н. И.В. Герасимов.

На утреннем заседании выступил заведующий Отделом Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН проф., д.и.н С.А. Французов с докладом «Нубийцы в Хронике Иоанна Никиуского». В докладе были высказаны интересные предположения относительно происхождения ряда этнонимов, встретившихся в тексте произведения, и сделана попытка установить их связь с народами, населявшими Судан в период существования в долине Нила христианских государств.

Второй доклад — «Университет аз-Заима ал-Азхари: 10 лет сотрудничества с СПбГУ» — был зачитан на арабском языке под последовательный перевод (И.В. Герасимова) суданским гостем — первым проректором университета аз-Заима ал-Азхари к.экон.н. Абд ар-Рахманом Абд ал-Вахабом Нур ад-Даимом Саидом. В нем были отражены основные вехи сотрудничества между СПбГУ и этим суданским вузом, а также приведена краткая история данного учреждения.

В докладе «Судан в колониальной стратегии держав на пороге XX века. К 125-летию Фашодского кризиса» Н.Н. Дьяков осветил положение Судана в стратегии колониальных держав на рубеже XIX–XX вв. Особое место в его выступлении занял Фашодский кризис, который едва не закончился вооруженным конфликтом между Англией и Францией.

Большой интерес на нынешней конференции, как и на двух предшествовавших, вызвали сообщения об истории последнего десятилетия и текущих событиях, происходящих в Судане. Мнения очевидцев этих явлений и событий суданской жизни представляют наибольшую ценность. Аудитория с повышенным вниманием отреагировала на эмоциональное и искреннее выступление «Судан — ООН: история деятельности полевых миссий ООН на территории Судана» Ю.Ю. Видакаса, являвшегося заместителем главы дипмиссии в Судане в 2008–2014 гг. и лично наблюдавшего процессы вхождения структур ООН в эту арабо-африканскую страну. В целом миротворческая деятельность ООН в Судане получила положительную оценку докладчика, поскольку смогла смягчить сложную гуманитарную обстановку в регионе Дарфура и на время погасила в нем конфликтную ситуацию.

Доклад Э.М. Фазельянова, много лет проработавшего на дипломатическом поприще в странах Ближнего Востока, отразил природу дарфурского кризиса и обозначил

те попытки, которые предпринимались различными политическими силами, включая Россию, для его решения. Фазельянов был участником части этих событий, и его выступление стало результатом длительных раздумий о возможных путях решения ситуации в Дарфуре дипломатическим путем.

Доклады суданских коллег всегда привносят элемент живости, что, безусловно, не могло не вызвать повышенный интерес со стороны присутствовавших в аудитории студентов разных курсов. Доклад «Международные vs африканские языки: влияние арабского и английского языков на развитие языка хауса в Судане» постоянного участника конференций, посвященных Судану, проводившихся в СПбГУ в 2019 и 2021 гг., Мухаммада Нуха Мухаммада Османа, преподавателя русского языка в университете Хартума и аспиранта Московского государственного лингвистического университета, затронул вопросы языкового взаимовлияния. Доклад, освещающий лингвистические сюжеты, поднял такую дискуссионную тему, как положение переселенцев из Западной Африки — феллата — в Судане, их адаптация в суданском обществе, культурные связи землячеств западноафриканцев, проживающих в разных городах и селениях. Своеобразным обзором суданского туристического кластера, в большой степени ориентированного на будущее, стало сообщение Абд ал-Мунайма Абдаллы Башира Хамида «Развитие туризма в Судане: 1990-е годы — начало XXI в.».

Традиционно представительной является делегация специалистов, занимающихся археологическими изысканиями в Судане, во главе с к.и.н. А.А. Кролом (НИИ и Музей антропологии МГУ и РХГУ). Сделанные ими комментарии к некоторым находкам на археологическом объекте Дерахейб раскрывают степень воздействия египетской цивилизации на суданские территории в древности. Это относится к докладу «Фаянсовая подвеска в виде бога Беса, найденная на памятнике Дерахейб (Судан)», подготовленному А.А. Кролом совместно с Ю.В. Дмитриевой (Центр палеоэтнологических исследований). Во втором докладе — «Проект републикации материалов раскопок Нубийской экспедиции АН СССР 1961–1963 гг.: последние результаты» (А.А. Крол, О.С. Калинина (НИИ и Музей антропологии МГУ), Д.Н. Федорова (Российский Православный университет св. Иоанна Богослова), А.В. Хапрова (Восточный факультет СПбГУ), Е.Г. Толмачева (Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, Центр палеоэтнологических исследований) — был продемонстрирован глубокий интерес к предшественникам — отечественным археологам, работавшим в рамках Нубийской экспедиции в 1960-е годы. Именно тогда приобретался опыт и закладывались основные принципы полевой работы в условиях Африки. Третий, также совместный, доклад «Люстровая керамика из Дерахейба (Судан): предварительные результаты междисциплинарных исследований» подготовили московские коллеги (Е.Г. Толмачева, М.А. Статкус, И.В. Абдрашитова (химический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова)). Можно вести речь о представленном московскими учеными доказательстве происхождения люстровой керамики из Месопотамии, а не из Египта, как предполагалось первоначально.

Вопросы этнографии беджа затрагивались в докладе «Архитектура традиционного жилища беджа северо-востока Судана» участников экспедиций в Судан — Ф.И. Гордеева (НИИ и Музей антропологии МГУ) и О.С. Калининой. Авторы сообщения имели возможность неоднократно посещать стоянки беджа-бишарин и, находясь непосредственно в селении, исследовать своеобразное строение их жилищ.

Работу первого дня конференции завершил доклад старшего преподавателя Восточного факультета СПбГУ, к.и.н. А.С. Зданевича «Динамика развития политико-эко-

номических отношений России со странами Африки по результатам международных встреч на высшем уровне (2019–2023 гг.)).

Второй день работы начался с обстоятельного сообщения «Сирийская диаспора в Судане в условиях военного конфликта в стране (по материалам СМК)» старшего преподавателя РГПУ им. А.И. Герцена, приглашенного преподавателя СПбГУ Я.Х. Акеля. Были отмечены трудности, связанные с выдачей виз и получением паспортов для всех, кто вынужденно покидает пределы страны, ранее протянувшей сирийским беженцам руку помощи. Доклад «Власть, страх и классификация „племен“ и „кланов“ в колониальном Судане» проф., д.и.н. Н.А. Добронравина (факультет международных отношений СПбГУ) позволил аудитории ознакомиться с картами Судана прошлых эпох и с особенностями расселения племен. Многие из проблем племенных отношений, с которыми суданцы столкнулись на современном этапе, достались им в наследство от колониальной эпохи. В выступлении «Вооружение суданцев в период XVII–XIX вв.» проф. И.В. Герасимова (кафедра истории стран Ближнего Востока СПбГУ) на основе текста произведения Ибн Дайфаллаха «Табакат» были рассмотрены виды оружия, которое применялось в Судане в период Нового времени. Привлечены также сведения о вооружении и организации армии в более поздние периоды. В выступлении использовались описания, сделанные крупным отечественным путешественником и ученым Е.П. Ковалевским.

Суфийские братства глубоко вошли в жизнь суданцев и стали основой для восприятия ислама жителями этой страны. Во многом отношение суданцев к суфийским братствам и отношение к суфизму выходцев из Западной Африки совпадает. На это было обращено внимание в выступлении «О некоторых аспектах суфийской традиции в Судане», которое сделал независимый исследователь к.и.н. Р.Н. Красавцев.

Сфера городской жизни нечасто становится объектом внимания исследователей. Ассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки, к.и.н. Д.А. Алферов своим сообщением «Городские легенды Хартума» в какой-то мере заполнил имеющийся вакуум информации. Весьма полезным обзором литературной жизни Судана последних десятилетий стал доклад «Тоска дервиша: по материалам современной суданской литературы» гостя из Екатеринбурга, старшего преподавателя Уральского государственного университета Р.В. Степанова. Среди рассмотренных им суданских литераторов были как известные писатели, такие как ат-Тайиб Салих, Мухаммад ал-Файтури, так и представители новой генерации. Освещение получили их произведения и основные этапы творческой биографии.

Доклад «Развитие маршрутов караванной торговли между Султанатом Сеннар и Египтом в XVI–XVIII веках», посвященный истории экономических связей Судана и Египта, был сделан аспирантом ИВР РАН Г.О. Петруновым. Завершил работу конференции атташе посольства России в Ливии А.А. Сатаров выступлением «О путешествии португальского миссионера Х. Лобо в Африку».

Интересу к конференции способствовала разноплановость выступлений, что было отражено в обсуждении ее итогов. Была подчеркнута необходимость поощрения работы группы судановедов в СПбГУ и намечено расширение научных контактов. Все участники научного мероприятия выразили надежду на прекращение войны в Судане и активизацию исследовательских проектов по изучению этой богатой историей арабо-африканской страны.

**The Third International Scholarly Conference:
“Problems of the History and Culture of Sudan: Antiquity, Modern and
Contemporary Times”
(St. Petersburg, October 11–12, 2023)**

Igor V. GERASIMOV

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 19.10.2023

Key words: Sudan, St. Petersburg State University, University of al-Zaim al-Azhari, archaeology of Sudan, Sudanese tribes, Sultanate of Fung, fellata.

For citation: Gerasimov, Igor V. “The Third International Scholarly Conference: ‘Problems of the History and Culture of Sudan: Antiquity, Modern and Contemporary Times’ (St. Petersburg, October 11–12, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 131–135 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622917.

About the author: Igor V. GERASIMOV, Doctor of Sci. (History), Professor of the Department of History of the Middle East Countries, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (igorfarouh@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5592-3505.

**1-я Всероссийская научная конференция
молодых ближневосточников
«Армия и военные традиции на Ближнем Востоке»
(Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2023 г.)**

Д.В. ЗАЙЦЕВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO623299

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

Ключевые слова: ближневосточные исследования, Султанат мамлюков, Османская империя, военное искусство, армия на Ближнем Востоке, современное арабское искусство, военно-техническое сотрудничество, Египет, Сирия, Турция, Йемен, Израиль, Палестина, Ливан, Северный Кавказ.

Для цитирования: *Зайцева Д.В.* 1-я Всероссийская научная конференция молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке» (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 21. № 4 (вып. 55). С. 136–140. DOI: 10.55512/WMO623299.

Об авторе: ЗАЙЦЕВА Дина Валерьевна, младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (d.v.zaitseva@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9798-2340.

© Зайцева Д.В., 2023

14–15 ноября 2023 г. в Санкт-Петербурге прошла 1-я Всероссийская научная конференция молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке», организованная Институтом восточных рукописей РАН и Институтом востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ — СПб. Задуманная как площадка для презентации студентами и аспирантами своих научных достижений, она объединила 23 молодых исследователя из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга и Нижнего Новгорода. Конференция предполагала как очный, так и онлайн-формат — шесть участников выступили дистанционно.

Открывая конференцию, с приветственным словом выступила директор ИВР РАН, чл.-корр. РАН И.Ф. Попова. Она отметила, что проведение конференции в Институте восточных рукописей — знаковое событие, поскольку среди его сотрудников всегда были те, кто занимался военной тематикой, например О.Г. Большаков, и подчеркнула актуальность проведения конференции для молодежи.

Тематика представленных докладов охватила широкий круг вопросов, связанных с военными традициями, историей армии в «классический» период VIII–XVII вв., с ролью армии в политике, государстве и обществе на Ближнем Востоке в новое (XX в.) и новейшее время (конец XX — начало XXI в.), а также регионы: Египет, Сирия, Турция, Йемен, Израиль, Палестина, Ливан, Северный Кавказ. Отдельное заседание было посвящено военной теме в изобразительном искусстве и образовании.

Открыла конференцию В.А. Грозова (НГЛУ имени Н.А. Добролюбова) с докладом «Статус пленных в мусульманской традиции на примере арабо-византийских войн VIII–XII вв.». На основе анализа Священного Писания мусульман и наиболее известных сюжетов арабо-византийских войн был сделан вывод об отношении к пленным в исламской военной традиции.

Блок докладов, посвященных мамлюкской эпохе, представили студенты НИУ ВШЭ — СПб. На материале трактатов ас-Сулами и Ибн ан-Наххаса В.С. Бондаренко показала, как происходили процесс радикализации идей военного джихада, трансформация его концепции в рамках одного мазхаба и каковы ключевые тенденции данного явления в XI и XV вв. (доклад «Концепция джихада в трактатах ас-Сулами (ум. 1106) и Ибн ан-Наххаса (ум. 1411)»). К.А. Антропова в выступлении «Роль атабеков в политической системе Государства мамлюков» раскрыла значимость этой должности, являвшейся преимуществом, но не гарантом победы во фракционной борьбе за власть в системе престолонаследия при Бурджитах. О роли подразделения «хассакийя», свиты и личных телохранителей султана, в военной и административной сферах Мамлюкского султаната рассказал К.В. Руссу (доклад «Подразделение султанских мамлюков „хассакийя“ в армии Мамлюкского султаната»).

Продолжая мамлюкские исследования, И.Б. Кабардов (ИВ РАН) в докладе «О происхождении понятия *махлуф* в военной культуре черкесов» рассмотрел этимологию этого термина, подчеркнув его кастовый характер. Он также проанализировал, как Султанат мамлюков Бурджи повлиял на формирование фурусийи у родственных черкесов Северного Кавказа.

Взаимодействию еврейской общины с мамлюкской элитой и их включенности в социальный, экономический и политический ландшафт Султаната мамлюков было посвящено выступление В.В. Новиковой (НИУ ВШЭ — СПб.) «Письменные документы как способ реализации социальных и политических интересов евреев в Султанате мамлюков (1250–1517) в контексте акторно-сетевой теории Б. Латура».

Завершая утреннее заседание, Я.В. Федотов (УрФУ) в докладе «Османская армия середины XVII в. глазами английского путешественника Роберта Баргрейва» рассказал о том, какое впечатление произвели османская армия и флот на английского путешественника, торговца и секретаря Левантийской компании в 1647–1652 гг., подробно описавшего их состав, численность и уровень боеспособности.

После перерыва работу конференции продолжил доклад Е.А. Ивашкевич (НИУ ВШЭ — СПб.) «Развитие батального жанра в турецкой живописи начала XX века» о художниках-баталистах Османской империи, большинство из которых имели военное образование, проходили военную службу и работали в художественной студии в районе Шишли, созданной с целью повышения духовной и моральной стойкости турецкого народа в годы Первой мировой войны, осознания национальной идентичности, фиксации исторических событий для будущих поколений.

Военному аспекту в воспитании школьников современного Египта был посвящен доклад Э.Б. Назаровой (НИУ ВШЭ — СПб.) «Военно-патриотическое воспитание

в египетских школах: по материалам учебников по истории и обществознанию». На материале учебников 5–12 классов она показала, как формируются военно-патриотические ориентиры и ценности у египетских школьников.

А.А. Асалия (НИУ ВШЭ) в докладе «Образ войны в современной живописи Ближнего Востока: вопросы историографии» представила обзор литературы, посвященной изучению современного ближневосточного изобразительного искусства в целом, рассмотрев явление возросшей популярности батальных сюжетов в современном арабском искусстве в работах авторов из Палестины и Ирака.

С результатами исследования эссе и публичных дискуссий мастеров из Египта, Ирака, Сирии и Ливана — о месте искусства и роли художника в культуре и обществе арабского региона после Шестидневной войны, о связи искусства и идеологии, искусства и военного дела познакомила слушателей А.А. Рязанова (НИУ ВШЭ — СПб.) в докладе «Трансформация художественной практики в арабском мире после Шестидневной войны: идеи и образы». Также она проанализировала работы ряда арабских художников.

Работа второго дня конференции началась с выступления Н.Р.О. Абдуллазде (РГПУ им. А.И. Герцена) с докладом «ОНС — новый тип армии на Ближнем Востоке» о новом типе вооруженных сил — Отрядах народной самообороны, появившихся в ходе сирийского конфликта. Их отличительные черты: идеологическая составляющая, интернационализм, левая идеология, эмансипация и участие в вооруженной борьбе женщин. А.М. Заика (СПбГУ) в докладе «Армия на Ближнем Востоке: как менялась политическая жизнь арабских стран при приходе военных к власти» рассмотрел эпизоды прихода к власти военных как фактор, оказывающий влияние на политические и социально-экономические процессы и формирующий предпосылки к военным переворотам.

Анализу последствий военных переворотов для турецких ультраправых и их лидера полковника А. Тюркеша (1917–1997), основателя «Партии националистического движения», и судьбе его политических наследников было посвящено выступление Н.Н. Гейгера (СПбГУ) «Военные перевороты второй половины XX века как факторы взлета и угасания турецких ультраправых».

Далее прозвучал доклад А.О. Котеневой (НИУ ВШЭ — Москва) «Особенности военно-технического сотрудничества России с Ираном и Саудовской Аравией в 2012–2022 гг.», посвященный вопросам взаимодействия в сфере вооружений и военной техники. Были проанализированы события, которые стимулировали интенсификацию военно-технического сотрудничества России с Ираном и Саудовской Аравией.

Роль сирийских офицеров в судьбе проекта Объединенной Арабской Республики исследовал И.А. Орлов (ИВ РАН), полагая, что, несмотря на идеологическое первенство Насера и партии Баас в истории ОАР, базисом для объединения послужила воля сирийского офицера (доклад «Роль сирийских офицеров в судьбе проекта ОАР»).

Выводы о сложности самоидентификации женщин-комбатантов в период Гражданской войны в Ливане, возникавшей вследствие диссонанса общественного мнения и взглядов самих ливанских женщин на их возможности, права и обязанности, представила в выступлении «Проблема положения женщин-комбатантов в ливанском обществе 1975–1990 гг. (по материалам интервью)» В.В. Яшкина (УрФУ).

Заключительное заседание конференции началось с доклада М.-А.И. Аскерова (НИУ ВШЭ — СПб.) «„Дружить нельзя враждовать“: Возможность стратегического

альянса между „Исламским Государством“ и другими инсургентами». В исследовании рассмотрены случаи, когда филиалы ИГ были готовы установить стратегический альянс с другими группами инсурентов, действовавшими в том же регионе, и выявлены устойчивые комбинации факторов, которые приводили к установлению альянсов.

Д.С. Долинин (РУДН) в докладе «Роль армии в общественно-политической жизни Египта во время и после событий „арабской весны“» представил причины усиления роли вооруженных сил во внутривосточных процессах Египта, особенности деятельности армии и ее влияния на внутривосточную обстановку во время и после «арабской весны», итоги которой привели к усилению позиций армии во всех сферах жизни Египта и к фактической монополии военных на власть.

В своем выступлении «Военное вмешательство Турецкой Республики в Гражданскую войну в Ливии (2011–2020)» А.Ю. Жданов (СПбГУ) резюмировал значение турецкой интервенции на территории Ливии в 2019 г. Как полагает исследователь, она обеспечила должную защиту экономических интересов Турции, а также поддержку Правительством национального согласия турецких территориальных претензий на острова в бассейне Средиземного моря.

Д.А. Голубев (МГУ им. М.В. Ломоносова, ИВ РАН) в докладе «Израильская армия как фактор формирования гражданского общества страны» показал, что периодические подъемы и спады популярности армии в Израиле связаны с результатами различных военных конфликтов в регионе. На острие актуальности прозвучала тема борьбы ХАМАС с Израилем в докладе М.С. Зубовского (ИВ РАН) «Военный аспект противостояния ХАМАС и Израиля», охарактеризовавшего вооружение палестинской группировки и средства защиты ЦАХАЛ, а также факторы, не позволяющие израильской армии полностью уничтожить группировку в Газе без риска спровоцировать конфликт с союзниками ХАМАС и значительных военных потерь.

Региональная тематика была продолжена В. В. Козловым (ВКА им. А.Ф. Можайского). В выступлении «Состав, предназначение израильской военной разведки АМАН и ее роль в обеспечении безопасности Израиля» он сфокусировался на влиянии АМАН на различные конфликты и процессы в этом регионе (например, на ход гражданской войны и активность вооруженных сил в Сирии) и методах ее борьбы с терроризмом.

В первый день участники конференции побывали на экскурсии в Музее истории востоковедения, познакомившей с этапами становления востоковедной науки в России, историей Азиатского Музея и сложения его уникальной рукописной коллекции. Также гостям представилась редкая возможность посетить Отдел рукописей и документов ИВР РАН, увидеть редчайшие экземпляры из собрания Института и познакомиться с сочинениями по военному делу на арабском и османском языках. Экскурсия по ближневосточной оружейной коллекции Государственного Эрмитажа на следующий день стала прекрасным дополнением программы конференции, дав возможность участникам взглянуть на военное искусство и с точки зрения его прикладного аспекта.

Участие в таких крупных мероприятиях всероссийского уровня — важный опыт для молодых ученых, начинающих свой путь в большую науку, проба сил, тренировка навыков презентации проведенного исследования и ведения дискуссии с коллегами, обмен мнениями и возможность взглянуть на проблематику изучаемого региона с позиции различных научных дисциплин. Развернувшаяся на заседаниях дискуссия подтверждает востребованность очного формата общения, а количество участников — большой интерес к теме военного дела на Ближнем Востоке.

Проведение 1-й Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников — важная веха в многолетней практике Института восточных рукописей РАН и первый, безусловно успешный, опыт сотрудничества с Институтом востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ — СПб. Надеемся, что эта инициатива положит начало новой традиции проведения научных конференций для молодых исследователей в Санкт-Петербурге.

The 1st Russian Scholarly Conference of Young Orientalists “Army and Military Traditions in the Middle East” (St. Petersburg, November 14–15, 2023)

Dina V. ZAITCEVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 19.11.2023.

Key words: Middle Eastern studies, Mamluk Sultanate, Ottoman Empire, art of war, army in the Middle East, contemporary Arabic art of war, military and technical cooperation, Egypt, Syria, Turkey, Yemen, Israel, Palestine, Lebanon, the Northern Caucasus.

For citation: Zaitceva, Dina. V. “The 1st Russian Scholarly Conference of Young Orientalists ‘Army and Military Traditions in the Middle East’ (St. Petersburg, November 14–15, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 21, no. 4 (iss. 55), pp. 136–140 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO623299.

About the author: Dina V. ZAITCEVA, Junior Researcher, the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (d.v.zaitseva@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9798-2340.

Рецензия на книгу:

**Персидские дипломатические документы
времен шаха Сафи I.
Из собрания Российского государственного архива
древних актов /**

Изд. подгот. А.А. Андреев, Д.Д. Копанева, С.Е. Костиков,
Е.П. Писчурникова. М.Е. Резван, Т.А. Слесарев, В.А. Шорохов,
О.М. Ястребова. — СПб.: Наука, 2021. — 303 с. —
ISBN 978-5-02-040485-4

И.К. ПАВЛОВА

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO624251

Рецензия поступила в редакцию 07.08.2023.

Ключевые слова: архив, документы, дипломатия, Россия, Персия XVII в.

Для цитирования: *Павлова И.К.* [Рец. на:] Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I. Из собрания Российского государственного архива древних актов / Изд. подгот. А.А. Андреев, Д.Д. Копанева, С.Е. Костиков, Е.П. Писчурникова. М.Е. Резван, Т.А. Слесарев, В.А. Шорохов, О.М. Ястребова. — СПб.: Наука, 2021. — 303 с. // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 4 (вып. 55). С. 141–144. DOI: 10.55512/WMO624251.

Об авторе: ПАВЛОВА Ирина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии СПбГУПТД (Санкт-Петербург, Россия), (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-4677-2765.

© Павлова И.К., 2023

В 2021 г. в издательстве «Наука» вышел из печати уникальный сборник дипломатических документов из фонда № 77 «Сношения России с Персией» Российского государственного архива древних актов. Материалы опубликованного сборника охватывают весьма важный и до сих пор малоизученный период взаимоотношений Российского государства с Персией с 1629 по 1642 г. Издание книги подготовлено коллективом авторов — востоковедов, продемонстрировавших высокий профессиональный уровень в области источниковедения, и в частности в изучении рукописных текстов.

Более того, авторы издания, еще до того как приступили к подготовке сборника к печати, уже публиковали свои статьи в русле исследуемой темы¹.

Рецензируемое издание является только первой книгой в общем проекте упомянутых выше авторов по изучению документальной истории дипломатических отношений России с династией Сефевидов (1501–1722). Заслугой авторов является и то, что своей отправной точкой при выполнении этого большого проекта они взяли именно годы правления шаха Сафи I (1629–1642) и рассмотрели аспекты его внешней политики в отношении своего ближайшего соседа — Русского государства. Логическим обоснованием для этого послужили изданная еще в конце XX в. работа по данной теме известного ученого-ираниста П.П. Бушева, который закончил публикацию дипломатических договоров, заключенных между Россией и Персией, 1621-м годом, т.е. в правление шаха Аббаса Великого (1587–1629)². Замысел авторов упомянутой книги отвечает последовательному дальнейшему рассмотрению периодов взаимоотношений русских царей с Сефевидскими шахами, так как после смерти Аббаса I в 1629 г. на престол возшел его внук и преемник Сафи I.

Архитектоника монографии методически продумана и имеет четкую структуру. Книга состоит из Введения, основной части (Публикация архивных источников), материалов справочного аппарата.

Введение (с. 3–37) включает в себя шесть разделов, краткий очерк политики шаха Сафи I в отношении Русского государства (автор Шорохов В.А.), историографию вопроса (автор Андреев А.А.), обзор арабографических документов 1629–1642 гг. фонда 77 РГАДА (автор Слесарев Т.А.), классификацию арабографических и русских документов (автор Слесарев Т.А.), принципы публикации документов (автор Слесарев Т.А.), исследование печатей персидских и тюркских документов (автор Ястребова О.М.). Здесь же читатель находит два небольших пассажа, безусловно, крайне важных для понимания дипломатической, деловой и торговой переписки между двумя странами. Первый из них посвящен русским заимствованиям в сефевидских официальных текстах (авторы Костиков С.Е., Ястребова О.М.). Во втором пассаже приводятся названия восточных тканей и их соответствия в русских переводах (автор Ястребова О.М.). Из вышеназванных разделов особого внимания заслуживает обзор научной литературы по данной теме (Историография вопроса). При подготовке архивных документов к печати авторы книги использовали не только работы классиков отечественного востоковедения (В.В. Бартольд, П.П. Бушев, Н.Г. Куканова, М.С. Иванов, И.П. Петрушевский и др.), но и монографии современных англоязычных и иранских исследователей (Р. Мэтти, Х. Рёмер, Дж. Ньюмен, Л. Фекети, М. Мохаддес, Н. Фалсафи и др.).

Основная часть — Публикация архивных документов (с. 45–263). Авторы монографии проделали огромную работу, подготовив к печати обширный материал: 105 текстов, из которых 57 единиц написаны на фарси, 2 единицы — на тюрки и 46 — на

¹ Костиков С.Е., Ястребова О.М. Челобитные иранского купца Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (вып. 37). С. 122–145; Ястребова О.М., Писчурникова Е.П., Костиков С.Е. Из истории русско-персидских языковых контактов эпохи Сефевидов. Русские заимствования в челобитных купчины Хваджи Рахмата // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 48–55.

² Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М.: Вост. лит., 1987.

русском языке. Публикация источников дана согласно порядку архивных дел. Первый документ, представленный в книге, датируется 1629 г., последний — 1641 г. Перед публикацией каждого документа авторы поместили небольшой пояснительный текст, что помогает понять содержание издаваемых материалов. Каждый документ, составленный на восточном языке, снабжен русским переводом. Кроме этого, к нему даются характеристика бумаги, чернил, размер и объем листов. Подобный анализ позволяет читателям ознакомиться с образцами официальной дипломатической и деловой переписки 30–40-х годов XVII в.

Представленные документы разделены на две подгруппы. Первая подгруппа — это росписи (синонимы: реестры или списки). В нее входят 24 единицы. Например, среди них можно выделить списки персидских товаров, посылаемых в Россию. Их изучение дает представление об основных статьях персидского экспорта в те годы. Вторая включает в себя фирманы (указы) шаха Сафи I, письма, челобитные, грамоты. Анализируя шахские указы, авторы приходят к выводу, что фирманы Сафи I адресовались местным русским воеводам, а те уже пересылали их в Посольский приказ, сопровождая еще и своим письмом. Таким образом, можно представить четкую последовательность передачи шахских указов в Москву и способы оповещения русского царя о прибытии того ли иного сефевидского посланника.

Помимо переписки между губернаторами и воеводами, обмена корреспонденцией торговых людей, впервые, насколько нам известно, публикуются «любительные грамоты» шаха Сафи I Михаилу Федоровичу. Судя по высокопарному стилю обращения шаха Сафи I к русскому царю и сравнению его с легендарными героями Древней Персии Джамшидом и Рустамом, можно сделать вывод о намерении персидского правительства иметь тесные доброжелательные отношения с Россией³. Все эти документы являются ценнейшими историческими источниками по изучению дипломатических и торговых отношений между Русским государством и Персией в указанный период.

В последней, заключительной части монографии (с. 265–297) читатель может ознакомиться с глоссарием, библиографией, именным и географическим указателями. Здесь особо следует отметить обширную систематизированную подборку авторами литературы на русском, турецком, персидском, европейских языках, что достаточно полно отражает степень изученности направлений внешней политики Сефевидов в первой половине XVII в.

Содержание рецензируемой книги соответствует требованиям компетентного научного издания. Опубликованные первоисточники являются важными дополнительными документами к сведениям персидской рукописи XVII в. «Хуласат ас-сийар» историографа Сафи I Мухаммад Ма'сума, единственного, насколько нам известно, сочинения, посвященного правлению упомянутого шаха⁴.

Издание рецензируемой книги «Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I. Из собрания Российского государственного архива древних актов» представляет собой важный этап в истории изучения дипломатических отношений между Русским государством и Сефевидской державой в 30–40-е годы XVII в.

³ *Абу ал-Касим Фирдоуси. Шахнаме. Т. 5. М.: Наука, 1984; он же: Рустам и Сухраб. Сказания из «Шахнаме». М.: Эксмо, 2013.*

⁴ *Мухаммад Ма'сум. Хуласат ас-сийар. Рукопись Мюнхенской государственной библиотеки (микрофильм Отдела рукописей ИВР РАН, № С127); Рукопись Российской национальной библиотеки (Дорн Б.А. № ЗС3/2. Л. 736–1276).*

Review of the book:

Persian Diplomatic Documents of Shah Safi I's Time.

From the Collection of the Russian State Archive of Ancient Acts

Ed. by Artem A. Andreev, Vladimir A. Shorokhov, Olga M. Yastrebova.

St. Petersburg: Nauka, 2021. 303 p. ISBN 978-5-02-040485-4.

Irina K. PAVLOVA

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

St. Petersburg, Russian Federation

Received 07.08.2023.

Key words: archive, documents, diplomacy, Russia, Persia in the 16th century.

For citation: Pavlova, Irina K. [Review of the book]: "Persian Diplomatic Documents of Shah Safi I's Time. From the Collection of the Russian State Archive of Ancient Acts. Ed. by Artem A. Andreev, Vladimir A. Shorokhov, Olga M. Yastrebova. St. Petersburg: Nauka, 2021. 303 p.". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 141–144 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO624251.

About the author: Irina K. PAVLOVA, Cand. Sci. (History), Associate of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies of St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russian Federation) (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-4677-2765.

Рецензия на книгу:

В.Г. Лысенко.

Индийские философы о природе восприятия:

Дигнага и его оппоненты. Тексты и исследования. —

М.: Наука — Вост. лит., 2022. — 598 с. —

(История восточной философии). — ISBN 978-5-02-039881-8

Е.П. ОСТРОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН

Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO624252

Рецензия поступила в редакцию 25.08.2023.

Ключевые слова: индийская эпистемология, «эпистемологический поворот» в индийской философии, буддийский философ Дигнага и его оппоненты-брахманисты.

Для цитирования: *Островская Е.П.* [Рец. на:] *В.Г. Лысенко.* Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты. Тексты и исследования. — М.: Наука — Вост. лит., 2022. — 598 с. — (История восточной философии) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 145–148. DOI: 10.55512/WMO624252.

Об авторе: ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

© Островская Е.П., 2023

Новая книга Виктории Георгиевны Лысенко, многоопытного специалиста в области изучения санскритских письменных памятников философской мысли раннесредневековой Индии, посвящена процессу развертывания в V–VI вв. буддийско-брахманистской полемики по проблемам эпистемологии восприятия. В российском востоковедении подобные монографические исследования, к сожалению, до сих пор не предпринимались ни индианистами, ни буддологами. Между тем указанный период истории индийской мыслительной традиции издавна вызывает закономерный интерес в зарубежной науке как этап смещения фокуса буддийско-брахманистских дискуссий с вопросов онтологии в сферу критического анализа «инструментов познания» (санскр. *прамана*). Эта содержательная трансформация проблемного поля философ-

ской полемики была концептуализирована австрийским ученым Э. Фрауваальнером (1898–1974) как «эпистемологический поворот», ключевой персоналией которого выступал выдающийся буддийский мыслитель Дигнага (ок. 480 — 540).

Ученики Э. Фрауваальнера и современные приверженцы его историко-философской концепции внесли разносторонний и весьма объемный научный вклад в изучение данного культурно-исторического явления. И именно в русле разработанных к настоящему времени методологических представлений об «эпистемологическом повороте» в индийской философии выполнила свое исследование В.Г. Лысенко.

Наряду с решением основной задачи, поставленной в работе, автор рецензируемого издания целенаправленно и очень щедро знакомит читателя с научными достижениями и точками зрения иностранных коллег. Такой, по сути, просветительский подход тем более оправдан, что и сама В.Г. Лысенко, как свидетельствует предисловие к книге (с. 20–21), обладает ценным опытом непосредственного участия в международном научном процессе.

Издание удачно скомпоновано в виде своеобразного триптиха. Довольно обширное введение содержит источниковедческий обзор философского наследия Дигнаги и аналитическую экспозицию его воззрений на эпистемологию восприятия (санскр. *пратьякша*) и содержание перцептивного опыта. Далее следует антология текстов, тематически соответствующих основной задаче исследования. Завершающая часть посвящена историко-философским реконструкциям — анализу и объяснению каждого из включенных в антологию произведений.

Главное затруднение, с которым неизбежно столкнулась В.Г. Лысенко в определении источниковой основы своего исследования, обусловливается исторической утратой санскритских оригиналов наследия Дигнаги. В распоряжении ученых имеются только средневековые китайские и тибетские переводы его трудов. В.Г. Лысенко была вынуждена использовать современные реконструкции санскритских текстов двух произведений мыслителя — небольшого по объему раннего трактата «Аламбана-парикша-вритти» («Исследование предмета познания с комментарием») и первой главы его философского шедевра «Прамана-самуччая-вритти» («Свод инструментов достоверного познания с комментарием»).

Оба реконструированных текста были переведены В.Г. Лысенко с санскрита на русский язык, снабжены высокосодержательными научными комментариями и включены в состав антологии. Однако в книге сказано о различном качестве этих восстановленных текстов. В примечании к переводу «Аламбана-парикша-вритти» В.Г. Лысенко отмечает неполную удовлетворительность реконструкции, выполненной Н.А. Шастри, и вклад других ученых в ее совершенствование, в том числе свой собственный (с. 111, примеч. 1). Что касается первой главы «Прамана-самуччая-вритти», то надежность санскритского текста, восстановленного опытейшим текстологом Э. Штайнкельнером по тибетским переводам с опорой на сохранившийся в оригинале комментарий Джинендрабуддхи и другие источники, подробно охарактеризована в источниковедческом разделе введения (с. 25–30).

Важно подчеркнуть, что состав антологии не исчерпывается комментированными переводами этих восстановленных текстов. В нее вошел также и перевод сохранившегося в санскритском оригинале сочинения прославленного буддийского просветителя Васубандху (предполагаемого учителя Дигнаги) «Вимшика-карика-вритти» («Двадцатистишие с комментарием»). Его включение в антологию обосновано В.Г. Лысенко новой трактовкой данного текста в качестве полемического про-

изведения, направленного на опровержение воззрений философов, занимавших в области эпистемологии реалистические либо натуралистические позиции (с. 203–208).

В отношении двух названных выше трактатов Дигнаги необходимо сказать, что на их материале В.Г. Лысенко очень отчетливо прослеживает эволюцию его подхода к вопросу о природе восприятия. Нет смысла опережать пересказом знакомство читателя с переводом первой главы «Прамана-самуччая-вритти», содержащей бескомпромиссную критику определений восприятия, сформулированных брахманистскими школами (ньяя, вайшешика, санкхья, миманса). В историко-философской реконструкции В.Г. Лысенко удалось воссоздать впечатляющую панораму раннего этапа буддийско-брахманистской полемики. Чрезвычайно интересны и две другие историко-философские реконструкции, призванные вовлечь читателя в процесс так называемого «медленного чтения» текстов, приводящего к их пониманию.

Великолепно по глубине мысли и ясности изложения написано заключение книги (с. 544–554), резюмирующее многогранные итоги исследования. Очень хорош и научно-справочный аппарат издания, свидетельствующий о свойственном В.Г. Лысенко высоком профессионализме.

Напоследок стоит сказать, что в предисловии к книге автор интерпретирует собственное побуждение к изучению индийской эпистемологии как «запрос со стороны самой передовой науки XXI в. — нейробиологии мозга» (с. 5). Рассказывая о пути, пройденном ею за истекшие 15 лет в направлении сближения с этой наукой, В.Г. Лысенко упоминает о сотрудничестве с группой российских нейробиологов, заинтересованных в нейробиологических исследованиях мозга медитирующих буддийских монахов, и о собственном участии в диалоге отечественных ученых о природе сознания с Далай-ламой и беседах о понимании мира с тибетскими монахами (с. 6). Этот сюжет, несомненно, интригует. Но вместе с тем он похож на давно позабытые попытки ученых первой половины XX в. сблизить буддийскую философию и праксиологию с эйнштейновской теорией относительности. Нынешние надежды обнаружить в санскритских письменных памятниках философской мысли раннесредневековой Индии предвосхищение идей нейронауки XXI в. представляются мне сколь смелыми, столь и призрачными, чреватые опасностью погружения в трясины сомнительных аналогий. Думается, гораздо более продуктивными являются подходы, ориентированные на гуманитарное постижение буддийской философии в аспекте ее соответствия духовным запросам своего времени и своей культуры. Но, разумеется, отказываться от коллоквиумов ученых с компетентными носителями религиозного мировоззрения нелепо, так как подобные собеседования позволяют углубить научные познания в области буддийской религиозной доктрины, которая все еще остается недостаточно изученной.

Review of the book:

Victoria G. Lysenko.

***Indian Philosophers on the Nature of Perception:
Dignāga and His Opponents. Texts and Research.***

Moscow: Nauka — Vostochnaya literatura, 2022. 598 p.

(History of Eastern Philosophy). ISBN 978-5-02-039881-8

Helena P. OSTROVSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Received 25.08.2023.

Key words: Indian epistemology, the “epistemological turn” in Indian philosophy, Buddhist philosopher Dignaga and his Brahmanical opponents.

For citation: Ostrovskaia, Helena P. [Review of the book:] “Victoria G. Lysenko. *Indian Philosophers on the Nature of Perception: Dignāga and His Opponents. Texts and Research.* Moscow: Nauka — Vostochnaya literatura, 2022. 598 p. (History of Eastern Philosophy)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka.* 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 145–148) (in Russian). DOI: 10.55512/WMO624252.

About the author: Helena P. OSTROVSKAIA, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the Section of South Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

Письменные памятники Востока

Научный журнал

Учреждитель

Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей)

Адрес учредителя: Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Лит. А, Россия

Главный редактор: член-корр. РАН Ирина Федоровна Попова

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Лит. А — www.orientalstudies.ru

Над номером работали:

А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова, А.Е. Танчарова,
И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

Сдано в набор 05.12.2023. Подписано к печати 22.12.2023. Дата выхода 27.12.2023. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. п. л. 9,5. Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 500 экз. Зак. № Цена свободная.

Адрес редакции и издательства: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18,
Лит. А — www.orientalstudies.ru

Адрес типографии: ООО "Литография Принт". 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14, Лит. А. www.litobook.ru e-mail: info@litobook.ru. Тел. +7 (812) 712-02-08

